КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1039
Appendix II/Volume II
30 August 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ II

ТОМ II

Стенографические отчеты о работе сессии 1990 года

GE.90-62816 (R)11428

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.545
22 March 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СОРОК ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 марта 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эмека Айо Азикиве (Нигерия)

GE.90-60403 (R)7924

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 545-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Шри-Ланки и Пакистана. Сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки послу Расапутраму.

Г-н РАСАПУТРАМ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, это мое первое официальное выступление на настоящей Конференции. Прежде всего мне хотелось бы присоединиться к другим ораторам и выразить Вам свои поздравления в связи с той превосходной и продуктивной работой, которая уже была проделана под Вашим умелым руководством. Это вселяет в нас уверенность в том, что с надеждой и решимостью мы будем постепенно продвигаться вперед с реализацией наших целей в области разоружения. Делегация Шри-Ланки будет неизменно обеспечивать Вам всяческую поддержку и активное содействие. Позвольте мне также поблагодарить уважаемого посла Нидерландов Вагенмакерса за то, что он эффективно и умело ускорял и направлял нашу работу в феврале, который был трудным месяцем.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, искренне поблагодарить всех моих коллег, которые устроили мне теплый и вдохновляющий прием на нашей Конференции. Вдохновляющий потому, что эти чувства символизируют коллективный характер той миссии, которую возложили на нас представляемые нами народы и страны, независимо от характера соответствующих контингентов наших доверителей - будь то большие или малые, сильные или слабые. Наша миссия состоит в том, чтобы кодифицировать практику государств, которая позволила бы обеспечить международный мир и безопасность посредством разоружения в мире, который охвачен динамичной эволюцией и в котором безопасность государств может быть делима только гипотетически. Как отмечал здесь на Конференции по разоружению мой предшественник, Шри-Ланка искренне считает, что на ее долю выпала особая честь: представлять здесь не только нашу страну, но и в каком-то смысле огромное большинство неприсоединившихся государств, безопасность которых зиждется не на вооружениях, а на силе норм права, применимых в межгосударственных отношениях.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, приветствовать всех тех, кто прибыл на нашу Конференцию после меня. Это - посол Кении Томас Ариба Огада, посол Кубы Хосе Перес Новоа, посол Китая Хоу Чжитун, посол Японии Мицуро Доноваки, посол Канады Джеральд Шэннон, посол Аргентины Роберто Гарсиа Моритан, посол Венесуэлы Горацио Артеага, посол Соединенных Штатов Стивен Ледогар и посол Мексики Мигель Марин Бош.

В последних выступлениях, прозвучавших здесь в зале и за его пределами, признается важный характер изменений, происходящих в европейском регионе. Глубокие аналитические обзоры и размышления ряда предыдущих ораторов свидетельствуют о наличии широкого круга возможностей для консолидации работы нашего форума по отстаиванию глобальной безопасности. Будучи небольшой

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

неприсоединившейся страной, ориентирующейся на многостороннее сотрудничество для обеспечения благополучия и безопасности сложившейся у нас сейчас системы национальных государств, мы испытываем чувство удовлетворения в связи с тем, что тем самым наш единственный многосторонний форум переговоров по разоружению коллективно реагирует на эти изменения.

Происходящие в Европе политические изменения широко приветствуются как позитивные и созидательные. Они характеризуются как закладывающие основы для демократизации внутри государственных и межгосударственных отношений, а также для создания новых структур безопасности, основанных не на конфронтации, а на взаимодействии и взаимопонимании. Мы надеемся, что эти тенденции, формирующиеся на традиционных полях сражений Европы, заложили основу для глобальной переоценки доктрин безопасности. Будучи неприсоединившейся страной, выступающей за согласие и сотрудничество в интересах глобального благополучия и общей безопасности, основанной не на превосходящей силе и не на подспудной угрозе, а на принципах взаимных гарантий и суверенного равенства, мы приветствуем эти изменения. Будучи демократической страной, которая более полувека неуклонно практикует всеобщее избирательное право для взрослых, мы приветствуем процесс демократизации и его перспективы с точки зрения глобальной безопасности и стабильности.

Успехи, достигнутые в ходе поиска мирных решений ряда проблем, включая проблемы Афганистана, ирано-иракской войны и Намибии, позволили вдохнуть новую жизнь в миротворческий и мирозащитный потенциал Организации Объединенных Наций. Крупнейший многосторонний форум имеет незаменимое значение для удовлетворения быстро возрастающих потребностей в экономической и политической безопасности. Улаженные или урегулированные таким образом региональные конфликты вновь продемонстрировали, что многосторонний механизм может срабатывать, когда он получает такую возможность. И развивающиеся страны, которые все еще не оправились от упущенного десятилетия с точки зрения развития со всеми вытекающими отсюда последствиями для их безопасности, рассчитывают на укрепление многостороннего процесса.

Вызывает у нас удовлетворение и тот факт, что сейчас две основные державы и их союзники признали необходимость подлинного ядерного разоружения. Договор по РСМД и ожидаемое рано или поздно 50-процентное сокращение стратегических ядерных вооружений - все это свидетельствует о политической осуществимости такой структуры безопасности, которая отличалась бы меньшим количеством вооружений. Неприсоединившиеся страны уже давно настаивают на том, что безопасность нашего многоликого, но взаимозависимого мира можно было бы лучше всего обеспечить путем ликвидации вооружений, а не путем их наращивания. И если наращивание численности военного персонала и боевой техники было симптомом глубоко укоренившегося политического недуга, спровоцированного апологетами холодной войны, то сейчас, когда исчезают и симптомы, и сам недуг, нам нужно, пусть даже запоздало, заняться невоенными аспектами безопасности. С учетом взаимозависимого и многопланового характера представлений о безопасности и угрозе сейчас уже ясно, как аксиома, что этими проблемами следует заниматься на многосторонней основе. Поскольку наша Конференция является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, она должна сыграть незаменимую роль в глобализации новых структур безопасности. Без этого любая складывающаяся формула безопасности будет лишена глобальной значимости, ибо в условиях безопасности ни одна часть мира не может быть

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

поставлена в исключительное положение. И хотя вопрос о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем по-прежнему стоит в международной повестке дня, мы, по-видимому, еще далеки от такой структуры безопасности, которая характеризовалась бы отсутствием вооружений. Но если нам не удастся обеспечить глобализацию структуры безопасности, характеризующейся меньшим количеством вооружений, то возникнет опасность того, что в различных регионах мира найдут проявление различные формы старых силовых структур, преобразующихся в многополюсные структуры. А тем самым сопутствующие этому нестабильность и накопление вооружений в различных регионах усугубили бы региональную напряженность, которая и без того уже нагнетается за счет своей региональной и внутренней динамики. По сравнению с весьма отчетливыми отношениями противостояния между двумя блоками в период холодной войны такие явления, быть может, и не так ощутимы. Однако они чреваты нестабильностью и небезопасностью для подавляющего большинства более малых стран, которые строят свою собственную безопасность без опоры на военную мощь.

В мире, отличающемся беспрецедентной тягой к глобальной интеграции, реагировать на эту потенциальную опасность нужно не самодовольной уверенностью в том, что регулируемое и уменьшенное ядерное устрашение обеспечит нам прочный мир, а максимальным использованием потенциала многостороннего механизма для глобализации структуры безопасности, характеризующейся постепенно уменьшающимся уровнем вооружений. В прошлом году на своей белградской встрече на высшем уровне неприсоединившиеся страны вновь подтвердили эту настоятельную необходимость и заявили следующее:

> "Неприсоединившиеся страны не пытаются, да и не могут пытаться изменить мир своими силами; однако и мир не может быть изменен без их участия. Движение неприсоединения выступает за согласие, а не конфронтацию, независимо от того, идет ли речь об общих проблемах человечества или о вопросах, затрагивающих региональные интересы".

Если наш многосторонний форум должен стать проводником глобального переосмысления вопроса о новых и более демократизированных структурах безопасности, то возникает вопрос о том, каким образом он должен подходить к решению этой задачи. Уважаемый посол Бразилии сосредоточил внимание на некоторых вопросах, имеющих отношение к этой задаче, и то же самое сделали и некоторые другие ораторы. Нас обнадеживает сам тот факт, что Конференция уже непредвзято начала такой процесс переосмысления. Фундаментальное значение для этого процесса осмысления имеют вопросы, связанные с подходами к компетенции нашего органа и к повестке дня самой Конференции. Мы считаем, что Конференцию не ослабляют никакие структурные недостатки и что она делает и будет делать то, что позволяют ей делать государства-члены - ни больше, ни меньше. Напротив, происшедшие изменени еще больше подчеркнули необходимость того, чтобы Конференция более целенаправленно и серьезно занялась своей повесткой дня, с тем чтобы международное сообщество могло извлечь выгоды из новых веяний, наблюдающихся в глобальных масштабах. Что касается повестки дня, то, хотя нам нужно быть открытыми для новых идей, нам не следует поспешно отказываться от того, что мы уже имеем только лишь потому, что Конференция не получила возможности вести конкретную работу по причинам, не имеющим отношения к процедуре и структуре. Мы приветствуем новые идеи. В прошлом моя делегация и ряд других делегаций концентрировали внимание на вопросе о том,

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

как нам следует заниматься вопросами обычного разоружения - будь то регионального или глобального характера. Уважаемый посол Швеции указал на очень актуальную проблему контроля над военно-морскими вооружениями и связанные с этим вопросы. Отмечался и еще один вопрос - вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов. Поэтому моя делегация считает, что упомянутый уважаемым послом Бразилии "внутренний" механизм процесса осмысления и переоценки является весьма назревшим. Мы рассчитываем на то, что это мероприятие не ослабит, а усилит роль Конференции по разоружению в усилиях по реагированию на новые веяния.

Многостороннее рассмотрение комплекса ядерных проблем, стоящих в повестке дня Конференции по разоружению, заслуживает больше внимания, чем когда бы то ни было. Ликвидация целого класса ядерного оружия в соответствии с Договором по РСМД и хорошие перспективы на глубокие сокращения стратегических ядерных вооружений, - все это отрадные явления. Однако простому смертному мало радости в том, что предназначенные для него тонны тринитротолуола уменьшились наполовину. И хотя мы не склонны недооценивать сложность реализации процесса ядерного разоружения, отрицание многостороннего участия в процессе ядерного разоружения поистине противоречило бы духу тех позитивных веяний, которые мы сегодня наблюдаем. И раз опасения, связанные с распространением ядерного оружия и другими так называемыми дестабилизирующими технологиями, носят реальный характер, значит и поиск решений должен непременно вестись на основе рассмотрения ядерных вопросов в многостороннем контексте. Как доказывает история, дробление общих для всех стран проблем безопасности и поиск односторонних мер контроля в целях решения этих проблем не ведут к успеху. Было бы контрпродуктивно отрицать ту очевидную истину, что ядерные проблемы есть дело всех стран. И поэтому нашему форуму нужно непременно заняться этими вопросами с целью выработки широких принципов и рамок для этапов глобального процесса ядерного разоружения.

В настоящее время все более актуальным и неотложным становится вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это обусловлено не только безуспешностью почти тридцатилетних настойчивых международных усилий по прекращению ядерных испытаний, но и последними, а также грядущими событиями, имеющими отношение к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний по-прежнему является одним из самых решающих шагов, направленных против создания ядерного оружия и увеличения числа государств, обладающих ядерным оружием. При всей реальности риска ядерного распространения реальна и возможность возведения посредством заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний эффективного барьера для столь нежелательного явления. И эта реальность находит отражение в освященных буквой и духом Договора о частичном запрещении испытаний и Договора о нераспространении ядерного оружия обязательствах добиваться прекращения навсегда всех испытательных взрывов. Значительное большинство участников этих двух документов озадачено и разочаровано тем обстоятельством, что настойчивые международные призывы к заключению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний по-прежнему не находят отклика. И коль скоро сейчас основные ядерные державы признают, что они накопили чрезмерные ядерные арсеналы и что безопасность можно обеспечить при более низких уровнях таких вооружений, то, пожалуй, непонятно, зачем же нужны дальнейшие испытания. Довод о том, что дальнейшие испытания будут нужны для обеспечения безопасности и надежности сокращенных ядерных запасов, по-видимому, игнорирует то обстоятельство, что

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

требуемую надежность и безопасность можно обеспечить и не прибегая к испытательным ядерным взрывам. И у тех, кто ощущает необходимость производства ядерного оружия, эти разногласия вызывают подозрения относительно того, что вертикальное распространение будет продолжаться. А это наносит удар по международной норме, которая была утверждена и взлелеяна неядерными государствами - участниками Договора о нераспространении. На трудности контроля с Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний уже нельзя ссылаться как на камень преткновения на пути к запрещению испытаний. Советско-американские двусторонние переговоры по ограничениям ядерных испытаний вселяют все большую уверенность и служат свидетельством того, что при наличии политической воли проблемы контроля могут быть эффективно решены путем переговоров. Действительно, Соединенные Штаты и Советский Союз, как сообщается, добились хорошего прогресса в завершении разработки необходимых мер контроля для Договора о пороговом запрещении испытаний. По широко распространенному мнению технических экспертов, технические трудности, связанные с проверкой полного запрещения испытаний будут гораздо менее обременительны, чем трудности, связанные с завершаемыми в настоящее время процедурами порогового контроля.

Достижение ощутимого прогресса с точки зрения начала переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний явно представляет собой такой шаг, который может быть соизмерим с наблюдаемыми нами сейчас позитивными веяниями в области ядерного разоружения. И хотя несколько стран придерживаются иного мнения относительно хронологических рамок запрещения ядерных испытаний, по всеобщему мнению, в данном случае речь идет о желаемой цели. И даже если нам пока еще только предстоит заняться проблемами контроля, делать это нужно будет в контексте возможной структуры договора. Начало процесса развертывания переговоров на этой основе не нанесет ущерба ничему, ибо, как все мы знаем, такие переговоры не могут быть завершены в короткий срок. С учетом различных параметров договора о всеобъемлющем запрещении испытаний бесспорно то, что такая мера должна стать предметом многосторонних переговоров. И мы с нетерпением ожидаем исхода неустанных усилий посла Доноваки в этом отношении.

Подавляющее большинство участников Договора о частичном запрещении испытаний воспользовалось надлежащей юридической процедурой, предусмотренной в этом Договоре, в целях преобразования данного документа в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Нас радует то обстоятельство, что в этой связи между участниками Договора, включая правительства-депозитарии, прошел конструктивный диалог. Как один из инициаторов этого предложения, Шри-Ланка ожидает конструктивной конференции по рассмотрению поправок, которая могла бы придать необходимый политический импульс поискам путей для реализации целей, закрепленных в Договоре о частичном запрещении испытаний.

Еще одним первоочередным пунктом повестки дня Конференции по разоружению является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что в данном случае речь идет еще об одной области многосторонних усилий, на которой могла бы благотворно сказаться сложившаяся сейчас обнадеживающая и благоприятная "психологическая атмосфера". Моя делегация рассчитывает позднее более обстоятельно остановиться на этом пункте. Нас радует, что под умелым председательством посла Канады Шэннона был учрежден Специальный комитет по этому вопросу. Однако мы рассчитывали на то, что в его мандат будут внесены улучшения, соизмеримые с открывшимися возможностями для

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

конструктивной работы. Проблемы космического пространства, и особенно превентивные меры, направленные против конкуренции вооружений в этой среде, приобретают тем более важное значение, что использование космического пространства становится поистине многосторонним делом. С учетом тех инвестиций, которые все большее число стран по-прежнему направляет на использование космического пространства, а также с учетом его экономических последствий и последствий в области безопасности для всех стран мира, неотложной задачей по-прежнему является необходимость сохранения космического пространства в интересах всего человечества. За три года Специальный комитет накопил значительный политический, юридический и технический опыт по данному вопросу. И сейчас нам нужно направлять его работу на более целенаправленное рассмотрение общих элементов, которые могут стать предметом дальнейшей разработки на основе мандата Специального комитета. Но, к сожалению, Комитет проявляет склонность к проведению неких циклических дискуссий, в ходе которых повторы позиций перевешивают возможные усилия по выявлению общей основы. Комитет очень уж долго дебатирует достоинства и недостатки различных элементов своей программы работы за последние годы. Мы считаем, что это не нужно и контрпродуктивно. И это тем более прискорбно, что Специальный комитет мог бы сосредоточиться на тех элементах, которые представляют общий интерес, не ущемляя позицию какой бы то ни было делегации по возможному соглашению или соглашениям, которые могли бы быть достигнуты. Моя делегация уже давно выступает за создание группы экспертов, которая помогла бы еще больше продвинуть вперед такой процесс поиска общей основы. Независимо от той формы, которую может принять этот вклад экспертов, мы ожидаем новых идей со стороны Председателя Специального комитета по этому вопросу, с тем чтобы выявление общих элементов можно было осуществить приемлемым для всех делегаций образом.

В настоящее время широкое распространение получил оптимизм по поводу того, что конвенция, запрещающая химическое оружие, находится в пределах досягаемости. В прошлом году энергичное и творческое руководство посла Мореля позволило добиться заметных результатов и проложить путь к достижению этой цели. Мы уверены, что под умелым и динамичным руководством посла Хильтенпуса Специальный комитет предпримет решающие шаги, направленные на реализацию этой задачи.

Моя делегация разделяет мнение о том, что техническая инфраструктура конвенции в основном уже сложилась. Этому в значительной степени способствовала проделанная в прошлом году весьма полезная работа над приложением по химикатам, над протоколом о процедуре инспекции, а также обстоятельная и практическая работа по приборам. У нас вызывает особое удовлетворение работа по приборам, проведенная под умелым руководством делегации Финляндии. Как показывают результаты этой работы, можно рассчитывать на то, что благодаря имеющимся техническим средствам можно удовлетворить сложные требования конвенции в отношении проверки. Мы высоко оцениваем инициативу Австралии, которая свела вместе представителей частного сектора химической промышленности и правительств. Но, как нам представляется, для того чтобы сохранить импульс, данный Парижской и Канберрской конференциями, нам нужно предпринять решающие шаги по реализации этой задачи, не охлаждая при этом вспыхнувший энтузиазм. Сейчас уже пора заняться рассмотрением остающихся вопросов в политическом разрезе с целью принятия безотлагательных и долгосрочных решений на основе компромисса, консультаций и консенсуса. В этой связи сохраняют свою актуальность следующие бесспорные

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

замечания, высказанные послом Морелем в конце прошлогодней сессии Специального комитета: "Отпущенное нам время не бесконечно, и конвенция по химическому оружию может быть реализована только в том случае, если этот документ завоюет универсальное признание". Одна лишь техническая компетентность не способствовала бы скорейшему заключению конвенции.

Мы склонны считать, что какие-то хронологические рамки для заключения конвенции могут в настоящее время рассматриваться в качестве некоего подспорья для поиска решений неурегулированных проблем. Вопросы, касающиеся сферы охвата, состава Исполнительного совета и процесса принятия им решений, инспекций по запросу, помощи, порядка уничтожения, экономического и технического развития и связи конвенции с Женевским протоколом 1925 года, - все это проблемы, требующие политических решений в духе компромисса и с учетом реальных перспектив желаемой универсальности. Можно было бы сказать, что эти вопросы политически взаимосвязаны в том смысле, что они, возможно, требуют решать их в комплексе на заключительном этапе переговоров. Поэтому мы считаем, что в наши переговоры следует привнести ощущение времени, с тем чтобы обеспечить надлежащие рамки для достижения компромиссов. Эти усилия могут предприниматься параллельно с технической работой, которую еще предстоит провести в соответствующих рабочих группах Специального комитета. Однако нам нужно избегать менее сосредоточенного подхода к техническим вопросам, ибо это грозило бы вновь завязать дискуссию по тем областям, где уже достигнуто согласие и сближение взглядов. И проникнутые чувством реализма энергичные усилия, предпринимаемые послом Хильтениусом с целью решения этих задач, вселяет в нас надежду и оптимизм.

Ключом к успеху будущей конвенции по химическому оружию станет ее привлекательность с точки зрения универсальности. На днях Группа 21 четко и недвусмысленно заявила о своей приверженности недискриминационной конвенции, предусматривающей всеобъемлющее запрещение всего цикла производства химического оружия. Благодаря своему политическому весу, который вытекает из парижского консенсуса, такая конвенция уже сама по себе может и должна завоевать универсальное признание. Моя делегация считает, что универсальность конвенции можно лучше всего обеспечить не тактическими приемами, а за счет ее притягательности для всех стран с точки зрения их безопасности и соответствующих экономических и политических соображений. Мы считаем, что добиться компромиссов по остающимся вопросам можно таким образом, чтобы способствовать достижению этой цели путем сохранения многостороннего характера данного документа в самом широком смысле этого слова. Поэтому в настоящее время необходимо с новой силой взяться за рассмотрение неурегулированных политических проблем с целью принятия соответствующего решения. Всякое отвлечение имеющегося времени на вопросы, часть которых лучше всего было бы урегулировать в рамках подготовительной комиссии, могло бы привести лишь к отвлечению внимания и утрате динамики. Поэтому моя делегация надеется на то, что такой ситуации удастся избежать и что будут предприняты решающие шаги, направленные на достижение заключительного этапа наших переговоров.

Хотя четвертая Конференция государств - участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора, проведение которой запланировано в этом году позднее, и не связана непосредственно с Конференцией по разоружению, это событие будет иметь отношение к нашей работе. Как государство - участник Договора о нераспространении и как активный участник

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

третьей Конференции по рассмотрению действия Договора Шри-Ланка рассчитывает на успешный исход четвертой обзорной конференции. При этом мы исходим из того, что неядерные государства-участники посредством скрупулезного соблюдения Договора - что зафиксировано последовательными обзорными конференциями - не на словах, а на деле установили важную международную норму. Важнейшей предпосылкой для успешного исхода четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора явилось бы новое подтверждение уверенности государств - участников Договора в том, что обязательства, закрепленные в Договоре о нераспространении, соблюдаются всеми государствами-участниками и во всех аспектах. Приветствуя прогресс в рамках двусторонних усилий по ограничению ядерных вооружений, мы все же испытываем разочарование в связи с тем, что то же самое не находит проявления в многостороннем плане. Фундаментальное значение для сохранения доверия к Договору о нераспространении, а также для обеспечения успешного исхода процесса обзора имело бы достижение ощутимого прогресса на пути к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и нахождение удовлетворительных решений в связи с законными требованиями неядерных стран в отношении гарантий безопасности против ядерного оружия. Руководствуясь своими интересами безопасности, неядерные страны приняли смелые политические решения, предусматривающие присоединение к Договору о нераспространении и добросовестное соблюдение взятых тем самым обязательств, несмотря на те концептуальные отклонения, которые присущи этому документу.

Генезис политических компромиссов, которые привели к заключению Договора о нераспространении, свидетельствует о том, что долговечность этого Договора будет постепенно подвергаться испытанию и ходом времени, и ходом его осуществления во всех аспектах. Если многосторонняя деятельность в тех областях, на которых я уже останавливался, будет по-прежнему находиться в состоянии прострации, то это вызовет сомнения в связи с жизнеспособностью и надежностью Договора о нераспространении, особенно в таких условиях, когда ведется полемика по вопросу о полезности ядерного оружия и о его вертикальном распространении. Это станет также своего рода барьером на пути к весьма желательному более широкому присоединению к Договору о нераспространении.

И в заключение мне хотелось бы сказать, что нам уже пора продемонстрировать необходимую политическую волю, с тем чтобы вдохнуть новую жизнь в наш форум и дать ему возможность реализовать свой весьма насущный и уникальный мандат. Наша повестка дня богата по содержанию и таит в себе большие потенциальные возможности. И, безусловно, мы можем и должны ее усовершенствовать. Как отметил в конце своего председательского мандата, ваш предшественник, уважаемый посол Нидерландов, "Конференция по разоружению должна учитывать те волнующие события, которые происходят почти ежедневно и которые не могут не затрагивать работы нашей Конференции. Действительно, возможности для сближения точек зрения и заключения соглашений в области многостороннего разоружения сегодня как никогда велики".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, от себя лично, а также от имени своей делегации я хотел бы сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на текущий месяц и заверить Вас в нашем всяческом содействии в выполнении Вашей ответственной задачи. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы также поблагодарить Вашего уважаемого предшественника посла Нидерландов Хендрика Вагенмакерса за компетентное руководство нашей работой на протяжении первого этапа нашей весенней сессии.

С тех пор как я в последний раз выступал на Конференции нас покинули ряд коллег. Позвольте мне, пользуясь возможностью, пожелать им всяческих успехов на их новом поприще.

Все мы будем глубоко ощущать отсутствие среди нас посла Мексики Гарсии Роблеса. С его отставкой после долгой и блестящей деятельности на службе своей страны образовался некий вакуум, который будет трудно восполнить. Его деятельность в сфере разоружения и его приверженность делу мира во всем мире получили международное признание. Превосходно потрудившись, г-н Альфонсо заработал себе вполне заслуженный отдых. От имени моей делегации и от себя лично мне хотелось бы, пользуясь возможностью, пожелать ему счастливого пенсионного отдыха.

Поскольку я впервые беру слово на нынешней сессии, я хотел бы сердечно приветствовать наших новых коллег - послов Аргентины, Венесуэлы, Италии, Канады, Кении, Китая, Кубы, Мексики, США и Японии. Моя делегация рассчитывает наладить с ними тесное сотрудничество в предстоящие месяцы.

Мое сегодняшнее выступление будет посвящено некоторым проблемам, которые, как мы считаем, приобретают важное значение в связи с изменением реальной обстановки на мировой арене.

В этом году наша сессия начинается под знаком добрых предзнаменований. События в Европе на протяжении последних шести месяцев преобразили облик этого континента. Ткань взаимной подозрительности и враждебности, сотканная за годы холодной войны, заменяется духом диалога и понимания. Страх перед переговорами уступает место широким отношениям сотрудничества между сверхдержавами. Явно отмечается быстрый прогресс на переговорах по контролю над вооружениями, и мировое сообщество с надеждой ожидает в предстоящие месяцы каких-то крупных сдвигов. Динамика событий показывает, что сокращение, а в перспективе и ликвидация ядерных и обычных сил - реалистичная цель, что она может быть достигнута таким образом, чтобы укрепить безопасность всех заинтересованных сторон, и что при наличии требуемой политической воли проблемы технического характера не возводят непреодолимых препятствий.

Однако, будучи реалистами, мы должны признать, что в современном мире соглашения между одними лишь двумя сверхдержавами об ограничении их арсеналов и сокращении уровней их сил не дают достаточной гарантии мира и безопасности. Точно также было бы заблуждением считать, что все конфликты в современном мире можно отнести на счет трений между Востоком и Западом. Мы не можем и не должны игнорировать то обстоятельство, что мир и спокойствие все больше ставятся под угрозу не в результате соперничества сверхдержав, а в результате примитивных импульсов многих вновь формирующихся региональных очагов мощи, пытающихся главенствовать над своими соседями. И уж, безусловно, порадоксально то, что в то время, как сверхдержавы начинают переходить к

(Г-н Камаль, Пакистан)

сокращению своих запасов смертоностного оружия в условиях растущего взаимного примирения и понимания, есть развивающиеся страны, которые отвлекают на производство и приобретение оружия все больше своих дефицитных людских и материальных ресурсов.

Мы абсолютно убеждены в том, что для укрепления структуры международного мира и безопасности совершенно необходимо перенести тягу к разоружению и на региональный уровень. С точки зрения поисков международной безопасности важнейшее значение имеет устранение напряженности и ликвидация конфликтов в различных районах мира. А этого можно добиться путем справедливого урегулирования споров и путем создания военного баланса, обеспечивающего безопасность при самых низких уровнях вооружений. Первое требует искреннего желания различных участников, и особенно более могущественных в военном отношении государств, заняться коренными причинами региональных споров и не пытаться набросить на них вуаль забвения. Второе должно учитывать не только соответствующий военный потенциал, приобретение вооружений из внешних источников, степень совершенства вооружений и национальные производственные объекты соответствующих государств, но и историческую подоплеку прошлых трений, а также их страхи и сомнения относительно честолюбивых замыслов в отношении региональной гегемонии. Меры по обеспечению регионального баланса, на наш взгляд, играют важную роль в создании атмосферы взаимного доверия и уверенности, что является важной предпосылкой для перехода к разоружению.

Мы считаем, что ввиду важности регионального аспекта разоружения этот пункт должен быть включен в нашу повестку дня на предмет рассмотрения. Поскольку Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, именно здесь следует заниматься вопросом о региональном разоружении.

Расширение и модернизация военно-морских сил некоторыми государствами, выходя за рамки законных потребностей береговой обороны, вызывает у более малых государств чувство небезопасности и угрозы. Благодаря такому расширению, сочетающемуся со все большим совершенствованием боевых систем морского базирования, морское развертывание ядерных вооружений - как стратегических, так и тактических - и ввод ядерных подводных лодок в различные части света приведут к тому, что у нескольких государств сформируется вызывающий тревогу военно-морской потенциал. В результате такого хода событий в настоящее время со стороны моря исходит беспрецедентная угроза для безопасности малых и средних прибрежных государств. И поэтому вопрос о военно-морском разоружении и об установлении пределов для военного использования открытого моря также заслуживает рассмотрения на Конференции по разоружению. К числу мер, которые можно было бы рассмотреть в этой связи, можно отнести эффективное ядерное разоружение на море, ограничение морских сил крупных военно-морских держав и укрепление морской безопасности малых и средних прибрежных государств. Следует жестко ограничить возможности для демонстрации силы со стороны заморских держав.

И хотя всю свою энергию мы направляем на скорейшее заключение конвенции по химическому оружию, - а моя делегация должным образом разделяет эту цель - мы не можем игнорировать то обстоятельство, что вопрос о запрещении ядерных испытаний остается самым неотложным пунктом нашей повестки дня. Во-первых, это отражает то обстоятельство, что прекращение ядерных испытаний имеет

первостепенное значение в процессе ядерного разоружения, а во-вторых - нашу неспособность достичь всеобъемлющего запрещения испытаний, несмотря на годы дискуссий и дебатов на самых разных международных форумах. Как справедливо было отмечено, никакой другой вопрос в сфере разоружения не был предметом столь обстоятельных изучений и обсуждений. И несмотря на это, сегодня перспективы договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не лучше, чем в 1962 году.

На протяжении последней половины 70-х годов нам говорили, что наибольшие шансы для продвижения вперед дают проходившие тогда трехсторонние переговоры между подписавшими сторонами и что многосторонние переговоры затруднили бы и осложнили трехсторонние переговоры. Однако после 1980 года трехсторонние переговоры так и не возобновились, а рабочие группы, создававшиеся в 1982 году и в 1983 году увязли в отвлеченных дискуссиях. С 1984 года не представляется возможным создать вспомогательный орган по этому вопросу из-за того, что группа государств противится его наделению соответствующим мандатом. И к сожалению, вопрос о мандате по-прежнему срывает усилия по созданию специального комитета, уполномоченного конкретно заниматься всеми соответствующими аспектами запрещения ядерных испытаний.

Разочарование в связи с отсутствием прогресса на Конференции побудило более 50 стран, подписавших Договор о частичном запрещении испытаний, добиваться созыва конференции по рассмотрению поправок с целью преобразования этого Договора в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Здесь за столом мы слышим доводы о том, что надлежащим форумом для переговоров по запрещению испытаний является Конференция по разоружению и что эта цель не может быть достигнута путем созыва конференции по рассмотрению поправок. Не ставя под сомнение первый аргумент, мы считаем, что страны, искренне заинтересованные в запрещении испытаний, должны использовать любые доступные им средства для достижения своей цели. Если инициатива созыва конференции по рассмотрению поправок увенчается успехом, значит затраченные усилия стоили того.

Наши дискуссии по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции весьма актуальны, ибо мы считаем, что рассмотрение наших методов работы, как и рассмотрение методов работы любой организации, должно носить непрерывный характер. Мы не ратуем за перемены ради перемен, но ввиду изменения мировой ситуации нужно по-новому взглянуть на нашу повестку дня, с тем чтобы она надлежащим образом отражала приоритеты грядущего десятилетия. Весьма полезную работу проделала группа семи, и ее дискуссии принесли массу идей и предложений. Мы высказываемся за то, чтобы возродить эту группу и поручить ей выработку предложений о совершенствовании нашей существующей структуры.

Мы выступаем также за скорейшее расширение Конференции по разоружению на четыре члена, как это было решено в 1983 году. Но поскольку происходящие в Европе изменения пока еще не завершились, нам следует проявлять крайнюю осмотрительность, с тем чтобы не нарушить деликатный политический баланс, который является одной из существенных предпосылок для эффективного функционирования нашей Конференции.

Нам нельзя упускать возможности для разоружения. Широкие ожидания, укрепившиеся в результате улучшения отношений между Востоком и Западом, должны быть подкреплены мерами по реализации велений нашей эпохи. Сейчас перед нами встает вопрос: обладаем ли мы достаточной прозорливостью и смелостью для

(Г-н Камаль, Пакистан)

согласованных действий, с тем чтобы обеспечить эру мира и прогресса. На нас лежит тяжкая ответственность, и нам, - членам Конференции по разоружению - нужно сделать так, чтобы не поставить под вопрос свое будущее. Нам нужно рационализировать свою повестку дня, с тем чтобы лучше увязать ее с некоторыми нашими острыми проблемами, и заняться ею с новой решимостью и возросшим чувством неотложности. Если все члены Конференции продемонстрируют политическую волю и конструктивный подход, то нет причин для того, чтобы Конференция по разоружению не смогла найти такой выход, который был бы соизмерим с историческими масштабами стоящей перед ней задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще кто-либо из членов?

Сегодня по моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции по разоружению и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов. Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости может подвергаться изменениям. Если не будет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

Других вопросов на сегодня у меня нет. Теперь я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 27 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.546
27 March 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СОРОК ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
27 марта 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эмека Айо Азикиве (Нигерия)

GE.90-60438 (R)7929

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 546-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хотел бы от имени Конференции сердечно приветствовать посла Канады по вопросам разоружения Ее Превосходительство Маргарет Мейсон, которая сегодня присутствует на пленарном заседании. Я желаю Ее Превосходительству успешного исхода ее миссии в Женеве, где она проводит консультацию по различным проблемам разоружения, входящим в ее компетенцию.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов у меня значится представитель Японии посол Доноваки, которому я сейчас и предоставляю слово.

Г-н ДОНОВАКИ (Япония) (перевод с английского): Поскольку мне доводится впервые выступать на пленарном заседании сессии нашей Конференции, позвольте мне прежде всего выразить свою искреннюю признательность за все теплые слова приветствия в мой адрес со стороны моих старших коллег, сидящих здесь за столом в этом великолепном историческом конференц-зале. Будучи здесь человеком новым, я обещаю в сотрудничестве с моими коллегами и друзьями сделать все возможное для достижения высоких целей в области контроля над вооружениями и разоружения.

Позвольте мне также, пользуясь предоставившейся возможностью, присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с превосходным руководством нашей работой. В начале этого месяца нам довелось выслушать выступления на нашей Конференции уважаемого министра иностранных дел Федеративной Республики Нигерия Его Превосходительства г-на Лукмана, и я испытал чувство гордости за великую африканскую страну, где мне посчастливилось до недавнего времени быть послом Японии, поскольку министр Лукман недвусмысленно подтвердил готовность Нигерии решительно и непоколебимо служить делу мира и безопасности во всем мире, что она и делает вот уже не один год. В частности, в преддверии предстоящей позднее в этом году четвертой Конференции по рассмотрению действия Дговора о нераспространении большого и серьезного внимания заслуживают слова министра о том, что Нигерия непоколебимо верит в этот Договор.

Прежде чем перейти к главным темам своего вступления, я хотел бы также выразить признательность бывшим Председателям Конференции - послу Марокко Бенхиме и послу Нидерландов Вагенмакерсу за огромный вклад, внесенный ими в успешное начало сессии Конференции нынешнего года. Моя делегация хотела бы также искренне приветствовать сегодня посла Канады Маргарет Мейсон.

Выслушав ряд видных ораторов и коллег, выступавших до меня, я с большим воодушевлением и удовлетворением обнаружил, что нахожусь среди тех, кто посвящает свою жизнь общим задачам, связанным с реализацией высоких целей в качестве участников нашего единого многостороннего форума переговоров по разоружению; поразила меня и их общая озабоченность в связи с тем, что если наш орган переговоров не начнет приносить конкретных результатов в нынешней исторической ситуации, когда открываются беспрецедентные возможности для контроля над вооружением и разоружения, то Конференция по разоружению может быть сочтена неадекватным форумом для решения возложенных на неё задач.

(Г-н Доновакн, Япония)

И в этой связи было бы очень кстати сказать о той весьма вдохновляющей речи, с которой выступил в этом году в самом начале работы нашей Конференции наш видный, уважаемый и любимый коллега из Бразилии посол ди Азамбужа. В своей речи он красноречиво, но с болью отметил нашу неспособность обеспечить до сих пор достижение конкретных результатов, тогда как двусторонние переговоры между сверхдержавами и европейские региональные переговоры по разоружению между Востоком и Западом приносят неожиданно отрадные результаты. Он спросил, как же может наша Конференция, являясь и в структурном, и в концентупальном плане детищем "холодной войны", приспособиться к новым временам?"

Действительно, если конфронтации между Востоком и Западом суждено перерасти в своего рода взаимодействие, что, бесспорно, будет способствовать стабильности и миру во всем мире, то совершенно ясно, что существующая у нас на Конференции групповая структура не может не устареть. Вопрос о том, как же нам приспособиться, - это, конечно же, нелегкий вопрос, но нам, быть может, уже пора начать заниматься этой проблемой. С другой стороны, касаясь существа нашей работы, мне хотелось бы поделиться с вами своего рода наблюдениями за тем, что происходит в нашем многостороннем органе переговоров, хотя это и не будет ответом на вопрос, поставленный нашим видным бразильсим коллегой.

После столь многих лет напряженной работы на нашем форуме конвенция по химическому оружию близится к завершению, и Япония твердо убеждена в том, что нынешний год должен поистине стать переломным годом в решении остающихся основных проблем существа для переговоров, как об этом было заявлено на Канберрской конференции в сентябре прошлого года.

Размышляя над различными факторами, благодаря которым перед нами, пожалуй, открываются нынешние благоприятные перспективы, нам следует иметь в виду, что заметный прогресс на наших переговорах в значительной степени достигнут благодаря двум успешным совещаниям, призванным содействовать полному запрещению химического оружия - встречам в Париже и Канберре. Нам следует также должным образом учитывать предпринятые США и СССР смелые шаги по объявлению своих запасов химического оружия, по принятию принципа инспекций на местах в качестве средства контроля, а совсем недавно - по объявлению своей готовности уничтожить до заключения международной конвенции большую часть своих запасов до одинаково низких уровней. Как ожидается, соглашение на этот счет будет подписано на советско-американской встрече на высшем уровне в июне этого года.

Моя делегация также поддерживает решительный призыв Соединенных Штатов ко всем государствам, способным обладать химическим оружием, как можно скорее огласить, следуя примеру США и СССР, исходные данные о своих запасах химического оружия, ибо тем самым мы сможем в духе большей открытости и укрепления взаимного доверия лучше обеспечить универсальность и успешность конвенции по химическому оружию.

Конвенция по химическому оружию, которую, быть может, и не удалось бы заключить, если бы мы по-прежнему жили в дни конфронтации между Востоком и Западом в ее самых мрачных проявлениях, вполне может оказаться первой значительной многосторонней конвенцией нового десятилетия, которое, возможно,

(Г-н Доноваки, Япония)

уже будет относиться к новой эпохе. Наша Конференция по разоружению сможет упрочить свою позицию в качестве форума, который, будучи длительное время не в состоянии выполнять свои задачи, сейчас активизирует усилия, с тем чтобы откликнуться на веления нового времени.

Позвольте мне высказать еще несколько замечаний относительно тех важных переговоров, которые мы ведем и которые в настоящее время имеют первостепенное значение. Япония считает, что сейчас нам пора уделить больше внимания решению ключевых вопросов политического характера и вновь подтвердить свою политическую приверженность ликвидации химического оружия. Что же касается остающихся технических вопросов, то активное участие экспертов из промышленных и научных кругов послужит нам в качестве подспорья для ускорения переговоров.

Будучи одной из крупных химических держав, Япония желает вновь подчеркнуть важность режима проверки в связи с непроизводством химического оружия. Проверка уничтожения может быть реализована в течение десяти лет после вступления конвенции в силу, проверка же непроизводства будет длиться бесконечно и затронет гораздо большее число государств. В этой области мы пытаемся создать механизм, который поистине имел бы эпохальное значение и служил бы в качестве образца для будущих конвенций по разоружению. При разработке режима проверки непроизводства нам нужно учитывать необходимость обеспечить реализацию целей этой конвенции и в то же время соблюсти требование о том, чтобы поддерживать стоимость проверки на разумно низком уровне. Для разработки достаточно эффективного и надежного режима проверки чрезвычайно важно до заключения такой конвенции попытаться составить себе довольно точное представление о положении химической промышленности. Исходя из этого, Япония надеется, что в рамках предложенной недавно системы "технической поддержки" для Председателя Специального комитета будет разработана база данных о химической промышленности в качестве одного из направлений его деятельности. Около недели тому назад Япония представила Специальному комитету данные о своей химической промышленности, и она надеется, что это будет способствовать обсуждению в Комитете таких проблем, как стоимость проверки, приложения к статье VI, пороги производства и т.д.

Кроме того, моя делегация хотела бы вновь заявить о том, что, как надеется Япония, ее технологический потенциал мог бы внести какой-то вклад в решение сложных проблем, связанных с конвенцией по химическому оружию, таких, например, как проблема эффективной проверки. Для того чтобы проиллюстрировать такие усилия, моя делегация хотела бы привлечь внимание Конференции к достигнутому 7 марта в Вашингтоне американо-японскому соглашению, согласно которому Агентство США по контролю за вооружениями и Японский исследовательский институт атомной энергетики будут осуществлять совместную деятельность в рамках эксперимента по проверке надежности дистанционных датчиков, которые на протяжении длительного времени функционируют без присмотра.

А теперь я хотел бы остановиться на другой важной теме моего сегодняшнего выступления. Часто ставятся вопросы о способности Конференции по разоружению приспособиться к требованиям нового времени. Как я уже говорил в начале своего выступления, вполне возможно, что недавние обнадеживающие события в отношениях между Востоком и Западом позволят Конференции добиться крупных

(Г-н Доноваки, Япония)

сдвигов на переговорах по химическому оружию. В этом случае нам следует прилагать настойчивые усилия к тому, чтобы добиться других крупных сдвигов и по другим давним проблемам, стоящим перед Конференцией, и тем самым превратить наш форум в реально работающий орган, отвечающий велениям нового времени.

Разумеется, я имею в виду не что иное, как проблемы ядерного разоружения. Наш коллега из Перу посол де Риверо был совершенно прав, когда 15 февраля в своей речи на пленарном заседании он отметил, что оживить работу Специального комитета по прекращению ядерных испытаний - "значит гармонизировать деятельность Конференции в политическом отношении". Обе сверхдержавы являются крупнейшими обладателями как ядерного, так и химического оружия, и сокращение, а в перспективе и ликвидация такого оружия, равно как и его нераспространение приобретают сегодня большое значение не только для обеих сверхдержав, но и для всего мирового сообщества. Таким образом, многосторонние переговоры тесно связаны с двусторонними переговорами. Кроме того, как и в случае химического оружия, развертывание диалога и налаживание отношений сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом в последние годы позволили добиться значительных сдвигов на их двусторонних переговорах в области ядерного разоружения. Япония искренне приветствует эти события и выражает уверенность в том, что такие веяния не могут не найти отражения на многосторонних переговорах здесь, на этом форуме.

В вопросе о ядерном разоружении предпринимаемые в настоящее время основные усилия охватывают три области, а именно: сокращение ядерного оружия, нераспространение такого оружия и запрещение ядерных испытаний. Эти три области взаимосвязаны, и следует постоянно иметь в виду необходимость надлежащего баланса между ними. Как ожидается, текущий год станет переломным годом во всех трех областях. В области сокращения ядерного оружия ожидается, что между Соединенными Штатами и Советским Союзом будет достигнуто соглашение об ССВ. В области нераспространения планируется провести четвертую Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении. В области запрещения ядерных испытаний ожидается подписание на предстоящей встрече на высшем уровне между Соединенными Штатами и Советским Союзом протоколов к договору о пороговом запрещении испытаний и к договору о ядерных взрывах в мирных целях.

В таких обстоятельствах ставится под вопрос роль и полезность Конференции по разоружению - единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Бесспорно, возобновив конкретную работу над проблемами запрещения ядерных испытаний, Конференция сможет внести ценный вклад в разработку оптимально возможного многостороннего подхода к этому вопросу, - подхода, который дополнил бы двусторонние усилия Соединенных Штатов и Советского Союза.

Исходя из этого, моя делегация приняла активное участие в усилиях по воссозданию специального комитета по пункту 1 повестки дня. Мой предшественник посол Ямада начал диалог с этой целью, когда он был председателем Конференции в марте прошлого года. Для того чтобы вызволить нас из тупика, куда нас вовлекли противоречивые групповые позиции, он на неофициальной и индивидуальной основе проводил консультации с каждой делегацией.

(Г-н Доноваки, Япония)

Как объявил Ваш предшественник посол Вагенмакерс в начале сессии Конференции этого года, я с готовностью согласился продолжить усилия, начатые моим предшественником. Да и Вы - сразу по вступлении на пост Председателя - любезно предложили мне продолжать эти усилия. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы выразить искреннюю признательность за теплые слова ободрения и поддержки в мой адрес и в адрес моего предшественника со стороны ряда делегатов на заседаниях нашей Конференции.

Лишь благодаря такой неустанной поддержке и благожелательной чуткости со стороны моих коллег по Конференции, сидящих за этим столом, мы общими усилиями стали вновь нащупывать почву для того, чтобы вызволить себя из образовавшегося тупика. Меня весьма обнадежило то обстоятельство, что 14 марта Вы, г-н Председатель, успешно провели председательские консультации с приглашением всех координаторов групп по пункту 1 повестки дня и подтвердили, что все группы согласились без ущерба для тех проектов мандата, которым они отдают предпочтение, добиваться консенсуса на основе проекта мандата, изложенного в документе CD/863. Китай также высказался в поддержку этого подхода и выразил готовность принять участие в деятельности Специального комитета, когда он будет воссоздан. Это последнее событие поистине представляет собой крупный сдвиг вперед и подтверждает готовность Конференции возобновить конкретную работу специального комитета по пункту 1 повестки дня.

Моя делегация надеется, что все группы и каждая делегация в отдельности будут и впредь демонстрировать как можно более гибкий и конструктивный подход к этому вопросу, с тем чтобы Конференция смогла как можно скорее возобновить конкретную работу по этому пункту повестки дня. Моя делегация не пощадит усилий для того, чтобы посредством принятия всех необходимых мер и в сотрудничестве со всеми другими делегациями облегчить этот процесс.

Что касается организации работы специального комитета, который нам нужно создать, то моя делегация хотела бы подчеркнуть необходимость избегать повторения политических и политизированных словопрений. Дискуссия должна быть конкретной и реалистичной. Япония отдает себе отчет и в том, что пока глобальный мир и стабильность будут и впредь основываться на балансе сил и ядерном сдерживании. Будучи членом группы западных стран, разделяющих общие идеалы и ценности, Япония считает, что единственным практическим способом прекращения всех испытаний ядерного оружия является поддержание баланса ядерных вооружений на все более низких уровнях, а также постепенное сокращение всех испытательных ядерных взрывов и установление эффективного контроля над ними. Другими словами, этот вопрос должен решаться лишь в практическом контексте поэтапного подхода.

Поэтому Япония приветствовала и поддержала совместное заявление Соединенных Штатов и Советского Союза от 17 сентября 1987 года, в котором был провозглашен поэтапный подход к проблеме запрещения ядерных испытаний. Япония твердо надеется на то, что Соединенные Штаты и Советский Союз после ожидаемого подписания на предстоящей встрече на высшем уровне протоколов к договору о пороговом запрещении испытаний и к договору о ядерных взрывах в мирных целях перейдут к следующему этапу переговоров в этой области и что двусторонние переговоры между США и СССР и многосторонние дискуссии на нашей Конференции будут тесно взаимосвязаны и будут подкреплять друг друга.

(Г-н Доноваки, Япония)

В заключение я не могу не сказать о весьма крупном вкладе Специальной группы научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (ГНЭ). В настоящее время ГНЭ переживает очень важный этап своей работы, связанный с доводкой своей концептуальной модели современной международной системы обмена сейсмическими данными на основе пробной эксплуатации. Я с глубоким удовлетворением констатирую, что недавно начался второй этап второго крупномасштабного технического эксперимента группы (ТЭГНЭ-2), и я надеюсь, что это принесет целый ряд успешных и существенных находок, которые внесут немалый вклад в создание надежного механизма обнаружения подземных ядерных взрывов. Для того чтобы еще больше повысить ценность деятельности ГНЭ, я хотел бы призвать все страны, которые пока еще не присоединились к этому важному эксперименту, сделать это.

Вместе с тем сейчас мы, по-видимому, подходим к такому этапу, когда нам нужно начать серьезные размышления над многочисленными аспектами проверки в более широкой перспективе и наметить надлежащие ориентиры для деятельности ГНЭ. Я считаю, что, делая все необходимое в наших усилиях по разработке надежной и эффективной системы проверки в области запрещения ядерных испытаний, Конференция по разоружению будет выполнять весьма необходимую работу в этот исторический момент, преисполненный надежд и тревог.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Других выступающих на сегодня у меня нет. Желает ли взять слово еще кто-либо из представителей?

Я хочу напомнить, что в соответствии с расписанием заседаний на текущую неделю здесь, в нашем конференц-зале, в 15 час. соберется Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Других вопросов на сегодня у меня нет. Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 29 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.547
29 March 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СОРОК СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 29 марта 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эмеке Айо Азикиве (Нигерия)

GE.90-60487 (R)9005

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 547-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

После того, как будет исчерпан список ораторов, я созову неофициальное заседание Конференции для рассмотрения процедуры работы по пункту 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункту 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", а также просьбы нечлена об участии в работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Италии, Марокко, Эфиопии и Аргентины. Сейчас я предоставляю слово представителю Италии послу Негротто Камбьязо.

Г-н КАМБЬЯЗО (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, с глубоким удовлетворением разделяя присущую Конференции традицию дружелюбия и доброжелательности, я хотел бы, в связи со своим первым выступлением на пленарном заседании, от себя лично и от имени моей делегации выразить Вам нашу всемерную признательность за образцовое руководство нашей работой в течение завершающегося текущего месяца. Вы это делали корректно, выдержанно и эффективно, что в совокупности и являет собой истинное искусство дипломатии. Позвольте мне также поблагодарить посла Бенхиму, который так сердечно встретил меня в Женеве, и Вашего предшественника посла Вагенмакерса, который терпеливо и непоколебимо исполнял свои обязанности на деликатном начальном этапе. Мне хотелось бы также заверить будущего Председателя, посла Камаля в том, что итальянская делегация готова к самому тесному и активному сотрудничеству. И наконец, позвольте мне выразить признательность за то ценное содействие, которое оказывает нашей работе секретариат, особенно благодаря послу Коматина и послу Берасатеги.

Думаю, никто из вас не удивится тому, что мое первое выступление будет полностью посвящено переговорам о полном и всеобщем запрещении и ликвидации химического оружия. Многие ораторы уже подчеркивали, что они занимают центральное место в нынешнем контексте нашей работы; и, я думаю, все вы знаете о том, что в этой области Италия стремится - прежде всего, я бы сказал, на политическом уровне - то тут, то там непрестанно твердить - "своевременно и настойчиво", как говаривал Св. Павел, - о нашей убежденности в важности и неотложности этой проблемы. Сейчас мы вступаем в этап переговоров, который все мы отныне считаем заключительным, хотя нас все еще разделяют какие-то нюансы в том, что касается роли фактора времени и предварительного урегулирования тех или иных проблем.

Во многих выступлениях наших видных коллег, которые на протяжении длительного времени принимают участие в этих переговорах, настойчиво проводилась мысль о том, что мы ведем нечто вроде скоростной гонки. Я полностью разделяю этот тезис. Если бы нам не удалось ускорить темпы своих дискуссий, мы столкнулись бы с риском роста некоей дискразии между эволюцией реальной ситуации, с одной стороны, и некоей идеальной точкой, к которой тяготеют наши дискуссии, - с другой.

(Г-н Камбьязо, Италия)

Нынешняя ситуация, по сути дела, представляет собой дискриминационную реальность. Теоретически сейчас мы переживаем апогей дискриминации. Италия не обладает химическим оружием и не знает, каким количеством оружия располагают сейчас другие страны - за исключением Соединенных Штатов и Советского Союза. Конвенция является единственным способом постепенно уменьшить существующие аномалии - впредь до полной ликвидации такого оружия. Таким образом, на наш взгляд, фактор дискриминации связан не с конвенцией, а с ее отсутствием. Поэтому Италия, которая и концептуально и политически испытывает чувство неприятия по отношению к этой чудовищной категории вооружений, ощущает также необходимость скорейшего заключения конвенции как непреложную потребность, продиктованную собственными представлениями о безопасности, - конвенции, которая через десять лет после своего вступления в силу полностью избавила бы Землю от химического оружия; которая, благодаря эффективным средствам контроля, воспрепятствовала бы его скрытному производству; и которая в то же время - благодаря, в частности, соответствующим мерам сотрудничества - была бы привлекательна и приемлема для всех.

В настоящее время во всех сферах разоружения по праву подчеркивается все более важная роль укрепления доверия. Об этом много говорилось и говорится - и не без ощутимых результатов - на европейских переговорах. И поэтому мы и спрашиваем, а разве и на переговорах по химическому оружию, не говоря уже о таком существенном вопросе, как вопрос о проверке, конкретизация общего согласия в области помощи и технического сотрудничества не могла бы уже сама по себе стать важным элементом укрепления доверия и дополнительным стимулом для присоединения. Я уже говорил о том, что мы расцениваем конвенцию как единственный способ достижения более благополучной ситуации. Как нам представляется, в переходный период, да и после него вопрос о помощи приобретает в этом смысле особую политическую значимость.

Инспекции по запросу, по мнению Италии, являются исключительно эффективной мерой укрепления доверия. Было затрачено много усилий для того, чтобы доказать достоинства сугубо двустороннего или же многостороннего подхода в рамках дискуссии, которая, как мне представляется, тяготеет к более сбалансированному рассмотрению этой дилеммы, когда оба этих аспекта сливаются друг с другом на основе взаимной дополняемости. Более того, уже сама неповторимость этого договора как раз и состоит в сбалансированной комбинации двусторонних и многосторонних элементов. Так, если исходная точка проверки по запросу относится сугубо к двусторонней сфере, то последующее вступление в дело многосторонней организации, по мнению моей делегации, непременно означает, что окончательная оценка вероятного наличия нарушения, равно как и принятие вытекающих отсюда решений, входит в компетенцию органа, который должен будет следить за соблюдением конвенции.

А теперь я хотел бы высказать несколько соображений по проблеме универсальности. По сути дела, этот вопрос выходит за рамки меры укрепления доверия, применительно к которой он выступает в качестве своего рода непременной предпосылки. По-видимому, никто уже не оспаривает тезис о том, что конвенция должна получить всеобщее признание, для того чтобы к концу переходного периода химическое оружие было убрано с лица Земли. Сохраняющиеся же различия касаются наиболее эффективных средств достижения этой цели. В этом смысле, как нам кажется, важно не забывать о разнообразии представлений о безопасности, существующих в разных странах, которые порой сталкиваются со

(Г-н Камбьязо, Италия)

специфическими трудностями. Поэтому на нынешнем этапе, который отличается крупными преобразованиями и подвижками на международной арене, региональный аспект выступает в качестве все более самостоятельной переменной величины по отношению к двухполюсному порядку, при котором национальные представления о безопасности могут оказывать влияние на анализ и вести к завышению потребностей в области безопасности.

Италия готова в свое время немедленно присоединиться к конвенции - желательно в рамках согласованного присоединения ряда стран. Она готова также, используя свои тесные отношения сотрудничества со странами своего региона, вести обмен мнениями по проблеме универсальности со всеми странами, разделяющими ее заботы и интересы.

В Европе уже не скованной стенами и занавесами зарождается процесс, который, как говорил в Вене итальянский министр иностранных дел, позволил бы вновь открыть цивилизацию, избавленную от призрака врага. Завершение наших переговоров по химическому оружию не только увенчалось бы самыми значительными результатами за всю историю многосторонней разоруженческой системы, но и могло бы стать стимулом для последующих достижений - возможно, в рамках обновления роли Конференции по разоружению. Нам нужно воспользоваться наметившимся "поступательным движением", как говорят наши англоязычные друзья, которые позаимствовали из латыни идею нескончаемости конечного промежутка времени, и кое-какие события последних дней напоминают нам об этой истине. В конечном счете речь идет об укреплении этих обнадеживающих признаков. Однако надежда не может оставаться монополией какого-то одного континента или каких-то нескольких стран, сколь бы крупными они ни были. Вот почему мы высоко ценим развертываемые усилия по укреплению всех аспектов будущей конвенции, хотя на нынешнем этапе нам и не всегда легко вполне уяснить себе, зачем нам нужно увязать в затяжных дискуссиях по проблемам сугубо технического и редакционного характера, а также в концептуальные споры, которые могли бы отвлечь нас от главного. В частности, что касается технических аспектов, то мы также убеждены в том, что их было бы полезно поручить конкретному механизму типа того, какой предлагала от имени группы западных стран делегация Австралии; смысл этого механизма как раз и состоит в ускорении темпов переговоров. Кроме того, мы можем подтвердить свое полное согласие относительно того, чтобы передать некоторые проблемы на рассмотрение Подготовительной комиссии или отложить их рассмотрение до последующего этапа - до завершения разработки конвенции - в рамках полномочий по принятию решений, которыми будет наделена будущая организация.

Сложности проблем существа, которые пока еще ждут своего решения, конечно же, не следует недооценивать; эти проблемы зримо присутствуют у нас в сознании. Однако мы верим, что ими можно заниматься прямо по существу в контексте общей перспективы, выходящей за рамки чрезмерной конкретики, и без ссылок на недостаточную готовность или на необходимость предварительного урегулирования смежных технических проблем. Поэтому мы с удовлетворением воспринимаем инициативу Председателя Комитета посла Хильтениуса, призванную стимулировать процесс параллельного и более общего осмысления, который, избавив нас от пут рутины и стереотипных ролей, побудил бы нас выложить все свои козыри.

Г-н Камбьязо, Италия)

Наконец, мне хотелось бы от имени Италии выразить американской и советской делегациям нашу признательность за предпринятые ими усилия. Мы рассчитываем на них и ждем от них новых результатов, которые могли бы способствовать и успешному исходу нашей работы. Делегацию Италии обнадеживает оперативность и конкретность двусторонних переговоров по химическому оружию. На них благоприятно сказывается наличие политических сроков, а также иная структурная организация заседаний, аналогичная той, какая принята в Вене. И вот мы задаемся вопросом, а нельзя ли и нам попробовать сделать так же, начиная с переговоров по химическому оружию. Более короткие сессии позволили бы нам лучше отражать потребности столь сложных переговоров. К сказанному могу лишь добавить, что моя страна была бы готова предусмотреть распределение нашей работы на четыре ежегодные сессии в кратчайшие сроки.

В заключение, как и в начале своего выступления, я хотел бы поддержать ту традицию вежливости, которая превалирует на нашем форуме и которая представляется нам столь отрадной. Мне хотелось бы поблагодарить всех коллег, которые высказали добрые пожелания такому новичку, как я. В свою очередь я с уважением и симпатией желаю им благополучия и успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Марокко послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку Ваше пребывание на посту Председателя подходит к концу, мне доставляет особое удовлетворение выразить Вам, видному сыну нигерийского народа, поздравления моей делегации в связи с тем, что Вы столь достойно и целеустремленно руководили нашей работой. И, разумеется, я не могут устоять перед искушением и сказать Вашему предшественнику послу Вагенмакарсу, что мы высоко ценим те качества, которые он продемонстировал в период его пребывания на этом посту. По зову долга нас покинули многие коллеги, и я желаю им успешной деятельности на их новом поприще. И я сердечно приветствую среди нас их преемников.

Вот уже несколько месяцев мы являемся свидетелями бурного развертывания событий на международной арене и начала глубоких преобразований на европейском континенте. И будь они либо источником надежды или источником неопределенности все они являют собой результат той разрядки, начало которой было положено несколько лет тому назад и которая постепенно приносит свои плоды. Разоружение относится к числу областей, которые испытывают благотворное влияние новой международной атмосферы, которую нужно использовать в наших общих поисках дальнейшего прогресса на переговорах. И хотя особую ответственность здесь, разумеется, несут обе сверхдержавы, разоружение все же остается делом всего человечества, и Конференция, будучи детищем международного сообщества, не может отступать ни от своих целей, ни от своего мандата в качестве органа многосторонних переговоров. Вместе с тем ее миссия состоит в том, чтобы поощрять инициативы, выдвигаемые на других форумах, и стимулировать выдвижение новых инициатив, особенно в тех областях, где не наблюдается позитивных сдвигов.

Решительное вовлечение Конференции в разработку конвенции о полном запрещении химического оружия свидетельствует о том, что такая цель - в пределах нашей досягаемости. Так, отрадно отметить, что в прошлом году был достигнут существенный прогресс по некоторым основополагающим вопросам будущей

(Г-н Бенхима, Марокко)

конвенции. В этой связи мне хотелось бы приветствовать превосходную работу Специального комитета под умелым и динамичным руководством посла Пьера Мореля. И хотелось бы надеяться, что под умелым руководством посла Хильтениуса этот Комитет добьется таких сдвигов, которые проложат путь для достижения дальнейшего прогресса. Консенсус, сложившийся на Парижской конференции, Канберрская декларация и резолюция 44/115 А Генеральной Ассамблеи - все это побуждает Конференцию активизировать свою работу.

Нынешняя интенсификация переговоров, особенно в свете прогресса, достигнутого на двусторонних американо-советских переговорах, должна позволить нам, как мы надеемся, заметно сократить расхождения и тем самым приблизить нас к заключению конвенции. В этом смысле моя делегация разделяет мнение о том, что ключевым элементом будущей конвенции должна стать адекватная система проверки соблюдения обязательств по договору. Только строгая система контроля может способствовать укреплению доверия между государствами- участниками. Позитивным, по нашему мнению, является обилие рассматриваемых в настоящее время процедур, ибо это свидетельствует о достижимости эффективной проверки, коль скоро таково единодушное волеизъявление. Для этого, как нам представляется, нужно наделить инспекционный механизм адекватными возможностями, с тем чтобы он мог надлежащим образом выполнять свою миссию. Этот механизм должен обладать необходимыми полномочиями, которые позволяли бы ему оценивать соблюдение положений конвенции и представляемые ему инспекционные доклады. Эта деятельность должна вестись в атмосфере доверия и сотрудничества. Группа, проводящая инспекцию, должна встречать понимание и содействие со стороны национальных органов посещаемой страны.

Большое значение имеет также вопрос о сфере действия будущей конвенции. Это позволяет правильно судить о масштабах наших обязательств и наполнять их соответствующим содержанием согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и особенно Заключительного документа 1978 года. Наша задача заключается в ликвидации производства и накопления химического оружия, а также в его уничтожении, исходя из того, что наша непременная цель состоит в категорическом запрещении применения такого оружия. В связи с этим последним аспектом вопроса о сфере действия конвенции моя делегация, как и все члены Группы 21, испытывает сожаление в связи с отсутствием консенсуса относительно включения вопроса о запрещении применения химического оружия в формулировки мандата Специального комитета. Поскольку эти элементы составляют суть конвенции, само собой разумеется, что правовой режим конвенции должен разрабатываться таким образом, чтобы эти постулаты не ущемлялись никакими исключениями. Разумеется, нам нужно создать гибкие механизмы, которые помогли бы участникам достичь согласия по всему конкретному содержанию текста конвенции. Но это ни в коем случае не должно стать средством ослабления договорных обязательств со стороны всех участников договора. Не менее необходимо также договориться относительно единодушно согласованных мер, которые позволили бы отреагировать на любую ситуацию, не соответствующую основополагающим положениям договора.

Реализация желания международного сообщества добиться заключения договора по химическому оружию - это прежде всего вопрос политической воли. Эта воля необходима для обеспечения согласия всех сторон, и особенно для достижения универсального характера конвенции. В этом заключается фундаментальная особенность этого документа, без которой наши усилия рискуют оказаться незавершенными. Такая же политическая воля должна пронизывать и поиск

(Г-н Бенхима, Марокко)

консенсуса по вопросу о составе органов, на которые будет возложено наблюдение за выполнением договора, и особенно Исполнительного совета. Процесс наметки ряда критериев для назначения будущих членов этого совета должен протекать в той же атмосфере, что и в прошлом году, с тем чтобы сблизить различные позиции. Основные органы будущей организации по запрещению химического оружия должны быть наделены необходимыми полномочиями для успешного выполнения своей задачи. Поскольку эти органы создаются волей международного сообщества, они должны на сбалансированной и недискриминационной основе учитывать интересы всех сторон. В этом заключается необходимое условие для того, чтобы обеспечить техническое сотрудничество между государствами-участниками и открыть всем свободный доступ к сугубо гражданскому использованию химической промышленности.

Хотя приоритетной задачей нашей Конференции является заключение соглашения о запрещении химического оружия, у нашего форума тем не менее есть и другие, столь же важные и кардинальные проблемы. Я говорю о ядерном разоружении, без которого все остальные достижения останутся зыбкими, а то и эфемерными. Мы вновь высказываем мнение о том, что нашей Конференции нужно непременно заняться наконец ядерными проблемами, с тем чтобы оправдать свое существование, которое тесно связано с нависшей ядерной угрозой для выживания человечества. Безудержная гонка ядерных вооружений, отметившая два последних десятилетия, достигла таких масштабов, которые никак не соизмеримы с предполагаемыми потребностями в безопасности или в устрашении. Уже явно пора начать переговоры в рамках Конференции с целью положить конец этому соперничеству. К счастью, развернувшийся диалог между двумя сверхдержавами по этому вопросу открывает новые перспективы. И тем не менее наша Конференция не может стоять в стороне от этого процесса.

Ожидаемые результаты будущего соглашения об ССВ, несмотря на их размах, будут носить ограниченный характер. Даже после заключения такого соглашения в активе этих двух сверхдержав еще будет насчитываться не менее 30 тыс. ядерных боеголовок. А в результате этого сохранится и глубокое беспокойство в связи с опасностью ядерной гекатомбы, а также в связи с перспективами разрядки в международных отношениях. Вот почему мы непрестанно твердим о том, что всякий процесс разоружения, независимо от его размаха, будет неполным до тех пор, пока он не будет зиждиться на запрещении ядерных испытаний. В этом отношении мы не можем не констатировать, что наша Конференция вот уже более пяти лет прилагает настойчивые усилия по согласованию положений мандата специального комитета по полному запрещению испытаний ядерного оружия. В этой связи мы не можем не приветствовать ту деятельность, которую на протяжении года проводит в этом отношении делегация Японии. Мы весьма признательны послу Доноваки за его готовность продолжать консультации, которые проводил его предшественник посол Ямада с целью поиска консенсуса по мандату упомянутого комитета. Поэтому мне хотелось бы заверить его в нашей всяческой поддержке и в нашем всяческом содействии. По мнению моей делегации, сама по себе формулировка положений этого мандата имеет не столь уж большое значение, коль скоро главной задачей этого комитета является заключение договора, содержащего международно-обязательные правовые нормы и направленного на полное запрещение ядерных испытаний. Воссоздание этого комитета в предстоящие недели будет наверняка способствовать успешному исходу намеченной на будущее лето четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Использование космического пространства исключительно в мирных целях по-прежнему является одним из сокровеннейших чаяний международного сообщества. Задача нашей Конференции как форума многосторонних переговоров по разоружению состоит в разработке правовых норм, которые позволили бы уберечь это общее достояние человечества от гонки вооружений. А между тем приходится констатировать, что созданный с этой целью шесть лет тому назад специальный комитет пока еще не оправдал возлагавшихся на него надежд. Действительно, процедурный подход, избранный Конференцией при создании в 1985 году специального комитета по этому вопросу, не позволил достичь конечной цели Конференции, а именно разработать международное соглашение, призванное предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, в соответствии с пунктом 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Нелишне напомнить, что этот документ, как и многие соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, предусматривает принятие новых мер и начало соответствующих международных переговоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Нужность и даже необходимость такой кодификационной и переговорной работы получила признание в последнем докладе Специального комитета по космическому пространству. В своих выводах Комитет прямо заявил о том, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в этой среде, и поэтому необходимо укрепить и усилить этот режим и повысить его эффективность. И если эти выводы получили единодушную поддержку в докладе Комитета, то единодушно следовало бы согласовать и соответствующие процедуры, в частности укрепление мандата этого Комитета, с тем чтобы он мог провести переговоры о мерах по устранению выявленных недостатков правового режима космического пространства. Вот почему моя делегация, испытывая удовлетворение в связи с воссозданием Специального комитета по космическому пространству, в неменьшей мере, равно как и все члены группы неприсоединившихся и нейтральных стран, испытывает сожаление в связи с отсутствием консенсуса относительно наделения этого Комитета переговорным мандатом в соответствии с резолюцией 44/112 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Однако высказывая такое сожаление, мы все же рассчитываем на то, что под руководством посла Канады Шэннона, которому мы выражаем свои поздравления и пожелания всяческих успехов, Специальный комитет сможет, наконец, выполнить свой мандат на изучение и выявление вопросов, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы глубоко надеемся на завершение этой работы, с тем чтобы уже на следующей сессии Специальный комитет начал процесс переговоров.

В отличие от того, что происходит на этом двуедином форуме, на двустороннем уровне проходят переговоры по региональному разоружению, и уже появились на свет такие соглашения, как Договор по РСМД; в процессе заключения находятся и другие соглашения - будь то между двумя великими державами или между двумя военными блоками. Однако эта динамика переговоров, по-видимому, проходит мимо нашей Конференции, за исключением ее деятельности по химическому оружию. Ввиду такого застоя, а также стремясь уберечь нашу Конференцию от полного окостенения, моя делегация хотела бы присоединиться к призывам многих делегаций к коллективным размышлениям, и в том числе делегаций Соединенных Штатов, Перу, Бразилии и Венесуэлы. Собственно, мы считаем, что уже пора серьезно заняться вопросом об эффективности нашей Конференции. Бывшая Группа "мудрецов" проделала похвальную работу, которую следовало бы вновь предусмотреть в нашей повестке дня. Конечно, предложения, разработанные

(Г-н Бенхима, Марокко)

нашими семью "мудрецами" не удовлетворяют все делегации. Однако, если вновь посмотреть на них в истинной перспективе, а именно в плане динамизации переговоров, что в них и заложено, то они значительно облегчили бы нашу задачу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представительнице Эфиопии послу Конгит Синегиоргис, которую я сердечно поздравляю от себя лично, да, я уверен, и от имени всей Конференции в связи со вполне заслуженным возведением в ранг посла.

Г-жа СИНЕГИОРГИС (Эфиопия) (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Председатель, за Ваши теплые слова. Поскольку месяц подходит к концу и я выступаю одной из последних, мне особенно приятно не только поздравить Вас со вступлением на пост Председателя, но и отметить умелое и эффективное руководство, которое Вы продемонстрировали, будучи Председателем. В частности, нам отрадно отметить, что благодаря Вашему усердию и дипломатическому мастерству по Вашей инициативе были проведены плодотворные консультации на предмет неофициальных пленарнах заседаний по пунктам 2 и 3 нашей повестки дня, что, несомненно, имеет для всех нас первостепенное значение. Мы считаем, что это - первый шаг в верном направлении, и надеемся, что он приведет к эффективным многосторонним переговорам по этим вопросам. Я могла бы также добавить, что еще одним крупным достижением является оперативное создание Специального комитета по пункту 5 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Мне хотелось бы, пользуясь предоставившейся возможностью, выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику уважаемому послу Королевства Нидерландов Хендрику Вагенмакерсу, который успешно руководил работой нашей Конференции в феврале.

Позвольте мне также высказать самые теплые приветствия нашим новым коллегам, которые недавно прибыли на Конференцию по разоружению, а именно: уважаемым послам Аргентины, Венесуэлы, Италии, Канады, Кении, Китая, Кубы, Мексики, США и Японии. Я с удовольствием заверяю их во всяческом сотрудничестве моей делегации в рамках эффективного осуществления наших общих задач.

Только что завершившееся десятилетие 80-х годов стало десятилетием, в ходе которого международное сообщество испытывало особую озабоченность в связи со стремительной гонкой вооружений и прилагало значительные усилия по принятию конкретных мер в области разоружения. Хотелось бы напомнить, что в период с 1982 по 1988 год были проведены две специальных сессии Организации Объединенных Наций по разоружению, а также Конференция по взаимосвязи между разоружением и развитием. В конце этого десятилетия были созваны еще две важные конференции по химическому оружию, а именно: Парижская конференция государств - участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств, а также Канберрская конференция представителей правительств и химической промышленности против химического оружия.

Последняя половина 80-х годов была отмечена также кардинальными сдвигами в отношениях между Востоком и Западом. Международное сообщество восторженно приветствовало исчезновение тяжкого и мрачного облака, которое так долго

(Г-жа Синегиоргис, Эфиопия)

обволакивало международную арену. Я должна сказать, что также ослабление международной напряженности повлекло за собой позитивные изменения, которые, безусловно, способствуют проведению конструктивных переговоров в области многостороннего разоружения, и поэтому будущее сулит нам как никогда более яркие перспективы.

Весьма отрадно то обстоятельство, что на протяжении последних нескольких лет страны предпринимали соответствующие шаги как на двустороннем, так и на многостороннем уровне в таких областях, как сокращение обычных вооруженных сил, перестройка вооруженных сил, а также другие соответствующие меры укрепления доверия и безопасности. В частности, вызывает удовлетворение тот факт, что заключив в 1987 году Договор об РСМД, обе сверхдержавы в настоящее время достигают прогресса на своих переговорах о 50-процентных сокращениях стратегических ядерных вооружений, а также о запрещении химического оружия.

Искренне приветствуя эти события, которые являются для нас обнадеживающим источником надежды, мы испытываем тревогу уже в связи с одним тем обстоятельством, что еще многое предстоит сделать. Не пытаясь приуменьшить огромных сложностей, связанных с осуществлением ядерного разоружения, мы считаем, что следует не только ускорить реализуемые двусторонние меры по контролю над вооружениями и разоружению, но и дополнить их адекватными усилиями на многостороннем уровне, если мы действительно преисполнены решимости избавить мир от страха перед все более стремительной гонкой вооружений и зловещей угрозой утраты безопасности.

В этом отношении моя делегация испытывает сожаление в связи с тем, что первым трем пунктам повестки дня Конференции по разоружению, касающимся вопросов ядерного оружия, не уделяется того внимания, какого они заслуживают. Как уже неоднократно говорилось, гонка ядерных вооружений и угроза ядерной войны - это проблемы, которые касаются не только государств, обладающих ядерным оружием, но и всего человечества в целом. И совершенно неприемлемо то, что всем странам - будь то обладающим или не обладающим ядерными арсеналами - приходится жить под угрозой этого вероломного оружия. Поэтому необходимо, чтобы наш форум - единый форум переговоров по разоружению - уделил первоочередное внимание комплексу ядерных проблем, с тем чтобы начать процесс реализации крайне сложной и трудоемкой задачи - многосторонних переговоров по этим проблемам.

Моя делегация считает, что уже пора достичь общего согласия относительно того, что все страны кровно заинтересованы в этих проблемах. Следует подчеркнуть, что ни одна страна не может принять домыслы о том, что ядерные проблемы заботят лишь тех, кто обладает таким оружием. Это мнение было четко выражено в декларации девятой конференции глав государств и/или правительств неприсоединившихся стран в Белграде в сентябре 1989 года. В этой декларации, в частности, говорится, что "всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем в силу своего характера может быть достигнуто лишь в том случае, если в его осуществлении будут принимать участие все страны... Использование ядерного оружия может привести к уничтожению человеческой жизни на Земле. Поскольку ядерная война представляет собой угрозу самому праву на жизнь, все страны в одинаковой степени заинтересованы в ее предотвращении. ...С помощью общих усилий всего международного сообщества можно было бы ускорить нынешний процесс разоружения, а также расширить его масштабы".

(Г-жа Синегиоргис, Эфиопия)

Не будет преувеличением сказать, что члены этого органа в своем большинстве испытывают все более глубокое разочарование в связи с тем, что в результате объективного рассмотрения работы, проделанной до сих пор Конференцией, складывается печальная картина того, насколько невелик достигнутый прогресс по основным проблемам нашей повестки дня. Действительно, если взять хотя бы самый первый пункт нашей повестки дня, а именно: "Запрещение ядерных испытаний", то можно констатировать, что, несмотря на уделяемое ему первоочередное внимание и несмотря на превалирующее страстное желание членов международного сообщества как можно скорее достичь договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, ядерные испытания все еще продолжаются, а совершенствование и распространение ядерного оружия по-прежнему является главной заботой человечества. Довод об отсутствии адекватного механизма проверки, которым обычно мотивируют затяжку переговоров по этой важной проблеме, конечно же, нельзя считать состоятельным. Несмотря на это и несмотря на неустанные усилия и уже выдвинутые многочисленные инициативы, Конференция по разоружению оказалась не в состоянии учредить специальный комитет, не говоря уж о начале предметных переговоров по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В этой связи моя делегация высоко оценивает консультации, проведенные Его Превосходительством послом Японии Доноваки относительно учреждения специального комитета на основе предложения Вейводы - разумеется, без ущерба для наших исходных позиций. Отрадно отметить, что, как отмечается в итоговом докладе, представленном Его Превосходительством послом Доноваки в своем выступлении от 27 марта 1990 года, все группы условились добиваться консенсуса на основе проекта мандата, содержащегося в документе CD/863. В частности, мы с удовлетворением восприняли его мнение о том, что "это последнее событие поистине представляет собой крупный сдвиг вперед и подтверждает готовность Конференции возобновить конкретную работу специального комитета по пункту 1 повестки дня". Мы надеемся, что этот позитивный сдвиг позволит нам учредить специальный комитет по всеобъемлющему запрещению испытаний до окончания нашей весенней сессии. По нашему мнению, нынешняя международная обстановка благоприятствует этому, и мы должны воспользоваться подходящим моментом для того, чтобы как можно скорее заняться этим вопросом.

В августе с.г. в Женеве намечено провести четвертую конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Как я уже говорила ранее, несмотря на достижение прогресса на двустороннем уровне, мы все еще далеки от полного выполнения основных положений этого очень важного Договора, и, в частности, тех его положений, которые касаются нераспространения ядерного оружия, ядерного разоружения, гарантий МАГАТЭ и создания зон, свободных от ядерного оружия, а также гарантий безопасности. На данном этапе моя делегация хотела бы ограничиться констатацией своей особой озабоченности в связи с отсутствием прогресса по вышеупомянутым проблемам. Свою же позицию она изложит на предстоящей конференции по рассмотрению действия Договора.

Что касается работы Специального комитета по химическому оружию, то мы с удовлетворением отмечаем значительный прогресс, достигнутый в прошлом году под умелым председательством посла Франции Пьера Мореля, чье динамичное и эффективное руководство помогло в значительной мере заложить прочную основу для конвенции. Мы также уверены в том, что в этом году под компетентным и энергичным руководством посла Швеции Хильтениуса Специальный комитет достигнет еще больших результатов. Делегация Эфиопии испытывает удовлетворение в связи

(Г-жа Синегиоргис, Эфиопия)

с тем, что в этом году мандат Специального комитета по химическому оружию был значительно улучшен благодаря достигнутому согласию предусмотреть в нем окончательное редактирование конвенции. Это явно свидетельствует о том, что мы уже достигли такого этапа, когда мы в состоянии выдвинуть эффективную, глобальную и контролируемую конвенцию по химическому оружию. Конечно, нам еще нужно заняться кое-какими неурегулированными проблемами. Однако на фоне уже проделанной работы мы считаем, что, наметив себе конкретные сроки, мы сумеем справиться с поставленной задачей, урегулировав остающиеся проблемы и обеспечив скорейшее заключение конвенции. Мы также разделяем превалирующий общий оптимизм относительно того, что конвенция по химическому оружию уже в пределах досягаемости.

Как сказал в своем выступлении на Конференции по разоружению 8 марта 1990 года Его Превосходительство посол Штюльпнагель, "ничто не мешает нам поставить перед собой столь же грандиозные цели в отношении заключения конвенции по химическому оружию. В противном случае мы рискуем оказаться в числе тех, кто в меняющемся мире перестроится последним, или же в числе тех, кто не перестроится вовремя...". Мы согласны с этим тезисом и считаем, что в настоящее время оставшиеся вопросы имеют скорее политический, чем технический характер, и поэтому для достижения конвенции необходима твердая политическая воля, которая, как мы надеемся, будет соответствующим образом продемонстрирована.

Вопрос о необходимости адаптации Конференции по разоружению к превалирующим в настоящее время в международных отношениях позитивным изменениям был достаточно хорошо освещен теми членами Конференции по разоружению, которые выступали до меня. В этом отношении мне хотелось бы от имени моей делегации особо воздать должное и выразить искреннюю признательность Его Превосходительству послу Бразилии ди Азамбуже, который в начале Конференции этого года привлек наше внимание к важности и целесообразности рассмотрения нашей работы в свете нынешних реальностей.

Следует напомнить, что посол ди Азамбужа поднял ряд очень важных вопросов, имеющих отношение к этой проблематике. По моему мнению, соответствующий и своевременный ответ на эти вопросы действительно способствовал бы обеспечению эффективного функционирования Конференции по разоружению. В сущности, как верно сказал уважаемый посол Бразилии, "нам уже пора приступить к тщательному пересмотру не только некоторых наших целей, но и намеченных нами путей и средств их достижения". В связи с этим моя делегация полностью поддерживает предложение относительно возрождения Группы 7, и мы рассчитываем, что будут приняты необходимые меры к тому, чтобы эта Группа могла немедленно начать свою работу.

Мне нет необходимости напоминать нашему форуму переговоров, что международное сообщество ждет от нас многого. И поэтому наши достижения нужно соизмерять с такими большими ожиданиями. Несомненно, простое подытоживание нашей работы ясно показало бы, что нам нечем особенно гордиться, если не считать переговоров по химическому оружию, которые приближаются к заключительному этапу. И к сожалению, даже тот прогресс, который мы наблюдаем на переговорах по химическому оружию, все еще не соответствует нашим ожиданиям из-за отсутствия необходимой политической воли. С учетом нынешней благоприятной международной обстановки, которая, по мнению эфиопской делегации, представляет собой поистине уникальный период современной истории,

(Г-жа Синегиоргис, Эфиопия)

мы подвергнем себя суровому осуждению, если упустим этот удобный момент и не решим задач, связанных с тягой человечества к избавлению мира от угрозы всякого оружия массового уничтожения, и в частности от угрозы ядерной катастрофы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Эфиопии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Гарсиа Моритану.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского):
Г-н Председатель, мы представляем две страны, которых объединяют общие усилия и цели. Достаточно упомянуть наши совместные усилия по осуществлению Декларации о зоне мира и сотрудничества в южной Атлантике. В очень скором времени сопредельные страны южной Атлантики будут проводить в Лагосе свою вторую встречу. На этот раз мы будем рады приветствовать в качестве члена нашего неофициального сообщества стран южной Атлантики Намибию.

Г-н Председатель, поскольку Ваше пребывание на этом посту близится к завершению, я думаю, все мы можем выразить Вам свою признательность за Ваши усилия по руководству нашей работой по существу. В сущности, мы учредили большое число вспомогательных органов, и Вы прилагаете усилия по упорядочению дискуссий в связи с двумя важными и неотложными пунктами нашей повестки дня. Вы поддерживаете дипломатическую традицию другого великого нигерийца, которому многим обязана сфера разоружения. Я имею в виду посла Аденджи.

Сегодня я хотел бы остановиться на одной проблеме, которая, как нам представляется, приобретает все более важное значение в повестке дня Конференции по разоружению, а именно на вопросе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Когда я прибыл на этот форум несколько недель тому назад мне довелось передать делегациям послание президента Менема, в котором он прямо коснулся космической проблемы. Это продиктовано конкретными соображениями, и сейчас я намерен в своем выступлении осветить некоторые их аспекты.

Признание неоспоримой важности космического пространства для международного сообщества уже стало делом обыденным. И поэтому я не буду чрезмерно распространяться о многочисленных видах деятельности различного рода, включая деятельность военного характера, которая ведется государствами в космическом пространстве. Однако я считаю, что все же необходимо напомнить, что сейчас, в конце текущего столетия, космос, с международной точки зрения, уже не тот, чем он был в 60-х и 70-х годах, когда мы стали свидетелями замечательных достижений в сфере технологического развития и наряду с этим - разработки свода принципов, призванных регулировать использование космического пространства в мирных целях. Сегодня мы становимся свидетелями того, как несколько стран, не считая тех, которые традиционно считаются космическими державами, приобретают необходимую технологию, для того чтобы получить доступ в космос - либо непосредственно, либо путем вывода спутников на орбиту, помимо практически универсального использования и коммерциализации информации, полученной из космического пространства. Эти факторы, если рассматривать их в перспективе нашей Конференции, переводят наши усилия в плоскость реальности и целенаправленности. Эти факторы не просто выражают наличие ряда общих

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

принципов использования космического пространстван на благо всего человечества, но и вытекают из конкретного и ощутимого присутствия в космосе все большего числа государств. Это, конечно же, раскрывает позитивные возможности и перспективы, но в то же время и ставит важные вопросы, особенно в плане глобальной стратегии и безопасности.

Даже весьма поверхностный анализ свидетельствует о том, что в вопросах, связанных с ограничением вооружений в космосе, все еще превалирует дух однобокости и предвзятости. Говоря об однобокости, мы имеем в виду явное нежелание двигаться вперед с разработкой многосторонних норм, которые позволили бы сделать космическое пространство более безопасным и более предсказуемым. Еще более серьезно то, что применительно к космосу мы даже не имеем тех явно обнадеживающих перспектив, которые присущи разоружению на Земле. Другими словами, отсутствие консенсуса относительно необходимости разработки и усовершенствования правового режима, применимого к космическому пространству, следует рассматривать в сочетании с тем обстоятельством, что на двустороннем уровне эти соглашения, по-видимому, наталкиваются на серьезные и пока еще не урегулированные расхождения. Подходящим примером является Договор по ПРО о запрещении систем противоракетной обороны, так что мне нет необходимости развивать этот вопрос дальше; отмечу лишь, пожалуй, что этот важный двусторонний документ в настоящее время базируется на весьма зыбких основах. А тем временем две крупнейшие военные державы неуклонно реализуют свои программы стратегической обороны, о характеристиках и особенностях которых известно немногое. А когда мы слышим о том, что некоторые из этих программ мотивируются ссылкой на некую угрозу со стороны развивающихся стран, то это прямо-таки граничит с иронией.

Не желая ввязываться в полемику относительно содержания таких заявлений, хочу лишь отметить, что, на наш взгляд, было бы прискорбно упустить возможность для достижения конкретного и реального прогресса в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в то самое время, когда для этого сложилась, пожалуй, особенно благоприятная международная обстановка. Вместе с тем моя делегация считает, что нам необходим открытый и сбалансированный диалог по этой проблеме, и исходит из того, что это особенно уместно сейчас, ибо формулирование оговорок и суждений о потенциальной угрозе всеобщей безопасности нужно рассматривать в сочетании с более важными элементами, оборачивающимися более непосредственными и негативными последствиями, связанными с ограничениями международного сотрудничества в области космической технологии; это ошибочный путь, который несколько лет тому назад апробировался в области ядерной технологии и который сегодня идет вразрез с утверждающейся в международных отношениях атмосферой уверенности и взаимного доверия.

Что касается работы Специального комитета, то, как мне представляется, все мы здесь согласны с тем, что этим вспомогательным органом Конференции уже проделана полезная работа. Тем не менее при подробном рассмотрении значения и характера стоящих перед ним вопросов оказывается, что масштабы этой полезной работы чрезвычайно ограничены. До сих пор мы проводили конструктивную дискуссию по общим вопросам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Это позволило всем нам получить довольно-таки верное представление о том, какими приоритетами руководствуются государства при анализе космической проблемы с точки зрения безопасности. Мы изучили правовой режим, применимый к космическому пространству, и пришли к выводу о том, что самого по себе этого режима недостаточно для предотвращения возможного распространения гонки вооружений на космическое пространство.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Наконец, мы располагаем немалым числом предложений о конкретных мерах, которые могли бы стать предметом многосторонних переговоров. По мнению нашей делегации, сейчас ничто не мешает нам сделать качественный шаг вперед в работе Комитета. Рассмотрение проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, что было предметом прежней повестки дня, позволило нам провести обмен мнениями, необходимый для определения общей основы для дискуссии в рамках рассмотрения таких вопросов, как связь между многосторонними и двусторонними переговорами в этой области, масштабы и законность военного использования космоса, масштабы мирного использования космоса, в особенности нынешних космических программ, и т.д. Как считает моя делегация, в свете дискуссий, прошедших по этому пункту традиционной программы работы Комитета, и без ущерба для нашего дальнейшего коллективного анализа нам пора признать ограниченость такой работы. Такая ограниченность тем более очевидна, что если у нас и впредь будет отсутствовать динамичная структурная основа, которая позволила бы нам систематически организовывать и ориентировать переговоры, то общая дискуссия по такой обширной теме, конечно, принесет свою пользу, однако свою первоначальную миссию она уже выполнила. В связи с прогрессом в области космической технологии эта проблематика приобретает свою собственную, чуть ли не уникальную, динамику, и всякая общая дискуссия подобного рода, если она не вписывается в рамки "переходящего текста", неизбежно тяготеет к беспредметной полемике. И тогда она не пойдет дальше простого обмена мнениями, который больше приличествует какому-либо дискуссионному органу, чем форуму такого рода, как Конференция по разоружению.

Что касается другого пункта традиционной программы работы - рассмотрения существующих соглашений, имеющих отношение к космическому пространству, - то моя делегация исходит из признанного Специальным комитетом постулата, согласно которому существующий режим, независимо от его органической ценности, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что и в этой сфере дискуссии должны отражать качественные сдвиги и идти дальше повторения хорошо известных всем позиций, ибо это, отнюдь не способствуя достижению общего согласия, усугубляет расхождения в толковании, что неизменно присуще анализу и интерпретации свода норм в любой сфере человеческой деятельности, регулируемой правовыми нормами. По мнению делегации Аргентины, говорить, что существующий правовой режим полон, идеален и достаточен, так же неверно, как и говорить, что в этой области мы движемся в полном юридическом вакууме. Прежде чем углубляться в замысловатую аргументацию об охвате существующих норм, было бы, пожалуй, нелишне помнить о том, что в рамках Конференции по разоружению анализ правового режима приобретает весьма специфический характер и смысл, ибо в конечном счете этот орган призван вести переговоры по соглашениям о предотвращении развязывания гонки вооружений в этой среде. Конференция по разоружению является прежде всего органом, в задачу которого входит разработка новых соглашений, а не толкование уже существующих. Другими словами, всякий анализ существующих норм должен носить сугубо практическую направленность, и нужно неизменно иметь в виду, что цель такой работы состоит в выявлении пробелов и определении областей, которые требуют разработки дополнительных норм.

Что же касается существующих предложений и будущих инициатив, то вполне логично, что наибольшие ожидания связаны именно с этим вопросом. Они отражают раздумья делегаций и групп делегаций над различными способами, благодаря которым государства могли бы найти приемлемые формулировки, которые

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

позволили бы увязать деятельность каждого государства с общей целью обеспечения предсказуемой и надежной системы для среды, в которую человек запустил более 3 500 объектов. Комитет, особенно на последних сессиях, добился прогресса, который мы безо всяких колебаний назвали бы качественным. В рассуждениях и предложениях многих делегаций, принадлежащих к различным группам на Конференции, все чаще фигурирует такая благодатная тема, как меры укрепления доверия в космическом пространстве. Это верный признак формирования основы для консенсуса, который нужно наполнить конкретным содержанием.

По нашему мнению, мы уже располагаем достаточной критической массой для того, чтобы взять на вооружение систематический подход к различным предложениям, уже представленным Комитету с целью создания системы доверия и предсказуемости в космическом пространстве. Это будет, бесспорно, сложная задача, однако мы считаем, что сейчас уже настало время для решительного продвижения вперед к разработке режима, который мы, рискуя предстать в качестве упрощенцев, могли бы назвать хельсинкско-стокгольмским режимом космического пространства. Главное отличие и главная проблема, встающая перед нами, состоят в том, что в данном случае и с учетом предмета и рамок переговоров этот процесс не будет ограничиваться 35 государствами, которые успешно провели переговорный процесс "Восток-Запад", а вовлечет все государства - члены Конференции, а также остальных членов международного сообщества, которые наверняка присоединятся к этим усилиям. Мы считаем, что такие инициативы, как разработка кодекса поведения (правила "дорожного движения"), различные предложения, касающиеся иммунитета и частичной защиты спутников, а также предложения, относящиеся к дистанционному зондированию и т.д., составят некое ядро, вокруг которого можно будет сформировать комплекс согласованных мер, позволяющих превратить космическое пространство в сферу открытого сотрудничества в мирных целях, а также обеспечить транспарентность и предсказуемость в том, что касается его использования в военных целях.

К счастью, в последнее время непременным компонентом всякого выступления на пленарном заседании Конференции стало превознесение нынешнего международного климата и его многообещающих возможностей. В результате этого у участников переговоров неизменно возникает чувство удовлетворения не только в связи с достигнутым ощутимым прогрессом, но и в связи с тем прогрессом, который намечается в ближайшей перспективе. В данном же случае, отступая от традиции самовосхваления, моя делегация хотела бы привлечь внимание всех присутствующих делегаций к проблематике, которая касается всех нас; этот вопрос все еще открыт и нуждается в конкретной разработке. Речь идет о проблематике космического пространства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины на его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов исчерпан. Желает взять слово еще кто-либо из представителей?

Как было объявлено в начале этого пленарного заседания, сейчас я намерен прервать его и через пять минут созвать неофициальное заседание Конференции, где я сообщу вам о результатах консультаций относительно соответствующей организационной структуры для рассмотрения пунктов 2 и 3 повестки дня на нынешней ежегодной сессии. Кроме того, мы рассмотрим просьбу об участии в работе Конференции, которая поступила от нечлена Конференции.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 547-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В результате дискуссии, состоявшейся на только что проведенном неофициальном заседании относительно организационных мер по рассмотрению пунктов 2 и 3 повестки дня, я хочу внести на решение Конференции следующий текст:

"Конференция по разоружению постановляет провести в ходе своей сессии 1990 года неофициальные заседания по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", а также должны образом отразить обсуждения на этих неофициальных заседаниях в ежегодном докладе Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций".

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает только что оглашенный мною текст.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я хотел бы перейти к другому вопросу, касающемуся предстоящих неофициальных заседаний. Согласно Правилам процедуры, Председатель Конференции отвечает, в соответствии с обычными обязанностями любого председательствующего, за обеспечение упорядоченного проведения дискуссий на пленарных или неофициальных заседаниях. Поэтому хочу информировать вас о том, что я по своей инициативе подготовил перечень тем, с тем чтобы способствовать организованному предметному обсуждению пунктов 2 и 3 повестки дня на неофициальных заседаниях. Подготовка этого списка является моей собственной инициативой и поэтому он не связывает ни одну из делегаций. Кроме того, мы исходим из того, что при желании члены Конференции могут поднимать любые вопросы, имеющие отношение к пункту повестки дня, что является обычной практикой Конференции. Сейчас я оглашу этот перечень тем.

Во-первых, по пункту 2 повестки дня:

- Осуществление пункта 50 заключительного документа первой специальной сессии по разоружению в свете тенденций, наблюдающихся в международных отношениях.

- Оценка динамики гонки ядерных вооружений в свете последних международных событий.

- Гонка ядерных вооружений во всех ее качественных аспектах и связанные с этим вопросы.

- Существующие международные документы, касающиеся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

(Председатель)

- Взаимосвязь между двусторонним и многосторонним рассмотрением вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении; участие в переговорах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению; предпосылки для участия в ядерном разоружении всех государств, обладающих ядерным оружием; роль Конференции по разоружению.

- Концепции безопасности, касающиеся ядерного оружия, в свете последних событий и в свете глобальных последствий существующих и намечаемых соглашений по разоружению и ограничению вооружений.

- Роль ядерного сдерживания в поддержании мира на протяжении 40 лет: необходимость осмотрительного постепенного уменьшения ориентации на ядерное сдерживание.

- Принципы ядерного разоружения.

- Предложения об этапах и мерах ядерного разоружения.

- Прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия и меры против повторного использования для целей оружия расщепляющихся материалов, высвобождающихся за счет мер в области разоружения.

- Военно-морские ядерные вооружения и разоружение.

- Сопутствующие меры в целях закрепления и продолжения текущего процесса ядерного разоружения:

  - нераспространение ракет и других средств доставки ядерного оружия, а также их технологии,

  - меры укрепления доверия, способствующие ядерному разоружению.

- Проверка в связи с целями, охватом и характером соглашений.

- Существующие предложения.

Во-вторых, по пункту 3 повестки дня.

- Невозможность разделения проблем предотвращения ядерной войны и предотвращения любой войны.

- Меры с целью исключить применение ядерного оружия, включая:

  - пункт 58 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (кодекс мирного поведения, который исключал бы применение или угрозу применения ядерного оружия);

  - международную конвенцию, запрещающую применение или угрозу применения ядерного оружия при любых обстоятельствах (текст, приложенный к резолюции 43/76 Е Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1988 года);

(Председатель)

- запрещение в юридически обязательной форме применения ядерного оружия.

- Меры укрепления доверия и предотвращения кризисных ситуаций:

  - меры укрепления доверия и расширения открытости в области военной деятельности, включая многосторонние соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море;

  - меры по предотвращению случайного или несанкционированного применения ядерного оружия и по недопущению и урегулированию кризисных ситуаций, включая создание многосторонних центров предупреждения о ядерной опасности и контролю за кризисными ситуациями.

- Меры содействия международной проверке соблюдения соглашений по ограничению вооружений и разоружению.

- Критерии и параметры оборонительной военной диспозиции; военные стратегии и доктрины; предотвращение внезапных нападений.

- Новые тенденции развития технологии вооружений и их воздействие на усилия по обеспечению безопасности и разоружения.

Теперь я предлагаю выступить любому члену Конференции, желающему взять слово сейчас. У меня в списке ораторов значится уважаемый посол Перу г-н де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с анлийского): Я хочу от имени Группы 21 сделать заявление сделать заявление в связи с пунктом 2 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Поскольку заявление было первоначально составлено на английском языке, я зачитаю его на английском языке.

(Далее говорит по-английски)

Хорошо известно, какое значение придает Группа 21 пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и ее взгляды уже отражены в документах CD/64, CD/116, CD/180, CD/526 и CD/819. Исходя из своей последовательной позиции, 27 июля 1989 года Группа 21 представила проект мандата, содержащийся в документе CD/819/Rev.1. В этом мандате отражены два основных аспекта данного вопроса: неотложность этого вопроса и необходимость его рассмотрения в рамках многосторонней переговорной системы Конференции по разоружению. Группа 21 испытывает сожаление в связи с тем, что, несмотря на проведенную в предыдущие годы предварительную работу по этому вопросу, все еще оказывается невозможным создать специальный комитет по этому пункту.

С учетом дискуссий, проходивших по этому пункту в предыдущие годы и нашедших отражение в докладе Конференции по разоружению, содержащемся в документе CD/956, Группа 21 убеждена в том, что необходимость экстренных многосторонних усилий в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, ведущих к принятию конкретных мер, была исчерпывающе

(Г-н де Риверо, Перу)

продемонстрирована. По ее мнению, многосторонние переговоры по ядерному разоружению уже давно назрели. Она приветствует прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах, но вновь заявляет о том, что ввиду ограниченности их охвата и числа участников, они никоим образом не смогут заменить или свести на нет поистине многосторонний поиск универсально применимых мер ядерного разоружения. Она считает, что в переговорах по ядерному разоружению кровно заинтересованы все народы. Наличие ядерного оружия и его количественное и качественное наращивание прямо и по существу ставит под угрозу кровные интересы безопасности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих таким оружием. Как это уже признано, ядерное оружие создает величайшую угрозу для человечества и для выживания цивилизации. И поэтому нужно непременно остановить и переломить гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы отвести угрозу ядерной войны. На девятой Конференции глав государств или правительств неприсоединившихся стран, проведенной в Белграде в сентябре 1989 года, было отмечено, что "несмотря на общую благоприятную международную обстановку, необходимо еще много сделать, чтобы остановить гонку вооружений". На Белградской встрече на высшем уровне была также подчеркнута настоятельная необходимость принятия мер по ядерному разоружению путем осуществления программы полной ликвидации ядерного оружия с указанием конкретных сроков.

Совершенно ясно, что глобальная безопасность не может основываться на доктринах ядерного сдерживания. С другой стороны, появление ядерного оружия побуждает нас произвести пересмотр коренного соотношения между вооружениями и безопасностью. Нужно развенчивать веру в то, что безопасность может быть повышена благодаря обладанию ядерным оружием, ибо накопление ядерных вооружений представляет собой угрозу для той самой безопасности, которую они призваны защитить. В ядерный век единственно состоятельной доктриной является достижение коллективной безопасности через ядерное разоружение. Договор о РСМД как первое соглашение по разоружению, предусматривающее ликвидацию целого класса ядерных вооружений, является еще одним аргументом в пользу мнения о том, что сокращение ядерных арсеналов ведет к укреплению глобальной безопасности.

Как убеждена Группа 21, доктрины ядерного сдерживания, отнюдь не обеспечивая поддержания международного мира и безопасности, лежат в основе сегодняшней гонки вооружений и ведут к подрыву безопасности и стабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете проистекают из намерения применить ядерное оружие, не могут служить в качестве основы для предотвращения развязывания ядерной войны - войны, которая затронет как ее участников, так и ее невинных свидетелей. Группа 21 отвергает как политически и морально предосудительное мнение о том, что безопасность всего мира должна быть поставлена в зависимость от состояния отношений между государствами, обладающими ядерным оружием.

Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за достижение целей ядерного разоружения. Учитывая интересы безопасности неядерных стран и воздерживаясь от действий, ведущих к усилению гонки ядерных вооружений, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство предпринять позитивные и практические шаги в отношении принятия и осуществления конкретных мер по ядерному разоружению.

(Г-н де Риверо, Перу)

Осознание того, что в ядерной войне не может быть победителей и что она не должна быть развязана, является важным шагом вперед, который должен быть воплощен в практических мерах. В пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, намечены ориентиры, руководствуясь которыми Конференция по разоружению призвана обеспечить эффективный и дополняющий процесс на многосторонней основе. Группа 21 по-прежнему твердо привержена реализации этого пункта и считает, что создание специального комитета является наилучшим средством для достижения этой цели. Группа подчеркивает, что ее согласие с механизмом неофициальных пленарных заседаний для обсуждения этого пункта повестки дня в текущем году никоим образом не наносит ущерба ее принципиальной позиции, отраженной в документах CD/64, CD/116, CD/180, CD/526, CD/819 и CD/819/Rev.1. Группа рассчитывает на достижение существенных сдвигов вперед в вопросе о создании специального комитета по этому пункту повестки дня в будущем году с учетом важности данной проблемы в рамках глобальной повестки дня в области разоружения.

Г-н ШАХБАЗ (Пакистан) (перевод с английского): Я попросил сегодня слово для того, чтобы сделать заявление от имени Группы 21 в связи с пунктом 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Это заявление гласит следующее.

Мы, члены Группы 21, хотим выразить сожаление в связи с неспособностью Конференции по разоружению создать специальный комитет по пункту 3 повестки дня. Мы продемонстрировали свою готовность к обмену мнениями по этому вопросу и здесь, и на Генеральной Ассамблее. Однако некоторые делегации не идут на это, поскольку они, по-видимому, имеют иные приоритеты.

Мне нет необходимости подчеркивать, что наша Группа придает важное значение этому пункту. Мы считаем, что величайшая опасность для мира связана с угрозой уничтожения в результате ядерной войны, а следовательно, устранение этой угрозы является самой актуальной и неотложной задачей современности. Хотя первостепенную ответственность за предотвращение ядерной войны несут государства, обладающие ядерным оружием, в переговорах по мерам предотвращения ядерной войны кровно заинтересованы все страны ввиду того, что такая война обернулась бы катастрофическими последствиями для человечества. Еще в 1961 году в резолюции 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи было провозглашено, что применение ядерного оружия не только является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, но и противоречит законам человечности и является преступлением против человечества и цивилизации. С учетом этого Белградская декларация, принятая в сентябре 1989 года на девятой Конференции глав государств или правительств неприсоединившихся стран, подчеркнула экстренную необходимость достижения ядерного разоружения путем полной ликвидации ядерного оружия, а также "необходимость заключения международного соглашения, запрещающего любое применение ядерного оружия при каких бы то ни было обстоятельствах".

Все присутствующие здесь делегации заботит то обстоятельство, что с момента включения этого пункта в повестку дня Конференции по разоружению в качестве отдельного пункта в соответствии с резолюцией 38/183 G Генеральной Ассамблеи не оказалось возможным достичь прогресса по нему. За эти годы гонка вооружений ускорилась, приведя к расширению арсеналов ядерного оружия и их пополнению еще более смертоносными боеголовками.

(Г-н Шахбаз, Пакистан)

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно предлагала Конференции по разоружению в качестве первоочередного вопроса приступить к переговорам в целях достижения соглашения о соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны и создать с этой целью специальный комитет по этому вопросу. На сессии Генеральной Ассамблеи 1989 года имелось три резолюции по этому вопросу, которые были приняты подавляющим большинством. Две эти резолюции: 44/119 B "О запрещении применения ядерного оружия" и 44/119 E "О предотвращении ядерной войны" были представлены членами Группы 21.

Ввиду необратимых последствий ядерной войны становится ясно, что обычные войны ни при каких обстоятельствах нельзя ставить на одну доску с ядерной войной, поскольку ядерное оружие является оружием массового уничтожения. В этой связи совершенно неоправданны ссылки на Устав в оправдание применения ядерного оружия в порядке осуществления права на самооборону в случае нападения с применением обычного оружия. Мы неизменно убеждены в том, что кратчайший путь к устранению угрозы ядерной войны пролегает через ликвидацию ядерного оружия, и до достижения ядерного разоружения нужно запретить применение или угрозу применения ядерного оружия. Мы приветствовали заявление, сделанное в ноябре 1985 года тогдашним президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей", а также его новое подтверждение в совместных заявлениях, сделанных впоследствии. И сейчас уже пора облечь это волеизъявление в связывающее обязательство.

Группа 21 по-прежнему привержена позиции, изложенной в документе CD/515/Rev.5 от 27 июля 1989 года, где содержится непереговорный мандат на создание специального комитета, который позволил бы провести тщательное рассмотрение всех аспектов - правовых, политических, технических, военных - всех предложений, представленных Конференции. Мы считаем, что такое рассмотрение не только способствовало бы лучшему уяснению этого вопроса, но и проложило бы путь к переговорам по соглашению о предотвращении ядерной войны. Такая цель не может быть достигнута лишь путем дискуссий на пленарных или на неофициальных заседаниях. Поэтому мы разочарованы тем, что, несмотря на признаваемую неотложность этого вопроса и несмотря на продемонстрированную Группой 21 гибкость, Конференция по разоружению не может осуществить свой собственный мандат, отраженный в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Однако Группа 21 готова начать рассмотрение этого пункта на неофициальных пленарных заседаниях в надежде на то, что важность этого вопроса заставит передумать тех, кто высказал оговорки в связи с предложенным нами мандатом.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Делегации Группы западных стран, от имени которой я выступаю, постоянно подчеркивают важность ядерных пунктов нашей повестки дня. На протяжении многих лет только что упоминавшиеся проекты мандата, предусматривающие создание специальных комитетов по этим пунктам повестки дня, не могли получить консенсуса. Группа западных стран неизменно считает, что проблемы ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны могут быть удовлетворительно урегулированы только в более широком контексте предотвращения войны вообще. Ограничение дискуссий лишь проблемами ядерного оружия не соответствовало бы важности поставленных целей. Нам нужен

(Г-н фон Штюльпнагель, ФРГ)

всеобъемлющий подход, охватывающий и контроль над вооружениями, и разоружение, и оборону. Поэтому важно обеспечить полный учет взаимосвязей между проблемами контроля над вооружениями и потребностями в области безопасности, а также между различными областями контроля над вооружениями. И как раз исходя из этой цели, западные страны по-прежнему активно и конструктивно подходят к этим вопросам. Группа западных стран считает, что создавать вспомогательные органы по пунктам 2 и 3 по-прежнему нецелесообразно. В нынешних условиях наиболее подходящей основой для дальнейшей работы по этим важным ядерным проблемам являются неофициальные и пленарные заседания.

Хотя западная группа предпочла бы рассматривать эти пункты на официальных пленарных заседаниях, она, как это было и в предыдущие годы, готова - несмотря на слухи об обратном - принять полноценное участие в неофициальных заседаниях по пунктам 2 и 3. Мы принимаем неофициальный характер этих обсуждений, который, как мы считаем, позволяет провести полезные дискуссии в этой области. С учетом того, что нам не удалось достичь консенсуса в отношении составления перечня тем или в отношении каких-то других процедур подготовки таких перечней, мы принимаем к сведению Ваше заявление, прозвучавшее сразу же после только что принятого Конференцией решения о перечне тем, которые, по Вашему мнению, следует обсудить на неофициальных заседаниях по пунктам 2 и 3. Как Вы отметили, г-н Председатель, оглашение этих перечней Вы произвели под свою личную ответственность, и они не связывают никакую делегацию. Мы хотели бы также подчеркнуть, что мы не рассматриваем Ваше заявление как какой бы то ни было прецедент для принятия решений в связи с деятельностью нашей Конференции.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Как тематический координатор по пункту 2 и от имени моего коллеги, посла Костова, как координатора по пункту 3, я попросил слова для того, чтобы изложить мнения нашей Группы стран относительно только что принятого решения.

Группа, от имени которой я выступаю, с удовлетворением воспринимает только что принятое Конференцией решение. Проведение неофициальных пленарных заседаний по пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и по пункту 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", дает всем делегациям возможность приступить к конкретному обмену мнениями по высоко приоритетным вопросам разоружения, с тем чтобы подготовить почву для переговоров.

Мы считаем, что сейчас наступил весьма подходящий момент для действий в этом отношении. Улучшение международных отношений создало благоприятные условия для разработки новых концепций безопасности и для создания соответствующих структур безопасности. Пример Договора об РСМД наглядно демонстрирует осуществимость ядерного разоружения. Как ожидается, до конца текущего года будет заключен советско-американский договор о 50-процентных сокращениях их стратегических наступательных вооружений. И, наконец, - что немаловажно - в скором времени в Европе будет начат процесс сокращения обычных вооружений.

(Г-н Дитце, ГДР)

Международное сообщество также ожидает, что Конференция по разоружению внесет самобытный вклад в сферу ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. С принятием сегодняшнего решения был сделан первый шаг. Мы надеемся, что после предстоящего обмена мнениями произойдет сближение позиций.

Наша Группа готова внести свою лепту в этом отношении. Для того чтобы обеспечить возможность для начала практической работы по этим пунктам повестки дня, наша Группа также решила пока не настаивать на создании комитетов по пунктам 2 и 3 повестки дня, чему мы по-прежнему отдаем предпочтение.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за умелое и эффективное обеспечение успешного исхода консультаций групп. Ваши неустанные усилия в этом отношении заслуживают высокой оценки и благодарности моей Группы.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы отметить, что под Вашим умелым руководством в ходе конструктивных консультаций был достигнут прогресс по крайней мере в отношении пунктов 2 и 3, что позволило Конференции принять сегодня решение о проведении отдельных неофициальных заседаний по этим пунктам. Это еще один шаг вперед в марте месяце. Мне хотелось бы выразить Вам свою признательность за Ваши неустанные усилия в этом отношении, а также за конструктивное сотрудничество Группы 21. Я хотел бы подчеркнуть, что мы с большим интересом и пониманием выслушали важные заявления посла Перу и делегации Пакистана от имени Группы 21.

Пункт 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункт 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", непосредственно касаются важных вопросов, затрагивающих международный мир и безопасность. И вполне естественно, что они вызывают широкий интерес со стороны международного сообщества. Поэтому они являются и двумя самыми важными пунктами повестки дня данной Конференции. В последние годы специальные сессии по разоружению, Конференция неприсоединившихся стран и Генеральная Ассамблея принимали важные документы и резолюции по этим вопросам, которые призывали Конференцию по разоружению подвергнуть их серьезному рассмотрению и провести по ним переговоры. Следовательно, Конференция по разоружению должна провести углубленные обсуждения этих пунктов на более официальной и конструктивной основе. Однако по известным всем причинам, Конференция по разоружению пока не могла выполнить эту задачу. И мы не можем не выразить сожаления в этой связи.

Китайская делегация неизменно придает большое значение этим двум пунктам и активно участвует в дискуссиях. Мы поддерживаем принципиальную позицию Группы 21 относительно создания специальных комитетов по этим пунктам. Мы уже представляли всеобъемлющее и систематическое изложение своей четкой и принципиальной позиции, выдвинули конструктивное предложение, а также внесли рабочий документ.

27 февраля в своем важном заявлении на пленарном заседании Конференции по разоружению министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь вновь подтвердил позитивный подход китайского правительства. Он подчеркнул безотлагательную необходимость прекращения гонки ядерных вооружений, отметил приоритетный характер ядерного разоружения, выделил особую ответственность двух сверхдержав и высказался за право всех стран на равной основе принимать участие в

(Г-н Хоу, Китай)

обсуждении и урегулировании этих важных вопросов. Китайская делегация будет и впредь сотрудничать с Группой 21 и другими делегациями в вышеуказанном духе и внесет свой вклад в решение этих важных проблем.

Г-н Председатель, нынешнее заседание является последним мартовским заседанием под Вашим руководством. За прошедший месяц Ваш богатый опыт и Ваше большое дипломатическое искусство произвели на нас глубокое впечатление. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы выразить Вам свое восхищение в связи с Вашими активными усилиями и выдающимся вкладом, а также пожелать Вам всяческих успехов в Вашей будущей деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Упомянутые неофициальные заседания будут поочередно посвящены то пункту 2, то пункту 3 повестки дня. Первое неофициальное заседание мы проведем во вторник, 10 апреля, сразу же после пленарного заседания, которое будет проходить в этот день, с тем чтобы дать делегациям время для подготовки своих выступлений. Как правило, мы будем рассматривать один пункт повестки дня в неделю - либо по вторникам, либо по четвергам, - при том понимании, что, если по какой-либо причине у нас не будет времени выслушать всех ораторов, фигурирующих в списке выступающих на этот день, мы продолжим работу в конце следующего пленарного заседания. Члены, желающие заранее записаться для выступления, могут сделать это, хотя это и не обязательно.

Сейчас я хотел бы перейти к другому вопросу. Я предлагаю вам обратиться к документу CD/WP.383, в котором содержится записка Председателя в связи с просьбой государства-нечлена об участии в работе Конференции. Сейчас я предлагаю принять соответствующее решение.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В связи с принятым сейчас решением я хотел бы официально заявить, что к только что обсуждавшейся просьбе также применяется заявление Председателя на возобновленном 534-м пленарном заседании Конференции по разоружению.

Сегодня по моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов; как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку других вопросов на сегодня у нас нет, сейчас я хотел бы выступить с заключительным словом.

Поскольку сегодня последнее пленарное заседание Конференции по разоружению в марте, мне хотелось бы в качестве покидающего свой пост Председателя Конференции высказать несколько замечаний относительно нашей

(Председатель)

работы. Но прежде позвольте мне выразить всем вам свою искреннюю признательность за весьма ценную поддержку, которую вы столь любезно оказывали мне в период моего пребывания на посту Председателя Конференции.

Как вы помните, в первый день моего пребывания на посту Председателя на этом высоком форуме выступил министр иностранных дел моей страны. Он подчеркнул, что правительство Нигерии придает большое значение работе Конференции по разоружению. Он заверил, что Нигерия будет и впредь активно работать на этом и на других форумах с целью выдвижения и поддержки предложений об утверждении и укреплении международного мира и безопасности. В тот день я также обещал и впредь заниматься всеми теми вопросами, которые пока еще являются предметом консультаций.

В качестве первоочередной цели я рассматривал воссоздание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и проведение интенсивных консультаций по пункту 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункту 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" повестки дня. Что же касается пункта 1 повестки дня, то я приветствовал неустанные усилия посла Японии Доноваки и заверил его в своей готовности при необходимости оказать ему свое личное содействие в реализации такой цели, как содействие достижению согласия по этому вопросу. Я также привлек внимание к необходимости ускорить работу по расширению членского состава Конференции и по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования.

А сейчас, с учетом вышеизложенного, мне хотелось бы высказать кое-какие замечания относительно работы Конференции в период моего пребывания на посту Председателя. Конференция 8 марта успешно воссоздала Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Как вы знаете, в настоящее время в рамках Специального комитета проводятся консультации по его программе работы. Я искренне надеюсь, что благодаря атмосфере сотрудничества и взаимопонимания Комитет сможет как можно скорее начать свою работу.

Как я уже говорил ранее, я провел консультации по пунктам 2 и 3 повестки дня. Я рад сообщить вам, что в результате этих консультаций сейчас достигнуто согласие о проведении неофициальных заседаний по существу пункта 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" повестки дня на основе имеющегося прецедента - договоренности от 1987 года по пункту 2 повестки дня. На мой взгляд, эти неофициальные заседания отражают начало адаптации Конференции по разоружению к новой международной обстановке.

Я был бы рад иметь возможность приветствовать воссоздание важнейшего специального комитета по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Уверен, что все члены Конференции приняли к сведению заявление посла Японии Доноваки в прошлый вторник в связи с предпринятыми им целеустремленными усилиями в целях достижения согласия по мандату специального комитета по пункту 1 повестки дня. Его усилия будут продолжены, и я надеюсь, что они увенчаются успехом. По крайней мере в ходе своих консультаций он вышел на новый этап - этап формулирования текста. Это стало одним из благоприятных событий марта.

Достойны внимания и неофициальные консультации по другим нерешенным вопросам. Например, как я надеюсь, в связи с вопросом о расширении членского состава Конференции и о совершенствовании и повышении эффективности

(Председатель)

функционирования Конференции по разоружению мой преемник продолжит проходящие в настоящее время консультации с целью достижения консенсуса по этом вопросам.

В заключение я хотел бы поблагодарить различных групповых и тематических координаторов за внесенный ими значительный вклад в поиск решений ряда проблем. Мне хотелось бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Коматину и заместителя Генерального секретаря Конференции посла Берасатеги, благодаря помощи, сотрудничеству и дружбе которых мне было намного легче исполнять свои обязанности. Я признателен также всем сотрудникам секретариата, как устным, так и письменным переводчикам, компетентность и ответственность которых мы все высоко ценим.

И наконец, я хотел бы пожелать моему преемнику, послу Пакистана Камалю, всего наилучшего в выполнении его мандата. Я уверен, что под его компетентным руководством Конференция сможет вести свою работу самым эффективным образом. Мне хотелось бы заверить его в конструктивной поддержке со стороны моей делегации. Поскольку с 1 по 7 апреля 1990 года посол Камаль будет находиться в Исламабаде, функции Председателя в это время будет исполнять его умелый заместитель г-н Шабаз. Мне хотелось бы также заверить его в содействии со стороны моей делегации.

На этом мое заявление окончено. Сейчас я закрываю наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 3 апреля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.548
3 April 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СОРОК ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
3 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Шахбаз (Пакистан)

GE.90-60538 (R)8324

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 548-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Вначале позвольте мне от имени Конференции приветствовать двух уважаемых участников, которые выступят сегодня на нашем пленарном заседании. Министр иностранных дел Норвегии Его Превосходительство Кейл Магне Бондевик, представляет государство, которое не является членом, но которое в течение целого ряда лет играло важную роль в рамках Конференции, внося значительный вклад в целый ряд важнейших областей ее деятельности. Его Превосходительство министр обладает громадным политическим опытом, являясь членом парламента с 1973 года и членом Постоянного комитета по иностранным делам. Кроме того, ранее он входил в состав кабинета министров.

Министр иностранных дел Испании, Его Превосходительство Франциско Фернандес Ордоньес, в течение последних шести лет возглавлял внешнеполитическое ведомство своей страны. Он является видным политическим деятелем Испании, который в период заметной активизации общественной жизни выполнял ответственные задачи на важных этапах политического процесса Испании. Факт его участия в работе Конференции свидетельствует о неослабном интересе Испании ко всем вопросам, касающимся мира, международной безопасности и разоружения. И совсем неслучайно, что он будет выступать перед нами в этом зале заседаний, который назван в честь Франциско де Витория и украшен произведениями известного испанского художника Хосе Серта.

Позвольте мне также от имени Конференции тепло приветствовать Его Превосходительство, генерального директора по вопросам ядерного оружия и разоружения Аргентины, посла Энрике Кандиотти, выдающегося профессионального дипломата, который присутствует сегодня на нашем пленарном заседании.

В соответствии со своей программой работы Конференция рассмотрит сегодня пункт 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" и пункт 7 "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой член по своему желанию может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов значатся Его Превосходительство министр иностранных дел Норвегии, Его Превосходительство министр иностранных дел Испании и представители Индии, Ирака, Польши и Чехословакии. Теперь позвольте мне предоставить слово министру иностранных дел Норвегии, Его Превосходительству Кейлу Магне Бондевику.

Г-н БОНДЕВИК (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне первым поздравить представителя Пакистана со вступлением на пост Председателя Конференции на апрель. В течение многих лет Норвегия и Пакистан поддерживают добрые отношения и мы желаем Вам всяческих успехов в осуществлении возложенной на Вас важной задачи. Позвольте мне также в начале своего выступления выразить то удовлетворение, которое я испытываю, присутствуя здесь, и воспользоваться этой возможностью, чтобы впервые обратиться к Конференции по разоружению. Мне бы хотелось вновь подтвердить твердую поддержку Норвегией усилий Конференции по разоружению в деле выполнения стоящих перед ней важных задач.

(Г-н Бондевик, Норвегия)

1989 год явился годом революционных изменений в нашей части мира. Этот процесс изменений продолжается и в этом году. Всем хорошо известны стоящие перед нами задачи. В настоящее время мы должны добиваться создания стабильного нового политического механизма безопасности в Европе, в основе которого лежит не политическая, идеологическая и военная конфронтация, а доверие, сотрудничество и единство интересов.

Процесс СБСЕ был и остается одним из важнейших элементов в усилиях, направленных на преодоление старого разделения Европы и замену его новыми формами сотрудничества и структурами взаимодействия государства в рамках единой Европы. СБСЕ охватывает все основные аспекты новой политической структуры, включая политические, военные, экономические и гуманитарные аспекты. В основе его лежит комплекс фундаментальных принципов и обязательств, которые также должны служить в качестве ориентира для будущего Европы. СБСЕ представляет собой продолжающийся процесс, который хорошо служит нам и в трудные, и в благополучные периоды нашей жизни.

В свете именно этих соображений Норвегия решительно поддерживает идею о проведении в этом году встречи на высшем уровне в рамках СБСЕ. Это совещание на высшем уровне позволит оценить сложившуюся в Европе политическую ситуацию и наметить будущее направление развития нашего континента, а также роль СБСЕ в этом процессе. Оно могло бы также придать политический импульс ведущимся переговорам по контролю над вооружениями, в особенности венским переговорам по разоружению в области обычных вооружений.

Что касается контроля над вооружениями, то в настоящее время перспективы существенных сокращений обычных вооруженных сил в Европе являются более благоприятными, чем когда-либо. Намечающееся в настоящее время соглашение по обычным вооруженным силам в Европе укрепило бы безопасность Европы в целом, а также безопасность каждой отдельной страны. Оно в значительной степени уменьшило бы возможность нанесения внезапного удара или осуществления крупномасштабных наступательных операций. Оно закрепило бы уже достигнутые результаты политических изменений и послужило бы основой для дальнейшего прогресса. Наконец, заключение первого договора по обычным вооруженным силам в Европе подготовило бы почву для проведения переговоров об американских и советских ядерных ракетах малой дальности наземного базирования. Исходя из этого, Норвегия придает большое значение заключению в этом году первого договора по обычным вооруженным силам в Европе.

Однако в контексте наблюдаемой в настоящее время повсеместной тенденции к укреплению стабильности и безопасности в Европе мы не должны упускать из виду и потенциал венских переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности. Укрепление доверия является незаменимым дополнением к разоружению и может внести существенный вклад в дело укрепления складывающейся в Европе новой структуры безопасности. Состоявшийся недавно в Вене семинар в рамках переговоров в области укрепления доверия и безопасности относительно концепций безопасности и военных доктрин представляет собой новаторский вклад в дело повышения открытости в военной сфере. Будем надеяться, что переговоры по открытому небу также приведут к заключению соглашения, которое будет способствовать укреплению безопасности всех участвующих государств.

(Г-н Бондевик, Норвегия)

Мы не должны допустить отхода от задачи скорейшего достижения договоренности об обычных вооруженных силах в Европе. Такая договоренность явится важным шагом вперед на пути к стабильному и прочному порядку безопасности для Европы; однако она не решит всех проблем безопасности континента. Поэтому Норвегия считает, что после заключения первого соглашения не должно быть никакого перерыва в процессе контроля над обычными вооружениями. На втором этапе переговоров мы предполагаем осуществить дальнейшие сокращения, а также включить в сферу переговоров новые категории оборудования. Общая цель должна заключаться в придании военным структурам всех участвующих государств оборонительного характера посредством повышения открытости и предсказуемости, а также посредством пересмотра военных доктрин.

Я довольно подробно остановился на нашем европейском опыте, особенно в свете процесса СБСЕ, поскольку я считаю, что это также имеет отношение к нашим усилиям, направленным на достижение всеобщего разоружения.

В центре внимания настоящей сессии Конференции по разоружению в первую очередь находятся переговоры, касающиеся конвенции по химическому оружию. И сейчас нам нужно быть готовыми к тому, чтобы выполнить наше обязательство, данное на состоявшейся в прошлом году парижской Конференции, и активизировать переговоры с целью скорейшего завершения работы по глобальному, всеобъемлющему и поддающемуся активному контролю запрещению химического оружия.

Пересмотренный и усовершенствованный мандат Специального комитета по химическому оружию позволяет Конференции включить в свою работу на настоящей сессии вопрос об окончательном проекте конвенции. Судя по всему, в настоящее время возможно решить остающиеся нерешенными технические и политические вопросы и сделать 1990 год решающим годом заключения конвенции.

Однако мы полностью отдаем себе отчет в том, что еще предстоит решить важные, щекотливые и сложные вопросы. Одним из таких вопросов является система проверки непроизводства. Конференции предстоит определить меры проверки для предприятий, производящих химикаты двойного назначения, которые не охватываются системой регулярных обычных инспекций. Проведение национальных экспериментальных инспекций позволило получить значительный объем ценного опыта и информации, который имел полезное значение как для переговоров, так и для национальных властей и промышленных предприятий, участвующих в этой работе.

Я с удовлетворением могу сообщить настоящему форуму о том, что в феврале этого года Норвегия провела свою первую национальную экспериментальную инспекцию. Инспектируемым объектом являлось производственное предприятие органической химии, производящее коммерческий продукт посредством применения химиката, указанного в Списке 3. Результаты инспекции свидетельствуют о возможности проверки того, что химикат, указанный в Списке 3, использовался для целей законного производства, что можно было легко проследить за движением этого химиката по технологической цепочке и что его учет осуществлялся надлежащим образом. В настоящее время доклад Конференции об этой инспекции и о нашем опыте, связанном с ее проведением, находится в стадии подготовки и будет представлен Конференции до окончания первой части сессии 1990 года.

(Г-н Бондевик, Норвегия)

Соединенные Штаты и Советский Союз объявили о том, что они обладают химическим оружием. Для целей наших переговоров крайне важно, чтобы все страны, обладающие таким оружием, сделали аналогичные заявления и разработали планы по его уничтожению. Все государства, обладающие химическим оружием, должны предоставить информацию о местонахождении, составе и размере своих запасов. Это важно не только с точки зрения укрепления доверия; этот шаг является предпосылкой для всеобщего присоединения к конвенции. Точно так же все страны, не обладающие химическим оружием, должны заявить об этом. Норвегия не имеет химического оружия, и мы со всей определенностью заявляли, что такое оружие не будет размещаться на ее территории.

Достижение прогресса в двусторонних консультациях по химическому оружию между Советским Союзом и Соединенными Штатами имеет, несомненно, крайне важное значение для достижения прогресса на многосторонних переговорах. Эти две страны несут особую ответственность за содействие заключению конвенции, которая была бы приемлемой для всего мирового сообщества.

Норвегия продолжает осуществлять свою исследовательскую программу в области проверки предполагаемого применения химического оружия, проводимую Норвежским центром оборонных исследований. Эта программа реализуется на базе полевых экспериментов, цель которых заключается в проверке предполагаемого применения химического оружия. Доклад о проведенных исследованиях будет представлен летом этого года. В этой связи мне бы хотелось заявить о своей поддержке тех, кто выступает за то, чтобы проблема полного запрещения применения химического оружия заняла надлежащее место в тексте конвенции.

Позвольте мне сейчас обратиться еще к одному важнейшему пункту повестки дня Конференции по разоружению, а именно к вопросу запрещения ядерных испытаний. На прошлогодней сессии Конференция не добилась успеха в достижении договоренности относительно мандата специального комитета по данному вопросу. Мы считаем, что представленный в 1988 году Чехословакией проект мандата позволил бы комитету приступить к работе по существу конкретных и взаимосвязанных вопросов запрещения испытаний. В любом случае эти вопросы требуют всестороннего рассмотрения до заключения договора о запрещении испытаний. И нам хотелось бы надеяться на успех предпринимаемых усилий, направленных на достижение договоренности по мандату.

Мы считаем, что после заключения конвенции по химическому оружию Конференция по разоружению должна первоочередное внимание уделить вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти усилия должны предприниматься параллельно с уменьшением роли ядерного оружия в военных доктринах и оборонительных структурах.

Норвегия будет по-прежнему активно участвовать в работе Группы научных экспертов, направленной на создание современной глобальной сети обмена сейсмическими данными. Глобальная сейсмологическая сеть, предложенная этой Группой, явится одним из важнейших элементов будущей системы проверки. Отмечаемый в последние годы быстрый прогресс в области компьютерной техники и передачи данных открывает новые возможности для повышения эффективности такой глобальной сети. На осень этого года намечено проведение основного этапа крупномасштабного эксперимента по глобальному обмену сейсмическими данными, осуществляемого Группой научных экспертов, и мы с нетерпением ожидаем его результатов.

(Г-н Бондевик, Норвегия)

Норвегия принимает активное участие в этом глобальном эксперименте по обмену данными путем предоставления данных, поступающих с её сейсмогрупп. Две региональные сейсмогруппы на территории Норвегии обеспечивают четкое обнаружение местоположения сейсмических явлений малой мощности, происходящих на значительной части северного полушария. Для обеспечения уверенности в соблюдении запрещения испытаний глобальная сеть, способная обеспечить ценный анализ слабых сейсмических явлений, имеет чрезвычайно важное значение. Именно это лежит в основе предложения Норвегии о том, чтобы глобальная сейсмическая сеть, насколько это возможно, предусматривала создание сейсмогрупп такого типа.

Организация НОРСАР готова оказывать техническую помощь сейсмологическим институтам, которые заинтересованы в создании таких сейсмогрупп. Этот аспект международного научного сотрудничества представляет собой серьезную попытку с нашей стороны внести вклад в решение проблем проверки, касающихся запрещения ядерных испытаний. Мы придаем большое значение сохранению НОРСАР в качестве исследовательского центра, открытого для ученых всех стран.

Роль региональных сейсмогрупп и их использование в деле проверки запрещения ядерных испытаний являлась темой международного симпозиума, организованного НОРСАР и министерством иностранных дел в феврале этого года в Осло. В работе этого симпозиума приняли участие более 70 экспертов из 21 страны. Этот симпозиум своим присутствием почтил Генеральный секретарь Конференции по разоружению, посол Коматина.

В настоящее время ведется подготовка доклада, который будет представлен Конференции в ходе второй части сессии этого года.

Позвольте мне сейчас обратиться к вопросу нераспространения ядерного оружия. На настоящее время Договор о нераспространении ядерного оружия является наиболее далеко идущим международным соглашением по разоружению. Норвегия придает огромное значение этому Договору как одному из средств обеспечения международного мира, укрепления безопасности государств и содействия международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях. Всеобщее присоединение к этому Договору явилось бы наилучшей гарантией для достижения его основных целей: предотвращения распространения ядерного оружия, содействия использованию ядерной энергии в мирных целях и проведению переговоров по ядерному разоружению.

Договор по РСМД, ликвидирующий ядерные ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования, является одним из конкретных шагов на пути к ядерному разоружению, который согласуется с обязательством, взятым двумя крупнейшими ядерными державами в рамках Договора о нераспространении. Мы рассчитываем на следующий шаг в этом направлении - соглашение по ССВ о существенных сокращениях количества стратегических ядерных вооружений, развернутых каждой из сторон.

(Г-н Бондевик, Норвегия)

Позднее в этом году, в тот период, когда достигнут ощутимый прогресс в процессе разоружения как в двустороннем, так и в региональном контексте, состоится четвертая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Перспектива достижения дальнейшего прогресса действительно является благоприятной. И сейчас нам необходимо создать основу для позитивного исхода Конференции по рассмотрению действия Догвора, которая подчеркнула бы неизменную жизнеспособность и значимость этого Договора.

На настоящий момент к Договору о нераспространении присоединилось 141 государство. Я твердо убежден, что, если два оставшихся государства, обладающих ядерным оружием, а также все другие государства, которые еще не являются участниками, присоединятся к Договору о нераспространении, это существенно укрепит режим нераспространения и обеспечит соблюдение целей Договора.

В заключение позвольте мне снова выразить нашу надежду на то, что Норвегия, как рекомендуемый Группой западных стран кандидат на принятие в члены, вскоре сможет стать полноправным членом Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Норвегии за его содержательное выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Испании Его Превосходительству Франциско Фернандесу Ордоньесу.

Г-н ФЕРНАНДЕС ОРДОНЬЕС (Испания) (перевод с английского): Прежде всего мне бы хотелось приветствовать Его Превосходительство г-на Шахбаза, который руководит сегодня нашей работой, и искренне пожелать делегации Пакистана, дружественной нам страны, всяческого успеха на этом заседании. По случаю моего первого выступления на этой Конференции мне также хотелось бы приветствовать всех уважаемых делегатов других стран, и я должен сказать, что очень рад представившейся мне возможности выступить в этом зале, расписанном фресками Хосе Мария Серта, которые наглядно свидетельствуют о том, что достижение мира является общей задачей, общей надеждой.

За последние 50 лет мир пережил эпохальные изменения, возможно более глубокие по характеру, чем когда-либо в истории. На смену старых отношений, основанных на соперничестве, приходят новые, основанные на сотрудничестве. Новый подход в отношениях между Востоком и Западом неизбежно окажет влияние на отношения между Севером и Югом. Новая обстановка также окажет позитивное воздействие на область разоружения. На данный момент сложились идеальные условия для осуществления перехода, для замены традиционной концепции безопасности на основе конфронтации новой идеей о безопасности на основе сотрудничества. Мы считаем, что эта новая стратегия должна строиться с учетом четырех взаимосвязанных целей. Я хочу назвать эти четыре цели, которые мы считаем фундаментальными. Во-первых, это - постоянное укрепление обстановки

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

доверия. Мы всегда утверждали, что до тех пор, пока отсутствует доверие, структура безопасности стран будет неизменно строиться на отсутствии безопасности для других. Вторым моментом является необходимость пересмотра военных доктрин и стратегий таким образом, чтобы их целью являлась не война, а ее предотвращение. Это будет означать ликвидацию ударного потенциала и любого военного превосходства. Третьим аспектом является установление в различных случаях баланса вооруженных сил на более низких уровнях. Эти новые уровни должны быть установлены с учетом уровня доверия, новых форм доверия и оборонительного характера военных стратегий, причем этот процесс должен сопровождаться созданием механизма проверки, поскольку без проверки не может быть и безопасности. И четвертым моментом является необходимость направления ресурсов, высвобождаемых в результате разоружения, на цели развития и благосостояния народов. Только в условиях системы коллективной безопасности, безопасности на основе сотрудничества, сможем мы на практике добиться осуществления тройственной взаимосвязи между разоружением, развитием и обеспечением безопасности. Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время мы живем в период глубокого противоречия между политической действительностью и военной реальностью и что процесс разоружения должен привести военную реальность в соответствие с политической действительностью. Это означает, что многие цели, которые до последнего времени рассматривались в качестве наиболее далеко идущих, в настоящее время являются целями - минимум, а то, что мы рассматривали в качестве конечных целей, являются лишь промежуточными этапами. Наконец, мы не должны забывать о глобальном характере этой проблемы, что помогает понять истинное значение настоящей Конференции. В рамках процесса разоружения такие масштабные вопросы, как химическое оружие или нераспространение ракет, требуют глобальных, всемирных решений, и это также относится к мерам укрепления доверия и обычному разоружению.

Сейчас мне хотелось бы сказать несколько слов о процессе обычного разоружения в Европе, который в настоящее время находится в центре венских переговоров. Испания придает крайне важное значение тому, чтобы эти переговоры продвигались вперед по крайней мере теми же темпами, что и происходящие на континенте политические изменения. Мы считаем необходимым предпринять серьезные усилия, направленные на подписание договора по обычным вооруженным силам в Европе до конца 1990 года, и считаем, что в некоторых областях необходимо добиться определенного политического компромисса. Я имею в виду, в частности, вопрос о самолетах-истребителях, который потребует проявления определенной гибкости в поисках приемлемого для всех решения. Что касается этих переговоров, то мне хотелось бы добавить, что никакое соглашение по разоружению не может быть действенным, если оно не зиждется на прочной основе доверия. Поэтому мы придаем крайне важное значение другим переговорам, переговорам по мерам укрепления доверия, которые проходят в Вене с участием 35 стран и служат гарантией устойчивого прогресса в этой области. Наконец, мне хотелось бы добавить, что первый договор по обычному разоружению, который мы рассчитываем подписать в этом году, является не конечной целью, а отправной точкой, первым шагом, и что эти переговоры, новые переговоры по обычным вооружениям, должны выходить за рамки идеи существования двух блоков и выдвигать на первый план принцип ограничения для каждой страны и каждого региона, выходить за рамки поиска путей достижения равновесия между блоками; эти переговоры потребуют нового мандата, для чего должны быть проведены

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

переговоры с целью завершения его разработки до начала совещания СБСЕ в 1992 году. Испания считает, что в центре этих новых переговоров также должны стоять вопросы более глубокого сокращения вооружений, структурных изменений в вооруженных силах, направленных на придание их организации и соответствующим доктринам оборонительного характера, а также вопросы ограничений материально-технического характера, которые приведут к ограничению возможностей осуществления крупномасштабных наступательных действий и нанесения внезапных ударов.

После того, как начнется осуществление договора по обычному разоружению, будут начаты переговоры по ядерным вооружениям малой дальности в Европе. Трудно предположить возможность сохранения в Европе в не столь отдаленном будущем ядерных ракет малой дальности, а уж тем более ядерной артиллерии. Поэтому совершенно очевидно, что мы движемся, как я уже говорил, по пути создания новой модели безопасности на основе сотрудничества, при которой политические факторы, а именно: человеческое достоинство, индивидуальные и коллективные права, социальная справедливость, право народов избирать свою собственную политическую и экономическую систему и т.д. - будут способствовать выработке новой формулы безопасности. Я хочу сказать, что в этом контексте, как нам представляется, СБСЕ является основополагающим инструментом, который будет или должен быть наиболее соответствующим форумом для проведения диалога, направленного на создание новой структуры безопасности - общеевропейской системы безопасности, которая должна строиться на базе структуры СБСЕ.

Говоря об этой новой структуре безопасности, мне хотелось бы затронуть вопрос, вызывающий особую обеспокоенность делегации Испании, - я имею в виду проблему Средиземноморья. В настоящее время Средиземноморье является одним из наиболее насыщенных вооружениями регионов в мире. Кроме того, перед ним стоят политические проблемы, серьезные демографические проблемы, проблемы уважения человеческих свобод, экологические проблемы, проблемы, обусловленные различием в доходах; поэтому существует необходимость рассмотрения возможности создания основы для сотрудничества в Средиземноморье, которое охватывало бы все аспекты доверия, открытости, безопасности, экономического и технического сотрудничества, а также политических и социальных свобод. Я считаю, что точно так же, как мы говорим о хельсинкском Заключительном акте, который увидел свет в аналогичной ситуации, мы могли бы предположить нечто похожее на процесс СБСЕ в Средиземноморье, и в один прекрасный день у нас появился бы Средиземноморский заключительный акт, о котором, я надеюсь, мы говорили бы с таким же удовлетворением.

После этих замечаний мне бы хотелось затронуть вопрос о глобальных аспектах контроля над вооружениями. В первую очередь речь пойдет о Договоре о нераспространении ядерного оружия. Наша страна присоединилась к этому Договору, поскольку мы считаем его крайне важным документом, и нам хотелось бы вновь заявить о том, что мы выступаем не только за сохранение режима нераспространения, но и за его укрепление. Однако ощущается необходимость и в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, соблюдали свои обязательства в отношении передачи технологии для целей использования ядерной энергии в мирных целях, которые, помимо всего прочего, подпадают под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

В 1991 году по инициативе группы стран, добивающихся преобразования Договора о частичном запрещении испытаний в Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, будет проведена конференция по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний. Мы приветствуем возможность полного запрещения, однако считаем, что наилучшим союзником процесса разоружения является постепенный и реалистичный подход. Поэтому в целях достижения полного запрещения ядерных испытаний мы должны начать с необходимых совместных усилий, направленных на постепенное сокращение числа ядерных вооружений на нашей планете до их полного уничтожения. Мы надеемся, что в 1990 году удастся наконец ратифицировать оба договора 1974 и 1976 годов, касающихся ограничения ядерных взрывов в мирных целях.

У нас есть один из вопросов нераспространения, который является причиной для беспокойства: распространение баллистических ракет, способных нести не только обычные или химические боеголовки, но и ядерные боеголовки. Испания является участником режима контроля за ракетной технологией, и мы надеемся, что все страны, располагающие техническим потенциалом в этой области - не только европейские страны, но и страны всех континентов, также к нему присоединятся. Я считаю, что сегодня в свете некоторых событий, репортажи о которых мы недавно читали в газетах и о которых нам хорошо известно, у нас есть основания быть в высшей степени обеспокоенными по поводу возможного применения ракет такого рода в региональных конфликтах; исходя из этого, следует со всей решительностью повторить призывы к всеобщему принятию мер в этой области распространения ракет.

Что касается стратегического ядерного разоружения, то мы надеемся, что подписание в этом году соглашения по СНВ, отказ от увязки переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам обороны и космоса и переговоров по СНВ позволят добиться существенного прогресса. Говоря об этом глобальном аспекте разоружения, мы считаем, что точно так же, как в основе обычного разоружения в Европе, лежат принятые в Стокгольме меры укрепления доверия, процесс всеобщего разоружения требует принятия региональных или всеобщих мер укрепления доверия. И если мы примем идею о необходимости региональных или всеобщих мер укрепления доверия, мы должны подчеркнуть важное значение добровольного обмена информацией о военных бюджетах, как это ежегодно происходит в рамках Организации Объединенных Наций, и мы считаем и предлагаем осуществлять полезный обмен информацией о структурах вооруженных сил на глобальной и добровольной основе с тем, чтобы иметь возможность убедиться в их чисто оборонительном характере. Наиболее приемлемым форумом для проведения переговоров по этим всеобщим мерам укрепления доверия и их осуществления является универсальный форум Организации Объединенных Наций. В этом и состоит истинное призвание данной международной организации, работу которой мы одобряем и поддерживаем.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Я приберег на конец своего выступления серьезную проблему химического оружия. Я уже указывал на различных международных форумах и хочу вновь заявить в этом зале, что Испания придает первоочередное значение поиску путей решения, которое позволит добиться ликвидации этого самого страшного оружия во всем мире. Испания не производит такого оружия, не обладает им, и мы рассматриваем заключение многосторонней конвенции о запрещении его производства, разработки, применения или хранения в качестве вопроса, имеющего неотложный характер. Испания прекрасно осознает те трудности, которые связаны с осуществлением проверки, однако эти трудности не должны служить оправданием для задержки заключения универсального соглашения. Напротив, они должны послужить стимулом к тому, чтобы все государства предприняли необходимые усилия. О неотложном характере этой задачи свидетельствует и недавнее применение оружия такого рода в некоторых конфликтах, и, говоря о проблеме проверки, мне бы хотелось добавить, что предприятиям химической промышленности или определенным странам не следует воспринимать интрузивный характер механизма проверки, который будет предусмотрен в конвенции, как узаконивающий вмешательство в те области, которые являются секретными с промышленной точки зрения, или вмешательство в дело развития химической промышленности в мирных или полезных целях. Вопрос заключается просто в принятии определенных мер, дающих всему международному сообществу гарантию в отношении того, что ужасы химической войны будут устранены. В этом контексте правительство моей страны приветствует прогресс, достигнутый в ходе двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, хотя этой договоренности недостаточно, поскольку она ограничена лишь двусторонним уровнем. Испания считает необходимым продолжать проведение политики нераспространения химических прекурсоров. Мы поддерживаем эти усилия, дополняющие политику нераспространения, которые являются еще одним путем достижения конечной цели устранения данной угрозы. Испания считает, что заключение многосторонней конвенции по химическому оружию является не только конечной целью, но и настоятельной необходимостью, и поэтому приветствует национальные инициативы в форме представления настоящему органу заявлений о необладании химическим оружием или его непроизводстве, докладов о национальных экспериментальных инспекциях или докладов о будущем составе и структуре национальных органов. В этой связи я хочу заявить о намерении правительства Испании внести аналогичный вклад в работу настоящего форума, с тем чтобы наши усилия дополнили те меры, которые уже принимаются на настоящей Конференции.

Наконец, мне хотелось бы сказать о том, что в нынешних международных условиях Конференция по разоружению в Женеве приобретает существенно важное значение и несет высокую ответственность. Мы полностью поддерживаем - и это является целью моего сегодняшнего выступления - усилия этой Конференции, в течение ряда лет мы принимаем активное участие в ее работе в качестве наблюдателей и надеемся, что в ближайшее время сможем стать ее полноправными членами, с тем чтобы более эффективно вносить вклад в ее работу. В течение последних нескольких лет процесс расширения числа полноправных членов тормозился. Это не дает возможности стать членами Конференции тем странам, которые, как и Испания, неоднократно демонстрировали и по-прежнему ежедневно демонстрируют свою заинтересованность в деле эффективного содействия осуществлению этого процесса. Мы считаем, что в сегодняшнем мире, который

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

характеризуется все большей взаимозависимостью, ограничение усилий, связанных с рассмотрением такой широкомасштабной проблемы, как проблема многостороннего разоружения, ограниченным числом стран, представляется анахронизмом. Возможно, следует пересмотреть структуру и методы работы Конференции, и, кроме того, мы могли бы извлечь пользу из опыта работы над конвенцией по химическому оружию. Я считаю, что международная обстановка будет способствовать достижению прогресса в этом направлении. Я убежден, что такой шаг придал бы мощный импульс переговорам по разоружению и способствовал бы достижению всеобщей поддержки документов, принятых на настоящей Конференции, поскольку, рано или поздно, Конференция по разоружению ограниченного состава столкнется с проблемой, связанной с ограниченным числом членов, что и наблюдается в настоящее время.

В начале моего выступления я указал на то, что процесс разоружения должен дать возможность привести военную реальность в соответствие с политической действительностью, с тем чтобы их развитие осуществлялось соразмерно. Политическая действительность, та действительность, в которой мы сейчас живем, претерпела недавно радикальные и очень позитивные изменения. Следствием их является то, что на наших глазах складывается иная международная политическая обстановка, в которой разоружение не представляется больше утопией и не достижимой целью, а является реальной задачей, находящейся в пределах нашей досягаемости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Испании за его интересное выступление и за теплые слова, сказанные в адрес Председателя. Теперь позвольте предоставить слово представителю Чехословакии, г-ну Пагачу.

Г-н ПАГАЧ (Чехословакия) (перевод с английского): Господин Председатель, позвольте мне от имени делегации Чехословакии поздравить Вас с проведением первого пленарного заседания Конференции по разоружению в апреле. Одновременно я хотел бы просить Вас передать наилучшие пожелания послу Ахмаду Камалю в связи с выполнением им обязанностей Председателя в течение третьего месяца сессии Конференции по разоружению 1990 года. Смею Вас заверить в полной поддержке и сотрудничестве со стороны делегации моей страны.

Поскольку я выступаю на Конференции впервые, мне хотелось бы присоединиться к словам уважаемых представителей, которые ранее уже давали высокую оценку той большой работе, которую послы Вагенмакерс и Азикиви провели в феврале и марте по руководству деятельностью Конференцией.

Заявления, которые мы имеем честь слушать на этой Конференции, зачастую отражают те глубокие изменения, которые происходят в мире, в особенности в Европе и, в частности, в ее центральной и восточной частях. Это дает почву для живых дискуссий и новых смелых идей. Мы являемся свидетелями постепенного исчезновения старых предвзятых догм и предубеждений. Старые концепции и доктрины в области безопасности, на которых они основывались, становятся анахронизмом и уходят в прошлое. Практически во всех сферах международной

(Г-н Пагач, Чехословакия)

жизни ощущается насущная необходимость в совместных действиях. Благоприятные тенденции позволяют нам формулировать новые инициативы, имеющие больше перспектив для их воплощения в жизнь, причем не в отдаленном будущем, а в самом скором времени. И, что особенно важно для такой страны, как Чехословакия, все большая роль отводится так называемым малым и средним государствам.

Глубокие политические перемены в моей стране, а также новые реальности на "старом" континенте привели к новому осознанию наших потребностей в области безопасности. Чехословакия выдвинула ряд предложений по созданию новых общеевропейских механизмов безопасности в самом широком смысле этого слова, включая их экономические, экологические и гуманитарные аспекты. Эти новые механизмы сотрудничества и европейской интеграции должны постепенно заменить функции, которые выполняют существующие союзы. В этом смысле мы считаем целесообразным создать "комиссию по европейской безопасности", как было официально предложено на Пражском совещании министров иностранных дел Организации Варшавского Договора, состоявшемся 17 марта 1990 года. По нашему мнению, такая комиссия способствовала бы историческому переходу к объединенной европейской конфедерации свободных стран, обладающих равными правами. Однако я не намерен разрабатывать новые концепции безопасности чехословацкой внешней политики, я не собираюсь вдаваться и в подробные разъяснения наших предложений, касающихся будущих договоренностей в области безопасности. Это лучше могут сделать другие международные форумы, а, возможно, и сама Конференция по разоружению.

Переходя к вопросу о работе Конференции по разоружению, мне хотелось бы обратить внимание на те области, в которых традиционно участвует моя страна. Этими приоритетными областями для нас является запрещение ядерных испытаний и конвенция по химическому оружию. Моя делегация приветствует любую деятельность, которая может содействовать прекращению испытаний ядерного оружия. Мы высоко оцениваем неустанные усилия посла Доноваки по достижению консенсуса в деле подготовки мандата для специального комитета по пункту 1 повестки дня, создаваемого по предложению Чехословакии, так называемому "тексту Вейводы" (CD/863).

Мне приятно осознавать, что в настоящее время сложилось положение, при котором все технические предпосылки для всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний либо уже осуществлены, либо могут быть осуществлены в ближайшем будущем. Технология, которая может быть использована для осуществления будущих мер проверки, достигла в последнее время такой степени совершенства, что надежность ее не вызывает сомнения. Поэтому мы с удовлетворением оцениваем результаты второго технического испытания (ТЭГНЭ-2), организованного Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы осознаем, что для надежного функционирования будущей системы проверки необходимо участие как можно большего числа государств, и поэтому Чехословакия выражает готовность принять участие в ТЭГНЭ-2 в соответствии со своими техническими возможностями.

(Г-н Пагач, Чехословакия)

Что касается проверки на месте, то, по нашему мнению, это может явиться значительным шагом вперед. В то же время эта система будет всегда ограничена заведомо известными местами проведения испытаний; там могут присутствовать лишь наблюдатели от ряда государств и, вероятно, в течение ограниченного периода времени. А ТЭГНЭ-2 открывает перспективы для участия всех государств в рамках системы, независимо функционирующей круглосуточно и позволяющей осуществлять контроль за всей поверхностью Земли. Нынешние достижения в измерительной технологии и передаче данных в глобальном масштабе должны гарантировать ее безотказное функционирование. В этой связи мне хотелось бы дать высокую оценку деятельности делегаций Швеции и Канады. Чехословакия готова сотрудничать со всеми государствами в обмене технологией, данными и опытом в ходе осуществления ТЭГНЭ-2.

Возобновлению наших переговоров по конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия способствовали результаты Парижской и Канберрской конференций и, кроме того, двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Под председательством посла Мореля интенсивность нашей работы повысилась, и при активной помощи технических и юридических экспертов мы достигли важных результатов в выработке переходящего текста. Мы убеждены, что под умелым руководством посла Хильтениуса Специальный Комитет по химическому оружию добьется успеха в подготовке окончательного проекта конвенции.

Чехословакия последовательно соблюдает принципы и цели Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, протокола, который был подписан в 1925 году. В этой связи Чехословакия приветствует завершение в прошлом году работы группы экспертов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которые разработали технические принципы и процедуры своевременного и эффективного изучения докладов о возможном применении химического, бактериологического (биологического) или токсинного оружия.

В ответ на просьбу, содержащуюся в резолюции 44/115 В, Чехословакия информировала Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что она готова предоставить двух консультантов, 15 квалифицированых экспероов и 5 лабораторий для проведения исследований и анализов в случае расследования докладов о возможном применении химического или биологического оружия. Эти эксперты имеют высокую квалификацию в области аналитической и органической химии, биохимии, биологии, вирусологии и токсикологии. Они готовы предпринять необходимые шаги для разрешения проблемы химического или биологического оружия, включая оказание помощи. В соответствии с инструкциями моего правительства я просил секретариат Конференции распространить вышеупомянутый список в качестве документа Конференции по разоружению (CD/980), и сейчас эта просьба удовлетворяется.

(Г-н Пагач, Чехословакия)

По мнению Чехословакии, этот список экспертов и лабораторий может представлять интерес для членов Конференции по разоружению, поскольку эти эксперты и лаборатории могут участвовать в осуществлении будущей конвенции и, в частности, в работе органов будущей организации по запрещению химического оружия. Кроме того, процесс предоставления данных рядом стран может привести к развитию контактов между учеными, которые будут способствовать интенсивному обмену мнениями, научными публикациями или самими учеными. Впоследствии могли бы быть обсуждены более эффективные меры не только в отношении химического оружия, но и в отношении всех высокотоксичных веществ в целом, включая меры по защите окружающей среды.

Мы считаем, что полезным вкладом в работу Конференции было бы распространение информации о химических веществах и объектах, имеющих отношение к будущей конвенции по химическому оружию. Исходя из этого, Чехословакия будет продолжать предоставлять данные в отношении своей химической промышленности, как это было впервые ею сделано в документе CD/949.

Мы также приветствуем прогресс, достигнутый в области проведения инспекций по запросу. Чехословакия, как и другие государства, провела свою первую национальную экспериментальную инспекцию и в первой половине текущего года намерена провести вторую такую инспекцию.

Один из ораторов весьма образно сказал, что история ускоряет свой ход. Нынешние политические обозреватели с уверенностью подтвердят эту гиперболу. Однако, когда речь заходит о мерах безопасности в рамках этого мощного, непредсказуемого и всепоглощающего процесса, то неизбежно возникает вопрос о его влиянии на переговоры по разоружению. Отражают ли они эти всесторонние изменения? Отвечают ли они тем новым требованиям, которые обусловлены быстрым развитием событий в современном мире? Что касается Венских переговоров, то так, наверное, и есть. Будем надеяться, что аналогичная ситуация складывается и в рамках советско-американских двустороннних переговоров. А как нам в этой связи оценивать деятельность Конференции по разоружению? Существует широко распространенное мнение, что Конференция должна работать более активно. Представители целого ряда стран справедливо указывают на эту проблему. Они ставят под вопрос эффективность деятельности Конференции по разоружению. На нынешней сессии этот вопрос нам не решить, но необходимо приступить к его обсуждению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Чехословакии за его выступление и за теплые слова, сказанные в адрес Председателя. Теперь позвольте предоставить слово представителю Индии, послу Шарме.

Г-н ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы очень рады видеть представителя Пакистана - страны, являющейся нашим ближайшим соседом, - в качестве Председателя Конференции по разоружению на апрель. Мне хотелось бы от имени моей делегации поздравить Вас в связи со вступлением в должность Председателя и пообещать Вам сотрудничество с нашей стороны в деле выполнения стоящих перед Вами задач. Я хотел бы также воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы выразить признательность Вашим выдающимся предшественникам, послу Азикиви из Нигерии и послу Вагенмакерсу из Нидерландов, за то, что они чрезвычайно компетентно руководили нашей работой в ходе первого этапа нашей весенней сессии.

Мне хотелось бы пожелать всяческих успехов нашим коллегам, покинувшим нас за время, прошедшее с моего последнего выступления на Конференции, и тепло приветствовать наших новых коллег, послов из Аргентины, Венесуэлы, Италии, Канады, Кении, Китая, Кубы, Мексики, Соединенных Штатов Америки и Японии. Мы ожидаем тесного сотрудничества с ними в нашей будущей работе.

Мы вступили в 90-е годы с чувством обеспокоенности и одновременно с чувством надежды, что обусловлено целым рядом многообещающих политических событий, происшедших за последние годы. Думаю мы все осознаем, что достигли важного поворотного пункта. Несмотря на значительное ослабление международной напряженности в последние годы, мы все же обязаны непосредственно обратиться к рассмотрению вопроса о надеждах человечества на пороге XXI столетия, которые мы должны сделать реальностью. Несмотря на то, что мир не является однородным, необходимо большее, чем когда-либо понимание того, что все его части волею судьбы взаимосвязаны. Мы надеемся, что в деятельности Конференции по разоружению все большее отражение будет находить этот здравый принцип многостороннего подхода.

Сегодня явно наметился отход от пути, ведущего человечество к катастрофе, и начался конструктивный диалог. Это произошло благодаря дальновидности американских и советских руководителей, которые осознали нелепость ядерной эскалации и приступили к разработке механизма разоружения. По нашему мнению, Договор по РСМД представляет ценность не только потому, что согласно его положениям должны быть ликвидированы несколько тысяч ракет, но и потому, что он положил начало историческому отходу от старых концепций уменьшения эскалации гонки вооружений, что, как мы надеемся, приведет к прекращению и обращению вспять гонки вооружений. Этот Договор стал первым в истории документом, предусматривающим полное уничтожение целого класса систем оружия. Он - пусть даже и в ограниченной форме - продемонстрировал правильность той точки зрения, что путь к обеспечению безопасности лежит через ядерное разоружение, а не через накопление ядерного оружия. Мы с нетерпением ждем подписания позднее в этом году Соединенными Штатами и Советским Союзом соглашения о сокращении стратегических вооружений и надеемся, что это подготовит почву для участия всех государств в процессе ядерного разоружения и тем самым даст миру возможность в не очень далеком будущем добиться полной ликвидации ядерного оружия. Процесс ядерного разоружения и его закономерность из одной сферы должны активно распространяться и на другие области. Например, логика Договора по РСМД и будущего договора о сокращении стратегических вооружений заключается в том, что пока еще существующие тысячи единиц тактического оружия - а, следовательно, и все ядерное оружие - подлежат уничтожению. Нельзя позволить, чтобы позитивный импульс, возникший в результате происходящих в настоящее время международных событий, угас; следует целенаправленно использовать историческую возможность избавления нашей планеты от апокалипсической угрозы ядерного оружия.

(Г-н Шарма, Индия)

Законность существования ядерного оружия не может быть оправдана доктринами ядерного сдерживания и утверждениями о том, что благодаря этому оружию в послевоенные годы удалось сохранить мир. Существование ядерного оружия не может быть оправдано тем, что оно способствует стабилизации положения в эпоху разногласий, которая постепенно уходит в прошлое. Гонка ядерных вооружений способствовала скорее увеличению степени разногласий, доведя ее до смертельно опасного для всего человечества уровня. Поистине лишен здравого смысла тот мир, в котором существует или узаконивается смертоносное оружие. Соперничество, вызванное гонкой ядерных вооружений, оказало негативное воздействие на все регионы планеты. Давайте же не будем рассматривать в качестве средства решения проблем класс оружия, использование которого, как сейчас уже доказано, привело бы к полному уничтожению жизни и возникновению на планете радиоактивной зимы. Просвещенное сознание в его глобальном измерении выдвигает на первый план проблемы бедности и развития, загрязнения окружающей среды, взаимозависимости экономики и техники, необходимость использования ресурсов на общее благо в увязке со всеми грандиозными задачами, стоящими перед человечеством. Мы надеемся, что эта всеобщая озабоченность будет также способствовать развитию диалога с целью полной ликвидации ядерного оружия, которому должно уделяться первоочередное внимание на этом многостороннем форуме переговоров. Еще четыре десятилетия тому назад было высказано предотстережение в отношении возникновения военно-промышленного комплекса: обширной группы, состоящей из промышленников, военных, ученых, инженеров и бюрократов, которая крайне заинтересована в теоретическом обосновании гонки ядерных вооружений и ее сохранении. Из нее выходят те, кто занимается проектированием, созданием и размещением все более сложных и разрушительных систем и устройств. Мы должны верить в то, что при наличии твердой политической воли, просвещенного сознания и диалога, эта система может быть изменена. Устав Организации Объединенных Наций предоставляет всем государствам-членам право на индивидуальную и коллективную самозащиту, однако те, кто разрабатывал эти важные гарантии, не могли себе представить, что они будут использованы для оправдания права на угрозу миру, который благодаря Уставу должен был вступить в новый, просвещенный век.

Мы твердо верим, что международному сообществу пора приступить к коллективному изучению того трудного положения, в котором мы оказались. Необходимо самым серьезным образом рассмотреть подходы, политику, доктрины, учреждения и документы, использование которых необходимо для освобождения мира от ядерного оружия; эта работа нам по силам. В частности, необходимо немедленно отказаться от искаженного представления о способности ядерного оружия сохранить мир и укрепить безопасность. Осторожный оптимизм и надежда - это все, что мы можем себе позволить на нынешнем этапе. Недавние признаки перелома, которые мы ощутили, пока еще не стали отчетливой тенденцией. Она не может в должной мере проявиться в условиях мирового порядка, основанного на какой бы то ни было форме превосходства или разделения, будь то в политической, экономической или военной областях. На третьей Специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению Индия в виде плана действий внесла предложение об установлении мирового порядка в условиях мира и отсутствия

(Г-н Шарма, Индия)

ядерного оружия, в котором содержался призыв к международному сообществу провести переговоры и взять на себя твердое обязательство по всеобщему и полному разоружению под действенным международным контролем. Хотя на всех стадиях осуществления плана центральным вопросом было и остается ядерное разоружение, оно подкрепляется и другими мерами по ускорению этого процесса во всех областях с целью укрепления всеобщей безопасности. Среди них предложения о запрещении химического оружия и других видов оружия массового уничтожения, о прекращении и обращении вспять гонки вооружений, об использовании научно-технического прогресса на благо человечества, о сокращении обычных войск и вооружений до минимальных уровней, необходимых для целей обороны, а также комплекс принципов, регулирующих международные отношения в мире, свободном от ядерного оружия. Этот план действий был вынесен на обсуждение Конференции по разоружению в качестве документа CD/859 от 15 августа 1988 года. Мы считаем, что этот план действий всегда будет актуален в мире, стремящемся к альтернативной структуре межгосударственных отношений.

Именно на этом фоне мы рассматриваем деятельность Конференции по разоружению, единственного форума переговоров в рамках Организации Объединенных Наций по выработке соглашений о разоружении. Делегация моей страны придает первостепенную важность первым трем вопросам нашей повестки дня, касающимся ядерного оружия. Наша деятельность по этим пунктам вызывает разочарование. Мы до сих пор не в состоянии создать специальный комитет по пункту 1 повестки дня. На протяжении многих лет Генеральная Ассамблея принимала абсолютным большинством резолюции, касающиеся неотложной необходимости заключения всеобъемлющего договора о запрещении испытаний и подтверждавшие ответственность нашей Конференции за переговоры по такому соглашению. Подходы, основанные на частичном или постепенном достижении этой цели, не могут способствовать решению данного вопроса и устранению всеобщей озабоченности. В Мексиканской декларации, распространенной четыре года тому назад в качестве документа CD/723, руководители шести стран, выдвинувших данную инициативу, предложили установить контроль за соблюдением запрета на испытания при содействии Соединенных Штатов и СССР. Только что завершилась двадцать девятая сессия Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Скоро начнется третий этап ТЭГНЭ-2, по разработке глобальной системы обмена сейсмическими данными. Настало время учредить специальный комитет по этому пункту, с тем чтобы заложить необходимую политическую основу для рассмотрения важных результатов ТЭГНЭ-2. Посол Японии Ямадо и его преемник посол Доноваки провели со всеми делегациями интенсивные консультации, с тем чтобы постараться решить вопрос о мандате этого комитета. Мы высоко ценим их усилия. Приятно отметить постенное уменьшение разногласий. Для создания специального комитета в нынешнем году необходимо, чтобы гибкость, продемонстрированная большинством членов Конференции по разоружению, была продемонстрирована и другими ее членами. Примерно такая же ситуация сложилась и по пунктам 2 и 3: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". И здесь нам также следует прибегнуть к обсуждению этих проблем, которым Конференция по разоружению должна уделить основное внимание, на неофициальных пленарных заседаниях. Хотя мы приветствуем прогресс,

(Г-н Шарма, Индия)

достигнутый на двусторонних переговорах, все же, учитывая озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, в связи с вопросами обеспечения безопасности, ядерным государствам подлежит взять на себя обязательство предпринять позитивные и практические шаги по принятию и осуществлению конкретных мер в области ядерного разоружения. Независимо от различий в используемых теоретических моделях, все эксперты сходятся на том, что даже ограниченный обмен ядерными ударами приведет нашу биосферу к катастрофе. Войну с применением обычного оружия ни в коем случае нельзя приравнивать к ядерной войне. Непререкаемой истиной стало утверждение о том, что, если ядерное оружие будет когда-либо применено, то не имеет значения, кто именно применит его первым. Поэтому, очевидно, что ядерное оружие не может быть использовано ни при каком виде обороны. До достижения полного ядерного разоружения единственным способом устранить опасность ядерной катастрофы является заключение конвенции, которая запретила бы применение или угрозу применения ядерного оружия, лишив тем самым это оружие, как средство достижения господства статуса законности.

Синдром бездействия, обусловленный непоколебимостью позиций, также препятствовал проведению полезной работы по пункту 5 повестки дня - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Несмотря на то, что Специальный комитет был вновь создан с непереговорным мандатом, такие процедурные вопросы, как программа работы, завели в тупик нашу деятельность в этой очень важной области, где было проведено тщательное исследование качественного аспекта систем оружия. На протяжении последних нескольких лет мы, не переставая дискутировали по этому вопросу. И вместо того, чтобы вновь начинать подобную дискуссию, Конференции по разоружению следует заняться рассмотрением конкретных предложений, направленных на то, чтобы не допустить превращения космического пространства в новую сферу для слишком уж хорошо известной всем гонки вооружений, происходящей на Земле. Делегациями было выдвинуто более десятка конкретных предложений. Первоочередное внимание следует уделить вопросам прекращения разработки противоспутникового оружия, ликвидации существующих систем, запрещения размещения новых систем оружия в космическом пространстве и полного соблюдения и расширения сферы действия Договора по ПРО 1972 года с учетом новых технических достижений. Вопросы проверки сегодня в достаточной степени сложны. Если же противоспутниковое оружие и другие виды космического оружия будут в конечном итоге размещены, то эта проблема может стать неразрешимой.

Застой в процессе переговоров по вышеупомянутым пунктам повестки дня вызван не врожденными недостатками Конференции по разоружению, которая является порождением нашего времени и зависит от политики соответствующих правительств, входящих в ее состав. Если Конференция по разоружению не оправдала надежд, выражавшихся при ее рождении, то это в значительной степени является результатом наших личных и коллективных неудач. Что же касается позитивных результатов наших усилий, то в нашем активе переговоры по конвенции о химическом оружии. Мы с удовлетворением отмечаем, что деятельность посла Франции Мореля в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию в прошлом году в этом году умело продолжает его преемник, посол Швеции Хильтениус, и сейчас мы находимся на пути к заключению конвенции. Мы приветствуем двустороннее соглашение между Соединенными Штатами и СССР об уничтожении их запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия, что, несомненно, придало импульс работе Конференции по разоружению.

(Г-н Шарма, Индия)

Наша общая цель состоит в заключении всеобъемлющей и поддающейся эффективному контролю конвенции, которая гарантировала бы ликвидацию всех существующих запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия, а также запрещение дальнейшей разработки, производства, приобретения, передачи и применения этого оружия. Если мы добиваемся заключения конвенции, к которой присоединились бы все страны, то она не должна носить дискриминационный характер и предусматривать равные права и обязанности для всех государств, независимо от того, обладают они химическим оружием и развитой химической промышленностью или нет. Конвенция должна обеспечивать беспрепятственное право государств-членов на разработку, производство, использование, передачу химикатов и технологий их производства, а также обмен ими в мирных целях и не должна мешать или препятствовать международному сотрудничеству в мирных областях развития химической промышленности. Если предлагаемая конвенция будет основываться на Женевском протоколе 1925 года, то в ней не должно быть закреплено "права" на ответное или вторичное применение химического оружия на протяжении всего периода существования этого оружия после вступления конвенции в силу, другими словами, на протяжении десятилетнего периода ликвидации этого оружия. В противном случае на протяжении всего этого периода мы будем вынуждены довольствоваться слабой и неэффективной системой, на основе которой невозможно будет достичь всеобщего присоединения к конвенции. Положения Статьи X о помощи должны быть достаточно эффективны, чтобы обуздать любого возможного агрессора по отношению к государству - участнику конвенции. Присоединение к любому международному соглашению должно быть добровольным. Но добиться этого можно, продемонстрировав преимущества системы коллективной безопасности на основе разоружения. Точно также Статья XI об экономическом и техническом развитии должна гарантировать, что после вступления договоренности в силу с предусматриваемой им системой проверки, ни одним государством-членом не будут вводиться произвольные ограничения или меры по контролю за экспортом, направленные против другого государства-члена. Важность конвенции по химическому оружию заключается не только в том, что с ее помощью мировое сообщество избавится от целого класса смертоносного оружия, но и в том, что она даст возможность выработать универсальный подход, применимый и при рассмотрении других вопросов в рамках Конференции. Мы по-прежнему считаем, что Конференции по разоружению следует воспользоваться политическим импульсом и установить для себя предельные сроки для завершения переговоров по конвенции о химическом оружии.

Позднее в этом году запланировано проведение четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Несмотря на то, что Индия не подписала Договор о нераспространении из-за его дискриминационного характера и не является государством - участником этого Договора, следует напомнить, что Индия вместе с семью другими странами явилась соавтором одной из первых резолюций по этому вопросу на Генеральной Ассамблее в 1965 году. Эта резолюция, в которой был закреплен ряд принципов проведения переговоров по возможному заключению Договора о нераспространении ядерного оружия, была принята без возражений. Один из этих принципов заключался в том, чтобы в договоре не было никаких лазеек, которые позволяли бы ядерным или неядерным державам заниматься распространением ядерного оружия, и чтобы в договоре было закреплено приемлемое равновесие взаимных обязательств ядерных и

(Г-н Шарма, Индия)

неядерных держав. К сожалению, в Договоре о нераспространении 1968 года не нашел отражения ни один из этих принципов и возникла опасность вертикального распространения этого оружия и распространение его на космическое пространство. Даже при условии сокращения ядерного оружия в результате проведения переговоров о сокращении стратегических вооружений в мире будет существовать почти в два раза больше ядерных боеголовок, чем в 1968 году. Уместно вспомнить, что Договор о нераспространении рассматривался не в качестве конечной цели, а в качестве средства прекращения гонки ядерных вооружений. Именно в этом духе индийский план действий призывает к переговорам о заключении нового договора, который "придал бы правовой характер твердому обязательству государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать все ядерное оружие к 2010 году и обязательству всех государств, не обладающих ядерным оружием, не выходить за пороговые ограничения этого оружия". Мы надеемся, что государства - участники Договора о нераспространении используют возможности сессии 1990 года, с тем чтобы проследить за историей возникновения этого Договора и предпринять решительные шаги по установлению более прочного режима, как составной части всеобъемлющей системы мира и безопасности.

В заключение мне хотелось бы процитировать послание Генерального секретаря от 27 декабря 1989 года, в котором резюмируются стоящие перед нами задачи. Он сказал, что:

> "Несмотря на нынешнюю неопределенность и недавние акты насилия, 1989 год стал историческим и эпохальным годом; сейчас это признано всеми ... Практически нет сомнений в том, что эти события способствовали устранению давних опасений и вражды десятилетиями царивших в мире. Они вселяют реальную надежду на прекращение непрерывной гонки вооружений ... Тем самым они оказали феноменальное воздействие на стремление ко всеобщему миру ... перспективы международного сотрудничества по-прежнему окажутся весьма неопределенными или лишь частично реализованными, если они не будут обусловлены разрешением старых, сложных проблем, не связанных с "холодной войной" ... Таким образом, направление международной деятельности совершенно неопределенно. Как бы то ни было, сейчас она требует к себе такого пристального внимания, которого ей до сих пор не уделяли".

Делегация моей страны надеется, что Конференция по разоружению откликнется на этот призыв, выполнив свой мандат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова, сказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Ирака, послу Аль-Кеталю.

Г-н АЛЬ-КЕТАЛЬ (Ирак) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы выразить свое удовлетворение тем, что на Вас, представителя Пакистана - мусульманской, дружественной нам страны, - возложены функции Председателя Конференции по разоружению, поскольку всем хорошо известны Ваша компетентность и Ваш опыт.

Мы выражаем особое удовлетворением тем, что нам предоставилась еще одна возможность выступить перед этим органом. Присутствие Ирака на Конференции по разоружению и его участие в работе этой Конференции в текущем и прошлом году являются свидетельством того интереса, который правительство Ирака проявляет к переговорам по разоружению, а также свидетельством его поддержки всех международных усилий, направленных на выработку эффективных методов контроля над ядерными вооружениями, на их сокращение до минимального уровня, необходимого для защиты целостности и безопасности государств, и на полную ликвидацию всего оружия массового уничтожения для освобождения нашего мира от угрозы исчезновения в связи с накоплением ядерного и другого оружия массового уничтожения. Правительство Республики Ирак предпринимает усилия для обеспечения того, чтобы отношения в мире строились на положениях Устава Организации Объединенных Наций, принципах международного права и принципах урегулирования двусторонних и региональных конфликтов путем прямых переговоров между заинтересованными сторонами. Правительство моей страны продемонстрировало свою приверженность этим принципам, позитивно откликнувшись на международные усилия по укреплению мира, и обеспечивая соблюдение всех резолюций Совета Безопасности, принятых после сентября 1980 года, в которых Совет Безопасности призвал к прекращению огня между Ираком и Ираном и к урегулированию этого конфликта путем переговоров. Ирак первым принял резолюцию 598 и информировал Генерального секретаря о ее принятии через два дня после утверждения этой резолюции.

Для того, чтобы переговоры по разоружению привели к принятию эффективных мер, которые получили бы всеобщую поддержку, эти меры должны отвечать интересам национальной безопасности государств. В этом отношении Ирак всегда стремился к достижению справедливого, всеобъемлющего и прочного мира с Ираном и к ликвидации причин, заставивших государства этого региона вступить на путь эскалации гонки вооружений, с тем чтобы они могли направить свои усилия на цели национального восстановления.

Для обеспечения надлежащей безопасности государств недостаточно одних лишь мер на региональном уровне. Уровень развития вооружений достиг такой стадии, когда они могут поражать свои цели независимо от национальных и региональных границ. Применение ядерного оружия будет иметь разрушительные последствия и для других государств, даже не принимающих непосредственного участия в конфликте. Поэтому было бы неразумно сосредоточивать усилия в области безопасности лишь на одном регионе мира без учета безопасности всех других регионов планеты. Обеспокоенность развивающихся государств в связи с обеспечением своей безопасности вполне оправдана, поскольку им в этой области уделяется гораздо меньше внимания, чем развитым странам. Для того, чтобы мир во всем мире строился на справедливой основе, следует поощрять меры в области разоружения. Мир, построенный на взаимном терроре, а не на равенстве и справедливости, не может быть прочным.

(Г-н Аль-Кеталь, Ирак)

Наличие ядерного оружия в ближневосточном регионе представляет серьезную угрозу миру и безопасности и является источником глубокой обеспокоенности всех стран этого региона. Ирак вместе со всеми другими арабскими государствами призвал к созданию в ближневосточном регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и к запрещению распространения такого оружия в странах этого региона вне зависимости от того, принадлежит ли это оружие самим этим странам и находится под их контролем, или под контролем третьих государств за пределами региона. Тем не менее упорное сопротивление Израиля и его нежелание отказаться от ядерного оружия в юридически обязывающем порядке, а также его отказ поставить свои ядерные установки под международный контроль, как это было сделано Ираком и другими государствами региона, являющимися участниками Договора о нераспространении, представляет собой препятствие на пути создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Сохранение сложившейся ситуации отнюдь не способствует принятию эффективных мер в области разоружения. Напротив, она приведет к дальнейшей эскалации гонки вооружений в регионе.

После Парижской конференции по химическому оружию наша Конференция продолжила обсуждение вопроса о полном запрещении этого оружия и ликвидации его запасов. В течение этого периода в различных регионах мира было проведено несколько конференций и симпозиумов на эту тему, в том числе Канберрская конференция в сентябре 1989 года. Участниками этих конференций были признаны следующие факты, характеризующие международные усилия в данной области. Во-первых, Парижская конференция в значительной мере способствовала международным усилиям и усилиям Конференции по разоружению, в частности в деле выработки международного договора о полном запрещении производства и применения химического оружия. Однако медленный прогресс на переговорах и наличие препятствий и многочисленных, пока еще неразрешенных проблем ослабили импульс, возникший под влиянием Парижской конференции. Во-вторых, Конференция по разоружению не достигла большого успеха в прошлогодних переговорах ввиду того обстоятельства, что по различным аспектам проекта международной конвенции о запрещении химического оружия возникло множество вопросов и проблем. Кроме того, некоторые страны, участвующие в переговорах, придавали больше значения не проблемам ликвидации имеющегося у них химического оружия, а проблемам его нераспространения. Некоторые страны придерживаются политики ограничения передачи различных продуктов и технологий для предотвращения их применения в производстве химического оружия. Такие меры не только нарушают неотъемлемое право стран на приобретение технологии и материалов, необходимых для целей развития; они нарушают и Парижскую декларацию по химическому оружию, которая была составлена самими этими странами. В-третьих, после подписания Договора по РСМД между Соединенными Штатами и СССР государства, обладающие ядерным оружием, не приняли каких-либо практических мер по контролю за ядерным оружием или по запрещению испытания ядерного оружия, несмотря на значительные улучшения в отношениях между Востоком и Западом и глубокие изменения, происшедшие в последние месяцы в странах Европы.

(Г-н Аль-Кеталь, Ирак)

Наше присутствие на этой Конференции обусловлено нашим желанием принять серьезное участие во всех международных усилиях в области разоружения в соответствии с концепциями и принципами, которые я изложил в начале своего выступления. Однако мы не согласимся принимать участия в каких бы то ни было усилиях, направленных на ведение переговоров по химическому оружию, которые будут препятствовать развивающимся странам получать доступ к химической технологии и соответствующим изделиям или мешать передаче технологии в этой области. Поэтому мы призываем Конференцию по разоружению занять ясную позицию в вопросе о передаче технологии, продуктов и информации и отказаться от того, чтобы ее усилия использовались в целях создания препятствий на пути развития развивающихся стран.

Что касается конвенции по химическому оружию, то мне хотелось бы сделать несколько замечаний. Эта конвенция должна быть составлена таким образом, чтобы она могла получить всеобщее признание. Основными аспектами в этой связи являются законные фактические нужды развивающихся стран и, в первую очередь, гарантии безопасности в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия. Конвенция получит широкую поддержку, если она будет содержать обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, принять меры к ядерному разоружению в дополнение к мерам по разоружению в области химического оружия. Им также следует взять на себя обязательство не прибегать к применению ядерного оружия в соответствии с положениями Женевского протокола 1925 года о запрещении применения химического оружия и токсичных газов. В этой связи нам хотелось бы выразить свое удовлетворение тем обстоятельством, что в результате наших усилий нам удалось достичь соглашения о проведении Конференции по рассмотрению действия Договора о частичном запрещении испытаний для рассмотрения предлагаемых поправок, которые, мы надеемся, превратят этот Договор в договоренность о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поддержка нами этих мер отнюдь не означает, что мы чересчур оптимистично смотрим на возможность достижения такого результата, поскольку это будет зависеть от позиций ядерных государств в ходе Конференции по обзору. Позиции, которые до настоящего времени занимали эти государства, не дают нам оснований для особого оптимизма в этой связи. В рамках этих переговоров недопустимо рассматривать проблематику ядерного оружия в отрыве от главных моментов, вызывающих особый интерес, тем самым оставляя этот вопрос нерешенным.

Я закончил официальную часть своего выступления. Однако, с Вашего позволения, г-н Председатель, мне хотелось бы добавить несколько слов по вопросу, имеющему непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению.

Я говорю о последней кампании фальсификации и клеветы, развернутой против моей страны отчасти Соединенными Штатами, а отчасти Соединенным Королевством, и поддержанной другими кругами. Во-первых, я должен сказать, что все эти обвинения были отвергнуты правительством Ирака как необоснованные и беспочвенные. Во-вторых, я не буду вдаваться в подробности этих утверждений: все представительства получат циркуляр представительства Ирака, содержащий все подробности данного инцидента. Из этого циркуляра вы узнаете, что первый акт в этой пьесе был инсценирован американским телевидением, которое, показав

(Г-н Аль-Кеталь, Ирак)

несколько сделанных с воздуха фотографий, стало утверждать без каких бы то ни было доказательств, что изображенные на них объекты являются иракскими установками. Далее сообщалось, что одна из установок использовалась для производства урана, другая еще для чего-то, причем все это сообщалось без каких бы то ни было доказательств. Если у кого-то и возникли вопросы относительно того, к чему приурочен выпуск этой программы, то, к сожалению, ответ быстро пришел из аэропорта Хитроу. Таким образом был разыгран второй акт этой пьесы. А в чем же будет заключаться акт третий? Мы уверены, что все эти действия направлены на подготовку новой агрессии против моей страны, против наших научных и промышленных установок, что очень напоминает действия Израиля в 1981 году. В этой связи мне хотелось бы поднять следующие принципиальные вопросы. Во-первых, Ирак является суверенным государством и имеет право и обязанность приобретать все необходимые средства для самозащиты и обеспечения гарантий своей безопасности в соответствии с международным правом. Во-вторых, Ирак как суверенное государство обладает неотъемлемым правом приобретать любую технологию, которую он считает необходимой для своего промышленного, научного и социального развития. Мирная ядерная энергетика не является исключением. В-третьих, цель этой кампании против Ирака заключается в том, чтобы заложить основу для новой агрессии против иракских промышленных и научных установок и лишить иракский народ его законных чаяний в отношении достижения социального прогресса. В-четвертых, нынешняя клеветническая кампания против Ирака, являющегося участником Договора о нераспространении, в случае ее продолжения, поставит под сомнение полезность данного Договора как международной договоренности. Она также будет иметь последствия для предстоящей Конференции по рассмотрению действия данного Договора. В-пятых, в Договоре о нераспространении предусмотрены средства и процедуры проверки. Он возлагает на МАГАТЭ задачу осуществления проверки и проведения инспекций. Попытки любого государства взять в свои руки осуществление закона и возложить на себя обязанности наблюдателя за выполнением другими их обязанностей по Договору серьезно подорвет роль МАГАТЭ и нанесет значительный ущерб его системе гарантий. В-шестых, разоружение является тематикой переговоров между государствами с целью уменьшения уровня вооружений и сохранения безопасности. Отклонения от этой общепринятой нормы и попытки заменить ее односторонними действиями нанесут удар по переговорам в области разоружения. Переговоры по самой их сути, ведутся среди равных государств, имеющих равные права. И в этой связи трудно себе представить, чтобы кампании лжи и клеветы рассматривались в качестве мер укрепления доверия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Ирака за его выступление и за теплые слова, сказанные в адрес Председателя. Теперь позвольте предоставить слово представителю Польши, послу Суйке.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, поздравить делегацию Вашей страны с возложением на Вас обязанностей Председателя Конференции в этом месяце. Могу Вас заверить в том, что делегация моей страны будет оказывать Вам всемерную поддержку и помощь во всех Ваших усилиях. Мне хотелось бы также выразить благодарность Вашим предшественникам на посту Председателя: послу Нигерии Азикиве и послу Нидерландов Вагенмакерсу за их умелое руководство нашей работой. Позвольте мне также воспользоваться представившейся возможностью, чтобы приветствовать всех наших коллег, недавно присоединившихся к нам, и заверить их в активной поддержке со стороны моей делегации. Хотел бы также просить их передать своим предшественникам наилучшие пожелания в их новой работе и личной жизни.

Г-н Председатель, я с большим интересом прослушал важные и глубокие выступления министров иностранных дел Норвегии и Испании.

Свое сегодняшнее выступление я хотел бы ограничить вопросом об улучшении и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению. К этой идее меня привели вдохновляющие заявления многих ораторов, выступавших до меня в ходе этой весенней сессии. Посол Бразилии ди Азамбужа первым среди них выступил с подобным заявлением. Я, безусловно, разделяю его мнение о том, что "нам пора приступить к глубокому пересмотру не только некоторых из наших целей, но и наших путей и средств их достижения".

Эти слова приобретают особую значимость с учетом неэффективности нашей работы и отсутствием прогресса по многим пунктам нашей повестки дня на фоне позитивных изменений в международных отношениях. Налицо явное движение в направлении мирного разрешения конфликтов во многих регионах мира. Именно в этом контексте международные учреждения, и особенно Организация Объединенных Наций, вновь обретают свое место в международных отношениях. Переговоры во многих областях приносят ощутимые результаты. Глубокие и важные политические изменения происходят в Центральной и Восточной Европе. Как отметил наш министр иностранных дел на конференции "по открытому небу" в Оттаве, "... Европа, разделенная двумя идеологиями и вытекающей отсюда конфронтацией, уходит в прошлое, хотя в ней по-прежнему продолжают существовать два многосторонних альянса...". В то же время глубокие внутренние изменения происходят и в этих двух военных группировках. Мифы и иллюзии прошлого все более и более рассеиваются. Черно-белый образ врага уступает место многоцветному образу партнера. Эти политические процессы оказывают непосредственное влияние на динамику двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами и европейских переговоров по разоружению, которые обещают дать быстрые и весомые результаты. В качестве важного элемента соглашений по разоружению прочно утвердилась необходимость эффективного контроля и различных мер по укреплению доверия.

На этом фоне медленный прогресс, а в некоторых случаях и застой на наших переговорах, проводимых в рамках Конференции по разоружению, неспособность нашей Конференции добиться конкретных результатов встречают все большее непонимание со стороны многих правительств и общественного мнения. И вполне понятно, что мы все чаще задаем себе вопросы: какова роль Конференции по разоружению в этих процессах? Какую роль она может и должна играть в будущем? Не следует ли ее надлежащим образом приспособить к новой ситуации? Что может быть сделано для повышения эффективности работы этого форума? Как было отмечено в заявлении, сделанном на этом форуме уважаемым министром иностранных дел Китайской Народной Республики, "...90-е годы явятся десятилетием возможностей и сомнений, надежд и опасностей, существующих бок о бок друг с другом".

(Г-н Суйка, Польша)

Мы полагаем, что правильные ответы на эти весьма актуальные вопросы помогут нам найти наиболее эффективный путь предотвращения опасностей и использования наиболее благоприятных из существующих и вновь возникающих возможностей, поскольку возможность редко предоставляется дважды. Это не означает, что цели и задачи Конференции по разоружению являются легкими и простыми. В то же время каждый, я полагаю, согласится, что сегодня они намного легче, чем, скажем, 10 лет назад. Если мы не сможем найти на них ответы, престиж Конференции может быть еще более подорван, а роль самой Конференции будет приобретать все более второстепенный характер.

Несмотря на ограниченные результаты работы Конференции за последние 10 лет, правительство моей страны глубоко уверено в том, что этот форум продолжает быть важным и действительно необходимым органом мирового сообщества. Это можно доказать при помощи простого теста: представим себе на минуту, что Конференции по разоружению не существует. Нет сомнений в том, что вопрос о необходимости наличия такого органа немедленно станет первоочередным вопросом в международных обсуждениях проблем безопасности. Конференция является жизненно важным форумом особенно для небольших и средних по размеру государств, к числу которых принадлежит Польша, и мы считаем, что не все вопросы в области разоружения следует оставлять для решения великим державам, хотя мы полностью признаем их основную и глобальную ответственность.

Членский состав Конференции, включающий все ядерные державы и представителей всех регионов, свидетельствуют о всеобщей ответственности за разоружение. Конференция является важным форумом для поиска любых решений глобального характера. Существующая тенденция к демократизации международных отношений, а также новые потребности, которые, как представляется, возникают в в рамках усилий по разоружению, еще более повысят роль и значимость этого форума и его потенциальный вклад в международную безопасность и стабильность. Некоторыми из этих новых требований, как мне представляется, являются следующие: существенный прогресс на переговорах между СССР и США и Организацией Варшавского Договора и НАТО будет иметь большое значение, но разрешит лишь часть проблем в области разоружения; и изменения в международной системе и, особенно явная тенденция к уменьшению поляризации мира, увеличат политическую роль других держав и регионов и потребуют их большего участия в усилиях по разоружению. Если эти предположения верны, то они являются дополнительным оправданием нашей дискуссии о том, как повысить эффективность работы Конференции и лучше приспособить ее к существующим и будущим реальностям.

Позвольте мне, г-н Председатель, представить некоторые соображения делегации моей страны в отношении организации работы и повестки дня Конференции. Что касается методов работы, то наша основная цель должна заключаться в том, чтобы сделать их более гибкими и более отвечающими реальным потребностям и возможностям. Если существует возможность достижения прогресса, то мы должны быть в состоянии сосредоточивать наши усилия на этой конкретной проблеме в той мере, в какой это представляется необходимым и желательным. Скорость и ритм нашей работы должны быть продиктованы не схемой переговоров, установленной в иных условиях, или временными рамками обыденных открытий и закрытий сессий, а возможностями и желанием добиться прогресса.

Именно в этом контексте возникает закономерный вопрос о том, как в то же время избежать повторяющихся каждый год длительных обсуждений вопроса о создании вспомогательных органов. Нельзя ли этот вопрос легко и эффективно решить путем установления общего мандата, позволяющего этому органу продолжать свою работу до тех пор, пока его задача не будет выполнена?

Наша делегация считает, что нам следует проявлять большую гибкость при определении целей наших усилий, а также путей и средств их достижения, которые более соответствуют стоящим задачам и открывающимся возможностям. Делегация моей страны уже представила некоторые идеи, касающиеся этой дилеммы; поэтому позвольте мне лишь вкратце коснуться их. Разработка новых соглашений, устанавливающих правовые обязательства государств, несомненно, является и должна оставаться основной задачей Конференции. Однако этот основополагающий подход, по мнению моей делегации, не должен мешать Конференции предпринимать иные шаги, особенно в тех условиях, когда данный этап переговоров или других обсуждений делает их желательными или единственно пригодными. Различные ситуации могут потребовать различных подходов и реакций. Почему бы нам не предусмотреть, например, своего рода промежуточные механизмы, протоколы о договоренности, совместные рекомендации или декларации о мерах по укреплению доверия и безопасности? Эти документы, имеющие характер скорее политических обязательств, чем полнокровных правовых документов, могли бы найти надлежащее место в наших ежегодных докладах.

Мы считаем, что такой более гибкий подход к возможным результатам работы Конференции может сделать ее более продуктивной. Различные виды промежуточных мер могут играть независимую роль в укреплении безопасности, а также постепенно перерастать в международные правила обязательного характера или становиться их частью, тем самым содействуя усилиям Конференции в выработке договоров, что должно оставаться - позвольте мне подчеркнуть это еще раз - ее основной задачей. Изменение международной обстановки, движение в сторону нового осознания безопасности и реальные перемены в стратегических концепциях государств и союзов - все это делает вышеуказанный подход еще более реальным и желательным.

И наконец, позвольте мне, г-н Председатель, напомнить, что в соответствии с правилами процедуры повестка дня работы ежегодных сессий всегда устанавливается нами самими. Мы имеем возможность и даже обязаны при необходимости пересматривать и корректировать ее, принимая во внимание наш опыт и существующие реальности. Мы должны подходить к такой переоценке с осторожностью и в то же время с решительностью и изобретательностью. Мы должны чаще задавать себе вопрос о том, следует ли нам продолжать свои усилия по достижению честолюбивых целей, не имея больших шансов на успех, или лучше сконцентрировать свои усилия на других, быть может, более ограниченных целях, но основанных на общем интересе и открывающих более широкие перспективы для достижения положительных результатов. Выбор сделать непросто. По крайней мере мы не должны забывать, что иногда возможность такого выбора существует и что мы несем ответственность за принятие правильных решений.

При обсуждении повестки дня необходимо чувство реальности и понимание того, что мы затрагиваем поистине деликатные вопросы. Маловероятно, что любое обсуждение таких изменений даст быстрые, положительные и ощутимые результаты. Сомнительным также представляется и то, что радикальные изменения всегда являются желательными. Как представляется, нам нужен скорее "эволюционный" подход, постепенное приспособление к новым ситуациям с учетом всех изменений, включая результаты других переговоров по разоружению. Как правильно отметил посол Пакистана Камаль, изменения должны проводиться не просто ради изменений, а с учетом осознания новых возможностей.

(Г-н Суйка, Польша)

Делегация моей страны готова рассмотреть любые предложения, касающиеся повестки дня Конференции, если они являются приемлемыми для других членов этого органа. Мы принимаем к сведению уже представленные предложения. У нас есть и собственные идеи. Одна из них заключается в том, что повестка дня Конференции могла бы включать - помимо вопросов сокращения и ограничений вооруженных сил и вооружений - также меры, касающиеся "организации" международной безопасности, т.е. меры по укреплению международной безопасности, например, всемирную систему раннего оповещения. Такие меры могут быть обсуждены только в рамках этого форума. Они могли бы стать важными "техническими мероприятиями", дополняющими и делающими более эффективной систему коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Они могли бы также облегчить обсуждение некоторых договоренностей в области разоружения.

Это лишь несколько соображений и идей, касающихся дальнейшей работы Конференции. Мы, однако, надеемся, что они дополнят соображения других делегаций по этому вопросу. Но, вероятно, никто из нас не имеет четкого ответа на вопрос о том, в чем заключается наиболее оптимальное решение. Нам действительно нужен коллективный разум, чтобы правильно подойти к вопросу и дать на него надлежащий ответ.

Позвольте мне вновь процитировать слова уважаемого посла Азамбужа, который справедливо отметил, что "решением этой задачи можно будет заняться ... по крайней мере на предварительном этапе, группе ограниченного состава из наших наиболее опытных членов". Моя делегация полностью поддерживает этот вывод. Мы считаем, что возрождение неофициальной группы семи или любой другой неофициальной группы было бы очень желательным. Группе должен быть поручен, в частности, сбор на основе проведения серии консультаций всех идей и предложений членов Конференции по разоружению. Делегация моей страны готова представить этой группе наши конкретные предложения.

Нам нужны также интенсивные консультации по вопросу о более эффективном функционировании Конференции, которые проводились бы с участием всех государств и групп государств, заинтересованных в работе этого органа. Все они должны принять активное участие в этих консультациях. Они должны проводиться как в Женеве, так и в соответствующих столицах наших государств. Важно, однако, чтобы они не затрудняли работу Конференции. Это единственное условие, которое моя делегация выдвигает в отношении этого обсуждения - независимо от его формы и содержания. Было бы, естественно, печально и парадоксально, если бы наши обсуждения вопроса о повышении эффективности Конференции парализовали ее работу.

Важно также, г-н Председатель, чтобы мы не забывали о том, что наше обсуждение дальнейшей работы Конференции является не новым. Аналогичные усилия предпринимались группой семи, возглавлявшейся послом Китая Фанем, и этой группой представлены соответствующие документы. Новые и интересные идеи, касающиеся принципов работы и повестки дня Конференции, были представлены в ходе прошлой и текущей сессий.

(Г-н Суйка, Польша)

Делегация моей страны вносит предложение о том, чтобы секретариат Конференции подготовил компиляцию или сборник этих идей и предложений. Это оказало бы большую помощь в наших дальнейших размышлениях и могло бы стать отправной точкой для обсуждений в рамках органа, которому может быть поручен глубокий анализ данной проблемы и выработка соответствующих рекомендаций. Нет сомнения в том, что до тех пор, пока эти рекомендации не будут одобрены правительствами соответствующих государств, они не могут стать обязательными ни для одной из делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова, сказанные в адрес Председателя. На сегодня список ораторов исчерпан. Есть ли желающие выступить? Слово просит уважаемый представитель Соединенного Королевства.

Г-жа СОЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию с возложением на Вас обязанностей Председателя. Мне приятно в качестве Председателя видеть представителя страны, с которой мое государство поддерживает тесные отношения, и, я надеюсь, выражу общее удовлетворение тем, что руководство Конференцией находится в руках делегации, обладающей богатым дипломатическим опытом.

Я попросила слово для того, чтобы дать ответ уважаемому послу Ирака, который в своем выступлении неоднократно упоминал мою страну, и, в частности, сообщить о недавних событиях в аэропорту Хитроу. Вероятно, лучше всего напомнить делегациям об имевших место фактах, которые заключаются в следующем:

Работники таможни Соединенного Королевства 28 марта запретили вывоз из аэропорта Хитроу в Ирак нескольких высокотехнологичных конденсаторов, изготовленных одной из американских компаний. Эти конденсаторы предназначены для военных целей и применяются в цепи подрыва ядерного оружия. Это явилось кульминацией операции, в течение нескольких месяцев проводившейся совместно таможенными органами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов против компании "Евромаг", базирующейся в Соединенном Королевстве. Представитель иракской авиакомпании в Лондоне, г-н Омар Латиф, был выслан из страны, а ряд других лиц были арестованы и в скором времени они предстанут перед судом в Соединенном Королевсте. Таковы Факты.

Уважаемый посол Ирака, как я понимаю, также высказывал некоторые соображения относительно возможных целей, которые при этом преследовала моя страна и другие государства. Я могу сказать только за Соединенное Королевство: мы действуем прямо и открыто. Цели нашей страны заключаются в выполнении обязательств, которые мы на себя возложили в соответствии с Договором о нераспространении и, в частности, в соответствии со статьей I этого Договора. Вероятно, следует напомнить нашим коллегам содержание этой статьи.

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

"Каждое из государств - участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами".

Именно на выполнение этих обязательств и были направлены наши действия; в этом и заключалась наша единственная цель. Аналогичным образом мы будем требовать и от всех неядерных государств - участников Договора о нераспространении тщательного выполнения их обязательств в соответствии со статьей II Договора. Эта статья гласит:

"Каждое из государств - участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами, ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

По нашему мнению, деятельность, которая может ставить под сомнение соблюдение этого обязательства, должна осуждаться всеми участниками Договора и всеми, кто поддерживает принцип нераспространения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Солсби за ее выступление и за теплые слова, сказанные ею в адрес Председателя. Есть ли еще желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов.

Г-н БРЕКОН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация моей страны также поздравляет Вас с назначением в качестве Председателя и обязуется оказывать всяческую помощь и поддержку в Вашей работе в течение этого месяца.

Делегация моей страны полностью поддерживает замечания, сделанные нашим уважаемым коллегой из Соединенного Королевства. Что касается замечаний относительно распространения ядерного оружия, высказанных на сегодняшнем заседании уважаемым представителем Ирака, то позвольте мне кратко их прокомментировать.

(Г-н Брекон, США)

Соединенные Штаты выражают самую глубокую озабоченность по поводу полученных недавно свидетельств возможного подрыва целей Договора о нераспространении. Мне хотелось бы, чтобы Вы поняли, сколь серьезна эта обеспокоенность, которую нельзя просто так отвергнуть на основании обвинений о том, что в ее основе лежат совсем иные цели или что ее предназначение - опорочить доброе имя другой страны. Соединенные Штаты не собираются отступать от своих слов по данному вопросу и будут и впредь придерживаться этой линии. Действия Соединенных Штатов отнюдь не подрывают систему нераспространения, а, напротив, укрепляют ее. Мы были бы рады получить любую убедительную информацию о том, что факты, недавно получившие огласку, не способствуют размыванию целей Договора о нераспространении. Это было бы более конструктивным шагом, чем угрозы в адрес системы нераспространения. В этой связи позвольте мне вновь обратить ваше внимание на заявление, сделанное Президентом Бушем по случаю 20-й годовщины вступления в силу Договора о нераспространении 5 марта этого года:

> "Сейчас, когда мы переживаем период глубоких изменений и великих надежд, время достижения заметного прогресса в области контроля над вооружениями, необходимо, чтобы сообщество наций приложило еще больше усилий для предотвращения распространения ядерного оружия, которое таит в себе величайшую опасность для выживания всего человечества... Я призываю все государства - участники Договора совместными усилиями обеспечить целостность Договора о нераспространении, который служит на благо всех стран".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова, сказанные в адрес Председателя. Теперь позвольте мне предоставить слово уважаемому послу Ирака.

Г-н АЛЬ-КЕТАЛЬ (Ирак) (перевод с английского): Позвольте кратко остановиться на нескольких моментах. Ирак в полной мере осознает свои обязанности в соответствии с Договором о нераспространении, и мы хотели бы оспорить утверждение выступавших передо мной ораторов, которые пытались привести свидетельства того, что Ирак не выполняет свои обязательства в соответствии с Договором. Им хорошо известно, что конденсаторы, о которых они говорили, имеют целый ряд возможных применений, причем не только в военной области. Профессор Голдблат из организации "СИПРИ" выступал на эту тему по швейцарскому радио - я слышал его выступление - и он назвал целый ряд областей возможного применения этих конденсаторов. В частности, они могут применяться для разведки и производства нефти. По утверждениям других, они также могут использоваться для научных исследований во многих местах. Все это, как я уже сказал, - кампания обвинений и фальсификаций; и только так можно расценить то, о чем говорила уважаемая представительница Великобритании. Почему обязательно предполагать, что эти конденсаторы будут использоваться для подрыва ядерного устройства? Все ядерные материалы, вся ядерная деятельность в Ираке находится под наблюдением МАГАТЭ - так зачем нам нужно это подрывное устройство, для подрыва чего? Видимо, оно нужно другим для развязывания новой агрессии против Ирака и больше ни для чего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте сообщить вам, что на нашем следующем пленарном заседании в четверг, 5 апреля, когда перечень ораторов будет исчерпан, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений д-р Ола Дальман, представит доклад о ходе работы двадцать девятой сессии этой группы, который будет распространен в качестве официального документа Конференции под условным обозначением CD/981. Как обычно, желающие выступить могут представить свои комментарии по поводу этого доклада, а также по поводу заявления, которое будет сделано Председателем. Согласно установившейся на Конференции практике мы примем решения относительно рекомендаций, содержащихся в пунктах 9 и 13 доклада о ходе работы, на пленарном заседании, которое состоится в четверг, 12 апреля.

Позвольте также информировать вас о том, что в результате консультаций, которые будут проведены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций во время его приезда в Женеву, Зал Совета будет занят во второй половине дня и на следующий день в первой половине дня. Поэтому заседание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которое должно было состояться в этом зале заседаний во второй половине дня, будет проходить в зале III. Заседание Группы 21, запланированное на первую половину дня, состоится в зале заседаний V.

На сегодня список вопросов исчерпан, и я объявляю это пленарное заседание закрытым. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 5 апреля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.549
5 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СОРОК ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 5 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Шахбаз (Пакистан)

GE.90-60579 (R)8434

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 549-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и пункта 7 "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой участник может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Египта и Аргентины, а также Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Д-р Дальман представит доклад о ходе работы Специальной группы, который распространяется сегодня в качестве документа CD/981. Слово имеет представитель Египта посол Эларби.

Г-н ЭЛАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие видеть представителя Пакистана на посту Председателя Конференции по разоружению на апрель. В течение многих лет Египет и Пакистан традиционно поддерживают прекрасные отношения. Г-н Председатель, мы заверяем Вас в том, что будем оказывать Вам всяческую помощь в осуществлении Ваших обязанностей. Ваш предшественник, посол Нигерии Эмека Азикиви, прекрасно руководил нашей работой в марте, и я с огромным удовольствием выражаю ему искреннюю признательность за внесенный им вклад.

1989 год характеризовался невиданными изменениями на европейской арене. Изменениями, которые, несомненно, будут иметь далеко идущие последствия во всем мире. Сейчас общепризнанным является тот факт, что в настоящее время устанавливается новый мировой порядок и складывается новая структура безопасности. И в наших обсуждениях первостепенное внимание следует уделить возможному влиянию, которое складывающаяся структура безопасности окажет на деятельность Конференции по разоружению. Как единственный форум переговоров по разоружению, Конференция по разоружению несет определенную ответственность. Мы должны непредвзято подойти к этой новой реальности и активизировать наши усилия для корректировки и обновления нашей повестки дня и пересмотра методов нашей работы. Некоторые представители справедливо подчеркивают необходимость изменения повестки дня, с тем чтобы она более четко отражала происходящие в мире новые изменения и отвечала таким глобальным задачам. Моя делегация целиком и полностью поддерживает это мнение.

Одной из областей, которая заслуживает более пристального внимания, является региональная безопасность. В нынешней обстановке взаимозависимости ни одна отдельно взятая страна не в состоянии самостоятельно обеспечить свою безопасность. Вследствие этого мировая безопасность представляет собой совокупность безопасности всех регионов земного шара. В конечном итоге международная безопасность зиждется на региональной безопасности.

В исследовании Организации Объединенных Наций за 1981 год по всем аспектам регионального разоружения в пункте 143 указывается:

(Г-н Элараби, Египет)

"...концепция регионального разоружения должна постоянно рассматриваться в правильной перспективе. Хотя она никоим образом не может заменить собой всеобщего и полного разоружения, она может явиться эффективным дополнением глобальных мер и важным элементом поэтапного подхода к вопросам всеобщего разоружения. В частности, региональное разоружение может облегчить ведение переговоров по некоторым вопросам, определенным как требующим принятия действий во всемирном масштабе, и стимулировать инициативы в отношении других возможных шагов в области разоружения, направленных на обеспечение стабильности, взаимного доверия и сотрудничества в рамках региона".

В своем выступлении от 13 марта посол Соединенных Штатов Ледогар особо указал на необходимость изучения возможности обсуждения вопросов региональной безопасности и проблемы гонки вооружений с выходом при этом за европейские рамки. Посол Шри-Ланки Расапутрам в своем выступлении от 22 марта также затронул этот вопрос. По мнению моей делегации, в последнее время выдвинуто большое число региональных независимых инициатив, заслуживающих нашего внимания. Одной из таких инициатив является вносимое на Генеральной Ассамблее с 1974 года предложение моей страны о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. На группу экспертов была возложена задача подготовить доклад по данному вопросу. Генеральный секретарь представит этот доклад Генеральной Ассамблее осенью следующего года. Не могла бы и Конференция по разоружению внести вклад в этой связи? Ассамблея также приняла в прошлом целый ряд резолюций, касающихся создания безъядерной зоны в Африке. Однако Комиссия по разоружению до сих пор не смогла достичь консенсуса по этому важному региональному вопросу. Я считаю, что все члены ОАЕ вправе рассчитывать на рассмотрение этой важной меры регионального разоружения на Конференции по разоружению.

В предыдущие годы аспекты регионального разоружения традиционно рассматривались, в частности, в рамках пункта 8. В этом году отмечается определенный отход от этой процедуры. По всеобъемлющей программе разоружения не было учреждено специального комитета. Поэтому для исправления сложившейся ситуации и надлежащего рассмотрения региональных вопросов должен быть создан соответствующий форум. Моя делегация хотела бы предложить провести всеобъемлющее обсуждение вопроса регионального разоружения в рамках Конференции по разоружению.

Сейчас я перехожу к вопросу, касающемуся конвенции по химическому оружию. Прежде всего я хочу отдать должное бывшему Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Франции Пьеру Морелю и пяти председателям рабочих групп за их настойчивые усилия и их приверженность делу скорейшей подготовки проекта конвенции. Я также приветствую нового Председателя, посла Швеции Хильтениуса, и желаю ему успеха в выполнении возложенной на него задачи.

С момента моего последнего выступления по вопросу химического оружия на пленарном заседании в августе 1989 года произошло много событий. В частности, состоялась Канберрская конференция представителей правительства и промышленности против химического оружия, был подписан американо-советский меморандум о понимании в Вайоминге, состоялась Девятая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, сорок четвертая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и 10 февраля 1990 года было опубликовано совместное советско-американское заявление. И все же в настоящее время решающий сдвиг в деле заключения всеобъемлющей конвенции по

(Г-н Элараби, Египет)

запрещению химического оружия, как представляется, все еще находится вне пределов нашей досягаемости. Мы признаем, что был достигнут значительный прогресс, но в то же время осознаем и тот факт, что до окончательной разработки конвенции еще далеко. Это отчасти может быть обусловлено тем фактом, что в ходе сессии 1989 года обсуждение было сосредоточено главным образом на "технических" вопросах. Мы прекрасно осознаем важность урегулирования таких технических аспектов. В ходе нынешней сессии мы надеемся на достижение ощутимого прогресса и по политическим аспектам проекта конвенции.

Сегодня я хочу представить вниманию членов Конференции соображения моей делегации по некоторым из этих остающихся вопросов.

Вопросом, который привлекает особое внимание, хотя и несколько в ином плане, является вопрос о взаимосвязи будущей конвенции по химическому оружию с другими международными соглашениями. Мы исходим из того, что в соответствии с общими нормами международного права, а также согласно статье 30 Венской конвенции о праве договоров конвенция по химическому оружию, являясь последним в серии международно-правовых документов по данному вопросу, преобладает над всеми существующими международными соглашениями по данному вопросу с момента ее вступления в силу. Наша работа оказалась бы невыполненной, если бы объявленные в одностороннем порядке в рамках Женевского протокола 1925 года "права" были перенесены и, таким образом, так или иначе закреплены во всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Таким попыткам следует противодействовать в целях создания недискриминационной конвенции, закрепляющей единый приемлемый для всех правовой режим.

Моя делегация поднимала в прошлом этот вопрос. Мы считаем, что он носит не юридический, а политический характер. Решение этой проблемы еще не нашло реального выражения, и представляется целесообразным предложить заинтересованным делегациям провести дальнейшие консультации по данному вопросу. Мы надеемся, что посол Хильтениус сможет добиться успешного решения этого вопроса в ходе своих консультаций по ненанесению ущерба безопасности.

Другой важной проблемой является проблема внесения поправок. Это - не процедурный вопрос, а вопрос существа, который связан с серьезными соображениями политического и правового характера. Речь здесь идет о том, каким образом участники того или иного соглашения могут, при необходимости, вносить изменения в свои основополагающие обязательства. С учетом этого положения о поправках, независимо от их формулировки, ни при каких обстоятельствах не должны предусматривать создание дискриминационного режима, который впоследствии вылился бы в двойственные или тройственные юридические обязательства. И в качестве руководящих принципов в этом отношении должны служить общие правила, содержащиеся в Венской конвенции о праве договоров.

Очень важным является вопрос санкций. Моя делегация пристально следила за ходом предварительных обсуждений этой темы. Рассмотрение этого вопроса со всей очевидностью продемонстрировало в высшей степени сложный политический характер этой проблемы. Следует отметить, что концепция санкций выходит далеко за рамки положений о наказаниях и карательных мерах. Нам следует добиваться надежных гарантий безопасности. Действительно, некоторые материалы, касающиеся данного вопроса, уже нашли отражение в положениях проекта конвенции. Однако в конечном итоге мы не должны получить выхолощенный и раздробленный документ по вопросу о мерах, направленных на преодоление ситуаций, связанных с нарушением и несоблюдением конвенции. Четкая и

(Г-н Эларби, Египет)

убедительная формулировка должна быть четко оформлена в отдельном и обоснованном положении, детали и конкретика которого могут быть указаны в соотвествующих положениях, как это показано в настоящее время на примере нескольких проектов статей. Вопрос санкций должен быть вопросом непосредственной увязки и взаимосвязи между будущей организацией и Советом Безопасности, являющемся органом, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Вопрос проверки нельзя рассматривать в отрыве от проблемы конфиденциальности. Пока мы еще не можем решить трудной задачи осуществления проверки без ущерба для конфиденциальности. В подтверждении этого факта важную роль должны сыграть экспериментальные инспекции. В решении вопроса конфиденциальности и в разработке основных принципов проведения инспекций мы, безусловно, добились определенного прогресса. Однако до всеобъемлющего решения этой проблемы еще далеко. Моя делегация считает, что решение этой проблемы должно основываться на незыблемости прав собственности и неприкосновенности информации.

Мы считаем, что решение вопроса об инспекциях по запросу зависит от исхода работы по проблеме конфиденциальности. Этот вопрос является в высшей степени чувствительным и носит ярко выраженный политический характер, поскольку он затрагивает национальную безопасность каждого государства - участника конвенции. Подтверждением успешного функционирования этого механизма является обеспечение условий, исключающих возможность злоупотреблений.

Что касается организационных аспектов конвенции, то я хочу подчеркнуть роль Исполнительного совета. Численный состав и механизм принятия решений должны быть определены, исходя из функциональных потребностей, т.е. оперативности созыва совещаний и способности принимать своевременные решения. Всем государствам - участникам Конвенции должна быть предоставлена возможность принимать участие в работе этого Совета. Более того, моя делегация отвергает любые попытки, направленные на создание постоянных мест.

Моя делегация внимательно изучила предложение, выдвинутое Советским Союзом и Соединенными Штатами о "Принципах и порядке уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия". Мы разделяем мнение, выраженное в пункте 2 а), в котором предусматривается, что "каждое государство-участник должно уничтожить все химическое оружие и объекты по производству химического оружия... Начав не позднее, чем за 12 месяцев, и завершив этот процесс не позднее, чем через 10 лет после вступления Конвенции в силу". Мы считаем, что такое обязательство не должно снабжаться никакой оговоркой.

Конференции по разоружению было предложено принять решение о создании новой дополнительной группы в рамках Специального комитета по химическому оружию для "оказания технического содействия Председателю Специального комитета". Моя делегация изучила это предложение. Мы по достоинству оцениваем лежащее в его основе логическое обоснование. Однако мы отдаем себе отчет и в стоящих перед нами практических проблемах. Одной из них являются финансовые последствия создания такого механизма. Практическим последствием этого шага является то, что предполагаемый механизм приведет к проведению ограниченного диалога экспертов, принадлежащих к одной группе государств, без должного учета принципа справедливого политического и географического

(Г-н Эларби, Египет)

распределения. Мы отдаем предпочтение проведению всей работы в рамках вспомогательных рабочих групп Специального комитета.

В заключение своих замечаний по данному пункту я хочу сослаться на выступление посла Шри-Ланки от 22 марта, в котором он указал, что "в настоящее время необходимо с новой силой взяться за рассмотрение неурегулированных политических проблем с целью принятия соответствующего решения. Всякое отвлечение имеющегося времени на вопросы, часть которых лучше всего было бы урегулировать в рамках подготовительной комиссии, могло бы привести лишь к отвлечению внимания и утрате динамики". Я считаю, что нам нужно тщательно обдумать этот вопрос.

Нашей целью является заключение конвенции, к которой присоединятся все страны. Одним из способов достижения этой цели является рассмотрение путей и средств вовлечения всех членов Организации Объединенных Наций в процесс фактической подготовки конвенции на определенном этапе. Создание подготовительной комиссии открытого состава до или после совещания министров могло бы внести позитивный вклад в дело достижения такой универсальности, к которой мы все стремимся и которая могла бы послужить полезным инструментом в нашем поиске путей достижения всеобщего присоединения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Египта за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Аргентины, послу Гарсиа Моритану.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского): Г-н Председатель, я испытываю особое удовлетворение по поводу того, что именно Вы руководите ходом нашей работы. Вы являетесь членом делегации, которая внесла заметный вклад в усилия, предпринимаемые на настоящем форуме. В моей памяти свежо успешное руководство посла Ахмада работой Комитета по разоружению в 1983 году. Я знаю, что Вы и посол Камаль, с которым я поддерживаю тесные дружеские отношения, прилагаете все свое дипломатическое искусство к тому, чтобы активизировать те усилия, которые мы должны предпринять в этом органе переговоров, по мере того, как мы приближаемся к завершению первой части нашей сессии.

Конференция по разоружению является единственным форумом для переговоров по разоружению, в работе которого принимают участие государства Африки, Америки, Азии, Европы и Океании. Такое географическое представительство придает настоящему органу уникальный характер и дает ему определенное преимущество в деле заключения универсальных договоров по разоружению, которое до настоящего времени использовалось не в полной мере. Переговоры о всеобъемлющем запрещении химического оружия являются примером широких возможностей Конференции и свидетельствуют о том, в какой мере, при наличии политической воли, можно расширить многосторонний подход, даже при рассмотрении чувствительных и сложных технических и политических аспектов. Это является особенно существенным фактом, если учесть те условия, в которых начинала складываться структура конвенции. В то время ведущие в химическом отношении военные державы, независимо от того, являлись ли они членами военных блоков, придерживались позиций и взглядов, в основе которых лежали понятия безопасности, продиктованные обстановкой конфронтации. Эти обстоятельства, безусловно, повлияли на темп нашей работы, однако - и это важно отметить - они

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

не помешали достижению прогресса. В какой-то степени объяснимо, что первоначальный процесс характеризовался большим числом мер предосторожности, которые наложили свой отпечаток на ход переговоров. Хотелось бы знать, в какой степени нам следует сегодня руководствоваться той же логикой; при этом я хорошо могу представить себе те вопросы, которые могут возникнуть у неискушенного наблюдателя в связи с остановкой в деле изучения текста, содержащегося в документе CD/961. Что касается некоторых аспектов проекта конвенции, то, как представляется, совершенно упускается из виду тот факт, что конвенция должна осуществляться в последующие десятилетия и что поэтому её нельзя рассматривать, исходя из прошлых восприятий. Возникновение такого чувства обусловлено главным образом неизменным сохранением некоторых предложений, касающихся безопасности, как будто они являются догмами. Получается, что мы не позволяем реальной действительности в полной мере проявиться в этом зале Совета. Эти предложения, естественно, определяют весь комплекс положений, сложность которых возрастает прямо пропорционально той степени доверия, которой пытаются добиться.

Чтобы избежать парадоксальной ситуации при разработке документа, положения которого не согласуются с теми международными тенденциями, которые сделали возможным его осуществление, нам, возможно, следует предпринять серьезное усилие по приведению понятия общей безопасности в большее соответствие с реальной ситуацией. Таким образом мы могли бы добиться упрощения сложных и обременительных механизмов и процедур, предусмотренных в конвенции. В высшей степени маловероятным является существование более эффективной гарантии доверия, чем открытость, обусловленная международной обстановкой в мире, характеризующейся конструктивными переговорами, возникновением комплекса промышленных и научно-технических интересов и активным международным сотрудничеством. Моя делегация убеждена, что мы на пути к достижению этой цели. Поэтому мы считаем существенно важным сохранение динамики международных усилий, направленных на запрещение химического оружия.

Ряд крупных событий, произошедших в 1989 году, поставили этот вопрос в центр международного внимания. Многосторонние переговоры по конвенции по-прежнему способствуют увеличению объема работы, проводимой с 1984 года, начиная с момента достижения первого переговорного мандата. В этой обстановке все большей взаимозависимости и взаимопонимания были достигнуты двусторонние соглашения и выдвинуты инициативы, которые придали новый импульс этому процессу и показали, в частности, стремление Соединенных Штатов и Советского Союза двигаться по пути достижения целей конвенции. Мы считаем, что сейчас, на заключительном этапе, ведущую роль должна и может играть только Конференция по разоружению. В 1990 году нам хотелось бы увидеть в этом зале тех выдающихся деятелей, которые сделали 1989 год особым годом в области запрещения химического оружия.

Вполне естественно, что каждый из сидящих за этим столом стремится выдвинуть на первый план различные аспекты проекта конвенции. С точки зрения такого государства, как моя страна, которая никогда не обладала химическим оружием и не обладает им в настоящее время, эффективность этого документа зависит главным образом от того, сможет ли он привести к созданию такой системы, которая не наносила бы ущерба всему комплексу элементов, составляющих лежащую в его основе концепцию безопасности. С точки зрения развивающихся стран это предполагает учет неразрывно взаимосвязанных факторов политического, экономического и технологического характера.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

В августе 1987 года посол Марио Кампора, бывший в то время представителем Аргентины на Конференции по разоружению, сказал, что "конвенция по химическому оружию в том виде, как она известна нам в настоящее время, явится соглашением недискриминационного характера, поскольку по завершении процесса уничтожения химического оружия и существующих объектов по его производству все государства-участники будут находится в равных условиях. На этом этапе договор послужит в качестве образца, поскольку он будет отличаться от Договора о нераспространении ядерного оружия, который с юридической точки зрения признает наличие двух категорий государств: обладающих и необладающих ядерным оружием. ...Таким образом, у нас имеется возможность разработать договор, который не будет носить дискриминационного характера с политической и военной точек зрения. Кроме того, необходимо, чтобы он не носил дискриминационного характера с экономической и технической точек зрения".

Это означает, что с момента вступления в силу конвенция должна установить надлежащее равновесие между правами и обязанностями. Например, нам следует приступить к рассмотрению вопроса о включении элементов, предназначенных для компенсации или сокращения существующей между государствами-участниками диспропорции в ходе десятилетнего периода, в течение которого будут уничтожены существующие запасы. Кроме того, это предполагает наличие договоренности о строгом запрещении применения химического оружия при любых обстоятельствах, а также проверку соблюдения. Возможность того, что какое-либо государство-участник конвенции может сохранить за собой право предпринять в период уничтожения ответные действия, не может быть оправдана даже с военной точки зрения, поскольку сторонников концепции химического сдерживания становится все меньше и меньше. Для того чтобы конвенция была действительно эффективным инструментом, она должна предусматривать наличие быстрого и открытого механизма уничтожения. Мы разделяем обеспокоенность в отношении окружающей среды и считаем необходимым добиваться помощи со стороны научного сообщества в целях поиска экологически чистых методов, которые позволят нам значительно сократить предусмотренный 10-летний период, который пока остается неизменным. Было бы непростительным, если бы мы не приложили всех сил к тому, чтобы в этот период свести к минимуму слабые с юридической точки зрения стороны конвенции. Столь же неблагоприятным для обеспечения стабильности этого документа было бы, как представляется, увязывание вопроса об уничтожении всего химического оружия с присоединением к конвенции тех или иных государств. Мы считаем, что при этом предполагаемая цель содействия присоединению могла бы привести к обратному результату и вызвать появление тенденций, которые никоим образом не способствовали бы созданию мира, свободного от химического оружия. Мы также должны попытаться преодолеть тенденции, которые могли бы привести какое-либо государство к мысли о том, что до рассмотрения вопроса о целесообразности присоединения к конвенции стоит подождать до окончания периода уничтожения запасов химического оружия.

Как всем нам известно, предусмотренная в проекте конвенции система проверки является беспрецедентной для многосторонних и двусторонних договоров по разоружению. Безусловно важно добиться создания надлежащей системы проверки. Однако не менее важно учитывать и объем соответствующих расходов и выгод, с тем чтобы создание системы не налагало избыточного финансового бремени. В этой связи, возможно, следует рассмотреть, например, вопрос о том, целесообразно ли по-прежнему пользоваться широким определением химического оружия, охватывающим все токсичные химикаты, а не только вещества, перечисленные в списках, поскольку это означало бы, что контролю и проверке подлежала бы вся деятельность химической промышленности. Следует провести

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

различие между необходимостью применения надлежащей системы инспекций и целью регулирования деятельности химической промышленности в целом. В целях обеспечения жизнеспособности конвенции существует потребность в разработке такого режима проверки, который предотвращал бы вмешательство, не оправданное с точки зрения целей инспекции. В этой связи практической основой является концепция "регулируемого доступа", поскольку она предусматривает право защиты законных интересов.

Что касается обсуждаемых в настоящее время различных аспектов конвенции, то некоторые делегации пытаются навязать нам концепцию "государств, способных обладать боевым химическим потенциалом". Состоявшиеся в ходе сессии 1989 года прения по проблематике общей системы проверки показали, что в отношении этого вопроса, по которому мы предпочли бы не делать каких-либо выводов, преследуются различные цели. Однако мы считаем необходимым указать, что проведение для целей конвенции знака равенства между странами, которые обладают запасами химического оружия, и теми из них, которые располагают предприятиями гражданской химической промышленности определенного размера, является не очень разумным шагом. В рамках конвенции существуют лишь два типа государств: государства, которые обладают химическим оружием, и государства, которые таким оружием не обладают. Включение любой дополнительной категории, как представляется, будет лишь на руку сторонникам олигархического подхода, а не на содействие достижению целей конвенции. В этой связи, как представляется, было бы целесообразно отказаться от этой концепции, которую мы унаследовали от совместных советско-американских заявлений в форме выражения "государства, способные обладать боевым химическим потенциалом".

При определении концепции Исполнительного совета нам следует опираться на опыт последних четырех десятилетий в целях усовершенствования моделей, которые не всегда удовлетворяли предъявляемым требованиям. Представительность этого органа должна отвечать объективным установкам, а его численный состав - практическим потребностям. Членство в нем должно строиться на основе критерия справедливого географического распределения. Кроме того, с точки зрения эффективного применения конвенции, в Совете должно быть надлежащим образом представлено все международное сообщество. Если взглянуть на членский состав других исполнительных органов международных организаций, то они состоят примерно из 50 членов. Ближайшей моделью является МАГАТЭ, Совет управляющих которого осуществляет работу в составе 35 членов, и мы никогда не слышали каких-либо жалоб в отношении его эффективности. В нынешних международных условиях неудивительным было бы появление новых направлений в мышлении, оценивающих подход Организации Объединенных Наций на основе пяти региональных групп. С учетом того, что было сказано другими делегациями в пользу промышленного фактора, мы не возражали бы против того, чтобы он учитывался и на региональном уровне. Таким образом была бы достигнута система уравновешивающих друг друга факторов, позволяющих избежать очевидной диспропорции в пользу высокоразвитых промышленных стран.

Прежде чем завершить свое выступление, мне хотелось бы коснуться вопроса о скорейшем вступлении в силу конвенции и различных инициативах, которые государства могут предпринять для достижения этой цели. В 1987 году мы упомянули возможность достижения политического соглашения на региональном уровне относительно мер, направленных на содействие присоединению к конвенции. По этой причине мы поддерживаем предложение, выдвинутое уважаемым представителем Венесуэлы, послом Артеага, на пленарном заседании 15 марта, о проведении семинара для представителей стран Латинской Америки и Карибского

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

бассейна, с тем чтобы довести до их сведения содержание проекта конвенции в целях создания условий, необходимых для скорейшего вступления конвенции в силу. Мы надеемся, что те регионы, которые еще не сделали этого, последуют этому примеру.

Региональные инициативы могли бы дополнять глобальные инициативы в целях содействия укреплению доверия к конвенции. В этом отношении мы могли бы поддержать идею о том, что государства, имеющие оговорки в отношение Женевского протокола 1925 года, должны снять их, как это сделали в 1989 году Австралия и Новая Зеландия. Это укрепило бы международный правовой режим, запрещающий войну с применением химического оружия, и в то же время позволило бы добиться большей ясности и предсказуемости в области международного поведения государств. Точно так же было бы необходимо, чтобы те государства, которые осуществляют контроль за экспортом химикатов, сделали объявления, ясно указывающие на то, что эти положения не будут применяться к государствам - участникам конвенции. Та универсальная конвенция, которая будет действовать в следующем столетии, требует политического понимания, с тем чтобы избежать выдвижения односторонних или многосторонних требований, помимо тех, которые уже согласованы в рамках конвенции, в целях участия в международном сотрудничестве в области использования химии в мирных целях.

Реальная действительность преподносит нам много сюрпризов. Мы надеемся, что эта реальность коснется и Конференции по разоружению и что в 1990 году таким сюрпризом будет завершение разработки проекта конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Прежде чем перейти к представлению и рассмотрению доклада о работе, мне бы хотелось спросить, желает ли какая-либо делегация выступить по какому-либо другому вопросу, стоящему перед Конференцией. Желающих выступить нет.

Слово предоставляется Председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений д-ру Оле Дальману, который представит доклад о работе двадцать девятой сессии Группы, содержащейся в документе CD/981.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): Я рад сообщить о том, что 19-29 марта Группа провела свою последнюю сессию, и представить доклад о ее работе, содержащейся в документе CD/981, который находится сегодня перед вами. Это была двадцать девятая сессия Группы, на которой присутствовали эксперты и представители 27 стран и Всемирной метеорологической организации. Работа сессии прекрасно обеспечивалась услугами секретариата. Мы высоко оцениваем усилия сотрудников секретариата и их работу по решению технических проблем.

Второй этап второго широкомасштабного технического эксперимента Группы, который мы назвем ТЭГНЭ-2, начался 16 января 1990 года. Цель этого этапа, который будет продолжаться до нашей летней сессии, заключается в постепенной доводке всей испытываемой системы. Первая часть этого этапа предусматривала проведение экспериментального испытания существующих объектов глобальной системы один день в неделю в течение восьми недель. Проведение последней

(Г-н Дальман, Швеция)

сессии Группы преследовало две основные цели: рассмотрение результатов этого испытательного периода и планирование оставшихся этапов ТЭГНЭ-2.

Результаты этого первого координационого испытания компонентов глобальной сейсмической системы имеющихся объектов явились вполне удовлетворительными. Участвующие страны и объекты, а также Группа в целом накопили ценный опыт. Это стало возможным благодаря тщательному планированию, осуществленному руководством координатора ТЭГНЭ-2, г-на Питера Бэшема (Канада), и целенаправленной работы большого числа ученых и специалистов на объектах во всем мире.

Функционирование системы в реальных условиях значительно отличается от этапа ее теоретической разработки. Некоторые из вас могут вспомнить, что в ходе технического эсперимента Группы в 1984 году от одной станции было получено сообщение следующего содержания: "данных нет - сейсмограф украден". В этот раз значительный по времени перерыв в передаче данных произошел тогда, когда связной компьютер в одном из экспериментальных международных центров данных также стал объектом хищения.

На этом начальном этапе глобального эксперимента в создании и эксплуатации национальных центров данных, обычно называемых НЦД, приняла участие 21 страна. Этот 21 НЦД представил данные, полученные с 46 сейсмических станций. Объем данных, представленных станциями, значительно превышает тот объем, который был получен в ходе эксперимента в 1984 году, предусматривавшего представление только данных о параметрах. За эти восемь дней был осуществлен обмен данными общим объемом примерно 60 000 страниц машинописного текста. Это равно примерно половине объема "Энциклопедия Британника". Лишь будущее покажет, содержат ли наши данные столь же ценную информацию, сколь и эти авторитетные фолианты.

В настоящее время хорошо разработаны процедуры эксплуатации НЦД, сбора и компиляции сейсмических данных и передачи таких данных в экспериментальные международные центры данных. Попытки всех стран по созданию и эксплуатации национальных центров данных были довольно успешными. Это должно содействовать увеличению числа стран, принимающих участие в эксперименте.

Для достижения целей ТЭГНЭ-2 существенно важное значение имеет расширение участия стран и увеличение территориального охвата. Как вам известно, эти цели заключаются в том, чтобы опробировать отдельные компоненты современной системы обмена данных, указанные в пятом докладе Группы (содержится в документе CD/903), а также в проверке взаимодействия этих компонентов в реальных условиях, т.е. продемонстрировать, что эта система в состоянии фиксировать все сейсмические явления, наблюдаемые на земном шаре.

Группа с удовлетворением отметила, что в настоящее время еще в 10 странах предпринимаются усилия по присоединению к эксперименту и созданию национальных центров данных. В целях содействия еще более широкому участию Группа решила снизить технические требования для участия в эксперименте. Придерживаясь мнения о том, что основная цель ТЭГНЭ-2 заключалась, и по-прежнему заключается, в регулярном обмене и анализе данных уровня II или данных о форме волн, Группа согласилась с тем, что страны, которые в настоящее время не располагают объектами для регулярного обмена цифровыми данными о форме волн, могут принять участие путем предоставления только данных о параметрах или данных уровня I. В настоящее время каждая страна, эксплуатирующая

(Г-н Дальман, Швеция)

сейсмическую станцию, - а большинство стран в мире осуществляет это на практике - может принять участие в ТЭГНЭ-2. Я надеюсь, что это будет способствовать привлечению к участию еще большего числа стран в тех районах, где в настоящее время мы имеем лишь небольшое число участников, в частности в Южной Америке, Африке и некоторых районах Азии.

В течение многих лет Специальная группа осуществляет тесное сотрудничество со Всемирной метеорологической организацией (ВМО) в области глобального обмена данными по каналам ГСТ/ВМО, которые составляют ее Глобальную систему телесвязи. Специальная группа и представители ВМО согласились с необходимостью проведения дальнейшей подготовительной работы для использования этой системы связи в ходе ТЭГНЭ-2.

Группа приветствовала предложение ВМО направить представителей на предстоящее заседание Рабочей группы по глобальной системе телесвязи Комиссии Всемирной метеорологической организации по основным системам, которое состоится в Женеве 21-28 мая 1990 года, для дальнейшего обсуждения этого вопроса. Специальная группа предложила обратиться к г-ну Питеру Бэшему (Канада) с просьбой представлять Группу на этом заседании, пользуясь помощью г-на Сигедзи Суехиро (Япония), при том понимании, что это не будет иметь никаких финансовых последствий для Конференции по разоружению.

Экспериментальные международные центры данных, обычно именуемые ЭМЦД, действуют в Канберре (Австралия), Стокгольме (Швеция), Москве (СССР) и Вашингтоне (Соединенные Штаты). Эти центры являются ключевыми элементами опробируемой в ходе ТЭГНЭ-2 системы. Для создания в этих четырех центрах надлежащих средств связи и разработки и внедрения машинного оборудования и программного обеспечения, необходимых для выполнения их ответственных функций, были приложены значительные усилия и вложены большие средства. Введение регулярного обмена и анализа данных о форме волн, что, как ожидается, значительно повысит качество результатов, получаемых с помощью системы, значительно расширило функции ЭМЦД.

Существует поговорка, что путешественнику есть о чем рассказать. Это также относится к тем, кто проводит научные эксперименты, в ходе которых открываются новые, неизведанные еще области знания. И такой ценный опыт был накоплен в экспериментальных международных центрах данных в ходе последнего периода испытаний. Было установлено, что объем работы оказался значительно больше, чем ожидалось, и что внутренние операции ЭМЦД должны быть усовершенствованы с тем, чтобы дать возможность осуществлять непрерывное функционирование в течение длительного времени. В целях использования всего потенциала данных о форме волн требуется дальнейшая разработка и опробирование сейсмологических методов и процедур. Одним из важных элементов процедуры проведения анализа является сотрудничество между ЭМЦД в целях выработки общего решения - процесс, который обычно называется согласованием. Однако из-за перегрузки ЭМЦД испытание этого процесса в ходе первого этапа не проводилось.

В свете накопленного уже опыта Группа пересмотрела свои предварительные планы и инструкции для ТЭГНЭ-2 и достигла согласия по пересмотренному графику, который дается в приложении к докладу о работе.

В периоды до следующей сессии Группы будет продолжаться осуществление ряда мероприятий второго этапа ТЭГНЭ-2 с постепенным доведением их до уровня проектного полномасштабного функционирования испытываемой системы. Эта

(Г-н Дальман, Швеция)

деятельность включает в себя создание новых национальных центров данных в странах, присоединяющихся к ТЭГНЭ-2, а также создание и опробирование соответствующих каналов связи между НЦД и ЭМЦД. Она также предусматривает проведение работы по совершенствованию сейсмологических процедур в ЭМЦД для проведения, в частности, анализа данных о форме волн, а также опробирование таких процедур между ЭМЦД. Для рассмотрения результатов этой работы в начале июня 1990 года в Соединенных Штатах будет проведено неофициальное совещание экспертов с участием, главным образом, экспертов из четырех ЭМЦД. В конце июня в течение четырех дней будет также проведен подготовительный практический эксперимент, предусматривающий обмен данными, поступающими со всех участвующих станций, и обработку этих данных в ЭМЦД.

Группа также обсудила график третьего этапа, который является основным этапом ТЭГНЭ-2. С тем чтобы иметь возможность разработать аналитические процедуры для использования получаемых данных, в частности данных о форме волн, и дать возможность другим странам - и это очень важно - провести необходимую подготовку, Группа решила пересмотреть предварительный график. В настоящее время Группа планирует разделить третий этап на две части. Первая часть этапа предусматривает непрерывную работу всей системы в течение одной полной недели в конце осени этого года, предположительно в середине ноября. Вторая и основная часть третьего этапа будет предусматривать непрерывное полномасштабное функционирование системы на протяжении примерно двух месяцев в апреле и мае 1991 года. Такой график, который позволяет осуществить как интенсивное опробирование, так и тщательный анализ и оценку, по мнению членов Группы, послужит наилучшим основанием для вынесения научно-обоснованной оценки предлагаемой системы.

Специальная группа предлагает, при условии согласия Конференции по разоружению, провести свою следующую сессию 30 июля - 10 августа 1990 года в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений за представление доклада, содержащегося в документе CD/981. Желает ли какая-либо делегация выступить на данном этапе по докладу о работе Специальной группы?

В соответствии с установившейся на Конференции практикой я выношу рекомендации, содержащиеся в пунктах 9 и 13 доклада о работе, на Конференцию для принятия на пленарном заседании, которое состоится в четверг, 12 апреля. Рекомендация, содержащаяся в пункте 13, касается предлагаемых сроков проведения следующей сессии Специальной группы: 30 июля - 10 августа 1990 года. Что касается пункта 9, то секретариат распространил сегодня проект письма, которое я как Председатель Конференции направлю на имя Генерального секретаря Всемирной метеорологической организации в связи с участием одного из членов Группы экспертов-сейсмологов в следующем заседании Рабочей группы по Глобальной системе телесвязи Комиссии ВМО по основным системам. Я делаю это в соответствии с правилом 11 правил процедуры, которое предусматривает, что Председатель в консультации с Конференцией и в соответствии с ее полномочиями представляет Конференцию в ее отношениях с другими международными организациями. Если по тексту письма, выносимому на пленарное заседание в четверг, 12 апреля, возражений нет, то это письмо будет направлено в представленном виде.

(Председатель)

Сейчас я хочу обратиться к другому вопросу. Сегодня секретариат распространил по моей просьбе расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов и, как обычно, носит исключительно ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут быть внесены изменения. Как вы можете убедиться, во вторник, 10 апреля, сразу же после пленарного заседания, которое должно состояться в этот день, как это согласовано Конференцией на ее 547-м пленарном заседании, предусматривается проведение первого неофициального заседания по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Я также хочу информировать вас о том, что пятница, 13 апреля, и понедельник, 16 апреля, являются официальными праздниками для Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и что по этой причине в эти дни не могут быть предоставлены никакие технические услуги. Поэтому расписанием не предусматривается проведение заседания в пятницу, 13 апреля. Если никаких возражений нет, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку других вопросов на сегодня нет, то сейчас я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 10 апреля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.550
10 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, во вторник,
10 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ахмад Камаль (Пакистан)

GE.90-60641 (R)8453

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 550-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Принимая на себя обязанности Председателя Конференции по разоружению, мне хотелось бы сделать следующее заявление от имени делегации Пакистана.

Выполнение обязанностей по руководству Конференцией по разоружению, наиболее важного многостороннего форума переговоров по разоружению, в апреле 1990 года является большой честью для делегации Пакистана.

Сегодня международная политическая обстановка характеризуется заметным ослаблением напряженности, растущим взаимопониманием между сверхдержавами и прогрессом на пути урегулирования региональных конфликтов. Улучшение политической обстановки в мире позволяет надеяться на то, что в ближайшем будущем будут приняты действенные меры в области разоружения.

Приветствуя ослабление напряженности между сверхдержавами, мы выражаем также надежду на то, что изменение политической обстановки будет способствовать усилиям по достижению мира и разоружения на региональном уровне. Необходимо, чтобы разрядка и взаимопонимание распространились на все регионы мира. Важно также, чтобы международное сообщество оказало всемерную поддержку и содействие всем усилиям, направленным на региональное разоружение, поскольку лишь таким образом можно гарантировать сохранение равной безопасности для всех государств при минимальном уровне вооружений.

Пакистан приветствует прогресс, достигнутый в области контроля над вооружениями Востока и Запада. Заключение договора по РСМД и перспективы соглашения о радикальном сокращении стратегических вооружений в 1990 году являются значительными шагами на пути к конечной цели ядерного разоружения. Не менее важным является успешное завершение венского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и начало переговоров о мерах укрепления доверия и безопасности и обычным вооруженным силам в Европе.

Мы приветствуем переговоры по вопросам разоружения между сверхдержавами и двумя крупнейшими военными блоками. Однако мы по-прежнему считаем, что они не могут заменить собой многосторонних переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций, где учитывались бы жизненно важные интересы безопасности менее крупных государств. Конференция по разоружению является наиболее подходящим для этого форумом. Мы должны наиболее оптимальным образом использовать этот многосторонний форум для достижения прогресса на пути к реальному разоружению.

С учетом изменений в оценках опасности, вызванных переменами в международной обстановке, мы считаем, что Конференция по разоружению должна уделить особое внимание скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и конвенции по химическому оружию. Конференция по разоружению должна также рассмотреть такие вопросы, привлекающие все большее внимание международного сообщества, как региональное разоружение и разоружение военно-морских сил.

Находясь на пороге новой эры, мы должны приложить все силы для достижения цели всеобщего и полного разоружения как важной основы для будущей структуры международного мира и безопасности. Как на глобальном, так и на региональном уровнях мы должны предпринять усилия для достижения прогресса на пути к этой цели.

(Председатель)

Разоружение является необходимым условием физического выживания и социально-экономического прогресса человечества. Поистине вызывает сожаление тот факт, что ежегодно на вооружение тратятся огромные средства, в то время как большая часть человечества по-прежнему страдает от невыносимой бедности.

Мы призываем к тому, чтобы все страны мира направляли материальные и человеческие ресурсы из военной области на дело улучшения экономического положения человечества, особенно в развивающихся странах. Мы надеемся, что в нынешней благоприятной атмосфере в мире будут приняты действенные меры в области разоружения на глобальном и региональном уровнях, что приведет к использованию таким образом сэкономленных ресурсов в целях достижения прогресса и процветания человечества.

Мы убеждены в необходимости выйти из порочного круга нестабильности, гонки вооружений и экономической отсталости. Это можно сделать лишь в том случае, если мы будем искренне и честно соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и добиваться подлинного разоружения, гарантирующего безопасность и независимость всех государств, независимо от их размеров и политической приверженности. Пакистан будет по-прежнему совместно с международным собществом прилагать усилия с целью достижения такого положения в будущем, при котором не будет существовать угрозы войны, голода, нищеты и болезней.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры Конференции по разоружению любой ее член может затронуть любой вопрос, связанный с работой Конференции.

Согласно решению Конференции, принятому на 547-м пленарном заседании, сегодня сразу же после нынешнего пленарного заседания было проведено неофициальное заседание Конференции по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В списке выступающих значатся представители Австрии, Швеции, Югославии, Египта и Федеративной Республики Германии. Сейчас я с удовольствием предоставляю слово представителю Австрии послу Ческе.

Г-н ЧЕСКА (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале своего выступления мне хотелось бы выразить удовлетворение тем, что именно Вы занимаете место Председателя, и сказать, что мне особенно приятно передать через Вас мои наилучшие пожелания Пакистану в связи с тем, что на его представителя возложены функции Председателя Конференции по разоружению в апреле. Я уверен, что это позволит успешно завершить весеннюю сессию Конференции по разоружению.

В своем сегодняшнем выступлении я не буду останавливаться на вопросе химического оружия; однако мне хотелось бы отметить, что Австрия завершила разработку всеобъемлющего доклада об австрийской национальной экспериментальной инспекции и представит этот доклад Конференции до завершения весенней сессии.

(Г-н Ческа, Австрия)

Ядерное оружие было изобретено несколько десятилетий тому назад и за это время стало реальностью нашей жизни. Ядерное оружие уже существует, и поэтому лишены всякого здравого смысла надежды на возвращение к положению, существовавшему до его изобретения. Важнейшим в нынешней обстановке является достижение его нераспространения, а также постепенного сокращения этого оружия. Существование ядерного оружия всегда сопряжено с опасностью, даже если оно и рассматривается только как средство сдерживания. Поэтому с точки зрения логики следует в максимально возможной степени органичить количество стран, обладающих ядерным оружием. Любое последующее распространение увеличит степень риска и сделает мир менее безопасным.

До сих пор в глобальном стратегическом масштабе способность нанесения ответного удара рассматривалась как эффективное средство сдерживания и действительно являлась фактором стабильности. Однако никто не может точно ответить на важный вопрос о том, способствовало ли это средство сдерживания предотвращению крупного военного конфликта, который в противном случае мог бы произойти. Нет необходимости отказываться от этой системы до тех пор, пока ей на смену не придет нечто лучшее.

Возможность нанесения ответного удара в качестве средства сдерживания и сокращение стратегических вооружений не исключают друг друга. Понятие способности нанесения ответного удара зиждется прежде всего на его предсказуемости в том смысле, что противоположная сторона должна испытывать полную уверенность, что первый удар сразу же повлечет за собой контрудар. Однако для этого не требуется такого количества ядерного оружия, которое существует в настоящее время. Способность нанесения ответного удара может быть сохранена при более низком уровне вооружений. Опасность, которую влечет за собой ядерное оружие, обусловлена не только количеством государств, обладающих этим оружием, но и его количеством. Следовательно, более низкий уровень ядерной вооруженности означает более низкую степень риска - именно в этом и заинтересован весь мир.

Необходимо произвести значительное сокращение стратегических вооружений до того, как перед нами в конечном счете станет вопрос о минимальных стандартах, т.е. уровнях, необходимых для сохранения способности нанесения вероятного ответного удара. Заключение соглашения о 50-процентном сокращении стратегических ядерных сил в рамках переговоров о сокращении стратегических вооружений, конечно же, не ослабит потенциала нанесения ответного удара, но в то же время значительно уменьшит степень риска - риска, свойственного любому количеству ядерного оружия, - а также снизит объем затрат.

В Европе мы сталкиваемся с несколько иным положением. Договор по РСМД существенно уменьшил возможности эскалации ядерных вооружений, устранив такой фактор, как ядерные силы средней дальности наземного базирования. Остаются лишь ядерные силы меньшей дальности, но и они могут постепенно утрачивать свое значение в процессе изменения военных доктрин по мере того, как они будут становиться все менее приемлемыми для соответствующих стран ввиду обнадеживающих событий в политической и экономической областях, происходящих в регионе. Это дает нам основания для оптимизма.

(Г-н Ческа, Австрия)

Будучи нейтральной страной, Австрия испытывает особое беспокойство в связи с наличием ядерного оружия, последствия применения которого могут вполне ощутить на себе страны, не вовлеченные в военный конфликт. Поэтому Австрия придает большое значение вопросу ядерного разоружения в глобальном масштабе и испытывает законную заинтересованность в решении этого вопроса с учетом ее расположения в центре Европы, именно в центре европейского региона. Мы выступаем за то, чтобы заинтересованные страны энергично продолжали эти усилия по ядерному разоружению, с тем чтобы сделать мир более безопасным. В этом отношении Австрия особенно приветствовала бы подписание договора о ликвидации ядерных ракет меньшей дальности наземного базирования и ядерной артиллерии.

Более подробно касаясь вопроса о нераспространении ядерного оружия, я хотел бы остановиться на предстоящей четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая пройдет в Женеве с 20 августа по 14 сентября сего года. Эта Конференция по рассмотрению действия Договора предоставит еще одну возможность оценить выполнение положений Договора.

Не вызывает сомнения правильность утверждения о том, что все страны выиграли от существования этого Договора. Это - дополнительный аргумент в пользу его дальнейшего укрепления. Договор не только предотвратил всеобщее распространение ядерного оружия, но также в значительной степени способствовал развитию сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии. В этой связи необходимо отдать должное работе, проделанной Международным агентством по атомной энергии в Вене, и системе гарантий этого Агентства.

Что касается продления срока действия Договора после 1995 года, то Австрия - здесь я могу сослаться на выступление на нашей Конференции 6 февраля 1990 года Федерального министра иностранных дел г-на Алоиса Мока - выступает за то, чтобы соглашение об этом было достигнуто задолго до 1995 года. Это помогло бы сформировать более четкое представление о необходимости проведения двух конференций, а именно периодической конференции по рассмотрению действия Договора и конференции по продлению действия Договора в 1995 году. И в этой связи я вновь подчеркиваю, что Австрия полностью разделяет то мнение юристов, что срок действия Договора ни при каких обстоятельствах не истекает после 1995 года.

Австрия придает большое значение договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Участие Австрии начиная с 1979 года в работе Специальной группы сейсмических экспертов по разработке эффективной системы проверки для договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия является отчетливым отражением ее заинтересованности в быстром решении всех нерешенных технических вопросов. Австрия осознает важность нынешнего этапа работы и сделает, со своей стороны, все возможное для дальнейшего увеличения своего вклада в этой области. Однако, поскольку разработка всеобъемлющей системы проверки должна являться непременным условием для заключения такого договора, для этого может потребоваться дополнительное время. В этой связи я осмелюсь сказать, что после 20 лет выслушивания аргументов в пользу невозможности создания всеобъемлющего и эффективного контроля мы с большим удовлетворением можем заявить сегодня, что в действительности он вполне реален.

(Г-н Ческа, Австрия)

Финансовые соображения, по-видимому, не могут быть препятствием для осуществления контроля за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, поскольку функционирование всеобъемлющей системы контроля в том виде, как она представляется в настоящее время, в течение года потребует не больше средств, чем проведение одного испытания ядерного оружия. Поэтому мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, выделят необходимые финансовые средства для создания такой глобальной системы контроля, впервые вложив истинный и логичный смысл в выражение "дивиденды мира".

Что касается нерешенных технических вопросов, то мы надеемся, что программа работы, предусмотренная для осуществления второго и третьего этапов испытаний в 1990 и 1991 годах, позволит принять окончательные решения. В этой связи представляется, что участие как можно большего числа государств будет иметь важнейшее значение для более глубокого осознания этого вопроса мировой общественностью и для содействия применению такой системы контроля в мировом масштабе.

Что касается инициативы, направленной на установление режима всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия посредством внесения поправок в Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, то я хотел бы заявить, что Австрия не считает предстоящую конференцию по внесению поправок адекватным средством для достижения этой цели. В частности внесение поправок в действующий договор до окончательного решения нерешенных технических и политических проблем не может рассматриваться в качестве наиболее оптимального варианта.

Нам представляется, что мысль о предоставлении со стороны государств, обладающих ядерным оружием, юридически обязывающих гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия никогда не будет реализована на практике. В условиях политически стабильной международной обстановки не будет и необходимости в подобных гарантиях, тогда как в случае международного кризиса даже юридически обязывающие гарантии не смогут обеспечить достаточной защиты, если ядерное оружие не будет поставлено под международный контроль. Дополнительные проблемы сопряжены с толкованием термина "государство, обладающее ядерным оружием" и с установлением действенного режима проверки. Поэтому в ближайшем будущем вряд ли стоит ожидать достижения реального прогресса, не говоря уже о заключении юридически обязывающего документа.

В связи с запрещением радиологического оружия хочется отметить, что первоначальные надежды на легкие переговоры по этому вопросу оказались нереалистичными. Поэтому по крайней мере в ближайшее время завершение разработки юридически обязывающих документов не предвидится. Запрещение радиологического оружия в узком смысле этого слова сопряжено с определенными трудностями, поскольку общепризнано, что подобного оружия пока еще не существует. Проблема контроля над этим несуществующим оружием пока еще трудно разрешима. Запрещение нападений на ядерные объекты, используемые в мирных целях, связано с аналогичными проблемами, по крайней мере, с точки зрения принятого в настоящее время методологического подхода. По нашему

(Г-н Ческа, Австрия)

мнению, лишь запрещение нападений на любые ядерные установки приведет к успешному решению. Проведение различий между критериями определения, как, например, применение в военных целях или наличие военного органа управления, не способствовало бы обеспечению адекватной проверки.

Мне бы хотелось завершить свое выступление на более общей ноте. На переговорах по разоружению, и в частности на многосторонних форумах, таких, как наша Конференция, нам прежде всего представляется необходимым продолжать укреплять стабильность в обстановке, для которой все еще характерна враждебность. Движущие силы происходящих перемен вселяют оптимизм - пожалуй, даже в большей степени, чем когда-либо в послевоенное время - и надежду на то, что закоренелая вражда будет постепенно преодолена. Если у нас всех будут общие идеалы, если мы будем участвовать в международном разделении труда и тем самым примем идею экономической взаимозависимости, то у нас будет меньше причин для конфликта, и обстановка в мире в целом станет лучше. И в этом случае разоружение станет закономерным итогом этого процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии, посла Ческу, за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Хильтениусу.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале мне хотелось бы отметить, что делегация моей страны испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что именно Вы занимаете место Председателя Конференции. Вы представляете страну, которая играет важную роль в деятельности Конференции и Группы 21, в которую Швеция и Пакистан входят уже много лет. Вы также принимали активное участие в решении многих жизненно важных вопросов, стоявших перед нами, и я убежден, что благодаря Вашей компетенции, опыту и преданности этой работе мы сможем достичь дальнейшего прогресса в период Вашего пребывания на посту Председателя. Мне хотелось бы также выразить со стороны моей делегации признательность Вашему предшественнику послу Азикиве из Нигерии и отметить, что он успешно руководил работой Конференции в марте.

Вопросы ядерного оружия являются первостепенными пунктами повестки дня нашей Конференции. В моем сегодняшнем выступлении я уделю основное внимание этим пунктам, включая радиологическое оружие и негативные гарантии безопасности. Я воспользуюсь также предоставившейся мне возможностью для того, чтобы коснуться предстоящей четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Неоднократные призывы большинства государств-участников Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций к немедленному заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия представляют собой мощный фактор поддержки Конференции по разоружению в работе по этому вопросу. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что благодаря усилиям, предпринятым в прошлом году послом Японии Ямадой и в этом году его преемником послом Доноваки, сложились более благоприятные условия для диалога по вопросу о мандате специального комитета по запрещению испытаний ядерного оружия.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Я надеюсь, что Конференция проявит гибкость для того, чтобы прийти к согласию по разумно сбалансированному мандату, что позволит нам, наконец, по настоящему заняться вопросом о Договоре. Специальный комитет должен быть создан без промедлений.

Уже в Договоре о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года было отражено стремление государств - участников Договора, обладающих ядерным оружием, прекратить навсегда все испытательные взрывы ядерного оружия. Стремление продвинуться по этому вопросу посредством проведения конференции по внесению поправок с целью превращения этого Договора в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является выражением разочарования в связи с отсутствием результатов на Конференции по разоружению по этому вопросу.

Советский Союз и Соединенные Штаты стоят на пороге заключения соглашения о мероприятиях по проверке соблюдения их двустороннего Договора о пороговом запрещении испытаний и Договора о мирных ядерных взрывах. Порог в 150 кт не может реально способствовать ограничению испытаний ядерного оружия. В увязке с заключением в ближайшее время договора о всеобъемлющем запрещении испытаний понижение мощности порога до уровня ниже 1 кт будет представлять собой заметное продвижение вперед на пути к такому договору. В этой связи поистине действенную роль смогло бы сыграть согласованное сокращение существующих запасов ядерного оружия.

Был достигнут значительный прогресс по важному вопросу проверки соблюдения договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Благодаря тесному международному сотрудничеству Специальная группа научных экспертов разработала глобальную сейсмическую систему проверки. В настоящее время проводятся испытания нового проекта этой системы. Эксперимент протекает успешно, однако необходимо участие в испытании большего количества стран с тем, чтобы добиться более широкого распределения сейсмических станций в мире. На практике многие страны обладают необходимыми техническими возможностями для участия в этом глобальном эксперименте. Важно, чтобы большее количество государств приняло политическое решение об участии в эксперименте. Это реально способствовало бы развитию глобальной сейсмической системы проверки.

Среди мер по контролю за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний следует назвать наблюдения за радиоактивностью атмосферы. Этот вопрос неоднократно обсуждался на Конференции по разоружению, и Швеция предложила с этой целью создать глобальную систему. Важную роль в контроле за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний могут также сыграть станции по контролю на местах и национальные станции и системы наблюдения с помощью спутников.

Следует расширить мандат Специальной группы научных экспертов, с тем чтобы она, используя накопленный ею за длительное время опыт, приступила к обсуждению методов проверки.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

После этого пленарного заседания у Конференции будет возможность провести на неофициальном пленарном заседании обсуждение пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Проведение неофициальных пленарных заседаний стало возможным благодаря успешным консультациям, проведенным послом Азикиве из Нигерии в качестве Председателя Конференции в марте. Пункт 3 нашей повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" будет позднее также обсужден в рамках неофициального заседания. Делегация Швеции выражает удовлетворение в связи с этой возможностью обсудить указанные вопросы и надеется, что для продолжения этой работы на сессии Конференции в следующем году будут созданы специальные комитеты.

Делегация моей страны предложила в рамках пункта 2 повестки дня рассмотреть также и вопрос о ядерных вооружениях и разоружении в военно-морских силах. Вопрос о ядерном оружии военно-морских сил как неотъемлемой части общей военной оборонительной структуры не следует исключать из рассмотрения проблемы ядерного разоружения. Более 25% существующего ядерного оружия предназначено для применения на море.

Многие выражают беспокойство в связи с опасностью применения ядерного оружия на море в условиях непреднамеренного развязывания ядерной войны. Делегация моей страны считает, что этот вопрос должен рассматриваться в рамках пункта 3 повестки дня. В контексте этого пункта повестки дня следует заняться вопросами повышения степени открытости и транспарентности, а также мерами укрепления доверия в ядерных вопросах. В этой связи Швеция предложила заняться рассмотрением вопроса о многостороннем соглашении по предотвращению инцидентов в море, поскольку подобные инциденты могут сыграть негативную роль в эскалации конфликта и превращении его в ядерную войну.

Другим вопросом, который, по мнению моей делегации, следует рассмотреть на неофициальном пленарном заседании в рамках пункта 3 повестки дня, является вопрос о запрещении применения ядерного оружия. Это, судя по всему, соответствует принимающей очертания международно-правовой норме, направленной против применения ядерного оружия. Заявление двух крупнейших государств, обладающих ядерным оружием, о том, что ядерная война не должна быть развязана, способствует процессу лишения ядерного оружия законного статуса. Моя делегация считает, что настало время для изучения возможностей всеобъемлющего запрещения применения ядерного оружия в соответствующей, юридически обязывающей форме.

Вопрос о средствах укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, рассматривался в процессе разработки Договора о нераспространении и после вступления его в силу. В центре внимания при обсуждении находились негативные гарантии безопасности. Швеция неоднократно указывала на важность подобных гарантий до достижения полного ядерного разоружения. Швеция выражала также сожаление в связи с неэффективностью дискуссии и отсутствием результатов в работе по этому вопросу на Конференции по разоружению. Естественным и законным следует считать право государств, отказавшихся от ядерного оружия посредством международного, имеющего юридическую силу обязательства, на получение имеющих такую же юридическую силу гарантий от государств, обладающих ядерным оружием, в том, что они не будут подвергнуты нападению или угрозе нападения с применением такого оружия.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Не следует делать этот вопрос сложнее, чем он есть на самом деле. Государства, не обладающие ядерным оружием, давно уже требуют и ожидают именно таких откровенных и недвусмысленных гарантий. Существующие же гарантии с их оговорками и неопределенностью не отвечают этому требованию.

Поистине своевременной была бы инициатива о предоставлении государствами, обладающими ядерным оружием, в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению негативных гарантий безопасности с учетом Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Вопрос о защите ядерных установок от военного нападения занесен в повестку дня, а также стал предметом переговоров с целью заключения договора. Опыт трагической аварии в Чернобыле дает нам некоторое представление о том, что может произойти, если будет предпринято нападение и будет поражен крупный ядерный объект. Однако следует отметить, что случай Чернобыля - это еще не самый страшный пример того, что может произойти. Например, в 1986 году вне зоны установки не было отмечено смертельных случаев, вызванных облучением высокой дозой радиации.

Тщательно спланированное и осуществленное нападение на атомную электростанцию в плотно заселенном районе, скажем, в центральной Европе, может повлечь за собой гибель тысяч людей от непосредственного радиационного облучения и сотен тысяч от связанных с облучением раковых заболеваний. Кроме того, подвергнутся заражению обширные территории, которые на протяжении длительного времени нельзя будет использовать. Эти выводы, сделанные в результате исследований, проведенных национальными органами различных стран, свидетельствуют о неотложности и важности вопроса о запрещении нападений на ядерные объекты. Как и в 1985 году, Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении займется этим вопросом. К сожалению, Конференция по разоружению не может похвастаться значительным прогрессом в этой области за последние пять лет.

В рамках рабочей группы по направлению "B" началась дискуссия по вопросу о сфере охвата. Основополагающее значение этого вопроса, безусловно, оправдывает проведение широкой дискуссии. Моя делегация надеется, что эта дискуссия не сведется к повторению хорошо известных позиций, а будет направлена на заполнение существующих пробелов. В настоящее время работа в рамках группы по направлению "B" должна быть сосредоточена на подготовке текста договора на основе реалистичных посылок, способных служить реальной и практической цели. Составные компоненты такого договора уже занесены в переходящий текст по направлению "B".

Шведское правительство придает большое значение действенности режима нераспространения в будущем. По его мнению, четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении является в этом смысле одним из крупнейших событий. С проведением третьей сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении в конце нынешнего месяца мы вступаем в заключительную стадию подготовительной работы. До настоящего времени подготовительная работа протекала гладко.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Было решено значительное количество организационных вопросов, подготовлены и обсуждены важные справочные документы. Я верю, что все государства-участники искренне желают сделать все возможное для успешного завершения этой важной конференции.

Договор о нераспространении пока что не является всеобщим. И хотя к Договору присоединились новые государства, тем самым укрепив его, некоторые крупные государства, ядерные установки которых не охвачены режимом гарантий, отказываются к нему присоединиться. В числе государств - участников Договора о нераспространении все еще нет двух государств, обладающих ядерным оружием. Надежность режима нераспространения по-прежнему находится под угрозой.

Часто говорится о том, что Договор о нераспространении способствует безопасности и стабильности в мире. В период радикальных и стремительных политических изменений наряду с обнадеживающими событиями во многих регионах мира этот Договор как позитивный элемент стабильности играет все более важную роль. Поэтому Договор о нераспространении требует сохранения и укрепления. По мнению моей делегации, позитивное решение об отказе ядерного оружия способствует укреплению безопасности каждого государства, принявшего это решение. Решение Швеции в этом отношении и ее последующее присоединение к Договору о нераспространении обусловлены тем соображением, что ее безопасность будет наилучшим образом обеспечена без ядерного оружия. Тогдашний премьер-министр Швеции выразил это мнение следующим образом: "То, что призвано защитить нас, может оказаться смертельной угрозой для нашего нейтралитета и нашего мира". Швеция вновь обращается ко всем государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о нераспространении - одному из наиболее важных послевоенных договоров в области разоружения, участниками которого стало более 140 государств.

До тех пор пока будет существовать ядерное оружие, под угрозой будет находиться само существование человечества. Невозможно представить себе всей разрушительной силы этого оружия. Государства, принимающие решение о применении ядерного оружия, равно как и государства, планирующие приобрести такое оружие, ставят на карту не только дальнейшее существование собственных народов, но и жизнь всех народов планеты. Должно быть совершенно ясно, что они несут ответственность и перед нами - теми, кто не обладает этим оружием. Три государства из числа государств, обладающих ядерным оружием, являются участниками Договора о нераспространении. Они взяли на себя обязательство вести переговоры об эффективных мерах по скорейшему прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Были ли выполнены эти обязательства?

Несколько лет тому назад между Советским Союзом и Соединенными Штатами было достигнуто важное соглашение - Договор по РСМД. Есть надежда и на скорое заключение соглашения о сокращении запасов стратегического оружия этих стран. Швеция приветствует эти усилия. Однако, как недавно здесь, в Женеве, отметил Генеральный директор МАГАТЭ, в настоящее время в мире больше ядерных боеголовок, чем в 1968 году, когда было достигнуто согласие по Договору о нераспространении и его статье VI.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Необходимо использовать все возможности для поиска новых путей сокращения запасов ядерного оружия. Наряду с этим одной из мер, имеющей как практическое, так и в высшей степени символическое значение, было бы создание здесь, на Конференции по разоружению, специального комитета по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Кроме того, Швеция предложила Генеральной конференции МАГАТЭ поставить под контроль любое переключение ядерных военных материалов для мирных целей путем применения гарантий МАГАТЭ. Если эти ядерные материалы не могут быть немедленно использованы в рамках программ, направленных на достижение мирных целей, то устав Агентства предусматривает средства для их хранения.

Кроме того, должно быть прекращено всякое производство новых ядерных материалов для военных целей. Эта мысль не нова. С 1956 по 1969 год Соединные Штаты неоднократно предлагали это. Уже много лет Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций абсолютным большинством принимает резолюцию по этому вопросу, авторами которой выступает большое количество государств. Для того чтобы обязательство о прекращении подобного производства стало реальностью, оно должно поддаваться проверке посредством проведения инспекций и непрерывного наблюдения. Предварительным условием для поддающегося проверке прекращения производства является отделение в государствах, обладающих ядерным оружием, ядерной деятельности, осуществляемой в мирных целях, от ядерной деятельности, осуществляемой в военных целях, причем гарантиями МАГАТЭ должна охватываться вся без исключения ядерная деятельность, осуществляемая в мирных целях. Поэтому Швеция призывает все государства, обладающие ядерным оружием, принять меры в этой связи.

Вопросы ядерного оружия представляют интерес для всех членов нашей Конференции и фактически для всех членов международного сообщества. Они охватывают широкий спектр нашей повестки дня. Для того чтобы наша Конференция оправдала свою роль как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, то настало время со всей серьезностью рассмотреть эти вопросы. Высказывается много идей о том, каким образом улучшить деятельность этого органа, и в свое время моя делегация намерена вернуться к обсуждению этой проблемы. Однако никакими процедурными или организационными новшествами нельзя компенсировать отсутствие политической воли для ведения переговоров по некоторым из наиболее неотложных пунктов нашей повестки дня: это - реальная проблема, стоящая перед нашей Конференцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции, посла Хильтениуса, за его содержательное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии послу Косину.

Г-н КОСИН (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение от имени моей делегации в связи с тем, что Вы, выдающийся представитель дружественного Пакистана, будете руководить работой нашей Конференции в апреле. Я уверен, что под Вашим умелым руководством наша работа будет успешной. Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы поблагодарить Вашего предшественника, посла Нигерии Его Превосходительство г-на Эмеке Айо Азикиве, за проделанную им огромную работу и усилия по организации нашей дискуссии.

(Г-н Косин, Югославия)

На сегодняшнем заседании Конференции по разоружению мне хотелось бы представить документ CD/982 о национальной экспериментальной инспекции по запросу, проведенной в моей стране в феврале сего года.

С самого начала переговоров о запрещении применения химического оружия Югославия выступает в поддержку всякого рода предложений, касающихся мер проверки. Мы придерживаемся того мнения, что, с одной стороны, система контроля должна быть действенной и эффективной с точки зрения издержек, а с другой - должна включать в себя комплекс сбалансированных мер проверки и охранять суверенитет всех участников конвенции. Проделанная до сих пор в рамках Специального комитета работа дает основания надеяться на то, что эти требования будут удовлетворены.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия не производит химического оружия и не обладает им. Однако мы считаем, что деятельность в рамках прошлогодней национальной пробной инспекции по запросу, которая продолжается и в этом году, представляет собой, как несколько раз отмечалось на Конференции, важный шаг в становлении доверия между участниками Конвенции и в создании предпосылок для проведения многосторонней инспекции.

Еще в 1984 году в документе CD/482 Югославия представила предложение в отношении сферы охвата национальной проверки, а также роли, задач и состава национальной группы. В документе CD/613 от 10 июля 1985 года содержится предложение, в соответствии с которым в отношении крупномасштабных объектов химической промышленности должны применяться национальные меры проверки. Проведением национальных пробных инспекций многие страны уже продемонстрировали возможные решения проблем, возникающих в ходе инспекционных процедур. Они показали, что это непростая задача и что она требует четкой оценки объема предстоящей работы, задача каждого члена инспектирующей группы и роли представителей объекта, которая может быть весьма полезной при рассмотрении и определении сложных операций.

Опираясь на прошлый опыт проведения многочисленных национальных экспериментальных инспекций, мы организовали обычную инспекцию предприятия по производству химикатов, содержащихся в Списке 3 приложения к статье VI проекта конвенции, поскольку мы не производим химикатов, перечисленных в Списке 2. Национальная экспериментальная инспекция по запросу была организована с целью выяснения того, используется ли это предприятие для производства каких-либо других химикатов, помимо объявленных, и соответствует ли количество производимых химикатов количеству химикатов, о котором было объявлено. В ходе инспекции была также проверена применимость соответствующих положений проекта конвенции.

Проверенное предприятие входит в состав комплекса PIB - производство исходных химических компонентов, Барич-Белград, - на котором производятся продукты органической химии. Объектом инспекции являлся фосген, занесенный в Список 3. Экспериментальная инспекция проводилась в два этапа. Вначале, в ходе первого посещения инспектирующая группа обошла объект с целью ознакомления с производственным циклом. Первое посещение длилось два дня, в результате чего были согласованы все детали инспекции. Второй этап инспекции был проведен за один день; проведение инспекции не препятствовало обычному функционированию объекта. По окончании этого этапа был подготовлен доклад инспектирующей группы.

(Г-н Косин, Югославия)

Как при первом посещении, так и в ходе обычной инспекции, инспектирующая группа состояла из пяти членов. В эту группу входили: инженер-химик (руководитель группы) и специалист в области химико-физических методов анализа - представители научно-исследовательских институтов. Кроме того, в обычной инспекции на месте приняли участие представители Союзного секретариата по иностранным делам, Союзного секретариата по народной обороне и секретариата по химической промышленности экономической палаты.

Основной вывод инспекторов, сделанный на основе представленной информации, заключается в том, что характеристики данного объекта соответствуют стандартным характеристикам объекта для непрерывного производства фосгена. Они пришли к тому выводу, что количественное обследование процесса производства может осуществляться либо на основе данных автоматического учета сырья и продукции (материальный баланс), либо на основе обследования технологических параметров, которые также регистрируются автоматически.

Будучи конкретно предназначен для производства фосгена, данный объект не имеет многоцелевого назначения, и поэтому он едва ли может заниматься производством каких-либо других химикатов, перечисленных в Списке 3 или в Списках 1 и 2. Был сделан и еще ряд выводов. Для успешного исхода инспекции нужно соблюсти некоторые основные требования. В частности, во-первых, необходимо дать точное описание местоположения предприятия, включая схему расположения объектов, а также уведомление в отношении такого объекта. К ним следует приобщить краткую справку о тех процессах и операциях, которые могут осуществляться на этом предприятии.

Во-вторых, должно быть представлено описание процесса синтеза химиката, подлежащего инспекции. Для этого нужно представить данные о материальном балансе процессов, о технологических параметрах и аналитических методах контроля качества сырья и продукции. С помощью персонала предприятия следует описать методы отбора проб, методы анализа и все принимаемые защитные меры. Было подтверждено, что путем инспекции запасов различных химикатов и сырья может быть установлена способность объекта к производству других химикатов. В состав инспекционной группы должны входить инженеры-химики, специалисты по контрольно-измерительным приборам и автоматике, а также специалисты в области физико-химических методов анализа с учетом того, что, по крайней мере, один из них должен быть военным экспертом.

Третьим требованием является введение ограничений на анализ технологических параметров. Некоторая информация о процессе производства может иметь конфиденциальный характер. Однако, если есть необходимость засекретить ту или иную информацию, то решение об этом должно приниматься в каждом конкретном случае. С помощью персонала предприятия должен быть также определен минимальный комплекс технологических параметров, необходимых для успешного проведения инспекции.

(Г-н Косин, Югославия)

В-четвертых, необходимы стандартные формы представления данных о предприятии для включения в доклад. Хотя совершенно очевидно, что существуют различные предприятия и различные процессы производства одних и тех же или аналогичных химикатов, мы считаем, что для успешного проведения инспекции необходимо наметить стандартную форму как для представления заявок в связи с теми или иными химикатами и установками на объекте, так и для доклада, представляемого инспекционной группе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Югославии посла Косина за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Египта послу Еларби.

Г-н ЭЛАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация моей страны выражает глубокое удовлетворение в связи с тем, что именно Вы являетесь Председателем Конференции по разоружению и что она имеет возможность еще раз взять слово в период, когда руководство Конференцией поручено представителю Пакистана. Нам хорошо известны ваш глубокий опыт и дипломатическое мастерство, и я уверен, что благодаря этому наша дискуссия на весенней сессии завершится успешно.

Темой моего сегодняшнего выступления будет пункт 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Эта важная тема находится на рассмотрении Конференции по разоружению с 1982 года. В 1985 году было достигнуто соглашение о мандате, благодаря которому появилась возможность создать вспомогательный орган для рассмотрения этого вопроса. Однако этот мандат не оправдал наших ожиданий. Тем не менее, мы приняли этот непереговорный мандат, надеясь на то, что, дав возможность Специальному комитету действовать, мы сможем создать импульс, соразмерный той важности, которая заслуженно придается этому пункту. Однако вместо этого на протяжении последних нескольких лет мы были свидетелями намеренных попыток ослабить деятельность Специального комитета и помешать ему достичь какого бы то ни было, значительного или незначительного, прогресса.

Ежегодно Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве учреждается Конференцией по разоружению последним из вспомогательных органов. От такого несоответствия следует отказаться; Специальный комитет должен учреждаться в начале сессии, с тем чтобы дать возможность провести глубокое и сбалансированное обсуждение всех смежных проблем.

Космическое пространство является общим наследием человечества, и с ним будут связаны надежды грядущих поколений. Необходимо создать условия для проведения существенной и серьезной работы в Специальном комитете. В пункте 7 своей резолюции 44/112 Генеральная Ассамблея предложила Конференции по разоружению активизировать рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах с учетом соответствующих предложений и инициатив, включая те, которые были представлены в Специальном комитете на сессии Конференции в 1989 году и на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Элараби, Египет)

Известно, что Организация Объединенных Наций в своей деятельности руководствуется концепцией исследования космического пространства на благо и в интересах всех государств. Другими словами, с 1967 года получила широкое признание идея о том, что космическое пространство является общим наследием человечества и не подлежит присвоению отдельными странами. Существует общее согласие относительно того, что все человечество заинтересовано в том, чтобы прогресс в области исследования и использования космического пространства достигался исключительно в мирных целях.

Договор 1967 года о космическом пространстве, который повсеместно рассматривается как главный и наиболее авторитетный документ международного права, регулирующий деятельность государств в космическом пространстве, остается центральным компонентом правового режима, регулирующего деятельность в космическом пространстве. Прежде чем анализировать некоторые из соответствующих положений этого Договора, следует вкратце упомянуть о некоторых фактах. Во-первых, появление Договора 1967 года по космическому пространству обусловлено появлением космической техники 60-х годов. Сейчас мы находимся на пороге двадцать первого века. Во-вторых, поражают воображение темпы и масштабы научно-технического прогресса со времени заключения этого Договора. То, что в 60-е годы считалось научной фантастикой, стало повседневной реальностью или будет достигнуто в недалеком будущем. В-третьих, нельзя допустить того, чтобы правовые нормы отставали от технического прогресса.

Темой нашей нынешней дискуссии является статья IV Договора, которая предусматривает, что его участники не должны "выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, устанавливать такое оружие на небесных телах и размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом". Далее в этой статье говорится о том, что "Луна и другие небесные тела используются всеми государствами - участниками Договора исключительно в мирных целях".

А сейчас позвольте мне прервать свое выступление и высказать следующие замечания. Во-первых, в самой статье IV содержится внутреннее ограничение. Она не охватывает запрещением все виды оружия в космическом пространстве. Она запрещает лишь выводить, устанавливать и размещать ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения. Поэтому в положениях этой статьи не содержится отчетливого предписания гарантировать использование космического пространства исключительно в мирных целях. Принцип использования космического пространства исключительно в мирных целях относится лишь к Луне и другим небесным телам. Единственное ограничение, налагаемое на государства - участники Договора, касается запрещения создания на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытания любых типов оружия и проведения военных маневров. Это означает, что в самой этой статье Договора содержится противоречие, поскольку в результате ее применения устанавливается не один, а два правовых режима; один - по отношению к космическому пространству, а другой - к Луне и другим небесным телам.

(Г-н Элараби, Египет)

В исследовании, проведенном в 1987 году ЮНИДИР, дается следующее точное определение нынешней ситуации:

> "По отношению к космическому пространству, с одной стороны, и к Луне и другим небесным телам - с другой, приняты различные правовые нормы. В первом случае речь идет лишь об ограниченном запрещении, которое не охватывает, к примеру, вывод на орбиту неядерного противоспутникового или противоракетного оружия. Во втором случае принцип использования исключительно в мирных целях влечет за собой более существенные ограничения, хотя и не доходящие до полной демилитаризации. Ввиду ограниченной сферы своего действия Договор о космическом пространстве не исключил возможности размещения в космическом пространстве, кроме ядерного и иного оружия массового уничтожения, другого оружия, в частности противоспутникового оружия и противоракетных систем космического базирования".

С другой стороны, понятие "мирные цели" имело несколько истолкований. Выражение "мирные цели" может означать "невоенные" или "неагрессивные". Что касается точки зрения моей делегации, то конечная цель должна заключаться в полном запрещении использования космического пространства в немирных целях. Многие делегации высказывали аналогичные мнения во время принятия Генеральной Ассамблеей Договора о космическом пространстве в декабре 1966 года. Египет последовательно выступал в защиту этой точки зрения.

Прежде чем завершить свое выступление, не хотелось бы затронуть еще один аспект, а именно использование космического пространства в наступательных целях в противовес оборонительным целям. Некоторые государства заявляют, что милитаризация космического пространства в оборонительных целях допустима. Согласно взвешенному мнению моей делегации, этот аргумент по нескольким причинам противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций и современным нормам современного права, касающимся космического пространства. Во-первых, в Уставе Организации Объединенных Наций не дается определения того, что означает "оборонительный" и что - "наступательный". Устав запрещает угрозу силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Во-вторых, Устав признает право государств на законную самооборону в случае вооруженного нападения, это право подтверждается также нормами обычного международного права. В-третьих, основное различие между космическим пространством и земным пространством вытекает из особой сущности космического пространства как общего наследия человечества. У государства есть неотъемлемое суверенное право на использование своей территории в военных целях согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций. Однако космическое пространство не является частью территории какого бы то ни было государства и не может подпадать под действие национальной юрисдикции. Из этого следует, что государства должны воздерживаться от милитаризации того, что принадлежит всему человечеству в целом.

(Г-н Элараби, Египет)

Даже если предположить - просто в качестве аргумента, - что различие между понятиями использования космического пространства в наступательных и оборонительных целях весьма неопределенно, это не дает основания государствам наращивать военную деятельность в космическом пространстве в нарушение принципа эксплуатации космоса в мирных целях и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Именно поэтому моя делегация придает большое значение дискуссии и работе, которые проводятся в рамках Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Важно, чтобы Комитет приступил к обсуждению путей и средств предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве посредством изучения высказанных предложений, а также будущих инициатив с целью выработки конкретных рекомендаций. Нельзя допустить, чтобы каждый год начало нашей работы задерживалось из-за споров процедурного характера.

Канада всегда играла конструктивную роль в вопросах космического пространства, и моя делегация хотела бы заверить посла Шеннона из Канады, Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в том, что он может рассчитывать на всемерную поддержку с ее стороны, и пожелать ему успеха в его усилиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта, посла Еларабы, за его содержательное выступление и за теплые слова, адресованные лично мне. Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии г-ну Людекингу.

Г-н ЛЮДЕКИНГ (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением в должность Председателя на апрель. Моя делегация выражает удовлетворение тем, что Вы занимаете место Председателя и будете руководить работой Конференции в течение этого месяца. В то же время мне хотелось бы выразить от имени моей делегации благодарность Вашему предшественнику, послу Азикиве из Нигерии, за то, что он осуществлял действенное руководство работой Конференции в течение марта.

Вопрос о проверке соблюдения имеет огромное значение в рамках переговоров о заключении конвенции по всеобъемлющему глобальному запрещению химического оружия. С самого начала мы знали, что этот вопрос будет наиболее трудным. В результате активных переговоров в течение последних лет была разработана согласованная система проверки, призванная гарантировать всем государствам-участникам соблюдение положений Конвенции. Эта тщательно разработанная система состоит из трех основных элементов: проверки объявленных запасов химического оружия и объектов производства, а также их ликвидации; проверки непроизводства химического оружия, т.е. наблюдение за соответствующей незапрещенной деятельностью в области химической промышленности; процедур выяснения фактического положения и контроля в случае неясных ситуаций и возникновения сомнений в связи с соблюдением. Концептуальный подход, на котором основана эта система проверки, представляется весьма обоснованным. Об этом свидетельствует прошлогоднее обсуждение структуры контроля. Это обсуждение также показало, что этот подход встречает широкую поддержку и может стать основой для надежной и эффективной системы проверки.

(Г-н Людекинг, ФРГ)

В ходе прошлогодней дискуссии в Специальном комитете по химическому оружию внимание было также сосредоточено на возможных дополнительных мерах проверки, которые призваны дополнить уже предусмотренные в нашем переходящем тексте существующие меры. Еще в январе 1988 года делегация моей страны выдвинула предложение о проведении специальных проверок, представляющих собой средство контроля, предназначенное для дополнения уже существующих обычных мер проверки непроизводства. Мы сделали это для устранения озабоченности по поводу возможного скрытого производства химического оружия на предприятиях химической промышленности.

Специальные проверки были призваны предоставить в распоряжение Технического секретариата гибкие, легко применимые и неинтрузивные средства проверки, охватывающие все объекты химической промышленности, которые могут быть неправомерно использованы для производства химического оружия. Вслед за нашим первоначальным предложением, которое впоследствии в ходе дискуссий было доработано (см. CD/869 от 6 сентября 1988 года), были выдвинуты и другие предложения об укреплении существующей системы проверки. В этой связи мне хотелось бы отдельно упомянуть об очень интересном и важном предложении о специальных инспекциях, высказанном Соединенным Королевством.

Выдвинутые предложения различались по их концептуальному подходу. Однако опасения, которыми они были продиктованы, по существу одинаковы. И хотя дискуссии по специальной проверке еще не завершены, они во многом способствовали более глубокому осознанию проблемы контроля, которую можно разрешить путем проведения специальной проверки. Мы приветствуем решимость, с которой Председатель Специального комитета по химическому оружию посол Хильтениус добивался скорейшего решения этой все еще нерешенной проблемы на наших переговорах.

На вчерашнем заседании Специального комитета по химическому оружию Австралия представила рабочий документ, в котором предлагается использовать по отношению к специальной проверке подход, сочетающий элементы предложений как делегации Соединенного Королевства, так и моей делегации. Это новое предложение могло бы стать основой для будущей дискуссии по этому вопросу. Оно может также способствовать поиску приемлемого для всех решения вопроса о специальной проверке. Моя делегация с нетерпением ожидает глубокого рассмотрения в ближайшее время вопроса о специальной проверке. Предложение Австралии представляет собой набросок, которому еще предстоит придать четкие очертания.

За время, прошедшее после проведения широкой дискуссии в ходе весенней сессии прошлого года, моя делегация произвела дальнейшее изучение вопроса о национальных регистрах с целью достижения практически осуществимого и действенного решения. Полученные нами результаты изложены в рабочем документе, предварительные экземпляры которого распространены сегодня утром. В моем сегодняшнем выступлении я не намерен подробно останавливаться на концепции национальных регистров, сформулированной в нашем документе. Однако мне хотелось бы лишь отметить, что, по нашему мнению, национальные регистры являются обязательным элементом любого механизма обычной специальной проверки, поскольку они обеспечивают необходимую обязывающую основу для объявления. Они позволят получить полное представление о соответствующих элементах химической промышленности благодаря списку всех предприятий, которые могут быть

(Г-н Людекинг, ФРГ)

неправомерно использованы для производства химического оружия. При разработке этой концепции национальных регистров мы преследовали не только эту цель. Мы учитывали также требование о том, чтобы этот подход был реально осуществимым и мог легко применяться другими государствами-участниками. Кроме того, необходимо было обеспечить неразглашение конфиденциальной информации. Я надеюсь, что наше предложение является хорошей основой для работы. Моя делегация с нетерпением ожидает его детального обсуждения в ходе предстоящих заседаний по этому вопросу в рамках Специального комитета по химическому оружию.

Ранее на нынешней сессии в своем выступлении моя делегация уже выражала свою точку зрения об инспекции по запросу. Тогда мы представили доклад о нашей первой экспериментальной инспекции по запросу на военном объекте. Сегодня мне бы хотелось представить доклад о нашей второй экспериментальной инспекции по запросу. Этот доклад был распространен сегодня утром в качестве документа CD/983. Цель этой экспериментальной инспекции по запросу, которая также проводилась на военном объекте, состояла, в частности, в ознакомлении на практике с инспекционными методами и оборудованием. Результаты обнадеживают: мы смогли прийти к заключению о том, что уже имеющееся в наличии портативное оборудование для проверки и анализа может быть эффективным образом использовано в ходе инспекции по запросу. Мы надеемся, что наши выводы будут полезны в ходе дальнейшего обсуждения вопроса об инспекциях по запросу. Мы продолжаем серию наших эксперментальных инспекций по запросу. И мы будем по-прежнему сообщать Конференции по разоружению о достигнутых нами практических результатах.

С целью достижения прогресса на наших переговорах по химическому оружию правительство моей страны намерено 14-15 июня этого года в Мюнстере, расположенном между Гамбургом и Ганновером в Нижней Саксонии, провести семинар, посвященный вопросам проверки. Основное внимание на семинаре будет уделено техническим аспектам проверки, и в частности использованию инструментов и оборудования. Будет продемонстрировано инспекционное оборудование, которое было с успехом использовано в ходе нашей экспериментальной инспекции по запросу и о котором подробно говорится в докладе, представленном мною сегодня. Кроме того, семинар даст возможность ознакомиться с процедурами безопасной и безвредной для окружающей среды ликвидации химического оружия, применяемыми на принадлежащем вооруженным силам ФРГ предприятии в Мюнстере по ликвидации старых запасов химического оружия, обнаруженных после первой и второй мировых войн.

От имени моего правительства я имею честь пригласить всех глав делегаций - членов Конференции по разоружению, а также представителей заинтересовнных государств-наблюдателей принять участие в этом семинаре. Помимо глав делегаций мы приглашаем посетить семинар еще по одному члену от каждой делегации. Правительство Федеративной Республики Германии предоставит приглашенным специальный самолет, а также места в гостинице и питание. Предполагается, что предоставленный федеральным правительством самолет вылетит из Женевы утром 14 июня. Обратное прибытие в Женеву планируется на 17 час. 30 мин. 15 июня 1990 года. Письменные приглашения с подробным изложением программы семинара будут разосланы в ближайшее время. Для того чтобы мы могли соответствующим образом подготовиться к семинару, мы обращаемся с просьбой к каждой делегации проинформировать нас до 23 апреля 1990 года, примет ли она участие в семинаре, и если да, то кто конкретно будет ее представлять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за приглашение на семинар в Мюнстере, а также за теплые слова в адрес Председателя. На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Есть ли желающие выступить? Поскольку желающих нет, мне бы хотелось напомнить о том, что на пленарном заседании Конференции во вторник, 12 апреля, мы рассмотрим рекомендации, содержащиеся в пунктах 9 и 13 доклада о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (документ CD/981).

Председатель Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, посол Канады Шеннон, информирует меня о том, что после заседания Специального комитета, которое пройдет сегодня во второй половине дня, он намерен провести консультации открытого состава с группой координаторов и представителей любых других заинтересованных делегаций. Эти консультации состоятся в комнате С.108, которая расположена рядом с залом Совета.

Как было объявлено ранее, Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 2 повестки дня через 5 минут после завершения нынешнего пленарного заседания.

Поскольку, как представляется, других вопросов на сегодня нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 12 апреля, в 10 час. 00 минут.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.551
12 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
12 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ахмад Камаль (Пакистан)

GE.90-60696 (R)8398

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 551-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов значатся представители Китая, Корейской Республики, Японии и Германской Демократической Республики.

Сейчас я предоставляю слово представителю Китая послу Хоу Чжитуну.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие сделать свое первое заявление на пленарном заседании в апреле. Прежде всего, от имени моей делегации, я хотел бы обратиться со словами приветствия и поздравления к Его Превосходительству послу Камалю, выдающемуся представителю дружественного соседа моей страны неприсоединившегося Пакистана, по случаю выполнения им обязанностей Председателя Конференции в течение последнего месяца весенней сессии. Я уверен, что с Вашей эрудицией, богатым опытом и замечательными дипломатическими способностями Вы, несомненно, будете вести нашу работу к достижению плодотворных результатов и внесете свой вклад в достижение нового прогресса в наших обсуждениях и переговорах. Вы можете рассчитывать на всемерную, конструктивную поддержку со стороны моей делегации Ваших усилий и усилий других делегаций.

Я также хотел бы отдать дань уважения Вашему предшественнику послу Нигерии Азикиве и поблагодарить его за умелое руководство нашей работой в марте и за его выдающиеся усилия и достижения.

Люди во всем мире давно стремились к полному запрещению и уничтожению химического оружия. Естественно, что этот вопрос стал первоочередным на переговорах в рамках Конференции, к которым приковано внимание всего мира. С начала весенней сессии мы внимательно выслушивали различные идеи, взгляды и предложения, выдвинутые другими делегациями по этому вопросу. Сегодня китайская делегация хотела бы поделиться некоторыми своими мыслями с другими делегациями, с тем чтобы попытаться совместно отыскать пути углубления и активизации процесса переговоров. Прежде всего, я хотел бы отметить, что правительство моей страны всегда придавало большое значение и возлагало большие надежды на предстоящие переговоры в рамках нашей Конференции, касающиеся конвенции по химическому оружию. В своем докладе Всекитайскому собранию народных представителей о работе правительства Премьер Государственного совета Китайской Народной Республики Ли Пэн заявил 20 марта, что китайское правительство надеется на достижение прогресса на Конференции по разоружению в деле заключения международной конвенции о запрещении химического оружия. Недавно, в ходе своего первого визита для участия в Конференции, в заявлении на пленарном заседании министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь изложил основную позицию и предложения китайского правительства в отношении серии важных разоруженческих вопросов, включая вопрос о запрещении химического оружия. Это еще раз продемонстрировало позитивное отношение правительства моей страны к делу разоружения и укреплению международного мира и безопасности. По поручению китайского правительства моя делегация будет прилагать все усилия для скорейшей выработки конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия.

(Г-н Хоу, Китай)

Китайское правительство проводит независимую внешнюю политику мира, направленную на сохранение международного мира и безопасности. Поэтому Китай всегда решительно выступал за полное запрещение и уничтожение химического оружия, с тем чтобы раз и навсегда освободить человечество от опасности и угрозы, которую создает такой вид оружия массового уничтожения. Хорошо известно, что Китай является государством, не обладающим химическим оружием и не производящим его. Китайский народ был жертвой применения такого оружия в прошлом, и даже сегодня такое оружие, брошенное иностранными агрессорами во время войны, время от времени обнаруживается на нашей территории. Осуждая существование химического оружия и его применение в ходе военных действий, китайский народ намерен содействовать скорейшему освобождению мира от химического оружия. Мы хотим вновь заявить о том, что целью конвенции по химическому оружию является обеспечение безоговорочного полного запрещения и уничтожения химического оружия и объектов по его производству, а также полное и действенное запрещение производства и применения химического оружия. Мы также предлагаем, чтобы до заключения и вступления в силу этой конвенции все государства, обладающие химическим оружием, взяли на себя безоговорочное обязательство не применять и не производить химическое оружие, в то время как все другие государства должны воздерживаться от разработки, производства и приобретения химического оружия.

Приятно отметить, что в результате изменения международной обстановки в области разоружения был достигнут определенный прогресс. Ряд важных инициатив, выдвинутых международным сообществом, придал мощный импульс работе по запрещению химического оружия. На Парижской конференции в январе 1989 года, была принята Заключительная декларация, которая подтвердила действенность Женевского протокола 1925 года и настоятельно призвала к запрещению применения химического оружия и к активизации проходящих переговоров в отношении конвенции по химическому оружию. За ней последовала Канберрская конференция представителей правительств и промышленности против химического оружия, проведенная в сентябре, которая также дала мощный политический импульс усилиям по достижению цели запрещения химического оружия. Представители нашего правительства и химической промышленности приняли активное участие в обеих конференциях. Мы высоко оцениваем инициативы Франции и Австралии по этому вопросу и усилия всех государств-участников. На девятой встрече глав государств и правительств неприсоединившихся стран и на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также были приняты важные резолюции и выдвинуты многочисленные позитивные предложения по этому вопросу.

Особо примечальным является тот факт, что за последние годы благодаря энергичным усилиям стран - членов и нечленов Конференции по разоружению и умелому руководству Председателей Специального комитета по химическому оружию на переговорах, касающихся конвенции по химическому оружию, были достигнуты положительные результаты. Уже оформилась основная структура будущей конвенции, и по ряду положений была достигнута значительная степень согласия. Проходящие переговоры приобретают все больший динамизм и развиваются вглубь. Следует отметить, что в прошлом году под активным руководством посла Мореля Специальный комитет проделал большой объем полезной работы и добился определенных результатов. В этом году после быстрого восстановления с новым и усовершенствованным мандатом, в котором была опущена фраза "за исключением ее окончательного проекта", содержавшаяся в нем с 1984 года, и включена положительная формулировка "как можно скорее", содержащаяся в Заключительной декларации Парижской конференции, Специальный комитет оперативно приступил к работе. Мы высоко оцениваем такое обнадеживающее развитие событий.

(Г-н Хоу, Китай)

В настоящее время возрожденный Специальный комитет под руководством опытного шведского дипломата посла Хильтениуса приступает к интенсивным углубленным переговорам. Мы надеемся и убеждены, что в этом году Комитет, приступив к решающему этапу переговоров, добьется новых успехов.

Оценивая реальности сегодняшнего мира, нельзя не заметить вызывающих тревогу факторов беспокойства и нестабильности. Угроза международному миру и безопасности сохраняется. Человечество по-прежнему находится под угрозой применения различных видов варварского оружия, включая химическое оружие. Несмотря на то, что Женевский протокол, запрещающий применение химического оружия, существует вот уже 65 лет, время от времени его авторитет ставится под угрозу, а его эффективность подрывается. Несколько военных держав, уже обладающих огромными арсеналами химического оружия, настойчиво наращивают производство и модернизацию этого оружия. Это, несомненно, является основным препятствием для переговоров по конвенции. Суровой реальностью наших дней является то, что ответ на вопрос о возможности и сроках достижения значительных результатов на наших переговорах во многом зависит от того, имеют ли страны, обладающие крупнейшими запасами химического оружия, достаточно политической воли для выполнения в полной мере своих особых обязательств. Не заглядывая слишком далеко в историю, можно сказать, что международное сообщество по крайней мере с середины 70-х годов настоятельно призывало сверхдержавы достичь существенного прогресса на своих двусторонних переговорах по химическому оружию в кратчайшие сроки и внести реальный вклад в процесс многосторонних переговоров. Международное сообщество ожидает, что они откажутся от применения химического оружия, полностью уничтожат свои существующие арсеналы и объекты по производству и прекратят производство и разработку химического оружия. Мы считаем, что такое безоговорочное обязательство с их стороны, несомненно, будет иметь самое позитивное значение для многосторонних переговоров, тем самым способствуя прогрессу в достижении цели полного запрещения и уничтожения химического оружия в глобальном масштабе. Это логический курс, которому должны следовать нынешние переговоры.

За последние годы появилось много оптимистичных заявлений по поводу двусторонних переговоров по химическому оружию. Несомненно, существенный прогресс в двусторонних усилиях, благоприятствующий многосторонним переговорам, - при наличии таковых - заслуживает всяческого одобрения. Годы переговоров между Соединенными Штатами и СССР принесли определенные успехи; обе стороны заявили о готовности сократить свои огромные арсеналы химического оружия. Это нужно было сделать уже давно. Однако дальнейшего прогресса, кроме этого расплывчатого заявления об их намерении сократить часть своих арсеналов химического оружия в отдаленном будущем, незаметно. Они не взяли на себя совместного обязательства прекратить производство и совершенствование химического оружия и не выразили общего желания воздерживаться от применения химического оружия. Это ни в коей мере не соответствует ожиданиям членов Конференции и международного сообщества в целом.

Беспокойство вызывает не только отсутствие стремления к полной ликвидации и уничтожению существующего химического оружия, но и новый аргумент, который был выдвинут в пользу его сохранения. Утверждается, что даже после присоединения к конвенции любое государство-участник имеет право сохранить часть своих запасов, если какая-либо страна, которую оно в одностороннем порядке и субъективно считает страной, которая "может обладать химическим оружием", не становится участником этой конвенции. Кроме того, имеются признаки того, что они пытаются сохранить свои объекты по производству химического оружия для возобновления его производства в любой момент. Авторы

(Г-н Хоу, Китай)

этого аргумента утверждают, что это усилит универсальный характер конвенции. В любом случае это фактически создает новые препятствия для переговоров и уже вызвало широкую озабоченность и негативное отношение. Причина проста и понятна. В статье I переходящего текста проекта конвенции справедливо и недвусмысленно оговорено, что обязательство, касающееся полного запрещения и уничтожения химического оружия и объектов по его производству, должно безоговорочно распространяться на все государства-участники. Если какое-либо государство-участник получит возможность выдвигать условия в отношении этого основополагающего обязательства для удовлетворения своих потребностей, то будет разрушена сама основа наших переговоров и характер конвенции будет изменен. В результате этого конвенция в лучшем случае будет иметь характер соглашения о количественных ограничениях или о нераспространении химического оружия. Если возобладает вышеупомянутый аргумент, то это предоставит любому государству, обладающему химическим оружием и объектами по производству химического оружия, удобный предлог для сохранения определенной части своих запасов и объектов по производству, тем самым подвергнув многочисленные государства, не обладающие химическим оружием, постоянной угрозе применения химического оружия. Это либо воспрепятствует возможности заключения конвенции, либо приведет к созданию конвенции дискриминационного и неравноправного характера.

В этом контексте следует рассмотреть еще один тесно связанный с этим важный вопрос - вопрос о запрещении применения химического оружия. Общеизвестно, что запрещение применения составляет одно из основных обязательств в соответствии с будущей конвенцией. Без этого ни о каком полном запрещении не может быть и речи. Именно поэтому в 1985 году в статью I проекта конвенции было включено четко выраженное обязательство о том, что "каждое государство-участник обязуется не применять химическое оружие": причем против этого обязательства не возражала ни одна из сторон. Мы отметили наличие положения о неприменении в недавнем совместном заявлении Соединенных Штатов и СССР, и мы приветствуем это. Однако в ходе многосторонних консультаций по вопросу о мандате Специального комитета по химическому оружию ссылка на это была полностью отвергнута, что не могло не вызвать недоумения общественности. Последствия этого шага вызывают еще большую тревогу с учетом предложения о том, что часть химического оружия и объектов по его производству должна быть сохранена. В этих условиях 15 марта Группа 21 неприсоединившейся нейтральной страны торжественно заявила, что "будущая конвенция по химическому оружию должна запретить применение такого оружия при любых условиях, начиная с даты вступления конвенции в силу", что "все химическое оружие и объекты по производству химического оружия должны быть уничтожены в течение десятилетнего периода ликвидации" и что "это обязательство должно быть безоговорочным". Китайская делегация хотела бы подчеркнуть, что она полностью поддерживает эти разумные предложения Группы 21, которые полностью согласуются с нашими предложениями. Мы надеемся, что это новое искусственное препятствие будет вскоре устранено и наши переговоры вновь выйдут на нормальный путь.

Проверка соблюдения конвенции по химическому оружию, включая инспекции по запросу, является важным вопросом, вызывающим общую заинтересованность всех участников переговоров. Он имеет непосредственное значение не только для суверенитета и коренных прав и интересов всех государств, но также касается авторитетности и жизнеспособности самой конвенции. Поэтому он должен стать объектом серьезных и углубленных консультаций и переговоров с целью принятия справедливых и разумных и общеприемлемых решений. Министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь изложил принципиальную позицию китайского правительства в своем заявлении 27 февраля.

(Г-н Хоу, Китай)

"... мы выступаем за эффективный, разумный и осуществимый режим проверки конвенции, включающий инспекции по запросу. Вместе с тем мы считаем, что инспекции по запросу не должны выходить за рамки целей, задач и сферы охвата конвенции и что должны быть надежные гарантии против возможного злоупотребления ими. Должны быть конкретные положения, обеспечивающие баланс прав и обязательств запрашивающего государства, с одной стороны, и прав и обязательств запрашиваемого государства, с другой стороны, и эти положения должны обеспечить для будущей организации возможность в полной мере играть свою роль".

Во-первых, это свидетельствует о том, что Китай выступает за соответствующий справедливый, разумный и осуществимый режим проведения инспекций по запросу. Такой режим должен выступать в качестве сдерживающего средства в отношении возможных нарушений конвенции и способствовать своевременному выявлению и устранению подобных нарушений в случае их совершения. Такой режим проведения инспекций по запросу повысит эффективность конвенции и степень доверия к ней.

Во-вторых, я хотел бы отметить, что основной целью конвенции является укрепление международного мира и безопасности всех государств путем полного запрещения и уничтожения химического оружия. Единственной целью проверки, включая инспекции по запросу, является обеспечение выполнения принципов и достижения целей конвенции. Для этого они должны проводиться строго в рамках конвенции для обеспечения ее эффективного соблюдения. Однако любое злоупотребление этой интрузивной процедурой инспекций по запросу, любая попытка использования инспекций по запросу для незаконного вмешательства в политическую, экономическую, военную, техническую или другие сферы безопасности государств-участников, что не имеет ничего общего с целями и задачами конвенции по химическому оружию, не только будут ущемлять права и интересы государств-участников, но и поставят под угрозу само существование конвенции. В связи с этим необходимо особо выделить принципы, регулирующие проведение проверки, которые были единогласно приняты Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций и поддержаны Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1988 году. В этих принципах четко оговорено, что требования об инспекциях "должны использоваться исключительно для целей установления соблюдения, при этом должно обеспечиваться исключение злоупотреблений" и что мероприятия по контролю должны "исключать неоправданное вмешательство во внутренние дела государств-участников или других государств или создание угрозы для их экономического, технического и социального развития". Эти важные принципы, несомненно, применимы ко всем формам проверки соблюдения международных соглашений по разоружению, причем высокоинтрузивная инспекция по запросу не составляет исключения.

В-третьих, учитывая сложность нынешних международных отношений, а также интрузивный и чувствительный характер инспекции по запросу не следует исключать возможность злоупотребления инспекциями по запросу, как, впрочем, и вероятность нарушения самой конвенции. Нарушения конвенции и злоупотребления инспекциями могут поставить под угрозу авторитет и эффективность конвенции и должны быть равным образом предотвращены. В связи с этим в отношении этих возможностей должны быть установлены надлежащие и конкретные меры, с тем чтобы в случае нарушений или злоупотреблений в отношении положений конвенции имелась возможность их своевременного выявления, устранения и, в случае необходимости, принятия санкций.

(Г-н Хоу, Китай)

В-четвертых, следует подчеркнуть, что инспекция по запросу в рамках глобальной многосторонней конвенции является беспрецедентным новшеством в практике международного права и требует особого к себе внимания. Не имея прецедента, которым мы могли бы руководствоваться, мы должны строго следовать трем принципам проверки, содержащимся в заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, и 16 принципам, принятым Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций, пользуясь ими как основой и мерилом нашей работы, и избегать их нарушения, поскольку эти принципы были сформулированы после тщательного рассмотрения представителями всех стран с учетом интересов и озабоченности всех сторон. Следует также отметить, что даже в соглашениях по контролю над вооружениями между двумя военными союзами или двумя сверхдержавами, включая договоренности и заявления по химическому оружию, никогда не было ничего, что имело бы столь абсолютный и всеобъемлющий характер. Кроме того, многосторонние соглашения не должны механически копировть положения двусторонних договореннностей, поскольку между ними существуют значительные различия. Любое положение двусторонних соглашений базируется на принципах равенства и взаимности двух сторон, которые можно сравнить с двумя сторонами одной монеты. Положение в многосторонней области намного сложнее и разнообразнее, поскольку в число государств - участников будущей конвенции входят различные страны Востока, Запада, Севера и Юга, имеющие большие различия в том, что касается их политических, экономических, военных условий и условий безопасности, а также уровня и этапа их научно-технического развития. Вопросы о том, как избежать дискриминации и обеспечить равенство и равные права и обязанности всех стран и как установить равновесие между правами и обязанностями стран различных категорий, по своему характеру чрезвычайно сложны, однако они требуют надлежащего решения. В противном случае универсальный характер конвенции будет лишь пустым звуком. Именно поэтому в вышеупомянутых принципах, принятых Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций, четко оговорено, что "мероприятия по контролю должны осуществляться без какой-либо дискриминации" и что "все государства имеют равные права участия в процессе международного контроля за соблюдением соглашений, сторонами в которых они являются". Поэтому, помимо принятия на себя обязательства допущения контроля, многие неприсоединившиеся страны выразили желание получить права равного участия в осуществлении контроля, а также возможности и средства осуществления таких прав. Это вполне разумно.

В-пятых, по нашему мнению, инспекция по запросу имеет определенное двустороннее измерение только на начальном этапе предоставления запроса. После того, как запрос представлен и инспекция началась, она становится серьезным вопросом многосторонних международных отношений. Поэтому она должна регулироваться не двусторонними способами и средствами, а скорее организацией, созданной на основе конвенции, при помощи обычных международных правовых средств. Что касается инспекции по запросу в соответствии с конвенцией по химическому оружию, то необходимо полагаться на организацию и ее соответствующие органы, которые должны играть главную роль на протяжении всего процесса инспекции. Только таким путем можно будет правильно действовать в случае нарушений конвенции и устранять их, предотвращать злоупотребления, насколько это возможно, а также регулировать взаимоотношения между различными государствами-участниками справедливо, разумно и сбалансированно, включая соответствующие права и обязанности запрашивающих стран и стран, где проводится инспекция.

(Г-н Хоу, Китай)

Сегодня, когда международные отношения продвигаются в направлении демократизации, при разрешении споров в многосторонних отношениях нельзя допускать, чтобы какая-либо страна становилась единоличным вершителем судеб, одновременно играя роль истца, обвинителя, судьи и следователя, а другие страны были поставлены в положение обвиняемых, которые должны быть признаны виновными и приговорены без права обжалования. Такая практика одновременно является нетерпимой в рамках внутреннего права любой страны и противоречит признанным нормам международного права и поэтому неприемлема. Включение вышеупомянутых принципов и разумных предложений многих делегаций в соответствующие положения конвенции и процедуры ее применения, естественно, потребует дальнейшего углубленного изучения и консультаций, а также тщательной проработки.

Уничтожение химического оружия, оставленного иностранными государствами на территории стран, явившихся жертвами нападения с применением химического оружия, представляет собой принципиальный вопрос, который должен быть правильно решен в будущей конвенции. Оставление химического оружия одной страной на территории другой страны не только является вопросом прошлого и настоящего, но и связано с возможностью повторения в будущем. Это, естественно, касается любых потенциальных стран, оставляющих химическое оружие, и стран, подвергшихся нападению, т.е. в данном случае на карту поставлены права и обязанности всех государств-участников. Поэтому этот вопрос непосредственно связан с поддержанием мира и безопасности. В этой связи конвенция по химическому оружию как постоянный международный правовой документ с неограниченным сроком действия должна содержать справедливые принципиальные положения. Вполне естественно, что в конвенции, как минимум, должна быть установлена ответственность стран-пользователей и стран, оставляющих химическое оружие, за уничтожение соответствующего химического оружия. В этом также заключается устоявшийся принцип урегулирования международных вооруженных конфликтов и ответственности за военные преступления, и он должен быть четко отражен в конвенции как принципиальное положение. Конечно, этот принцип не исключает соответствующих конкретных мер со стороны заинтересованных стран, принимаемых на основе консультаций и переговоров. Возложение на страны, подвергшиеся нападению, ответственности за уничтожение химического оружия, оставленного другими странами, было бы несправедливым и может лишь поощрить применение химического оружия и агрессию; поэтому оно является неприемлемым.

Я также хотел бы подтвердить принципиальную позицию и взгляды Китая на два важных вопроса, касающихся конвенции - статью X о помощи и статью XI об экономическом и техническом развитии в переходящем тексте. В конвенции должно быть четко оговорено, что государствам-участникам, подвергшимся нападению с применением химического оружия, должна оказываться необходимая международная помощь. Это не только является необходимым для их безопасности, но также будет служить в качестве сдерживающего средства и санкции в отношении применения химического оружия. Конвенция также должна способствовать и содействовать развитию гражданской химической промышленности, а также укреплению международного сотрудничества и обменов в этой области. Китайская делегация понимает и поддерживает законные права и интересы, а также справедливые требования многих развивающихся стран третьего мира в этом отношении. Эти две статьи также непосредственно связаны с важным принципом ненанесения ущерба безопасности всех государств-участников, а также с важным вопросом всеобщего присоединения к конвенции, и должны быть надлежащим образом рассмотрены в ходе переговоров.

(Г-н Хоу, Китай)

Достижение цели полного запрещения химического оружия является трудной задачей. Мы прошли большой путь и добились определеного прогресса, однако некоторые сложные и трудные вопросы по-прежнему остаются нерешенными. Мы полностью убеждены, что мы должны и можем достичь нашей цели. Китайская делегация, как всегда, будет работать в сотрудничестве с другими делегациями и внесет свой вклад в скорейшее достижение этой благородной цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Китая за его важное заявление и за теплые слова, которые он адресовал Председателю. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Республики послу Санг Ок Ли.

Г-н ЛИ (Корейская Республика) (перевод с английского): г-н Председатель, позвольте мне горячо поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя Конференции по разоружению на апрель. Я желаю Вам успехов в выполнении Ваших важных обязанностей. Учитывая то, что между Пакистаном и Корейской Республикой существуют дружеские отношения сотрудничества, а также то, что Вы сами вели дипломатическую работу в качестве посла Пакистана в моей стране и активно вносили вклад в укрепление связей между нашими двумя странами, мне доставляет особое удовльствие видеть Вас в должности Председателя Конференции. В этом году моя страна вновь была приглашена принять участие в качестве государства, не являющегося членом, в работе пленарных заседаний и двух вспомогательных органов Конференции, а именно Специального комитета по химическому оружию и Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Моя делегация высоко оценивает это решение и полна решимости внести свой конструктивный вклад в эту работу.

Преобразования и перемены, происходящие в Центральной Европе, привели к уходу от системы "холодной войны" и открыли новое измерение в международных отношениях, которое способствует открытости и сотрудничеству между государствами, преодолевая рамки идеологических и политических различий. На фоне этих событий моя делегация с оптимизмом смотрит на будущее международных отношений. Такие перемены являются хорошим предзнаменованием для работы Конференции по разоружению. Свидетельством потепления климата явилась встреча на высшем уровне, состоявшаяся на Мальте в декабре прошлого года между двумя сверхдержавами, которая создала основу для целого ряда позитивных шагов в направлении урегулирования основных нерешенных вопросов в области разоружения.

Прорыв в решении ключевого вопроса на переговорах министров иностранных дел Соединенных Штатов и Советского Союза, которые состоялись в Москве в феврале этого года, является крупным шагом вперед в переговорах по ССВ, завершение которых ожидается в ближайшем будущем. Еще одним признаком успешного движения в правильном направлении на переговорах может рассматриваться достижение договоренности о подписании двустороннего соглашения по химическому оружию на предстоящей встрече на высшем уровне.

Проведение конференции по "открытому небу" в Оттаве продемонстрировало неослабные усилия по изучению и приданию законной силы новому измерению в области укрепления доверия на переговорах по разоружению между Востоком и Западом. На Конференции также было достигнуто соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом о сокращении вооруженных сил в Центральной Европе.

(Г-н Ли, Корейская Республика)

В результате этой договоренности завершение переговоров по обычным вооружениям в Европе до конца этого года воспринимается как вполне реальная возможность. Правительство моей страны приветствует эти события и надеется, что они окажут положительное влияние на переговоры в рамках Конференции по разоружению.

Много усилий было посвящено переговорам по конвенции о запрещении химического оружия, поскольку этот вопрос был в центре внимания и озабоченности всей мировой общественности. Межсессионная работа Специального комитета по химическому оружию содействовала активизации и развитию переговоров в этом году. Моя делегация надеется, что урегулирование остающихся разногласий будет, как и прежде, происходить в духе примирения и компромисса.

Международная Конференция представителей правительства и промышленности против химического оружия, проведенная в прошлом году в Канберре, предоставила удобный случай для подтверждения той ответственности, которая лежит на промышленности в рамках переговоров по химическому оружию, и продемонстрировала возможность достижения прогресса при наличии связи между политическими идеалами и практическими целями. Как было подчеркнуто моей делегацией на Канберрской конференции, разработка химических веществ для мирных целей и сохранение конфиденциальности являются двумя важными аспектами, которым по-прежнему следует уделять должное внимание.

Национальные экспериментальные инспекции способствовали усилиям по установлению общей формулы проверки. Много надежд возлагается на проведение многосторонних экспериментальных инспекций в целях устранения остающихся препятствий.

Четвертая Конференция государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора будет проведена в Женеве в августе этого года. Поскольку предстоящая Конференция по рассмотрению действия Договора явится заключительной Конференцией подобного рода в рамках мандата Договора о нераспространении, она будет иметь значительные последствия для будущего Договора о нераспространении на период до и после 1995 года. Несмотря на многолетние разногласия в отношении основы Договора о нераспространении, вклад, внесенный Договором в укрепление международного мира и безопасности, заслуживает широкого признания и высокой оценки.

Договор о нераспространении призывает как к горизонтальному, так и вертикальному нераспространению, поскольку это является непосредственным следствием всеобщего присоединения, в результате которого будет обеспечен успех Договора. Являясь участником Договора с 1975 года, моя страна в полной мере выполняет обязательства по Договору, включая международные гарантии. Поскольку гарантийные меры являются непременным условием нераспространения, то те страны, которые не выполняют своих обязательств, должны привести свою деятельность в соответствие с этими требованиями, поставив свои ядерные объекты под полномасштабные международные гарантии.

Вопрос о нераспространении был также рассмотрен с другой точки зрения, а именно с точки зрения гарантий безопасности, предоставляемых государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием. Положение в области безопасности в разных регионах и в разных странах неодинаково. Его нельзя выразить единой формулой, выработать которую

(Г-н Ли, Корейская Республика)

чрезвычайно трудно. Тем не менее одностороннее заявление отдельных государств, обладающих ядерным оружием, о негативных гарантиях безопасности, а также положительные гарантии безопасности, выдвинутые в резолюции 255 Совета Безопасности в 1968 году, служат полезной практической основой для дальнейшего совершенствования этого подхода.

Положение в отношении концепции зон, свободных от ядерного оружия, является аналогичным. Создание такой зоны в одном регионе не гарантирует обязательного создания ее в другом. Такой подход является жизнеспособным только при наличии соглашения между всеми заинтересованными государствами в регионе и при учете всех региональных особенностей.

Общемировая тенденция к открытости и примирению постепенно открывает путь к международному диалогу и взаимопониманию. Однако это, к сожалению, не относится к положению на Корейском полуострове. По-прежнему неослабевающая враждебность и напряженность не позволяют ликвидировать пережитки эпохи холодной войны. Улучшение отношений между Востоком и Западом и прогресс на их переговорах по разоружению, свидетелями которого мы сегодня являемся, несомненно, являются результатом усилий по укреплению доверия, предпринимавшихся на протяжении значительного периода времени. Однако сегодняшним межкорейским отношениям не хватает необходимого доверия, на котором должно основываться любое такое примирение.

Моя страна выдвинула ряд предложений о межкорейских обменах в целях повышения взаимного доверия между двумя частями Кореи. Межкорейские переговоры в этих целях были проведены на различных уровнях. Переговоры между обществами Красного Креста о воссоединении семей, перемещенных во время корейской войны, переговоры между парламентариями и переговоры о межкорейской торговле явились основными мероприятиями в рамках этих усилий. Правительство моей страны искренне надеется, что межкорейские переговоры, которые в настоящее время находятся в состоянии застоя, возобновятся в ближайшем будущем.

Идея создания "города мира" в демилитаризованной зоне также является важной инициативой, выдвинутой нами в качестве меры укрепления доверия до проведения активных обменов между обеими частями Кореи. Также в начале этого года мы предложили заключить в ближайшем будущем соглашения о межкорейском передвижении и сообщении в целях содействия взаимной открытости и обменам. Однако противоположная сторона не откликнулась на эти инициативы принятием аналогичных мер, очевидно, ввиду своей неспособности выйти из изоляции и идти в ногу с переменами, происходящими в сегодняшнем мире. Мы глубоко убеждены, что укрепление доверия между двумя частями Кореи является непременным условием успеха любого из разумных диалогов, включая диалог по вопросам разоружения, и поэтому мы будем продолжать предпринимать эти усилия. Несмотря на разногласия, неизменно возникающие по вине противоположной стороны, неопровержимым фактом является то, что мероприятия в области безопасности, проведенные моей страной, показали, что они являются наиболее реалистичным и эффективным средством сохранения стабильности и мира на Корейском полуострове. Причины корейской войны делают такие мероприятия настоятельной необходимостью, и пока враждебность и напряженность сохраняются, сохраняется и необходимость в основной оборонной структуре.

Совместно с нашим союзником мы ежегодно проводим военные учения под названием "Тим Спирит". Их целью является повышение обороноспособности для предотвращения новых военных действий на Корейском полуострове. В этом году масштаб этих учений сократился. Северной Корее и Китаю, а также четырем

(Г-н Ли, Корейская Республика)

странам - членам Наблюдательной комиссии нейтральных стран по наблюдению за прекращением военных действий, а именно Польше, Чехословакии, Швейцарии и Швеции, было предложено послать на учения наблюдателей в целях повышения открытости и распространения правдивых данных об оборонительном характере учений. Мы надеемся, что в ответ на предпринятые нами шаги будут приняты соответствующие взаимные меры при проведении аналогичных военных учений в северной части Корейского полуострова.

Моя страна неуклонно улучшает отношения с теми странами, чьи идеологические и политические различия были сдерживающими факторами их развития в прошлом. Улучшение отношений с этим странами является важным фактором укрепления доверия, они также влияют на устранение барьеров, стоящих на пути процесса межкорейского примирения. Когда взаимное доверие сломит все барьеры, народ Кореи - как Южной, так и Северной - сможет найти путь к надежному и прочному миру на Корейском полустрове и мирному воссоединению разделенной страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Корейской Республики за его выступление и хотел бы обратиться к нему с искренними словами kamsa hamnida (благодарности) за его теплые и добрые слова, адресованные президиуму и мне лично.

Выступления двух последних ораторов будут касаться доклада о работе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Прежде чем мы приступим к его рассмотрению, позвольте мне спросить, желает ли какая-либо делегация взять слово по какому-либо другому вопросу? Поскольку таковых, как представляется, нет, сейчас я предоставляю слово представителю Японии г-ну Ватанабе, координатору Западной группы по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний".

Г-н ВАТАНАБЕ (Япония) (перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие видеть представителя Пакистана в должности Председателя Конференции по разоружению на апрель месяц. На протяжении многих лет Пакистан и Японию связывают прекрасные отношения. Мы заверяем Вас в нашей полной готовности оказать Вам всяческое содействие в выполнении Ваших обязанностей.

Выступая сегодня от имени Группы западных стран, я хотел бы прокомментировать доклад о работе двадцать девятой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащийся в документе CD/981, который был представлен представителем Швеции д-ром Ола Дальманом 5 апреля.

Делегации, от имени которых я выступаю, высоко оценивают постоянную высокопрофессиональную работу Группы в соответствии со своим мандатом, изложенным в документе CD/46, в деле "разработки инструкций и спецификаций для международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений ..., которые могут быть разработаны в будущем в целях международного обмена сейсмологическими данными в рамках Договора о запрещении испытаний ядерного оружия, охватывающего ядерные взрывы в мирных целях, в протоколе, который явится составной частью Договора".

(Г-н Ватанабе, Япония)

Мы с глубоким удовлетворением отмечаем, что второй этап второго широкомасштабного технического эксперимента Группы (ТЭГНЭ-2) успешно начался 16 января 1990 года. Д-р Дальман заявил, что "управление системой в реальном мире значительно отличается от выработки концепций ее организации", однако мы уверены, что успех третьего этапа полномасштабного эксперимента, планируемого сегодня на первую половину будущего года, стал более вероятным благодаря усовершенствованной подготовке в соответствии с пересмотренным графиком проведения оставшихся мероприятий в рамках ТЭГНЭ-2.

Мы разделяем удовлетворение Группы по поводу усилий, предпринимаемых примерно еще в десяти странах по присоединению к эксперименту и созданию национальных центров данных. Мы приветствуем решение Группы о том, что страны, способные предоставить лишь данные уровня I, также могут принять участие в ТЭГНЭ-2. Мы также искренне надеемся, что, помимо изменения графика будущей деятельности, это будет способствовать тому, что страны, которые еще не сделали этого, особенно в Южной Америке, Африке и Азии, присоединятся к работе Группы.

В заключение мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность Всемирной метеорологической организации (ВМО), которая предоставила Группе научных экспертов доступ к своей Глобальной системе телекоммуникаций. Ее дальнейшее содействие будет иметь важное значение для успеха ТЭГНЭ-2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Японии за его заявление, сделанное от имени Группы западных стран, и за те добрые слова, с которыми он обратился к президиуму. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Дитце, который выступит в качестве координатора Группы социалистических стран по пункту 1 повестки дня.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этим случаем и выразить глубокое удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы являетесь Председателем Конференции по разоружению в этом месяце. Я делаю это, будучи убежденным в том, что под Вашим умелым руководством весенняя сессия Конференции даст положительные и обнадеживающие результаты, которые могут обеспечить нам хорошее начало и существенный прогресс на предстоящей летней сессии. Позвольте мне также выразить свою признательность за предпринятые Вами усилия по облегчению работы Конференции по разоружению во многих областях. Позвольте Вас заверить в полной поддержке со стороны моей делегации. Ваш предшественник на этом посту посол Азикиве заслуживает высокой оценки и благодарности за свою добросовестную и компетентную деятельность в ходе предыдущего периода работы.

Группа, от имени которой я имею честь выступать, придает большое значение работе Специальной группы научных экспертов. Разрабатывая и испытывая глобальную систему обмена сейсмологическими данными, Группа научных экспертов вносит значительный вклад в создание научно-технической базы для проверки соблюдения будущего всеобъемлющего договора о запрещении испытаний. При этом Специальная группа вносит эффективный вклад в работу по вопросу о ядерном оружии, который принадлежит к кругу ведения Конференции по разоружению.

(Г-н Дитце, ГДР)

Мы удовлетворены прогрессом, достигнутым на настоящее время в проведении эксперимента по обмену данными уровня II. В ходе этого процесса был накоплен богатый опыт, который имеет большую ценность для его продолжения и успешного завершения. На данном этапе я хотел бы выразить нашу признательность всем ученым из стран, принимающих участие в ТЭГНЭ-2, за проделанную ими плодотворную работу, и в частности д-ру Дальману (Швеция) и д-ру Бэшему (Канада) за их большой вклад в эти усилия.

Как заявил д-р Ола Дальман на данном форуме 5 апреля 1990 года, Группа научных экспертов на своей весенней сессии провела всестороннюю работу по созданию многоцелевой организации и решению научно-технических вопросов, связанных с этим экспериментом. Мы приветствуем планируемые мероприятия по урегулированию некоторых нерешенных вопросов, особенно связанных с обработкой объема переданных данных, который является намного более крупным, нежели ожидалось. Сотрудничество с ВМО будет способствовать отысканию ответов на нерешенные вопросы, касающиеся передачи данных. Мы согласны с пересмотром предварительного графика ТЭГНЭ-2, а также с пунктами 9 и 13 доклада о работе двадцать девятой сессии Группы научных экспертов.

Наша Группа считает, что большое значение имеет расширение участия государств в ТЭГНЭ-2. Это помогло бы улучшить условия проверки на практике концепции глобальной системы обмена данными, содержащейся в пятом докладе Группы научных экспертов. На данный момент в эксперименте успешно участвует 21 страна, хотя изначально они имели разные условия с точки зрения науки, техники, кадров и финансовых средств. Мы приветствуем тот факт, что еще больше государств, в том числе и страны нашей Группы, выразили желание принять участие в будущей деятельности в рамках ТЭГНЭ-2 и проводят подготовку в этой области. Решение Специальной группы о снижении технических требований для участия в эксперименте способствует еще более широкому участию в этом важном эксперименте.

Продвинутый этап в работе Группы научных экспертов дает Конференции по разоружению возможность рассмотреть вопрос о расширении сферы рассмотрения методов проверки будущего договора о полном запрещении испытаний. Это, в частности, включает разработку процедур проведения инспекций на местах, спутникового дистанционного зондирования и контроля за уровнем радиации в атмосфере. Страны, от имени которых я выступаю, считают, что эксперты Специальной группы с расширенным мандатом или другой соответствующей организационной структуры, сфера компетенции которой выходит за рамки вопросов сейсмологии, должны приступить к проработке вопросов существа.

В заключение позвольте мне сделать еще одно замечание, касающееся создания специального комитета по пункту 1 повестки дня. Мы приветствуем тот факт, что все группы согласились без ущерба для тех проектов мандата, которым они отдают предпочтение, работать в направлении достижения согласия в отношении основы проекта мандата, содержащегося в документе CD/863. Это свидетельствует о возросшей готовности к возобновлению существенной работы по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Мы надеемся, что комитет по этому пункту повестки дня может быть создан в самом начале летней сессии. Как было подчеркнуто на пленарных обсуждениях, это обеспечит необходимые политические рамки для рассмотрения важных результатов ТЭГНЭ-2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за его теплые слова. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая, послу Хоу Чжитуну.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Китайская делегация с большим вниманием заслушала доклад о работе двадцать девятой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы приветствуем успешное завершение двадцать девятой сессии этой группы. Китайская делегация высоко оценивает конструктивную работу Группы научных экспертов. Мы также высоко оцениваем позитивные усилия, предпринятые председателем Группы, представителем Швеции д-ром Дальманом, и ее координатором, представителем Канады д-ром Бэшемом. В заключение я хотел бы сказать, что соответствующие органы и эксперты в нашей стране серьезно рассматривают вопрос об участии в экспериментах по международному обмену данными о сейсмических явлениях. Мы отметили, что на совещании Группы было решено отложить проведение третьего этапа полномасштабного эксперимента. Это приведет к получению лучших результатов эксперимента в более широком масштабе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Напоминаю, что на нашем предыдущем пленарном заседании я объявил, что сегодня мы примем решение по рекомендациям, содержащимся в пунктах 9 и 13 доклада о работе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Что касается пункта 9, то на пленарном заседании, проведенном 5 апреля, президиум распространил проект письма, которое я, как Председатель, направлю Генеральному секретарю Всемирной метеорологической организации в связи с участием члена Специальной группы в работе следующей сессии Рабочей группы по Глобальной системе телекоммуникаций Комиссии ВМО по основным системам. На этом пленарном заседании было отмечено, что при отсутствии возражений, которые могут быть представлены до сегодняшнего пленарного заседания, письмо будет отправлено в том виде, в каком оно было составлено. Никаких возражений получено не было, и я, соответственно, буду действовать вышеуказанным образом.

Что касается рекомендации, содержащейся в пункте 13 доклада о работе Специальной группы, то нам предлагается принять ее в целях установления сроков проведения следующей сессии этого вспомогательного органа. Специальная группа предложила провести свою следующую сессию в период с 30 июля по 10 августа 1990 года. Если возражений нет, я буду считать, что Конференция утверждает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я провел консультации с координаторами различных групп, а также с Китаем, по вопросу о дате начала второй части сессии Конференции 1990 года. В результате этих консультаций мы согласились начать ее во вторник, 12 июня. В связи с этим я предлагаю принять соответствующее решение. Если возражений нет, я буду считать, что Конференция соглашается считать вторник, 12 июня, датой начала второй части ежегодной сессии.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По моей просьбе сегодня секретариат распространил расписание проведения заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание было подготовлено в ходе консультации с председателями вспомогательных органов, и, как обычно, оно имеет чисто рекомендательный характер и при необходимости может быть изменено. Как было объявлено ранее, в понедельник 16 апреля не будет проведено никаких заседаний, поскольку этот день является официальным праздником для Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. В расписании предусмотрено положение о проведении первого неофициального заседания по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" во вторник, 17 апреля, сразу после пленарного заседания. В качестве информации для всех делегатов я могу также отметить, что мы - предварительно и до получения ответа ad referendum от одного из координаторов - во второй половине дня в пятницу, 20 апреля, планируем провести полностью неофициальные консультации с открытым участием по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению. Уведомление, при условии получения ответа от одного из координаторов, будет представлено в начале следующей недели.

Если возражений нет, я буду считать, что Конференция принимает расписание в том виде, в каком оно было распространено.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Перечень вопросов на сегодня исчерпан, и я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 17 апреля, в 10 час. 00 мин. Я поздравляю всех вас с праздником Пасхи.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.552
17 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
17 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ахмад Камаль (Пакистан)

GE.90-60757 (R)7987

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 552-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция возобновляет дальнейшее рассмотрение оставшихся вопросов. Имеется также в виду, что в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня у меня нет выступающих. Желает ли какая-либо делегация взять слово на этом этапе?

Поскольку таковых нет, я хотел бы информировать членов о том, что все группы выразили согласие с моим предложением о том, чтобы в пятницу, 20 апреля, в 15 час. 00 мин. нам нужно провести неофициальные открытые консультации Конференции по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования. Консультации мы будем проводить в этом конференц-зале, причем, как это и практикуется при проведении такого рода заседаний, мы будем обеспечены только звукоусилительной аппаратурой.

Как указано в расписании заседаний Конференции на текущую неделю, мы проведем первое неофициальное заседание по существу пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", сразу же после сегодняшнего пленарного заседания.

Поскольку других вопросов на сегодня у меня нет, сейчас я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 19 апреля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 15 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.553
19 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
19 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ахмад Камаль (Пакистан)

GE.90-60783 (R)8713

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 553-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение нерешенных вопросов. Как обычно, в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В этой связи я имею честь информировать Конференцию о том, что сегодня на нашем пленарном заседании выступят руководители делегаций Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям и представят информацию о положении дел на этих переговорах. Это событие заслуживает одобрения, и я уверен, что оно будет с удовлетворением воспринято всеми членами Конференции, ибо оно способствует повышению роли нашей Конференции как единственного многостороннего органа переговоров в области разоружения. Поэтому позвольте мне от вашего имени сердечно приветствовать послов Ричарда Р. Бёрта и Юрия Назаркина, а также посла Дэвида Смита, который также выступит перед нами сегодня.

Мне хотелось бы также отметить, что среди нас присутствует новый представитель Чехословакии на Конференции посол Юрай Кралик, который сегодня впервые принимает участие в нашей работе. Посол Кралик обладает большим опытом работы в Женеве, и я с удовольствием приветствую его от имени Конференции и обещаю ему содействие со своей стороны и со стороны моей делегации.

Хочу проинформировать вас также о том, что сегодня сразу же после завершения всех выступлений я намерен созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения двух просьб об участии, полученных на прошлой неделе от государств, не являющихся членами Конференции. Сразу же после неофициального заседания мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы придать официальный статус всем решениям, о принятии которых мы, возможно, договоримся в неофициальном порядке.

Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сенегала, Югославии, Румынии и Польши. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Вы только что обратились со словами приветствия в адрес посла Ричарда Бёрта, главы делегации США на переговорах по ядерным и космическим вооружениям, и посла Дэвида Смита, главы делегации США на переговорах по вопросам обороны и космоса. Мне хотелось бы лишь добавить, что на протяжении всей своей блестящей карьеры посол Бёрт занимал ряд высоких постов, например, должность помощника госсекретаря по европейским делам, и совсем недавно был послом США в Федеративной Республике Германии. Им накоплен большой опыт работы на высоком уровне в области контроля над ядерным вооружением, а также в политической и военной областях и в области национальной безопасности. Посол Смит на протяжении целого ряда лет успешно работал в сфере обороны и космоса и до назначения на его нынешний пост здесь, в Женеве, занимал высокое положение в сенате Соединенных Штатов. Он не новичок в этом зале, поскольку в середине 80-х годов более двух лет работал в составе делегации США на Конференции по разоружению.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Мы предлагаем, чтобы посол Бёрт информировал Конференцию о нашем взгляде на последние события, происшедшие на американо-советских переговорах по СНВ после его последнего брифинга в августе прошлого года. За ним выступит посол Смит, который вкратце сообщит Конференции о нынешнем положении дел на переговорах по вопросам обороны и космоса. Делегация США на Конференции по разоружению с удовольствием использует возможность сделать эти сообщения в рамках наших неустанных усилий по информированию Конференции о прогрессе на этих важных двусторонних переговорах по контролю над вооружениями.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и с Вашего разрешения я предоставляю слово послу Бёрту.

Г-н БЁРТ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Ледогара за теплые слова, сказанные им во вступительной речи. Я знаю Стива давно. Он опытный и знающий работник, и Соединенные Штаты гордятся тем, что он руководит нашей делегацией здесь, на Конференции по разоружению. Назначение его на этот важный пост является свидетельством того большого значения, которое мы придаем этому форуму. Мне хотелось бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши теплые слова и за возможность проинформировать Конференцию по разоружению. Желаю Вам больших успехов во время Вашего пребывания в должности Председателя Конференции по разоружению.

Я с удовольствием пользуюсь возможностью вновь проинформировать членов Конференции по разоружению о положении дел на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве. Как отметил Стив Ледогар, здесь присутствует и посол Дэвид Смит, руководитель делегации США на переговорах по вопросам обороны и космоса, который через несколько минут готов информировать вас об этих переговорах.

Восемь месяцев тому назад я прибыл сюда, с тем чтобы принять участие в обсуждении цели, которую поставили перед собой Соединенные Штаты Америки на переговорах о сокращении стратегических вооружений. Наша цель состоит в завершении разработки договора, предусматривающего сокращение стратегических наступательных вооружений, способствующего укреплению безопасности и, следовательно, уменьшению опасности возникновения ядерной войны. Тогда я сказал, что, по мнению президента Джорджа Буша, нет более высокой цели, чем достижение справедливого и далеко идущего соглашения, укрепляющего мир.

Много событий, способствующих достижению этой цели, произошло с тех пор, как я последний раз был здесь. Во-первых, президент Буш и президент Горбачев встретились на Мальте и обязались разрешить основные проблемы, стоящие на этих переговорах, до следующей встречи на высшем уровне, которая начнется 30 мая в Вашингтоне. Во вторых, в феврале в Москве прошла встреча госсекретаря Джеймса Бейкера и министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе, цель которой состояла в изучении возможностей реализации целей и приоритетов, определенных в Мальте. Что касается переговоров по ССВ, то в ходе этой встречи был произведен не только всесторонний обмен мнениями, но и достигнута договоренность в некоторых важных областях, о которых я расскажу чуть позднее. В-третьих, мы достигли договоренности с Советским Союзом по некоторым мерам проведения экспериментальной проверки, впервые предложенным в июне прошлого года президентом Бушем. Как вы помните, в июне прошлого года

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

президент Буш внес предложение о том, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз предприняли шаги по согласованию и осуществлению ряда практических мер в области проверки. Эти меры направлены на повышение эффективности проверки соблюдения договора по ССВ и содействие стратегической стабильности. Эти меры позволят сторонам приобрести практический опыт осуществления процедур проверки. И, наконец, две недели тому назад в Вашингтоне произошла новая встреча госсекретаря и министра иностранных дел Советского Союза. И хотя мы были несколько разочарованы результатами этой встречи, министры все же достигли договоренности относительно обширной программы урегулирования в ходе американо-советской встречи на высшем уровне целого спектра проблем в рамках переговоров по ССВ.

В результате всего этого был достигнут значительный прогресс по ключевым вопросам, а переговорам был придан беспрецедентный импульс. О темпах наших переговоров свидетельствует тот факт, что после моего возвращения в понедельник утром из Вашингтона я уже семь раз встречался по разным поводам с моим уважаемым и компетентным партнером Юрием Назаркиным. Сейчас мне хотелось бы вкратце коснуться некоторых из областей, где был достигнут прогресс, а также затронуть ряд вопросов, обсуждаемых здесь в Женеве.

Во-первых, до того как посол Смит расскажет о положении дел на переговорах по вопросам обороны и космоса, позвольте мне лишь сказать, что на встрече министров в прошлом году в Вайоминге Советский Союз сделал важный, позитивный шаг в области "увязки". На московской встрече министров в феврале Советский Союз прояснил свою позицию, заявив, что, хотя он и отдает предпочтение включению в договор по ССВ согласованных заявлений относительно выхода из договора в случае отказа одной из сторон от договора по ПРО или выхода из него, эти заявления не являются предварительным условием для заключения соглашения в области ССВ. Благодаря этому устраняется основное препятствие для достижения и осуществления соглашения по ССВ.

Ключевой темой наших переговоров с послом Назаркиным стал также вопрос о том, что последует за договором по ССВ. На московской встрече ранее в этом году госсекретарь Бэйкер и министр Шеварднадзе уполномочили нас начать такой диалог. Советский Союз внес предложения о проведении таких переговоров, которые получили название "переговоров по ядерным и космическим вооружениям-II", или "ЯКВ-II", хотя на данном этапе конкретная тематика этих последующих переговоров пока еще не ясна.

Вопрос о крылатых ракетах оказался очень сложным и трудно разрешимым. На состоявшейся ранее в этом году московской встрече министров стороны предприняли значительные усилия с целью разрешения вопросов, относящихся как к крылатым ракетам воздушного базирования (КРВБ), так и крылатым ракетам морского базирования (КРМБ). Это обсуждение было продолжено в Женеве и затем в ходе вашингтонской встречи на прошлой неделе. Возникли новые проблемы, однако я по-прежнему надеюсь, что сохраняющиеся по этим вопросам разногласия технического характера могут быть преодолены. По крылатым ракетам воздушного базирования стороны почти достигли согласия по подходу на "пакетной" основе, включающей правила засчета КРВБ и положения о проведении различий между ядерными и обычными КРВБ. Вопрос о пороге дальности КРВБ занимает важное место в списке проблем, над которыми мы пока еще работаем. Мы пришли также к договоренности по важным аспектам проблемы крылатых ракет морского базирования, согласившись на политически обязательный декларативный подход. Однако такие вопросы, как дальность КРМБ и вопрос о том, будут ли заявления распространяться лишь на ядерные КРМБ или затронут также и обычные КРМБ, остаются все еще в числе открытых.

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

Что касается вопроса о количественных ограничениях на неразввернутые баллистические ракеты и числящиеся за ними боеголовки, то в Москве стороны пришли к согласию об установлении таких ограничений лишь для мобильных МБР. Таким образом, неразвернутые баллистические ракеты шахтного базирования, неразвернутые крылатые ракеты, а также неразвернутые вооружения тяжелых бомбардировщиков не будут подпадать под количественные ограничения. Кроме того, стороны также договорились о режиме, регулирующем размещение и перемещение всех неразвернутых баллистических ракет. Детали этих соглашений также рассматриваются на переговорах в Женеве.

Особое внимание мы с послом Назаркиным решили уделить вопросу о запрещении шифрования телеметрической информации, передаваемой в ходе летных испытаний баллистических ракет. Эта одна из областей проверки, которая поможет определить, удастся ли договору по ССВ укрепить нашу безопасность и стратегическую стабильность посредством обеспечения обоюдной транспарентности. И хотя еще остается несколько важных нерешенных вопросов, мы пришли к согласию по основным элементам режима, обеспечивающего получение такой информации. Хотя эти положения будут включены в договор по ССВ, их осуществление начнется сразу после подписания договора посредством обмена письмами.

Сегодня мне хотелось бы проинформировать вас о том, что стороны достигли также значительного прогресса по вопросу о сроке действия договора. На Вашингтонской встрече стороны пришли к общему согласию о том, что договор ССВ будет оставаться в силе в течение 15 лет, если не будет заменен последующим соглашением или расширен по обоюдному согласию. В настоящее время здесь, в Женеве, мы уточняем последние детали.

Делегации в Женеве работают также над множеством других важных вопросов технического характера. Например, мы активно обсуждаем проблемы проверки мобильных межконтинентальных баллистических ракет, разделения на этапы осуществляемых нами сокращений и засчета боеголовок к будущим типам баллистических ракет.

С самого начала в конце января тринадцатого раунда мы с послом Назаркиным совместно с нашими делегациями ведем интенсивную работу по заполнению пробелов в тексте договора и разработке конструктивных идей, которые отвечают желанию обеих стран разрешить все основные вопросы к июньской встрече на высшем уровне.

На вашингтонской встрече министров, состоявшейся на прошлой неделе, госсекретарь Бэйкер и министр Шеварднадзе пришли к согласию по списку проблем, которые они поручили женевским делегациям разрешить к встрече на высшем уровне. В частности, двумя из таких наиболее важных вопросов являются необход договора и детали установления прочного режима проверки, в основе каждого из которых лежит проведение инспекции на месте. По проблеме необхода мы с послом Назаркиным в настоящее время продолжаем дискуссию по вопросам, затронутым нами в ходе встречи министров на прошлой неделе в Вашингтоне. Могу сообщить, что стороны достигли значительного прогресса по данному вопросу, продемонстрировав достаточную гибкость. Вторым вопросом является вопрос о режиме проверки, который, по обоюдному согласию сторон, будет предусматривать уникальную и беспрецедентную систему инспекций. Когда историки будут анализировать этот договор, то они, вполне возможно, придут к заключению о том, что его единственным, наиболее важным аспектом является установление эффективных

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

процедур инспекций. Инспекторы посетят практически все стратегически важные военные объекты противоположной стороны. Договор по ССВ может эффективным образом содействовать укреплению доверия и открытости в военных вопросах в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Я считаю, что благодаря позитивной роли договора по ССВ в деле укрепления доверия и содействия открытости отношения между нашими странами улучшатся. В настоящее время договор по ССВ уже предусматривает около 13 различных видов инспекций.

В некоторых случаях предложенные президентом Бушем меры экспериментальной проверки и аналогичные советские предложения способствовали устранению определенных барьеров, особенно тех, которые препятствовали достижению договоренности вследствие отсутствия взаимопонимания по вопросам порядка осуществления и процедур инспекций. В сентябре прошлого года госсекретарь Бэйкер и министр Шеварднадзе подписали соглашение о первой из этих мер - уведомление о крупных стратегических маневрах с участием тяжелых бомбардировщиков. Кроме того, мы достигли соглашения по другим мерам подобного рода. Двумя из них являются меры по проверке и стабильности в отношении заблаговременных инспекций боеголовок и демонстраций тяжелых бомбардировщиков. К примеру, согласно нашему предложению о заблаговременной инспеции боеголовок, предусматривается, что каждая из сторон продемонстрирует предлагаемые ею процедуры инспекций для проверки того, что конкретные виды МБР и БРПЛ оснащены не большим количеством боеголовок, чем за ними числится. На практике первая из таких инспекций будет проведена на следующей неделе, когда американские и советские представители посетят базу ВВС "Ф.Е. Уоррен" в Вайоминге, США, с целью проведения процедуры подсчета боеголовок ракет типа "МХ".

И наконец, мы произвели взаимный показ методики нанесения на баллистические ракеты собственных опознавательных знаков; этот процесс известен под названием "маркировка" ракет. Специалисты из обеих стран встретились здесь, с тем чтобы принять участие в этом мероприятии. В сущности, "маркировка" ракеты будет играть ту же роль, что и отпечатки пальцев, благодаря чему можно будет гарантировать индентификацию каждой отдельной ракеты, принадлежащей как одной, так и другой стороне.

Как вы видите, к настоящему времени Соединенные Штаты и Советский Союз уже предприняли целый ряд мер. Эти меры позволят значительным образом повысить степень открытости и предсказуемости в процессе контроля над вооружениями.

За эти последние несколько месяцев обе стороны проделали значительную работу на пути к нашей общей цели. В заключительной части моего выступления мне бы хотелось упомянуть о важности договора по ССВ.

Мы, бесспорно, переживаем период значительных политических изменений в отношениях между Востоком и Западом. Под влиянием этих изменений некоторые склонны считать, что происходящие события отодвинули договор по ССВ на второй план. Я считаю, что такое представление крайне ошибочно. По нашему мнению, американская стратегия расширенного сдерживания оказывает стабилизирующее воздействие на отношения между Востоком и Западом и на мир во всем мире. Изменение обстановки в Советском Союзе и в Восточной Европе, несомненно, предоставляет новые широкие возможности для уменьшения опасности возникновения ядерной войны, однако к любому изменению нашей нынешней стратегии мы должны

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

подходить с чувством конструктивной осторожности. Мы считаем, что непродуманное изменение американской стратегии безопасности и доктрины расширенного сдерживания может привести к снижению стабильности в периоды больших политических перемен.

Договор по ССВ станет первым в истории соглашением по контролю над вооружениями, в соответствии с которым будет реально сокращено определенное количество стратегического ядерного оружия. В то же время положения этого договора позволяют сбалансированно подойти к этому обеспечивающему стабильность сокращению. С учетом стремительных изменений, происходящих в окружающем нас мире, очень большое значение приобретает закрепление в договорной форме наших достижений, а также обусловленная ими стабильность. Осознавая это, Соединенные Штаты подходят к предстоящей американо-советской встрече на высшем уровне с большим оптимизмом и чувством удовлетворения достигнутым.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вас и посла Ледогара за теплые слова приветствия в мой адрес. Я очень рад, что вновь нахожусь здесь, на Конференции по разоружению. Я работал здесь на протяжении ряда лет, и мне приятно вновь оказаться здесь в знакомой обстановке и вновь увидеть знакомые лица. Так что я воспринимаю свое пребывание здесь, среди вас, не только как привилегию, но и как огромное удовольствие.

Я высоко ценю предоставившуюся мне возможность поделиться с Конференцией по разоружению своими соображениями о переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мой предшественник, посол Купер, выступал перед вами в августе прошлого года. С тех пор произошли некоторые позитивные события, хотя ключевые области разногласий пока еще не устранены.

На протяжении всех пяти лет переговоров по ядерным и космическим вооружениям Соединенные Штаты неизменно преследовали одну и ту же цель: содействовать совместному переходу к более стабильному сдерживанию, которое во все большей степени основывается на системе неядерной обороны против стратегических баллистических ракет, если это окажется возможным. Нынешнее стратегическое равновесие почти полностью основывается на наступательном ядерном оружии. Благодаря прогрессу в области неядерных технологий в настоящее время появилась возможность для более широкого использования современной системы обороны в сочетании со стабилизирующими сокращениями стратегических наступательных вооружений с целью дальнейшего уменьшения опасности возникновения войны.

Для достижения этих целей Соединенные Штаты используют перспективный подход на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мы стремимся полностью обеспечить право на испытание новейшей оборонительной техники, как это разрешается Договором 1972 года по противоракетной обороне (Договором по ПРО). Мы стремимся снять с радаров ПРО космического базирования и их заменителей устаревшие ограничения, налагаемые Договором по ПРО. Предложения США потребуют проведения серьезных и всесторонних обсуждений с Советским Союзом конкретных мер для вышеупомянутого совместного перехода до того, как любая из сторон в будущем развернет современную систему обороны, выходящую за рамки нынешнего Договора по ПРО. Согласно предложениям США после проведения

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

этих переговоров будет также гарантировано право на развертывание. И наконец, Соединенные Штаты стремятся посредством мер предсказуемости - другими словами, мер укрепления доверия - исключить в будущем технологические неожиданности путем содействия большей открытости в деятельности обеих стран в области обороны против стратегических баллистических ракет.

В основе подхода США лежит предлагаемый нами договор по ядерным и космическим вооружениям, направленный на содействие совместному переходу. В проекте США, обновленном в декабре прошлого года, учтены ключевые договоренности, достигнутые на вашингтонской встрече на высшем уровне в 1987 году, и результаты встречи госсекретаря Бейкера и министра иностранных дел Шеварднадзе в сентябре 1989 года в Вайоминге. На этой встрече Советский Союз отказался от своего требования по поводу достижения соглашения о периоде невыхода из Договора по ПРО. Советский Союз отказался также от увязки подписания и осуществления договора по ССВ с достижением нового соглашения по ядерным и космическим вооружениям. Соединенные Штаты приветствуют этот шаг.

В американском проекте договора предусмотрены процедуры, в соответствии с которыми любая из сторон может заявить о своем намерении развернуть стратегическую оборонительную систему посредством уведомления и предложения конкретных мер по осуществлению совместного перехода. Сторонам понадобится три года для проведения интенсивных переговоров по конкретным предлагаемым мерам и последствиям для стратегической стабильности. Впоследствии, если не будет согласовано иного, то в случае, если одна из сторон решит начать развертывание с выходом за рамки Договора по ПРО, она должна будет вновь уведомить об этом за шесть месяцев.

Предлагаемый механизм открывает более широкую дорогу для развертывания современных систем обороны по сравнению с нынешней альтернативой, которая направлена на применение представляющего исключительную важность положения о выходе из Договора по ПРО. Договор по ПРО предусматривает возможность выхода или развертывания для одной из сторон лишь после шестимесячного периода уведомления. Предлагаемый нами новый механизм позволит обеспечить проведение конструктивного и своевременного диалога по вопросу о том, как достичь стабильного совместного перехода.

В американском пересмотренном проекте договора отражено также полное право сторон в соответствии с Договором по ПРО разрабатывать и испытывать современные системы и их компоненты ПРО космического базирования. С целью укрепления доверия и устранения неверных представлений о подобных испытаниях Соединенные Штаты в октябре 1988 года внесли предложение о гарантии космических испытаний, дающей Советском Союзу гарантию того, что испытания Соединенными Штатами средств ПРО космического базирования, разрешенные Договором по ПРО, не будут представлять собой запрещенное развертывание систем обороны. Соединенные Штаты взяли на себя обязательство проводить испытания компонента системы ПРО, который основывается на других физических принципах и может быть заменен ракетой - перехватчиком ПРО, с использованием лишь ограниченного количества спутников для испытания системы ПРО. Целью такого испытания является отражение удара с применением стратегической баллистической ракеты или ее элементов на траектории полета. В то же время количество спутников США для испытания системы ПРО, одновременно находящихся на орбите, не будет превышать количества, достаточного для реализации потенциала развертывания на практике. С целью дальнейшего укрепления доверия Соединенные Штаты предложили в качестве меры предсказуемости представлять уведомления о запусках, испытаниях, изменениях орбит и уводах с орбит спутников для испытаний системы ПРО.

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты внесли также предложение о том, чтобы обеим сторонам разрешалось без ограничений создавать, испытывать или развертывать РАС ПРО космического базирования или их заменители. Это помогло бы в будущем избежать проблем, связанных с определением и проверкой, которые могут возникнуть в связи с развитием техники космического базирования, и способствовало бы совершенствованию стабилизирующих датчиков космического базирования.

Другой важной концепцией подготовленного США проекта договора является обеспечение предсказуемости в процессе развития стратегических взаимоотношений между США и Советским Союзом с целью уменьшения опасности ядерной войны. Эта цель была согласована на Вашингтонской встрече на высшем уровне в 1987 году. В 1988 году Соединенные Штаты внесли предложение о мерах предсказуемости для реализации этой цели. Эти меры предусматривают ежегодный обмен данными о программах проведения совещаний экспертов, брифингов, посещение лабораторий и наблюдение за ходом испытаний в области обороны с использованием стратегических баллистических ракет. Эти меры могли бы осуществляться на добровольной, взаимной и сопоставительной основе. Их целью является достижение лучшего понимания осуществляемой каждой из сторон деятельности в области обороны с использованием баллистических ракет уже на исследовательской стадии - задолго до появления в этой области передовых средств обороны.

На встрече министров в Вайоминге госсекретарь Бейкер предпринял усилия по выявлению того, существует ли возможность расширения областей согласия по мерам в области предсказуемости, с тем чтобы их можно было использовать взаимовыгодным образом. Для содействия пониманию нашими советскими коллегами мер предсказуемости, заключающихся в "посещениях лабораторий", госсекретарь Бейкер внес предложение о проведении непосредственного практического показа. Он пригласил группу советских специалистов посетить две лаборатории США, производящие исследования в рамках СОИ. Посещение было осуществлено в декабре прошлого года и оказалось очень успешным. Мой друг, посол Юрий Назаркин, возглавлявший эту группу, отозвался о посещении как о полезной мере укрепления доверия. Для советских специалистов были проведены инструктивные совещания, они непосредственно ознакомились с лабораторным оборудованием и имели возможность задать многочисленные вопросы американским ученым, проводящим исследования. Цель посещения состояла как в углублении "транспарентности", так и в стимулировании переговоров по мерам в области предсказуемости. После посещения мы с удовлетворением отметили, что Советский Союз согласился с концепцией посещений лабораторий как мерой в области предсказуемости.

На состоявшейся ранее в этом месяце в Вашингтоне встрече госсекретаря Бейкера и министра иностранных дел Шеварднадзе Соединенные Штаты предложили оформить согласие в области мер предсказуемости в виде отдельного соглашения без увязки с Договором по ПРО. В представленном США проекте договора содержится призыв к сторонам осуществить только что перечисленные мною меры предсказуемости. Для иллюстрации того, как подобное соглашение может действовать, и с целью информирования участников наших переговоров в прошлом месяце в Женеве Соединенные Штаты внесли предложение о взаимном экспериментальном осуществлении мер США в области предсказуемости применительно к одному проекту с каждой стороны. В качестве своего проекта США избрали исследование фоновых признаков с применением инфракрасного излучения. Мы обратились к Советскому Союзу с просьбой выбрать советский проект для экспериментального осуществления. США считают, что стороны должны произвести "пробу" перед осуществлением отдельного соглашения в области

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

предсказуемости. В этом отношении эта инициатива аналогична "пробным" инициативам на других переговорах (совместный эксперимент по проверке на советско-американских переговорах по испытаниям ядерного оружия, меры по проверке и стабильности на переговорах по ССВ, а также двусторонний обмен данными и эксперимент по проверке на американо-советских двусторонних переговорах по химическому оружию). Недавно в области принятия мер предсказуемости был достигнут значительный прогресс. Стороны согласились с тем, что они должны этот прогресс закрепить и углубить.

Что касается нерешенных вопросов на наших переговорах, то еще предстоит сделать многое для заключения договора по ядерным и космическим вооружениям, который обеспечивал бы более высокую степень стабильности в предстоящие годы, по мере того, как создание новой техники будет ослаблять опасность, обусловленную наличием баллистических ракет. Достижение этой цели будет способствовать большей безопасности для всего международного сообщества и станет первым в истории американо-советских стратегических отношений совместным переходом.

Рассказав о наших дипломатических усилиях по достижению совместного перехода к обороне с более высокой степенью использования стратегических баллистических ракет, я подумал, что было бы полезным кратко остановиться на обязательстве США в отношении такой обороны и вкладе, который они могут в нее внести. 7 февраля в национальной лаборатории Лоренса Ливермора президент Буш заявил: "В 90-х годах стратегическая оборона означает больше, чем когда бы то ни было раньше...". Позднее в тот же день в Сан-Франциско он добавил: "Давайте четко выразим свою мысль: эта исключительно оборонная концепция не угрожает ни единому человеку в мире, где бы он ни находился. И боже упаси, чтобы эта система применялась против людей, а не против ракет, если она вообще когда-либо будет применена".

Мотивы, которыми руководствовался президент, придавая особое значение системе обороны, лучше всего понятны с точки зрения того, каким образом эта система может способствовать международной безопасности в деле поддержания равновесия в этом столетии и сохранения его в следующем. Существует четыре основные причины, в силу которых надежная оборона может способствовать более безопасному миру. Во-первых, предотвращение ядерной войны должно оставаться основополагающей целью. Устойчивая и надежная система стратегической обороны будет способствовать сдерживанию и уменьшению опасности войны в силу того, что она значительно осложнит процесс планирования и нанесения первого удара с применением стратегических наступательных сил. Во-вторых, по мере того, как Соединенные Штаты и Советский Союз будут существенно сокращать свои стратегические наступательные вооружения, развитая система обороны будет играть все более значительную роль в деле защиты от последствий всякого рода отказов, нарушений и обмана в связи с таким сокращением. В-третьих, возникает новая угроза, противостоять которой можно эффективным образом благодаря надежной системе неядерной обороны. По мере того, как все большее количество стран будет производить баллистические ракеты наряду с химическим, биологическим и ядерным оружием, угроза международному сообществу будет возрастать. В-четвертых, эффективная система обороны может обеспечить защиту от случайных или несанкционированных пусков баллистических ракет. Если подобному катастрофическому событию суждено когда-либо произойти, то благодаря этой системе обороны можно будет спасти неисчислимое количество человеческих жизней. Учитывая все эти цели и их актуальность в настоящее время,

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты исполнены решимости и впредь стремиться к постепенному созданию и развертыванию надежной, усовершенствованной системы обороны на основе сотрудничества. Эту цель мы преследуем на переговорах по ядерным и космическим вооружениям.

Для меня большая честь выступить сегодня на Конференции по разоружению. Я желаю вам успешно завершить весеннюю сессию и надеюсь, что в будущем у меня вновь будет возможность выступить в этом органе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за вступительное слово к только что заслушанным нами выступлениям и за теплые слова в адрес Председателя. В то же время мне хотелось бы также поблагодарить руководителя делегации Соединенных Штатов Америки на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Ричарда Р. Берта, а также посла Дэвида Смита за их выступления, в ходе которых они проинформировали Конференцию о положении дел на этих переговорах. А сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку советская делегация впервые взяла слово в апреле на пленарном заседании, я хотел бы прежде всего выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы возглавляете работу Конференции в течение этого месяца. Мы и ранее не понаслышке были хорошо знакомы с Вашим высоким дипломатическим искусством, тактичностью и целеустремленностью и сейчас с удовлетворением отмечаем, что все эти Ваши качества вновь с самой сильной стороны проявили себя в течение нынешнего месяца, месяца, который завершает весеннюю часть сессии Конференции по разоружению 1990 года. В это время фронт работ на Конференции еще более расширился. Под Вашим руководством Конференция начала проведение неофициальных заседаний по пунктам 2 и 3 повестки дня. Нас радует и то, что завтра мы проводим первое неофициальное обсуждение столь важной проблемы, как повышение эффективности работы Конференции. Естественно, советская делегация желает Вам, г-н Председатель, столь же успешно завершить этот месяц, как он и был начат. Одновременно я хотел бы вновь выразить чувство признательности уважаемому послу Нигерии Азикиве за то, как он руководил работой Конференции в марте. Пользуясь случаем, хочу пожелать всего самого доброго уважаемым послам, которые нас покидают либо уже покинули и приступили к новым обязанностям. Это уважаемый представитель Бразилии посол Азамбужа и представитель Федеративной Республики Германии посол фон Штюльпнагель.

Я хочу также сердечно приветствовать нашего нового коллегу уважаемого посла Чехословакии Кралика, который сегодня впервые принимает участие в нашей работе, и пожелать ему всяческих успехов на этом поприще. Советская делегация была также рада узнать, что давняя наша коллега г-жа Синегиоргис из Эфиопии назначена недавно послом своей страны на Конференции.

Только что Конференция заслушала выступления уважаемых послов Берта и Смита, которые рассказали о состоянии дел на двусторонних советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Сейчас я хотел бы пригласить посла Назаркина, руководителя делегации СССР на переговорах по ЯКВ, также выступить с информацией на этот счет. Посол Назаркин хорошо известен большинству членов Конференции, поскольку он руководил делегацией СССР на Конференции в течение двух лет до конца апреля

(Г-н Бацанов, Советский Союз)

прошлого года. До этого посол Назаркин был заведующим отделом по вопросам мирного использования ядерной энергии и космоса в Министерстве иностранных дел в Москве. В течение многих лет он активно занимался вопросами разоружения, прежде всего многостороннего, как в Нью-Йорке, так и в Женеве. Итак, г-н Председатель, с Вашего разрешения я передаю микрофон послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего хотелось бы выразить благодарность в связи с представленной мне сегодня возможностью выступить на Конференции по разоружению, этом важнейшем форуме многосторонних переговоров в области разоружения, в работе которого мне еще сравнительно недавно приходилось принимать участие. Приятно видеть в этом зале знакомые лица моих старых коллег и друзей по работе на Конференции по разоружению, а также приветствовать новых послов, назначенных представителями Кении, Нидерландов, КНР, Японии, Канады, Венесуэлы, США, Мексики, Чехословакии, в частности впервые присутствующего на сегодняшнем заседании представителя Чехословакии Юрая Кралика.

Я прошу делегации этих стран передать их бывшим руководителям послам Саймону Буллиту, Роберту ван Шайку, Фань Госяну, Чусеи Ямаде, Монтиньи Моршану, Адольфу Раулю Талхардату, Максу Фридерсдорфу, Альфонсу Гарсиа Роблесу и Вратиславу Вайнару мои наилучшие пожелания в их дальнейшей жизни и деятельности. В связи с предстоящим отъездом уважаемого представителя ФРГ посла Пауля Иоахима фон Штюльпнагеля я хотел бы выразить сожаление в связи с тем, что его отъезд из Женевы помешает мне и моей жене поддерживать наши теплые дружеские контакты с ним и его женой Каролой. Желаю ему больших успехов на новом ответственном посту. Я получил инофрмацию также о предстоящем отъезде из Женевы представителя Бразилии посла Маркоса Азамбужа в связи с назначением его на новый важный пост. Вместе с моими сожалениями по поводу его отъезда я прошу делегацию Бразилии передать послу Азамбужа мои искренние поздравления. Мне приятно вновь увидеть здесь, в этом зале, заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению Висенте Берасатеги, вносящего исключительно полезный высококвалифицированный вклад в работу Конференции.

С большим интересом и вниманием я выслушал выступления моих коллег и друзей: руководителя делегации США на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Ричарда Берта и посла Дэвида Смита.

Восемь месяцев назад здесь, в этом зале, я имел возможность изложить положение дел на переговорах по ЯКВ по состоянию на 3 августа прошлого года. Сегодня я вижу свою задачу в том, чтобы обрисовать путь в деле разработки договора по СНВ, пройденный после моего предыдущего выступления. Решающее воздействие на ход переговоров оказала мальтийская встреча руководителей СССР и США, состоявшаяся в начале декабря прошлого года. Их договоренность о необходимости решить все основные вопросы, связанные с договором по СНВ, до встречи на высшем уровне летом 1990 года и подписать договор в этом же году по существу придала переговорам новое качество. Обмен мнениями между президентом СССР и президентом США по вопросам ЯКВ проводился также путем обмена соответствующими посланиями. Важное значение имели встречи министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе с президентом США Дж. Бушем во второй половине сентября прошлого года и в начале апреля этого года и государственного секретаря США Дж. Бейкера с президентом СССР М.С. Горбачевым в начале февраля этого года. Эти встречи состоялись в ходе визитов Э.А. Шеварднадзе в Вашингтон и Дж. Бейкера в Москву.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Перед встречей министров иностранных дел СССР и США, которая состоялась 22-23 сентября прошлого года в Вайоминге, между советским руководством и новой американской администрацией, происходил процесс взаимной адаптации. В ходе этого процесса определялись политические приоритеты, прорабатывались и выбирались различные варианты решений. Все это время между Москвой и Вашингтоном поддерживались контакты, в том числе и на высшем уровне. Поэтому к встрече в Вайоминге стороны подошли, уже имея в своем активе немалый опыт общения и понимания того, что они могут и должны идти дальше в развитии своих отношений. Можно без преувеличения сказать, что вайомингские переговоры вывели советско-американский диалог на новый этап. Главной характерной чертой этого нового этапа явилось то, что от взаимопонимания стороны перешли в сферу взаимных действий. Основная цель московской встречи министров (7-9 февраля этого года) состояла в том, чтобы в соответствии с поручениями, данными на Мальте, предпринять усилия и по возможности решить ряд конкретных вопросов и, тем самым, открыть фронт для дальнейшей конструктивной работы по подготовке визита в Вашингтон М.С. Горбачева.

В центре переговоров были проблемы, связанные с подготовкой договора по СНВ. В ходе переговоров удалось продвинуться по ряду важных направлений. На вашингтонской встрече министров иностранных дел СССР и США, состоявшейся 4-6 апреля этого года, были, как известно, согласованы сроки визита в США президента СССР М.С. Горбачева (30 мая - 3 июня этого года). Эта встреча на высшем уровне призвана стать важной вехой в мировой политике, увенчаться крупными договоренностями в самых различных областях международных и советско-американских отношений. В условиях бурных и непростых перемен, происходящих в мире, динамичных внутренних процессов в различных странах конструктивное развитие советско-американских отношений является особо ценным фактором стабильности.

В центре переговоров в Вашингтоне находились проблемы ограничения и сокращения вооружений, прежде всего вопросы, связанные с завершением работы над договором по СНВ. Политический импульс обсуждению придало послание президента М.С. Горбачева президенту США Дж. Бушу, в котором выдвинуты новые крупные идеи как в отношении общих мер по укреплению стратегической стабильности, так и по поводу решения отдельных важных вопросов на переговорах по ЯКВ. Стороны подтвердили свое намерение, согласованное на Мальте, добиваться подписания договора по СНВ до конца текущего года, а для этого парафировать его уже в ходе предстоящего визита М.С. Горбачева в США. Участники переговоров в Вашингтоне сосредоточились на досогласовании остающихся еще не решенными ключевых вопросов будущего договора по СНВ: они касаются крылатых ракет воздушного и морского базирования. Пока полностью расхождения снять не удалось, однако договорились приложить максимум усилий, чтобы сделать это в период, остающийся до встречи в верхах.

И по КРВБ и по КРМБ ведется упорный поиск решений на "пакетной" основе - и по тому и по другому вопросу. Некоторые элементы этих "пакетов" еще вызывают разногласия, хотя по другим такое согласие уже наметилось. Но это - именно "пакеты", пока мы в целом по ним не договоримся, нет окончательной договоренности и по их элементам. Это нормальный договорный процесс.

В ходе вашингтонской встречи был проведен углубленный обмен мнениями относительно дальнейших переговоров по СНВ, которые начались бы сразу после подписания договора о 50-процентных сокращениях, над которым мы сейчас

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

работаем. Советская сторона передала свой проект совместного заявления на этот счет, которое можно было бы принять в ходе предстоящей встречи на высшем уровне. Речь идет о заявлении о намерениях, т.е. о том, что делать дальше после подписания договора по СНВ. Имеется взаимопонимание с американской стороной о том, что именно на предстоящей встрече в верхах мы должны определить основные перспективы и направления работы по сокращению вооружений и вооруженных сил, по преодолению военного противостояния между двумя странами. Почти все это время здесь, в Женеве, продолжались советско-американские переговоры по ЯКВ, на которых идет практическая разработка договора по СНВ и сопровождающих его документов. В конце сентября прошлого года, вскоре после вайомингской встречи министров, начался двенадцатый раунд, который завершился 8 декбрая. 22 января этого года начался тринадцатый раунд, продолжающийся в настоящее время. Учитывая большой объем работы, стоящей перед нами, мы приняли меры к максимальной интенсификации и экстенсификации переговоров. В частности, переговорный процесс в Женеве не прерывался ни на время московской, ни на время вашингтонской встречи министров, несмотря на то, что главы обеих делегаций принимали в них участие.

Итак, о положении дел на переговорах по ЯКВ. Важное место на них занимает проблема ПРО и космоса. Наша позиция исходит из наличия объективно существующей взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Дело в том, что создание широкомасштабных систем противоракетной обороны, особенно космического базирования, может неизбежно привести к количественному и качественному наращиванию стратегических наступательных вооружений. Наличие такой объективной взаимосвязи было признано СССР и США при выработке Договора по ограничению системы ПРО в 1972 году. Это положение было также учтено и при выработке мандата нынешних переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Советский Союз выступает за сохранение Договора по ПРО и укрепление его режима. Вопрос о соблюдении Договора по ПРО стал на переговорах одним из наиболее острых предметов разногласий. Различие подходов сторон по этому вопросу до недавнего времени было препятствием на пути выработкм договора по СНВ. На встрече министра иностранных дел СССР и госсекретаря США в сентябре прошлого года в Вайоминге советская сторона предложила новый подход, который открыл возможность для завершения подготовки договора по СНВ. Советский Союз выразил готовность пойти на подписание и ратификацию договора по СНВ и в том случае, если к завершению его выработки сторонами не будет достигнута договоренность по проблеме ПРО, но стороны продолжали бы соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году. Этот подход был подтвержден на последующих встречах министров иностранных дел в Москве и Вашингтоне. Мы считаем, что должно быть понимание о том, что выход одной из сторон из Договора по ПРО или его нарушение давало бы право другой стороне выйти из договора по СНВ. Одновременно, с тем чтобы избежать дальнейших споров о том, что значит "соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году", советская сторона предложила выработать единое понимание границы между запрещенной и разрешенной Договором по ПРО деятельностью и внесла на переговорах соответствующий проект Протокола к Договору по ПРО. Советская сторона выступает также за выработку на переговорах далеко идущих мер укрепления доверия и обеспечения предсказуемости, которые, по нашему мнению, должны способствовать повышению уверенности сторон в том, что обязательства, принятые ими по Договору по ПРО, строго соблюдаются. По этому вопросу нами был внесен проект соглашения, предусматривающий целый набор таких мер. Следует отметить, что, несмотря на определенное совпадение взглядов в отношении некоторых мер предсказуемости, между сторонами продолжают оставаться серьезные расхождения концептуального характера.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

В связи с тем, что сегодня сказал здесь посол Д. Смит об американском проекте договора, который носит название "О мерах, содействующих переходу на основе сотрудничества к развертыванию будущей обороны против стратегических баллистических ракет", я хотел бы высказать следующее. По нашему мнению, этот проект по существу призван заменить собой Договор по ПРО и предоставить США возможность проводить в соответствии с программой СОИ разработку и испытания систем и компонентов ПРО, запрещенных Договором по ПРО. Проектом также предусматривается право США в любой момент принять решение о развертывании, в том числе и в космосе, широкомасштабных систем ПРО. Американская сторона утверждает, будто развертывание таких широкомасштабных систем ПРО должно привести к стратегической стабильности. Мы не можем согласиться с этим. Создание и развертывание таких систем ПРО и вывод оружия в космос могут привести лишь к подрыву стратегической стабильности и снижению уровня безопасности, поскольку это неизбежно ведет к соперничеству как в области стратегических оборонительных, так и стратегических наступательных вооружений, т.е. к гонке вооружений на новом, еще более опасном витке. Это неизбежно ведет также к ликвидации основополагающих международных соглашений в области контроля над вооружениями. Стабильность и безопасность в наше время могут быть только взаимными и достигаются не продолжением гонки вооружений, а путем последовательного сокращения СНВ при строгом ограничении на стратегические оборонительные системы, при недопущении вывода оружия в космос, при расширении мер доверия и предсказуемости.

Выше я уже касался вопроса о мерах доверия и предсказуемости, однако в связи с тем, что мы услышали от посла Дэвида Смита, я хотел бы сделать некоторые дополнительные комментарии. Хотя обе стороны признают важность разработки и практического осуществления таких мер, между ними имеются принципиальные расхождения в отношении того, чему должны служить эти меры. Нельзя согласиться, по нашему мнению, с утверждением американской стороны, что такие меры должны быть направлены на содействие переходу к режиму с большей опорой на оборону, поскольку сам такой переход ведет к разрушению стратегической стабильности и подрыву безопасности. Такие меры, по нашему убеждению, могут быть полезны в том случае, если они будут направлены на повышение доверия и обеспечение уверенности сторон в том, что взятые ими на себя обязательства по Договору по ПРО выполняются. Без такой уверенности, как совершенно очевидно, говорить о какой-либо предсказуемости в области ПРО было бы невозможно.

Но я уже говорил выше о том, что имеет место и определенное совпадение в подходах сторон к отдельным мерам доверия и предсказуемости. Это и дает возможность продолжать на переговорах предметную работу на этот счет и добиваться здесь расширения областей согласия. Что касается внесенных недавно американской стороной предложений об осуществлении пробных мер предсказуемости, о которых также говорил посол Смит, то они в настоящее время рассматриваются. В предварительном плане хотелось бы сказать, что, хотя идея пробных мер все больше и чаще применяется в практике подготовки соглашений в области разоружения, в настоящее время, когда у сторон имеются принципиальные расхождения в направленности мер предсказуемости, трудно было бы осуществить какие-либо пробные меры в этой области. Прежде всего, как нам представляется, было бы необходимо сблизить позиции сторон в отношении направленности мер предсказуемости, а потом уже подумать и о проведении каких-либо пробных мер.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Посол Смит упомянул о посещени в декабре 1989 года мною в составе группы советских экспертов американских лабораторий в Сан-Хуан Капистрано и Лос-Аламосе. Мы рассматриваем их как одно из средств повышения доверия между СССР и США. Представляются полезными контакты, установившиеся между советскими и американскими экспертами как в процессе посещения этих двух лабораторий, так и во время неофициальных обсуждений различных аспектов проблемы ПРО. Вместе с тем эта поездка, на наш взгляд, подтвердила важность того положения, чтобы деятельность сторон в области ПРО не выходила за рамки Договора по ПРО.

Теперь разрешите мне перейти к положению дел с разработкой договора по СНВ. Разработка этого договора продолжается на основе тех главных параметров, которые были зафиксированы в совместных заявлениях на высшем уровне в Вашингтоне в 1987 году и в Москве в 1988 году. Работа делегаций сосредоточена сейчас на согласовании совместных проектов текстов самого договора, а также сопровождающих его документов, т.е. меморандума, содержащего исходные данные об имеющихся у СССР и США стратегических наступательных вооружениях, и протоколов - о порядке проведения инспекций, переоборудования или ликвидации и других. Эти проекты содержат уже полностью согласованные статьи, положения и частично согласованные формулировки. Одной из наиболее сложных проблем, разрабатываемых на переговорах, являются меры контроля за выполнением будущего договора по стратегическим наступательным вооружениям. Разумеется, при этом используются практика и опыт осуществления Договора по РСМД. Однако предмет и сфера охвата нового договора - по стратегическим вооружениям - требуют более широких и далеко идущих мер. Как известно, договор по СНВ предусматривает не полную ликвидацию стратегических средств, а их сокращение. Остающиеся у сторон вооружения должны находиться под эффективным контролем. Это обусловливает усложнение и расширение разрабатываемых мер контроля. Важнейшая часть контрольного механизма - инспекционная деятельность, осуществляемая путем проведения инспекций на местах как на регулярной основе, так и по подозрению (т.е. по запросу), а также посредством непрерывного наблюдения за объектами по производству стратегических наступательных вооружений. В настоящее время проектом договора предусматривается 13 случаев (т.е. параметров и видов деятельности), при которых будет проводиться различного рода инспекционная деятельность. Широкие и детальные процедуры этой деятельности в большей части согласованы в виде самостоятельного документа - совместного проекта протокола об инспекциях. В этом проекте содержатся условия формирования инспекционных групп, их статуса, доставки к местам инспекций, процедуры инспекций, предусматривающие порядок предоставления уведомлений об инспекциях, провоза инспекционной аппаратуры и материалов, обеспечения инспекторов жильем, питанием, медицинской помощью и многие другие вопросы.

Одновременно с работой по согласованию контрольных статей договора и положений о процедурах протокола об инспекциях обе стороны ищут пути ее упрощения, стремясь при этом не нанести ущерба эффективности и жизнедеятельности договора и не подорвать уверенность сторон в соблюдении будущих обязательств. Мехнизм проверки по будущему договору включает в себя использование каждой стороной своих национальных технических средств контроля и запрещает создавать помехи для НТСК другой стороны. В частности, речь идет о запрещении шифрования телеметрической информации, передаваемой в ходе летных испытаний с борта баллистических ракет. Все еще сохраняются определенные разногласия в подходе сторон к вопросам инспекций по подозрению. Основа для

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

решения этой проблемы, на наш взгляд, имеется, однако еще требуются дополнительные усилия. Как известно, на встрече министров в Вайоминге в сентябре прошлого года стороны подписали соглашение о принципах осуществления пробных мер контроля. Такие меры разработаны, согласованы и осуществляются, в частности, в отношении проведения ряда инспекций на местах. Их цель заключается в том, чтобы получить максимальную уверенность в эффективности и надежности разрабатываемого контрольного механизма. Здесь, в Женеве, советские и американские эксперты уже провели эксперимент по маркировке стратегических наступательных вооружений. В соответствии с согласованным графиком американским экспертам в Советском Союзе вчера были продемонстрированы тяжелые бомбардировщики, а затем через некоторое время будет продемонстрирована головная часть тяжелой МБР типа СС-18 и БРПЛ СС-Н-23. В свою очередь, американская сторона покажет советским специалистам головную часть МБР типа "МХ", тяжелые бомбардировщики, БРПЛ "Трайдент-2".

Происходит сближение позиций по проблеме мобильных МБР. Стороны наконец договорились о введении ограничений на эти средства. Суть остающихся расхождений касается способов таких ограничений и контроля за их соблюдением. В основе всей проблемы лежит то, что необходимо найти и согласовать оптимальный баланс между, с одной стороны, интересами сохранения живучести мобильных МБР, а с другой стороны - соображениями надежного контроля за соблюдением ограничений на эти средства. Мобильные средства, конечно, контролировать труднее, чем стационарные. Но мобильность, способствующая повышению выживаемости, не должна приноситься в жертву упрощению контроля. Сейчас мы работаем над рациональным решением проблемы.

Внимание делегаций сосредоточено и на выработке формулы обязательства сторон о необходе будущего договора. Здесь необходимо предусмотреть, чтобы возможные каналы обхода договора, т.е. подрыва его эффективности, были надежно перекрыты. Как представляется, мы сейчас близки к решению и этой проблемы.

К числу нерешенных относится и вопрос о неразмещении СНВ за пределами национальных территорий сторон и о соответствующем контроле. Ведется согласование графика ликвидации подлежащих сокращению СНВ. Главное здесь - обеспечить равномерность процесса, сохранение паритета на всех этапах сокращения.

Одно из главных обязательств, которое берут на себя стороны по будущему договору, состоит в том, чтобы сократить количество своих стратегических наступательных вооружений до согласованных уровней. Это обязательство, разумеется, требует надежных гарантий того, что упомянутые сокращения носят реальный и необратимый характер. Отсюда возникает необходимость в разработке соответствующих процедур переоборудования или ликвидации подпадающих под действие договора средств. Важнейшее требование к таким процедурам состоит в том, что они должны исключать возможность восстановления или обратного переоборудования сокращаемых средств. Следует отметить, что большинство таких процедур в настоящее время уже согласовано сторонами. Остается, однако, несколько по большей части технических проблем, связанных с тем, что те или иные виды вооружений СССР и США имеют свои специфические особенности. Думается, тем не менее, что эти проблемы уже в ближайшее время удастся полностью решить.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Я назвал проблемы, которые не исчерпывают всего объема работы, которую предстоит выполнить. Нужно учитывать, что при достижении принципиальных политических договоренностей требуется еще перевести их на договорный язык. С учетом этого объем работы на переговорах очень велик.

Не могу не сказать и еще об одной трудности, с которой приходится сталкиваться. Переговоры сейчас находятся на заключительном этапе. Мы подошли в нашей работе к той черте, когда нужно очень четко представлять себе, что стоит за тем или другим вариантом решения, какие последствия он имеет для интересов национальной безопасности, достаточно ли надежно исключается ситуация, которая может быть использована для получения односторонних преимуществ. Приходится делать трудные выборы. Говоря о советской позиции, я должен сказать, что она в возрастающей степени определяется сейчас соображениями, связанными с необходимостью обеспечить ратификацию будущего договора в парламенте страны. Нам не раз приходилось слышать от наших американских коллег ссылки на то, что если бы они и приняла то или иное положение, то оно осложнило бы ратификацию договора. После политической реформы, проведенной в Советском Союзе, такая же мерка возникла и у нас. Фактом является то, что теперь и мы, и США находимся в этом отношении в одинаковом положении. Когда этот фактор обнаружил себя, возникли определенные сложности и непростые проблемы. Это новое положение требует от нас еще и еще раз примерять те или иные положения договора к нашей новой политической реальности. Нужна более тщательная проработка всех вопросов, чтобы потом не возникали трудности. Это даст уверенность в том, что соглашение, которое мы выработаем, окажется прочным. Думаю, что в этом заинтересованы не только Советский Союз и Соединенные Штаты, но и другие государства. Договор приведет к более прочной безопасности на значительно более низких уровнях ядерного равновесия, опасность ядерной войны будет уменьшена. Он станет важным фактором улучшения советско-американских отношений, а значит - и всей мировой политической атмосферы. Наконец, договор станет плацдармом для продвижения к еще более радикальным договоренностям в области сокращений и качественных ограничений СНВ.

Времени до встречи на высшем уровне остается немного. Еще меньше - до встречи министров иностранных дел СССР и США (она состоится 16-19 мая), к которой предстоит найти взаимоприемлемые варианты по остающимся нерешенным вопросам по договору СНВ. Что касается советской делегации, то ей дано поручение всемерно ускорять работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик г-на Бацанова за его вступительное слово и за теплые слова в адрес Председателя. Мне хотелось бы также поблагодарить руководителя делегации Советского Союза на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям, нашего давнего друга и коллегу, посла Юрия Назаркина, который только что выступил с информацией о положении дел на этих переговорах. А сейчас я предоставляю слово представителю Сенегала послу Алиуну Сену.

Г-н СЕН (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление на нынешней весенней сессии Конференции по разоружению 1990 года, мне хотелось бы прежде всего поздравить Вас в связи с избранием на пост руководителя этого важного органа Организации Объединенных Наций. Зная о Ваших выдающихся качествах дипломата и о Вашем опыте работы по решению международных вопросов, мы уверены, что Вы будете руководить нашей работой эффективно и успешно. Эти же приветствия мы адресуем также всем Вашим предшественникам, в том числе и моему коллеге Азикиве, который способствовал успешному ходу нашей работы. Со времени моего последнего выступления на нашей высокой ассамблее, состоявшегося 25 августа 1988 года, нас покинуло много выдающихся коллег, но на их место прибыли их достойные преемники с целью продолжить усилия по достижению этой благородной цели на нашем единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению. Среди тех, кто покинул нас, нельзя не упомянуть о нашем вдохновителе и друге Гарсиа Роблесе - выдающемся деятеле мексиканской дипломатии, носителе ценностей латиноамериканского гуманизма, основном авторе Договора Тлателолко, являющемся воплощением пламенной надежды, лауреате Нобелевской премии мира и свидетеле исторических событий конца нынешнего столетия. Мы обращаемся с просьбой к послу Марину Бошу, его достойному преемнику, передать этому человеку слова нашего огромного восхищения и наши пожелания доброго здоровья и счастья во время интеллектуально насыщенного, активного и плодотворного заслуженного отдыха. И наконец, я выражаю благодарность послу Мильяну Коматине - Генеральному секретарю Конференции и послу Висенте Берасатеги - помощнику Генерального секретаря, а также всем сотрудникам секретариата за доброжелательное и эффективное сотрудничество с их стороны.

Сегодня, после сорока лет "холодной войны", мы являемся свидетелями беспрецедентных перемен в геополитической и стратегической областях. Стремительность происходящих в Европе изменений стала неожиданностью даже для наиболее умудренных опытом политических обозревателей. Мы столкнулись с процессом, исход которого нам не известен, однако его влияние распространяется далеко за пределы европейского континента. Как бы то ни было, новый военно-политический порядок, который будет обусловлен этими изменениями в результате этих изменений, пока что не установлен. Он пробивает себе дорогу, обретает организационную структуру, и в настоящее время речь идет о распаде международного порядка, унаследованного от второй мировой войны и основывающегося на двухполюсном военно-идеологическом антагонизме между Востоком и Западом. Однако ввиду происходящей в настоящее время разрядки можно заявить о том, что события 1989 года - года двухсотлетия французской революции окажут воздействие на политическую сферу, а также на сферу разоружения. Впервые в истории мы стали свидетелями согласия государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать на двусторонней основе целую категорию оружия. Я имею в виду Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик, выдающиеся представители которых только что проинформировали нас о положении дел на своих двусторонних переговорах по стратегическому оружию в преддверии предстоящей встречи, которой мы желаем успеха.

Следуя тому же ходу мысли, я хочу сказать, что сокращение обычных вооружений и меры укрепления доверия, являющиеся предметом интенсивных переговоров в Европе, и в частности в Вене в рамках СБСЕ, а также поиск мирного решения региональных конфликтов недвусмысленно свидетельствуют о том, что концепция безопасности вне контекста на равновесия сил предполагает начало эры международного сотрудничества.

(Г-н Сен, Сенегал)

Все это говорит о том, что Конференция по разоружению должна приспособиться к этим новым реалиям, к международной обстановке, благоприятствующей достижению конкретных результатов в пределах её правомочности, с тем чтобы вызвать к себе большее доверие. В этой связи достойны одобрения значительные усилия, которые Конференция по разоружению прилагала с прошлого года с целью разработки конвенции по полному запрещению химического оружия. Импульс, приданный в начале прошлого года Конференцией в Париже, способствовал тому, что ликвидация имеющихся в наличии запасов химического оружия и объектов по производству этого оружия, а также полное запрещение производства, приобретения, накопления, передачи или применения этого оружия стали общей и насущной задачей всего международного сообщества. Короче говоря, все государства - участники Конференции в Париже взяли на себя обязательство удвоить усилия в рамках Конференции по разоружению с целью скорейшего заключения конвенции по запрещению химического оружия.

Таким образом, под умелым руководством посла Мореля Специальный комитет по химическому оружию достиг в прошлом году значительного прогресса. Благодаря своей компетентности посол Морель содействовал переосмыслению концепций "переходящего текста" на основе примирения различных точек зрения. В этой связи необходимо упомянуть о месте нового приложения, касающегося химикатов, о протоколе о процедурах инспекции и о деятельности в области разработки методов поддержания предусматриваемого конвенцией режима проверки о прогрессе, достигнутом по заключительным формулировкам, а также о части текста конвенции, касающейся членства в Исполнительном совете, и отметить, что все эти результаты являются основой для осуществления контроля над химическим оружием. После этого прошедшая в прошлом году в Канберре Конференция представителей правительств и химической промышленности также указала на необходимость сотрудничества с представителями химической промышленности в деле выполнения положений любой конвенции по полному запрещению химического оружия. Не вызывает сомнения у моей делегации и то, что под руководством посла Хильтениуса из Швеции Комитет сможет в конструктивном духе, в разумные сроки выполнить поставленные перед ним задачи. Сейчас позволяет надеяться на лучшее тот факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз пришли к согласию в отношении постепенного сокращения своего химического оружия. И несмотря на то, что некоторые аспекты имеют условный характер, принятые обязательства свидетельствуют о том, что эти две державы, обладающие наиболее значительными запасами химического оружия, признают особую ответственность со своей стороны в области сокращения этих запасов и их доведения до низких и равных уровней до заключения конвенции по запрещению химического оружия. Вне всякого сомнения, это определяющий фактор, придающий позитивный импульс многосторонним переговорам и гарантирующий присоединение широкого круга государств к будущей конвенции по химическому оружию.

Как заявила моя делегация на Конференции в Париже, Сенегал не обладает химическим оружием и не намерен его приобретать. По мере своих возможностей Сенегал вносит свой скромный вклад в дело быстрейшего заключения конвенции по химическому оружию.

Само собой разумеется, что вопрос о запрещении химического оружия не является единственным важным вопросом повестки дня Конференции по разоружению. Проблема полного запрещения ядерных испытаний также имеет первостепенное значение. Именно в этой связи вызывает сожаление тот факт, что Конференции все еще не удалось прийти к согласию по мандату для Комитета,

(Г-н Сен, Сенегал)

которому будет поручено рассмотрение этого вопроса. И тем не менее следует отдать должное энергичным усилиям, приложенным в прошлом году послом Ямадой из Японии в стремлении определить мандат Специального комитета по ядерным испытаниям. Будем надеяться, что посол Доноваки, продолжающий эти усилия, сможет достичь успеха и вывести нас из тупика.

Соединенные Штаты и Советский Союз достигли прогресса, практически завершив разработку режима проверки, предусматриваемого Договором по запрещению подземных испытаний и Договором по ядерным взрывам в мирных целях, однако верно также и то, что после подписания этих двух документов нам пришлось почти десять лет ожидать создания системы проверки, которая все же свидетельствует о возможности гарантировать соблюдение запрещения ядерных испытаний. Некоторые предлагают провести конференцию по превращению Договора о частичном запрещении ядерных испытаний в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с привлечением к участию в нем международного сообщества на основе общих усилий. Вне всякого сомнения, это - интересный подход. Даже если и не существует быстрого решения этого вопроса - а некоторые на это надеются - нам следует все же выработать условия для проведения переговоров по нему, с тем чтобы настойчиво добиваться на основе консенсуса выработки надежной и прочной системы. Как бы то ни было, все многосторонние вопросы, имеющие отношение к ядерному оружию, находятся в ведении Конференции по разоружению. Поэтому моя делегация считает, что Конференция по разоружению должна прилагать все усилия для рассмотрения вопросов существа, связанных с запрещением ядерных испытаний, прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. Приходится констатировать, что по двум последним вопросам Конференция по разоружению также не достигла решающего прогресса как с точки зрения глубокой дискуссии о прекращении гонки ядерных вооружений, так и с точки зрения переговоров и разработки принципов и мер доверия в ходе осуществления ядерного разоружения, которое, конечно же, неотделимо от предотвращения распространения ядерного оружия.

Вскоре в Женеве должна начать свою работу четвертая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, на которой появится возможность для исчерпывающего анализа всех факторов, благодаря которым можно повысить степень доверия к Договору. Этот Договор оказался полезным инструментом в борьбе с распространением ядерного оружия, и поэтому стремление к сохранению и укреплению этого режима заслуживают всяческой поддержки. Поскольку основополагающей целью Договора является сокращение и затем ликвидация ядерного оружия, нашего внимания заслуживает также вопрос о распространении технологий, основанных на использовании расщепляющихся веществ, что, в свою очередь, вызвало множество предостережений.

Четвертой Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора предстоит проанализировать вопрос о сохранении эффективности этого Договора после 1995 года. Сенегал, со своей стороны, примет участие в этой будущей Конференции по внесению поправок в Договор с надеждой на достижение консенсуса по вопросу об эффективности Договора после 1995 года, что будет способствовать расширению универсальности этого документа по разоружению в интересах мира и безопасности во всем мире. Прекращение и запрещение ядерных испытаний является наилучшим средством борьбы против распространения ядерного оружия, особенно с началом процесса истинного разоружения в области ядерного оружия.

(Г-н Сен, Сенегал)

Между тем, государства, не обладающие ядерным оружием, требуют отрицательных гарантий безопасности в рамках международного документа или правовой нормы, обязательной для всех сторон. С тех пор, как государства, обладающие ядерным оружием, в одностороннем порядке заявили о негативных гарантиях безопасности, Конференция по разоружению не в состоянии прийти к юридическому соглашению в надлежащей форме, несмотря на широкий консенсус, основывающийся на нормах обычного международного права, касающихся запрещения любого рода применения силы за исключением случаев самообороны. Разумеется, заявив о негативных гарантиях безопасности, государства, обладающие ядерным оружием, признали, что такое оружие может быть использовано в значительно меньшем количестве случаев, чем обычное оружие. По крайней мере, можно надеяться на то, что Конференция по разоружению достигнет прогресса по этому вопросу посредством разработки соглашения или международных мер юридически обязывающего характера.

Другой проблемой, вызывающей столь же серьезные опасения, является проблема предотвращения гонки вооружений в космосе, о чем только что очень подробно говорилось. Естественно, что в эпоху спутников космической технологии и предоставляемым ими услугам они становятся основным средством связи, информации и передачи данных, без которых трудно сегодня представить современный мир. Однако ни для кого не секрет, что для системы освоения космоса неизбежно свойственно распространение военной техники как на стратегическом, так и на тактическом уровнях. И все-таки, согласно статье 1 Договора о космическом пространстве 1967 года, ратифицированном 110 государствами, использование космоса должно осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их развития, и является достоянием всего человечества. В 1969 году, через два года после подписания этого Договора, человек впервые вступил на поверхность Луны и оставил там письменное свидетельство, что его миссия является отражением стремления всего человечества к миру. С тех пор произошло значительное совершенствование оружия, в результате чего появились новые поколения вооружений, которые могут быть развернуты в космосе, что мы и наблюдаем в настоящее время. В такой области, как космическое пространство, являющейся чрезвычайно перспективной сферой деятельности международного сообщества, особенно с точки зрения научного прогресса, возникает опасность зарождения новой формы антагонизма между державами из-за растущей милитаризации, которая может вызвать гонку вооружений в этой среде. Поэтому международному сообществу необходимо принять самые эффективные меры, с тем чтобы космос не превратился в новую арену конфронтации. С этой точки зрения предложения, выдвинутые на Конференции по разоружению, заслуживают, чтобы мы отнеслись к ним со всем вниманием, независимо от того, идет ли в них речь об укреплении Конвенции по регистрации, о контроле или о защите спутников, особенно тех из них, которые выполняют научную функцию дистанционного зондирования и дистанционного наблюдения за погодными условиями или за Землей - одним словом, всего оборудования, использование которого направлено на обеспечение общей безопасности и более надежных гарантий к международному миру. Короче говоря, создание международного агентства космического контроля, несомненно, могло бы способствовать проверке соблюдения договоров, касающихся предотвращения гонки вооружений в космосе.

В заключение я хочу сказать, что благодаря происходящей в настоящее время разрядке мы должны более решительно, чем когда-либо, призвать державы, несущие особую ответственность за поддержание мира и международной безопасности, а также всех членов Организации Объединенных Наций проявить политическую волю и

(Г-н Сен, Сенегал)

незамедлительно принять меры по прекращению гонки вооружений, устранению опасности возникновения войны и возможности применения силы или вмешательства, с тем чтобы перейти от эпохи отношений, основанных на вражде, к эпохе отношений, основанных на сотрудничестве и доверии. Для этого необходимо будет подробно изучить военные доктрины и стратегии друг друга в духе "транспарентности" и, как говорят сегодня научные эксперты, в условиях "открытого неба", с тем чтобы произвести анализ угрожающей асимметрии и наступательного потенциала, поскольку, если мы хотим преодолеть предрассудки, устранить недоверие и страх перед угрозой, мы должны перейти к концепциям оборонной стратегии и минимального устрашения.

Конечно, предстоит еще сделать многое - будем смотреть на вещи реально, - чтобы предотвратить возникновение войны, добиться того, чтобы ни одно из правительств во всем мире не считало возможным прибегнуть к военной агрессии и чтобы вооруженные силы играли роль сохранения национальной независимости и территориальной целостности. То, что происходит в настоящее время в Европе, конечно же, воодушевляет нас, поскольку эти события свидетельствуют о радикальных переменах в образе мышления и в геостратегических представлениях. Вместе с тем мы знаем, что этот процесс начался давно, с подписанием Хельсинкского акта в 1975 году, и что он охватывает широкую сферу деятельности, начиная от экономического сотрудничества и кончая правами человека. Однако удастся ли в этот благоприятный период диалога и сотрудничества, в который вступили Восток и Запад, ликвидировать все очаги напряженности, возникающие то здесь, то там в силу исторических, политических, этнических, религиозных или социально-экономических факторов? Мы думаем, что да, поскольку убеждены в том, что сегодня человеческий ум в состоянии на руинах старого порядка создать новый, более справедливый и эффективный порядок, основанный на братстве и солидарности. Однако установление порядка в Европе, для которого характерным был бы стабильный и долговременный мир - чего мы от всего сердца желаем, - не может происходить обособленно от остальной части нашей планеты, поскольку стратегический дисбаланс в других регионах может иметь негативные последствия для безопасности и стабильности в мире. Мы ведь знаем, что в некоторых регионах третьего мира все еще бушует пламя войны. Согласно некоторым источникам, происходит наращивание ядерных вооружений даже в зонах напряженности между соседними странами, что создает новую угрозу для безопасности, не говоря уже о возрастающей опасности бесконтрольного распространения. Те же источники свидетельствуют о распространении баллистических ракет, оснащенных химическими и ядерными боеголовками, а также техники, необходимой для их производства. Поэтому необходимо найти эффективное решение в возможно более широких рамках, с тем чтобы обеспечить стратегическую стабильность и безопасность в мире до того, как эти политические гипотезы станут однажды реальностью.

Необходимым условием достижения цели разоружения в мировом масштабе и предотвращения войны - будь то ядерной или обычной - является взаимопонимание между государствами на основе созидательного сотрудничества в политике и безопасности, экономике и торговле, экологии и культуре, правах человека и гуманитарной деятельности, что отвечает сокровенным устремлениям народов к свободе, к достойной человека жизни и к благополучию. На региональном уровне мы должны содействовать принятию мер по ограничению вооружений, прекращению гонки вооружений, заключению договоров по разоружению, созданию зон, свободных от ядерного оружия, посредством чего можно будет укрепить доверие и стабильность между государствами, а также обеспечить решение на основе переговоров крупных международных вопросов и особенно региональных конфликтов.

(Г-н Сен, Сенегал)

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть, что в условиях нынешнего исторического периода, когда сверхдержавы выступают инициаторами ядерного разоружения и запрещения химического оружия посредством принятия принципа проверки как важного элемента любого соглашения в области ограничения или сокращения вооружений, не вызывает сомнений тот факт, что мы расстаемся с реалиями холодной войны и равновесием, основанным на страхе; это радует. Поэтому пришло время произвести глубокий критический анализ структуры Конференции по разоружению с точки зрения новой международной обстановки; мы должны любыми средствами добиваться того, чтобы эта обстановка стала более гармоничной и более мирной, что способствовало бы развитию, ибо совершенно оправданно возникает вопрос о том, каким образом можно сохранить мир и международную безопасность в эпоху "абсолютного" оружия, другими словами, атомной бомбы и оружия массового уничтожения: химического, биологического или радиологического. Нет сомнения в том, что мы должны добиваться решения первоочередных задач в области разоружения, отказываясь от проторенных троп, как верно заметил посол Азамбужа из Бразилии, авторитет, глубина мысли, величие духа и восторженное красноречие которого известны нам всем. Мы желаем ему всего самого наилучшего на его новом поприще. Итак, речь идет о преодолении разногласий во мнениях и устранении столкновений интересов, расширении основы для взаимопонимания и использовании подходов, основывающихся на консенсусе, который может быть достигнут благодаря диалогу и переговорам посредством адаптации к изменяющейся международной обстановке.

В конце концов, в то время, когда мир вступает в эпоху законных переговоров и когда обе сверхдержавы, обладающие наиболее крупными запасами самого современного оружия, возлагают на себя особую ответственность в области разоружения, Конференции по разоружению следует воспользоваться создавшимся положением, как она это и делает сегодня. Желание способствовать доверию, как несколько мгновений тому назад заявили уважаемые представители Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, может способствовать скорейшему созданию атмосферы, благоприятствующей разрешению проблем посредством разработки конкретных мер и долговременных соглашений на основе гибкого и практичного подхода и благодаря "транспарентности" в вопросах проверки. Достойные одобрения усилия, предпринятые Соединенными Штатами и Советским Союзом с целью ликвидации своих ракет средней и меньшей дальности, а также переговоры о 50-процентном сокращении стратегических вооружений этих стран должны основываться на существенном сокращении их арсеналов ядерного и обычного оружия и на прекращении гонки вооружений. Это, по нашему мнению, - наилучший способ консолидации позитивных тенденций, благодаря которым сегодня можно ускорить процесс ограничения и сокращения вооружений. В этой связи двусторонние советско-американские переговоры и предпринимаемые параллельно с ними международные усилия в области разоружения под эгидой Организации Объединенных Наций должны взаимно дополнять и укреплять друг друга и способствовать таким образом в своей совокупности построению более безопасного и более стабильного мира с целью поддержания мира в глобальном масштабе, чего мы ждем и на что надеемся сегодня. Короче говоря, речь идет об избавлении человечества от войны и варварства, с тем чтобы дать представителю рода человеческого - человеку - более эффективное оружие для борьбы с экологическими проблемами, характерными для нашей планеты в настоящее время, для борьбы с бедностью и неграмотностью, с голодом и болезнями в целях обеспечения выживания и развития.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю выдающегося представителя Сенегала, моего друга, коллегу и брата, посла Алиуна Сена за его важное выступление, а также за очень теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Югославии послу Косину.

Г-н КОСИН (Югославия) (перевод с английского): Позвольте мне выразить признательность выдающимся послам Ричарду Берту и Дэвиду Смиту, а также нашему старому другу и коллеге Юрию Назаркину за предоставленную ими исчерпывающую и существенную информацию о положении дел на американо-советских переговорах по разоружению в области стратегического и космического оружия. Надеюсь, что у нас будет возможность слышать их выступления чаще на нашей Конференции. Мне хотелось бы тепло поприветствовать Его Превосходительство посла Юрая Кралика, руководителя делегации Федеративной Республики Чехословакии на Конференции по разоружению, и пожелать ему всяческих успехов на его новом поприще. Он может рассчитывать на всемерную помощь со стороны моей делегации. Я пользуюсь также предоставленной возможностью, чтобы выразить нашу благодарность покидающим Конференцию коллегам - послу Азамбуже из Бразилии и послу фон Штюльпнагелю из Федеративной Республики Германии, которые внесли столь большой вклад в работу нашей Конференции. Желаю им всего наилучшего на их новом важном поприще.

Несмотря на то, что вопрос о более совершенном и эффективном функционировании Конференции официально не значится ни в повестке дня, ни в программе работы Конференции, мне все же хотелось бы высказать некоторые наблюдения по этому вопросу, поскольку он привлекает к себе все большее внимание при поиске путей использования в максимальной степени потенциальных возможностей Конференции.

Некоторые аспекты этого вопроса были затронуты делегацией Югославии еще в 1985 году. Моя сегодняшняя цель состоит в том, чтобы постараться сделать шаг вперед, и если не произвести анализ этого сложного вопроса, то по крайней мере высказать по нему особое мнение.

Само собой разумеется, что степень эффективности системы зависит не от технических и организационных мероприятий и не от исправления возможных структурных недостатков, а от политической позиции и поведения главных действующих лиц этой системы. Тем не менее Конференция может повысить степень своей эффективности или, по крайней мере, улучшить представление о себе посредством непрерывной переоценки способов осуществления своей роли. Однако, по твердому убеждению моей делегации, точка отсчета подобной переоценки заключается в том, что Конференция является единственным глобальным многосторонним органом по ведению переговоров и что она не может изменить своей цели без риска утратить свою сущность. Играя роль органа по ведению переговоров, Конференция, конечно же, проводит интенсивную подготовительную работу и посредством этого устанавливает и формирует представления о безопасности и разоружении. Темпы процесса приближения к истинным переговорам иногда зависят как раз от того, каким образом Конференция подходит к этому подготовительному этапу своей роли как переговорного органа.

Для лучшей ориентации вопрос о более совершенном и эффективном функционировании должен досматриваться в трех различных плоскостях, несмотря на то, что, по крайней мере, две из них перекрывают друг друга, особенно когда речь идет об условиях, необходимых для создания вспомогательных органов, о расширении их мандатов, об участии государств, не являющихся членами Конференции, и т.д.

(Г-н Косин, Югославия)

Первая плоскость включает чисто технические и процедурные аспекты деятельности Конференции, как об этом свидетельствует документ CD/WP.100/Rev.1. К этому можно добавить вопросы документации, планирования работы Конференции и т.д.

Вторая плоскость охватывает вопросы, которые частично уже отражены в положениях правил процедуры и которые по своему характеру имеют в определенной степени политическую окраску. Группа 7 поставила правильные вопросы и предложила альтернативные решения, отраженные в документах CD/WP.341 и CD/WP.286. К сожалению, эти документы не были подвергнуты более тщательному изучению, и те новые предложения, которые помогли бы сосредоточиться на решении вопросов существа, были обойдены вниманием.

В этой связи моя делегация по-прежнему придает особую важность следующему. Во-первых, упрощению формальностей в процедуре принятия решения об участии государств, не являющихся членами Конференции, чего можно добиться, к примеру, посредством простого уведомления о намерении государства, не являющегося членом Конференции, принять участие в ее работе или даже посредством приглашения государства, не являющегося членом Конференции, принять участие в консультациях по инициативе самой Конференции. Во-вторых, более широкому привлечению научно-технических экспертов к участию в работе Конференции. В-третьих, созданию возможностей для учреждения рабочих органов на основе единого, общего мандата или даже без особого мандата, с учетом того, что в статье 120 Заключительного документа Первой специальной сессии по разоружению сформулирована основная цель Конференции и что деятельность рабочих органов протекает не обособленно, а представляет собой лишь одну из форм деятельности Конференции. В-четвертых, обзору применения консенсуса в области технических и процедурных вопросов и т.д.

Гораздо более сложной является третья плоскость, которая охватывает вопросы адаптации деятельности Конференции к новым переменам в международных отношениях. Это - главным образом политические вопросы, которые в сущности касаются характера, роли и компетентности Конференции как органа по ведению переговоров.

До сих пор дискуссия свидетельствовала о том, что все мы думаем об улучшении отношений в мире; об уменьшении опасности возникновения конфликтов; о пересмотре концепций систем безопасности и выработке новых концепций; об интенсивности переговоров по разоружению, которые, независимо от их уровня, имеют глобальные последствия и т.д. Подобные тенденции способствуют созданию более благоприятных условий для ведения и завершения многосторонних, двусторонних и региональных переговоров, а также обусловливают необходимость применения более гибких и реалистичных подходов в нашей работе. К слову сказать, последние несколько лет, и особенно 1989 год, заставили нас коренным образом изменить наше представление о том, что реально и что нереально, поскольку последние события застали нас всех, даже самых смелых футурологов, врасплох. И несмотря на то, что все мы ощущаем новые импульсы и возможности, мы все же приходим к различным выводам относительно того, каким образом Конференция может повысить эффективность своей деятельности в изменившихся условиях.

(Г-н Косин, Югославия)

По мнению моей делегации, корректировка деятельности Конференции не должна понизить ее роли как переговорного органа посредством лишения ее права обсуждать определенные вопросы разоружения. Наиболее важные вопросы не могут решаться исключительно в двусторонних рамках, какими бы они ни были, между тем как прочная система безопасности может быть установлена лишь в результате широкого международного сотрудничества.

Поэтому корректировка может рассматриваться лишь как повышение роли Конференции, закрепление на практике ее права рассматривать все основные вопросы разоружения. Лишь в таких условиях Конференция сможет внести максимальный вклад в нынешнюю динамику переговоров в более широком масштабе. Лишь на такой основе станет возможным и вероятным применение поэтапного и постепенного подхода к решению этих вопросов повестки дня, которые все еще препятствуют проведению многосторонних переговоров. Это означает, что необходимо учитывать этап размышлений, "допереговорный" этап и другие этапы, включая принятие так называемых "промежуточных" и "сопутствующих" мер по укреплению безопасности, с тем чтобы способствовать проведению самих переговоров. Для того чтобы подобный эволюционный подход был возможен и не был заменен подходом, основывающимся на принципе "да или нет", и чтобы наша Конференция не превратилась в говорильню, мы все должны приступить к ее преобразованию и с пристрастием отнестись ко всем аспектам её деятельности.

Другими словами, Конференция не должна действовать так, как будто она является единственным истинно демократическим форумом переговоров, т.е. как будто путь к подлинному разоружению проходит лишь через многосторонние переговоры. В то же время она не должна довольствоваться решением второстепенных вопросов, оставшихся неурегулированными после проведения других переговоров. Её непосредственная, среднесрочная и долгосрочная роль как форума переговоров должна быть скорректирована с учетом имеющихся реальных возможностей без увязки её деятельности с наличием или отсутствием рабочих органов, мандатов или официальных программ работы. Другими словами, она должна использовать все имеющиеся в её распоряжении возможности для того, чтобы по существу рассмотреть все вопросы на всех уровнях, обсудить прграммы и предложения даже в тех случаях, когда очевидно, что не настало еще время проводить по ним переговоры ввиду расхождений, так как, в конечном счете, любое тщательное рассмотрение проблемы представляет собой фактически один из этапов переговоров, который, конечно же, не всегда является этапом разработки документа. Таким образом, Конференция играет важную подготовительную и информационную роль, которая равнозначна роли ускорителя в постоянном поиске общих элементов и концепций, которые надлежит непрерывно расширять и формировать на пути к заключению соглашений.

Поэтому корректировка не является абстрактным понятием и способствует, в первую очередь, повышению готовности к рассмотрению всех вопросов повестки дня, к изменению в соответствии с современными требованиями и обновлению методов работы, с тем чтобы у нас была возможность продвигаться более быстрыми темпами к конечной цели наших переговоров по заключению соглашений в области разоружения.

В этой связи мы должны приступить к более активному и конкретному обсуждению вопроса о повестке дня и приблизить его к "декалогу". Мы должны приступить к более конкретному рассмотрению возможности внесения в повестку дня новых вопросов, объединения некоторых пунктов повестки дня или поэтапного

(Г-н Косин, Югославия)

рассмотрения некоторых вопросов в зависимости от уровня совпадения мнений. Таким образом, не упуская из виду ни один из пунктов, мы будем способствовать сосредоточению внимания на тех вопросах, решение которых близко, как, например, в нашем случае - конвенция по химическому оружию. Поскольку нынешняя повестка дня уже разработана, за внесением любого дополнения должно следовать определение настоящих, а не формальных приоритетных целей, по крайней мере, на среднесрочный и краткосрочный периоды.

Делегация Югославии готова в конструктивном духе изучить все сделанные до сих пор новые предложения, с тем чтобы активизировать работу Конференции, принимая во внимание нынешние перемены на глобальном и региональном уровнях. Например, среди уже внесенных предложений особого внимания заслуживает вопрос о безопасности неприсоединившихся и развивающихся стран, поскольку новая система безопасности формируется, в первую очередь, в среде развивающихся стран. Именно потому, что наша Конференция является единственным глобальным органом многосторонних переговоров, она должна приступить к обсуждению всех проблем разоружения и безопасности, а также наметить подход к их решению.

Конференция должна использовать все имеющиеся в ее распоряжении возможности, начиная от пленарных заседаний и деятельности специальных органов и кончая неофициальными заседаниями, открытыми председательскими консультациями, деятельностью экспертных органов, проведением дискуссий за "круглым столом" с участием ученых и т.д., чтобы наладить постоянный обмен мнениями и предложениями по существу с целью поиска общей основы для переговоров. Более гибкий подход к мандату по пункту 1 ("Запрещение ядерных испытаний"), согласие - впервые за все время - на проведение неофициальных заседаний по пункту 3 повестки дня свидетельствуют о начале несколько более прагматичного подхода к деятельности Конференции.

И хотя это не имеет непосредственного отношения к обсуждаемой теме, по моему мнению, новаторский подход к проблеме увеличения количества членов Конференции может стать основой для приведения деятельности Конференции в соответствие с изменяющейся структурой международного сообщества. В данном случае я имею в виду, например, возможную переоценку критериев политического равновесия. Поскольку этот политический вопрос носит деликатный характер, еще не пришло время делать конкретные выводы, однако он заслуживает того, чтобы приступить к размышлению над ним.

В обычную практику Конференции должны войти поиск новых идей и новых вопросов для дискуссий на любом уровне, а также использование основывающегося на переоценке, критического подхода к вопросу о том, каким образом действует Конференция. Она должна реагировать на все политические изменения, искать и использовать все удобные случаи, чтобы расширить возможности для проведения переговоров и для усиления своей роли в объективных условиях своей деятельности. Если нам не удастся сделать то, что сделать необходимо, мы должны постараться, по крайней мере, сделать то, что возможно, а именно: использовать поэтапный, постепенный подход, не упуская, конечно же, из виду истинных целей. Любой шаг, каким бы незначительным он ни был, будет способствовать приведению нашей Конференции в бóльшее соответствие с возрастающими возможностями стать надежным звеном в процессе переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Югославии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Румынии, г-ну Кириле.

Г-Н КИРИЛА (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, что делегация Румынии испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что вы столь умело руководите работой Конференции по разоружению в апреле. Позвольте мне также поприветствовать посла Кралика как главу делегации Чехословакии.

В своем выступлении 13 февраля на пленарном заседании Конференции наша делегация имела возможность охарактеризовать в общих чертах позицию Румынии, ее надежды и особенно ее полную готовность поддержать усилия, направленные на осуществление широкого, непрерывного и динамичного процесса разоружения на всех уровнях и во всех аспектах, а также внести вклад в эти усилия. Благодаря неустанным усилиям с вашей стороны и со стороны ваших предшественников - посла Вагенмакерса из Нидерландов и посла Азикиви из Нигерии - была разработана конкретная, рабочая основа для осуществления того, что, по нашему общему мнению, необходимо, а именно: основа для проведения переговоров и прежде всего для заключения соглашений и принятия мер в области разоружения с универсальной сферой действия и на многосторонней основе. Наши дискуссия и переговоры, в частности, показали, что более благоприятная политическая атмосфера, существующая сегодня, способствует не только появлению условий и надежд, но и требует обязательств и дополнительных усилий по достижению существенных результатов в области разоружения, в частности в рамках Конференции в Женеве. Дискуссия также показала, что вопросы ядерного оружия все еще рассматриваются на нашей Конференции в качестве первоочередных. Наша делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что благодаря, в частности, усилиям посла Доноваки в настоящее время появились более благоприятные возможности для конкретного диалога по вопросу о мандате для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы надеемся, что Конференция вскоре проявит гибкость и достигнет консенсуса, которые столь необходимы для выработки обоснованного, сбалансированного мандата, благодаря которому могут появиться необходимые возможности для целенаправленного рассмотрения этого вопроса по существу.

Значительный прогресс был достигнут по важной проблеме проверки соблюдения договора о запрещении испытаний. Специальная группа научных экспертов разработала глобальную систему проверки с использованием сейсмических средств. Моя делегация испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что, начиная с нынешней сессии, Румыния принимает участие в работе Специальной группы и намерена предоставить свой технической потенциал для проведения глобального международного эксперимента, выводы по результатам которого будут сделаны в 1991 году. Мы полагаем, что должны быть найдены пути и средства для принятия других политических решений относительно участия в международном эксперименте такого рода, в особенности в тех областях, которые до сих пор использовались в недостаточной степени, для оказания основополагающей технической помощи и осуществления дополнительного международного сотрудничества. Мы считаем, что в этом смысле, в частности, могла бы быть использована помощь четырех международных центров, созданных с целью испытания глобальной системы проверки с применением сейсмических данных.

В контексте ядерного разоружения мы разделяем удовлетворение, высказанное в связи с началом конкретной неофициальной дискуссии по пунктам 2 и 3 повестки дня. Как и многие другие делегации, мы выступаем за создание рабочих органов

(Г-н Кирила, Румыния)

для ведения переговоров - даже специальных комитетов - по этим двум вопросам. Пользуясь предоставившейся возможностью, я выражаю удовлетворение от имени моей делегации по поводу информации, представленной на нынешнем пленарном заседании руководителями советской и американской делегаций на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мы уверены, что содержащиеся в выступлениях представителей обеих делегаций идеи станут прочной основой для проведения нами неофициальной дискуссии по пунктам 2 и 3 повестки дня Конференции, а также для работы Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы вновь выражаем со своей стороны надежду на то, что предстоящая четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия будет способствовать активизации усилий и достижению результатов во всей области ядерного оружия, включая предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Учреждение вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в разумные сроки вселяет в нас законную надежду на то, что в нынешнем году предметная работа, направленная прежде всего на достижение конкретных результатов, возможна и весьма желательна. К сожалению, переход к рассмотрению по существу этой проблемы, необходимость решения которой становится все более безотлагательной, затягивается.

А сейчас мне хотелось бы сказать несколько слов о переговорах по проекту конвенции о ликвидации и запрещении химического оружия. В своем выступлении 13 февраля на пленарном заседании Конференции наша делегация заявила о политической готовности Румынии способствовать скорейшему заключению такой конвенции. Эта готовность остается неизменной; мы выступаем за эффективную всеобщую конвенцию, предусматривающую установление соответствующего режима проверки. Мы недвусмысленно заявили о том, что у Румынии нет химического оружия и что она не намерена производить или приобретать его. Расширение мандата Специального комитета по химическому оружию дает основание считать, что в настоящее время переговоры по заключению всеобщей конвенции по запрещению этого оружия вступили, так сказать, в заключительную стадию. В этом отношении особенно значительным оказался прогресс по вопросу структуры будущей конвенции. Мы всячески приветствуем усилия по детальному рассмотрению этих аспектов, однако, как уже отмечали здесь многие другие делегации, мы также считаем, что некоторые расширенные дискуссии, консультации и переговоры по чисто техническим или редакционным аспектам могут отвлечь внимание от главных, существенных вопросов, которые, по нашему мнению, должны решаться быстро, на основе общего подхода и без излишней концентрации внимания на тех или иных деталях. Мы высоко ценим решительный вклад Председателя Специального комитета посла Хильтениуса в дело осуществления значительной деятельности по внесению ясности в "деликатные" вопросы, по устранению препятствий в деле окончательной редакции текста конвенции. Одна из проблем, с которой приходится очень часто сталкиваться в ходе дискуссий и переговоров, касается всеобщего характера будущей конвенции. Мы считаем, что вовлечение все возрастающего количества стран в процесс переговоров и окончательного принятия текста конвенции путем консенсуса является одним из условий, благоприятствующих выполнению законного требования универсальности. Румыния готова войти в число стран, которые первыми подпишут конвенцию, - конкретный результат такого процесса.

(Г-н Кирила, Румыния)

В заключение я хочу сказать, что наша делегация с большим интересом выслушала и приняла во внимание выраженные здесь комментарии и мнения по вопросу о совершенствовании или даже пересмотре основы для деятельности Конференции по разоружению. Как подчеркнул здесь посол Суйка, такие законные опасения не должны заслонять собой существенной работы, реализации переговорного мандата Конференции. Недавно посол Хильтениус верно заметил здесь, что, в конечном счете, предпосылки для ведения переговоров и достижения действенных соглашений и мер по разоружению обусловливались и все еще обусловливаются политической волей. Мы выражаем надежду - и даже уверенность, - что такая политическая воля будет все больше и больше преобладать в ходе нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Румынии д-ра Георге Кирила за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Польши г-ну Гижовскому.

Г-н ГИЖОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): У нас уже была возможность поздравить Вашу делегацию в связи со вступлением ее представителя в должность Председателя Конференции по разоружению, однако нам хотелось бы еще раз пожелать Вам всяческих успехов в выполнении ответственных задач. Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы выразить нашу благодарность послам Ричарду Берту, Дэвиду Смиту и Юрию Назаркину за то, что они предоставили нам интересную информацию о нынешнем положении дел на американо-советских двусторонних переговорах, которые представляют огромную важность для дела разоружения в целом и для Конференции по разоружению в частности. Мне хотелось бы также поприветствовать находящегося среди нас посла Юрая Кралика из Чехословакии и заверить его в нашем стремлении к всестороннему сотрудничеству с ним и с его делегацией.

Мое сегодняшнее выступление на Конференции связано с представлением рабочего документа Польши, содержащего данные, имеющие отношение к конвенции по химическому оружию, который был распространен сегодня в качестве документа CD/985. Эти данные, отражающие ситуацию в Польше на конец 1989 года, были представлены на добровольной основе соответствующими польскими органами и учреждениями в соответствии с форматом, предложенным в документе CD/828 от 12 апреля 1988 года, который был представлен Федеративной Республикой Германией. Данные о химикатах, которые производятся, перерабатываются и потребляются в Польше, представлены в соответствии с предварительно согласованными перечнями, содержащимися в документе CD/952 от 18 августа 1989 года и основываются на следующих порогах: по списку 1 - 100 г/год; по списку 2 - 1 т/год и по списку 3 - 30 т/год.

Предоставляя эту информацию, Польша желает присоединиться к значительному количеству государств, которые уже представили подобные данные, и разделяет их мнение о важности многостороннего обмена данными для наших переговоров. Мы придерживаемся того мнения, что компиляция данных, имеющих отношение к конвенции и представленных всеми участниками переговоров, будет способствовать решению нерешенных вопросов. В то же время предоставление таких данных до подписания конвенции станет составной частью комплекса мер по укреплению доверия в поддержку этой конвенции.

(Г-н Гижовский, Польша)

Очевидно и неоспоримо, по-видимому, то, что прогресс на переговорах будет достигнут быстрее и с меньшими затратами усилий, если он будет основываться на предоставлении как можно более широкой и всеобъемлющей информации, касающейся как имеющихся в наличии запасов химического оружия, так и обладателей этого оружия, а также других данных, имеющих отношение к конвенции. Такая информация позволит нам с большей степенью достоверности предвидеть императивы будущего процесса осуществления конвенции, должным образом разработать соответствующий эффективный механизм контроля и модель будущей организации. Открытость и взаимное доверие, особенно среди государств, которые непосредственно вовлечены в процесс наших переговоров, независимо от того, являются они членами Конференции или нет, не только способствуют созданию благоприятной атмосферы, но и в значительной степени свидетельствуют об истинном стремлении к завершению нашей работы по конвенции, а также способствуют приданию этой конвенции универсального характера. Поэтому мы призываем другие государства как можно скорее принять участие в этом добровольном обмене данными.

Пользуясь предоставившейся мне возможностью, я хотел бы высказать некоторые наблюдения в связи с нынешним положением дел на наших переговорах в рамках Конференции. В ходе весенней сессии во многих выступлениях, посвященных проблеме химического оружия, мы слышали слова о том, что 1990 год должен стать определяющим годом в наших усилиях. Мы разделяем эту точку зрения. Более того, мы считаем, что есть все основания для подобных заявлений. Это объясняется не только благоприятной атмосферой, создавшейся в результате проведения конференций в Париже и Канберре, и успешным ходом советско-американских переговоров в этой области, но и прежде всего прогрессом и результатами, достигнутыми за долгие годы переговоров, благодаря которым задача завершения наших переговоров становится вполне осуществимой.

Результаты, которые в ходе сессии этого года были до настоящего времени достигнуты Комитетом под умелым руководством посла Хильтениуса, также подтверждают возможность прогресса даже по наиболее сложным вопросам при условии, что все стороны проявят максимальную гибкость и готовность к консенсусу. Главным образом, я имею в виду продвижение работы по вопросу о порядке ликвидации химического оружия и объектов по производству химического оружия. В то же время эти результаты являются еще одним позитивным примером благотворного воздействия перемен в области двусторонних отношений на многосторонние переговоры. Однако в целом достижению окончательного итога способствовала готовность всех участников переговоров к совместному поиску общеприемлемого решения столь сложной и трудной проблемы.

Более того, в результате начала более серьезной и конкретной дискуссии по вопросу о специальной проверке появляются новые перспективы. По нашему мнению, правильная разработка этого инструмента проверки может способствовать устранению законных опасений многих делегаций в связи с "проблемой потенциала". Помимо усилий, предпринимаемых Председателем Комитета, обязанности которого в прошлом столь компетентно выполнял посол Морель, для продвижения нашей работы по созданию определенной модели инспекции по запросу есть еще и надежда на то, что общая структура проверки соблюдения будущей конвенции будет, наконец, выработана. Благодаря соглашению о порядке ликвидации химического оружия и объектов по производству химического оружия, а также завершению разработки общей системы проверки будут созданы подходящие условия для разрешения других трудных и все еще спорных вопросов.

(Г-н Гижовский, Польша)

Представляется, что на нынешнем этапе использование института "друзей Председателя" является наиболее эффективной формой работы, позволяющей сконцентрироваться на сближении противоположных позиций делегаций, придающих особую важность конкретным проблемам. Мне представляется, что было бы целесообразно в большей степени использовать помощь небольших официальных или неофициальных групп, которые могли бы подготавливать и представлять в Комитет предложения о разрешении оставшихся вопросов. Мы надеемся, что благодаря этой форме работы мы сможем быстро достичь конкретных и эффективных результатов.

Мы осознаем также большое значение широкой дискуссии, организованной Председателем Комитета по проблеме "ненасения ущерба безопасности". Это позволило нам рассмотреть комплекс политических аспектов конвенции в более широком плане, и особенно в их взаимосвязи и взаимодействии. Несомненно, что при поиске решения необходимо принимать во внимание этот более широкий контекст.

Первая часть сессии 1990 года близится к концу. В результате нового подхода Председателя Комитета мы предприняли дальнейшие шаги вперед на пути к заключению Конвенции. Мы приближаемся к тому этапу переговоров, когда каждый участник должен охватить более внимательным взглядом то, что уже пройдено и то, что нас ждет впереди в контексте непосредственной практической заинтересованности представляемого им государства. Необходимо провести существенный анализ прав и обязанностей, постепенно конкретизируемых в проекте конвенции, с точки зрения их соответствия заинтересованности каждой конкретной страны в области политических, военных, экономических и научно-технических вопросов.

Естественно, что у Польши, которая не обладает химическим оружием и не стремится к обладанию им, будет иное отношение к таким вопросам, как порядок ликвидации, ненанесение ущерба безопасности государств, механизмы проверки и т.д., чем у государств, обладающих химическим оружием. Наш подход к переговорам по этим вопросам будет более общим и опосредованным, тогда как для них эти вопросы представляют непосредственный и особый интерес. С другой стороны, мы проявляем особый интерес к проведению переговоров по таким вопросам, как, к примеру, проверка предприятий химической промышленности, оказание помощи или сотрудничество. Масштаб обязательств Польши в силу нашего участия в Конвенции по сравнению с государствами, обладающими потенциалом химического оружия, также будет иным.

В то же время на первый план будут все больше выдвигаться интересы глобального, регионального и индивидуального характера. Нам необходимо будет в нужный момент выделить их и попытаться найти надлежащие компромиссные решения. По нашему мнению, на более продвинутом этапе переговоров по конвенции требуется иной подход, дающий более широкие и ясные возможности для выявления всеобщих, или глобальных, частных, или региональных, и индивидуальных интересов. Мы должны стремиться к созданию такого механизма будущей конвенции, который обеспечил бы надлежащее соотношение прав и обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Польши за его очень важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Есть ли еще желающие выступить? Поскольку желающих, судя по всему, нет, то я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание Конференции с целью рассмотрения двух просьб об участии в ее работе.

Заседание прерывается в 12 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 43 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 553-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Сейчас Конференция перейдет к принятию решения в связи с запиской Председателя, распространенной секретариатом в качестве документе CD/WP.384, относительно просьб об участии в нашей работе, поступивших от двух государств, не являющихся членами Конференции. Есть ли возражения на этот счет?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В связи с только что принятым нами решением я хочу отметить, что заявление Председателя Конференции на возобновленном 534-м пленарном заседании касается также и просьб, рассмотренных нами сегодня.

А сейчас мне хотелось бы перейти к другому вопросу. Сегодня Секретариат распространил краткое расписание заседаний, которые будут проведены в начале следующей недели, до того как мы завершим первую часть сессии. Как и обычно, расписание носит ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено. Позвольте мне считать этот неофициальный документ принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем я закрою нынешнее пленарное заседание, я хотел бы сделать два следующих объявления. Прежде всего мне хотелось бы напомнить всем делегациям о том, что видеофильм о национальной экспериментальной инспекции, проведенной Соединенным Королевством, будет показан сегодня в 15 час. в зале V. Мне хотелось бы также напомнить о том, что завтра в 15 час. в этом зале заседаний Конференция проведет неофициальную консультацию открытого состава с участием представителей службы звукообеспечения по вопросу повышения эффективности деятельности этой службы. В этой связи мне сообщили, что сборники предложений по этому вопросу, запрошенных секретариатом, будут разложены по ячейкам делегаций завтра в полдень. Мы с нетерпением ожидаем проведения завтра во второй половине дня плодотворной и конструктивной неофициальной консультации открытого состава.

Список вопросов на сегодня исчерпан. И сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 24 апреля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.554
24 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
24 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ахмад Камаль (Пакистан)

GE.90-60843 (R)8718

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 554-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии с нашей программой работы сегодня у нас последнее заседание первой части ежегодной сессии Конференции. Однако согласно правилу 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Как мы договорились ранее, сегодня, если позволит время, сразу после этого пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание, посвященное обсуждению существа пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Федеративной Республики Германии, Бразилии, Соединенных Штатов Америки, Египта, Канады, Корейской Народно-Демократической Республики, Индии, Индонезии, Германской Демократической Республики и Мексики. Три сегодняшних оратора - это наши друзья и коллеги, которые покидают Конференцию, и поэтому сегодня они выступают с прощальным словом. Я говорю о после Пауле фон Штюльпнагеле, после Маркуше ди Азамбуже и после Камалеше Шарме - все трое они внесли значительный вклад в работу нашей Конференции. После того, как они выступят, я намерен от имени Конференции обратиться к ним с прощальным напутствием. Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Паулю Иоахиму фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие в последний раз выступить на нашем важном форуме под Вашим председательством. У меня нет ни намерения, ни необходимости характеризовать Вас или Ваше руководство, ибо мы слишком давно знаем друг друга для того, чтобы в полной мере осознавать, какие чувства взаимного уважения и дружбы мы питаем друг к другу, а я, со своей стороны, признаю Ваши исключительные интеллектуальные качества. Апрель обычно не дает Председателю возможности проявить себя, но Вам это всегда удается и удается весьма успешно, даже в апреле. Вы, собственно, рискуете попасть в Книгу рекордов Гиннесса, принимая в один день отставку трех коллег. Март и февраль в большей мере позволяют Председателю показать себя, и я думаю, что посол Нигерия Азикиве и посол Королевства Нидерландов Вагенмакерс образцово вели свою работу, что и было по достоинству оценено всеми. Этим двум послам мы обязаны тем, что добились прогресса в своей работе.

Поскольку мой отъезд венчает собой почти четыре года работы здесь, я, как и многие мои предшественники, конечно же, испытываю сожаление в связи с тем, что мне не довелось пробыть здесь достаточно долго для того, чтобы стать старейшиной Конференции по разоружению, ибо у меня накопилась целая масса соображений относительно того, что бы я сделал, если бы мне представилась такая возможность. Но, пожалуй, большим подспорьем для нашей работы стали вдумчивость, сдержанность и мудрая беспристрастность наших двух старейших коллег - посла Монголии Баярта и посла Марокко Бенхимы.

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

Сегодня моя страна не стоит, так сказать, на распутье; она преодолела давнишний затор на пути к новой жизни и, как мы надеемся, к лучшему будущему и для Германии, и для ее соседей. В одиночку нам бы это не удалось. Мы с удовлетворением отмечаем решающую поддержку, наставления и терпимость правительств стран Востока и Запада. В первую очередь речь идет, разумеется, о двух сверхдержавах, которые позволили истории предстоит войти в новое русло. Венгерское, чехословацкое и польское правительства, приняв важные, благородные и смелые решения, позволили немцам покинуть их страны, - немцам, которые изъявили желание перебраться в другую часть своей страны. И те симпатии, которыми мы, немцы, стали потом пользоваться у наших европейских соседей, и в первую очередь среди членов Европейского сообщества, помогут нам и впредь проводить свою ответственную политику, которая в контексте Конференции по разоружению получает выражение в усилиях по созданию новой, эффективной структуры безопасности для Европы.

Наш старый континент обретает шансы помолодеть. Прочный мир и единство для нашего многострадального континента - уже не утопия. Сегодня справедливый мирный порядок становится реальной перспективой. Рухнули стены, разрезана колючая проволока. Европа начинает вспоминать свою общую историю, культуры и ценности. Реальности военной угрозы претерпели существенные изменения. Востоку и Западу уже не нужно смотреть друг на друга как на неизбежного противника, хотя боевые арсеналы и вооруженные силы пока еще почти не ощутили влияния политических сдвигов. Однако мы знаем по опыту, что разоружение всегда является следствием состояния угрозы, а не причиной его эволюции. Это одна из причин того, что в настоящее время появляется возможность энергично активизировать разоруженческую деятельность в Европе, да, хотелось бы надеяться, и в других частях света. Мандат всех народов, избравших путь свободы и демократии и европейского единства, - это и мандат нашего форума. Выход Германии на европейскую дорогу должен способствовать формированию новой европейской политики мира и единства.

А теперь позвольте мне остановиться на делах нашей Конференции по разоружению. Когда все эти годы, занимая разные кресла за этим квадратным столом, я в разных перспективах смотрел на картины, изображенные на наших стенах, я спрашивал себя, какое они имеют к нам отношение. Эти картины навеяны жестокими временами, они пронизаны насилием и свирепой жестокостью. Они вдохновлены временами, когда считалось, что мир может быть обеспечен только так, как он и был нарушен. Сегодня, я думаю, мы стали мудрее. Слово "революция" приобрело иной оттенок - по крайней мере в Европе. Я надеюсь, сегодня мы уже не живем в мире победителей и побежденных, который изображен здесь, у нас над головой; мы отказались от таких умонастроений, когда даже ангелов мы представляем себе со стрелами в руках.

В том, что сейчас прослеживается новый подход к мировым проблемам, нам довелось убедиться два месяца назад. В феврале, когда, несмотря на глубоко укоренившиеся представления, наша Конференция достигла консенсуса относительно того, чтобы допустить к участию в ее работе более 30 государств-нечленов, я выразил удовлетворение в связи с этим событием, что я и хотел бы повторить сегодня. Тогда, в тот момент, восторжествовала политическая культура.

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

Сейчас пришла моя очередь поблагодарить всех тех, кто позволил нам сделать то, что мы сделали. Прежде всего я хотел бы поблагодарить нашего неутомимого Генерального секретаря посла Коматину, который с присущим ему "терпеливым беспокойством" наблюдал за нашими прениями, умело направлял нас и всегда искал позитивные решения при помощи своего заместителя посла Берасатеги - самой настоящей "ходячей энциклопедии" Конференции по разоружению, которой нам нужно хорошенько попользоваться. Я хотел бы воздать должное тому, что и я лично, и моя делегация на протяжении многих лет пользовались превосходным сотрудничеством со стороны всего секретариата. Хотелось бы особо отметить г-жу Паскуалин, которая была неизменно готова ответить на любой глупый вопрос, г-жу Васкес-Фишер, которая великолепно обеспечивала информирование прессы о нашей работе, г-жу Робер-Тиссо, чья помощь документацией всегда оказывалась кстати, и наконец - но не в последнюю очередь - всю группу по химическому оружию, и особенно г-на Бенсмаила, г-жу Маркаиллу и г-жу Дарби, работающих на весьма ответственных участках. На протяжении всего срока моей службы я восхищался нашими синхронистами, которые справлялись с нашей иногда неправильной и вместе с тем весьма витиеватой английской речью. Поскольку же наш мигрирующий орган нуждается также в содействии и понимании со стороны нью-йоркского отделения Департамента по вопросам разоружения, я хотел бы поблагодарить здесь его представителя - заместителя Генерального секретаря Ясуши Акаши и, в его лице, его преданных международных сотрудников. Мне особенно памятны их неоценимые услуги в ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая начиналась в атмосфере больших ожиданий, но в конце концов в одну роковую ночь все эти надежды вдруг рухнули и рассеялись. В Нью-Йорке бывают драматические моменты, и это один из них.

В период моей работы здесь, в Женеве, мое внимание больше всего занимал вопрос о химическом оружии. И это объясняется не только тем, что мое правительство придает исключительно большое значение скорейшему достижению всеобъемлющего, глобального и надежно контролируемого запрещения химического оружия. Заключение конвенции по химическому оружию - это историческая возможность, которую Конференции по разоружению нельзя упустить. Если говорить о тех, кто пострадал от применения химического оружия, то можно без всяких преувеличений сказать, что Конференция по разоружению должна исполнить свой долг перед человечеством. Нам следует, не теряя времени, воплотить в эффективную конвенцию существующий подавляющий консенсус международного сообщества относительно глобального запрещения. Как я уже говорил раньше, время работает не на нас. Поступающие тревожные сообщения о быстром распространении химического оружия поистине внушают тревогу. Нам надлежит воспрепятствовать превращению этого гнусного оружия в признанное орудие войны. От нас требуются решительные действия. И здесь явно недостаточно тех или иных промежуточных мер, таких, как экспортный контроль с целью предотвратить распространение химического оружия - даже если он и будет эффективно осуществляться на практике. То же самое относится к Женевскому протоколу, который оказался удручающе неадекватным. Единственным способом установить общепризнанную норму является признание незаконным обладание химическим оружием. Пока же сохраняются арсеналы хамического оружия, не будет и достаточных стимулов для отказа от возможности приобретения такого оружия.

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

Вот уже почти четыре года я лелею надежду на то, что вскоре нам удастся заключить конвенцию, причем мои надежды основаны не на иллюзиях, а на оценке положения дел на наших переговорах. Я всегда верил в то, что благодаря нашей общей решимости, мы сумеем разобраться с теми проблемами, которые встают на наших переговорах. И я убежден, что это окажется возможным. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что, на мой взгляд, нет никаких оснований для того, чтобы не подходить к своей задаче по заключению конвенции с таким же размахом, как это делается на других форумах, что не может не вызывать у нас чувство удовлетворения. Как я уже отмечал в своем заявлении на предыдущем пленарном заседании 8 марта, "в противном случае мы рискуем оказаться в числе тех, кто в меняющемся мире перестроится последним, или же в числе тех, кто не перестроится вовремя".

Все мы, я думаю, знаем, что сейчас уже есть необходимые политические и материальные предпосылки для своевременного решения нашей задачи по выработке всеобъемлющей и глобальной конвенции, эффективно запрещающей химическое оружие. Я не могу не отметить, что во многих случаях мы вновь и вновь обсуждаем одни и те же проблемы, рассматривая их в разной перспективе и пытаясь еще больше развить те или иные аспекты. У меня много раз возникало ощущение, что все это уже не ново. Муссирование проблем отнюдь не является наилучшим способом выработки лучшего решения. Напротив, в этом случае мы реально рискуем увязнуть в ненужных деталях и упустить из виду потребности нашей задачи. Недавно мы приступили к всесторонней разработке проекта; но, на мой взгляд, пока мы не пришли к необходимым принципиальным выводам - это довольно праздное дело. По-прежнему стоит следующий вопрос: как сделать так, чтобы превалирующее в Вене и на двусторонних женевских переговорах чувство неотложности и решимости оказалось настолько заразительным, чтобы и мы, в свою очередь, смогли достичь чего-то конкретного? Если мы не сможем обеспечить скорейшее заключение глобальной конвенции по химическому оружию, то мы уже не будем в состоянии показать, что многостороннее разоружение может идти вровень с международными событиями и предпринимаемыми на других уровнях усилиями в области разоружения и контроля над вооружениями.

При этом меня не раз удивляли пространные и оживленные и вместе с тем бесплодные дискуссии по другим пунктам повестки дня нашей Конференции. Прекрасно зная о том, что на данном этапе мы не способны урегулировать существующие расхождения и что эти пункты не созрели для серьезных переговоров, мы продолжаем муссировать их с каким-то неуемным восторгом. По химическому оружию мы по крайней мере имеем парижский консенсус 149 государств. По другим же вопросам нашей повестки дня консенсус, разумеется, гораздо скромнее, равно как и гораздо скромнее шансы добиться чего бы то ни было. Конференция по разоружению является форумом переговоров, в сущности единственным международным форумом переговоров, и поэтому она должна серьезно заниматься разработкой международно-правового документа там, где это оказывается возможным. Если Конференция по разоружению не сможет выполнить такую свою задачу даже в тех областях, где существует консенсус, то ей грозит нечто большее, чем сильная утрата своего престижа.

Позвольте мне в заключение сказать несколько слов о некоторых постулатах, которые, как представляется, определяют нашу работу. Как мы понимаем принцип консенсуса, о котором я только что говорил? Наша работа идет на основе консенсуса. Ибо, в противном случае, мы, разумеется, не можем прийти к

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

согласию по обсуждаемым вопросам. Это же предполагает известную гибкость участников переговоров и их способность вести переговоры. Перегибы одной стороны толкают на крайности другую. В одних случаях это ведет к тому, что у нас вообще нет переговорного мандата. В других - к тому, что у нас нет программы работы. Но даже в той области, где переговоры больше всего продвинулись вперед, мы можем создать проблему доверия как для себя, так и для внешнего мира, если мы будем продолжать переговоры по принципу "если бы да кабы". Я нередко задаюсь вопросом, действительно ли мы стремимся к достижению консенсуса во многих областях или же мы формулируем позиции лишь для того, чтобы залатать дыры.

Другим ведущим принципом нашей работы является безопасность представляемых нами государств. Безопасность - это исключительно важная цель любого правительства. Вопрос состоит в следующем: может ли понимание безопасности оставаться неизменным при изменении всех других параметров? Мы, послы, находимся в этом зале не для того, чтобы разрабатывать политику - мы проводим ее в жизнь. Но раз мы не можем договориться почти ни о чем, то это, по-видимому, свидетельствует о том, что глобальная и региональная политика не претерпела достаточных изменений для того, чтобы позволить нам извлечь отсюда надлежащие выводы. Но ведь это не так. Глобальная и региональная политика претерпела-таки существенные изменения. Но действительно ли мы ощущаем это здесь, в этом зале? Складывается впечатление, что акустические свойства нашего зала дают фальшивый звуковой эффект.

Можно полагать, что еще одним исходным принципом нашей работы является равенство. И действительно, я никогда не наблюдал, чтобы та или иная делегация подвергалась какой бы то ни было дискриминации с точки зрения возможности для самовыражения. Но нередко у меня возникал вопрос, пользуется ли мнение одних делегаций таким же вниманием, какого требуют другие делегации к своему. Насколько действительно демократичен этот форум? На мой взгляд, ответ состоит в следующем: он не более и не менее демократичен, чем всякая другая международная конференция. Кое-кто считает, что мы могли бы добиться большего. Но, как оказалось, этого не произошло.

Почему мы так мало ощущаем необходимость того, что мы делаем? Генеральный секретарь Конференции каждый год сообщает нам, сколько часов мы потеряли, - часов, которые выделяются нам в ходе весьма туманного процесса распределения административных услуг. В других организациях нам устанавливают какие-то предельные сроки, ибо людям нужны конкретные решения. Они нужны им для их жизни и деятельности, и они их требуют. Здесь у нас нет предельных сроков, а когда их предлагают, они, как правило, квалифицируются как искусственные. На мой взгляд, предельные сроки - это полезное дело, а употребление слова "искусственные" не принижает ни их эффективности, ни их притягательности и не умаляет значения нашей работы. Предельные сроки - это то, что нам необходимо.

Сетования на отсутствие "политической воли" почти неизменно звучат как приглашение принять свою собственную позицию. Так, в Канберре нидерландская делегация изобрела понятие "практической воли", с тем чтобы помочь нам преодолеть этот старый стереотип. Боюсь, что очень часто нам не хватает не политической, практической, дипломатической или административной воли, а просто воли к достижению какого-то результата. Так позвольте же мне ввести в наш вокабуляр понятие "воли к достижению результата", ибо этого нам иногда недостает, тогда как именно к этому нам нужно всегда стремиться.

(Г-н Штюльпганедь, ФРГ)

Я хотел бы также коснуться образа врага, который на протяжении столь многих десятилетий маячил как на региональном, так и на глобальном горизонте и который в первые годы моего пребывания здесь был весьма филигранным и цветистым. Сегодня у нас есть шанс измениться благодаря процессу, начатому созидательными силами, которые выработали новые перспективы, новое мышление даже там, где об этом, казалось бы, нельзя и помышлять. Все государства, представленные в этом зале, десятилетиями жили с четким образом своего врага, что и определяло их дипломатическую практику. Но похоже, что народы земного шара устали от того, как дипломаты изображали мир. Я думаю, нам нужно очень постараться уяснить себе, что мы можем обойтись без своих традиционных представлений о вражде. Нам следует со всей искренностью попытаться определить свои истинные, объективные потребности в безопасности в свете происходящих изменений и с учетом того, что они отличаются от наших восприятий и даже представлений о потребностях в безопасности. История покарает не только тех, кто окажется в числе опоздавших, но и тех, кто слишком поздно определит свои истинные потребности в области безопасности.

Я знаю, что говорил слишком долго, но у кого сердце переполнено, тот ..., остальное вы знаете. Покидая вас, мои дорогие коллеги, я хотел бы искренне и сердечно пожелать вам личного благополучия и выразить надежду на то, что, может быть, наступит день, когда вы все вместе сумеете достичь той высокой цели, которая до сих пор от нас ускользала, добившись успеха, который увенчает вас лаврами и обеспечит вам достойное место в истории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить посла фон Штюльпнагеля за наводящее на глубокие размышления прощальное выступление, а также за очень теплые и лестные слова в мой адрес.

Посол фон Штюльпнагель на протяжении почти четырех лет превосходно исполнял свои обязанности на нашей Конференции. В марте 1988 года он был нашим Председателем. За эти годы его дипломатический опыт, глубокие познания, проницательность и компетентность в проблематике Конференции снискали ему как наше признание, так и признание его собственного правительства, которое сейчас назначило его на новый важный пост. В Женеве он добросовестно и умело служил интересам своей страны; он оставляет здесь много друзей и много почитателей, к числу которых я, в частности, отношу себя. Всем нам будет недоставать и его и г-жи фон Штюльпнагель. От имени Конференции я желаю им обоим всяческих успехов и личного счастья на их новом поприще, где, я уверен, посол фон Штюльпнагель вновь окажет выдающиеся услуги своей стране. Мы рассчитываем, Пауль, вновь встретить Вас здесь или где-либо еще, но неизменно по одну стороны дипломатического стола.

А теперь я предоставляю слово для выступления послу Маркушу Кастриоту ди Азамбуже.

Г-н ди АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Я с глубокой радостью и волнением вновь предстаю перед вами в этом зале, который бесспорно является одним из важнейших центров многосторонней дипломатии и где отовсюду веет историей, величием и благородством; я хочу сказать несколько слов о

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

работе Конференции по разоружению, а также проститься с дорогими коллегами и очень близкими друзьями. Я не могу не сказать о том, что здесь, среди старых знакомых, я чувствую себя почти как дома и я сохраню очень теплые воспоминания о работе здесь на протяжении последних трех лет.

Моя делегация с глубоким удовлетворением видит Вас на посту Председателя. Ваши хорошо известные и проверенные качества, такие, как мудрость, проницательность и остроумие, обеспечили нам первоклассное руководство на протяжении всего апреля. Мне нет необходимости говорить здесь о своем личном отношении и глубоком уважении к Вам - я полагаю, мы стали очень близкими друзьями и таковыми мы и останемся. Я хотел бы также обратиться со словами признательности и благодарности к Генеральному секретарю Конференции послу Мильяну Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Виценте Берасатеги - и не только за их работу на протяжении текущего месяца, но и за их постоянную помощь и советы на протяжении всего периода моего пребывания на этом форуме. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, поблагодарить всех сотрудников Секретариата, устных и письменных переводчиков за их содействие, помощь, поддержку и терпение.

В Нью-Йорке я встречался с заместителем Генерального секретаря г-ном Акаши, и я сказал ему, насколько мне будет недоставать его и как я ценил сотрудничество Организации Объединенных Наций в нашей совместной работе. Не могу не сказать и о том, что мне приятно прощаться с Конференцией в тот самый день, когда то же самое делают два дорогих друга - посол Пауль фон Штюльпнагель и посол Камалешу Шарма. Если бы мне довелось делать выбор самому, то мне бы не найти лучшей компании и более близких друзей.

Когда я впервые прибыл на Конференцию в августе 1987 года, мир все еще был наводнен призраками недоверия и жесткого идеологического противостояния. Ветры, принесшие нам с тех пор столь много политических перемен, тогда лишь только начинались со слабого и легкого дуновения. Заключение Договора по РСМД открыло новую эру разрядки в отношениях между двумя сверхдержавами и распахнуло широкие перспективы для совместных усилий в поисках разоружения. Сегода у нас есть отрадные и обоснованные надежды на заключение в ближайшем будущем широкого соглашения в области обычного разоружения в Европе, соглашения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных ядерных вооружений двух сверхдержав, а также универсальной и недискриминационной конвенции о запрещении навсегда химического оружия.

Однако этих весьма отрадных перспектив недостаточно для того, чтобы развеять все наши страхи и опасения. На свете все еще слишком много ядерного оружия. Пока еще не ликвидировано химическое оружие, имело место его применение, и не исключена угроза его нового применения. Не устранена опасность гонки вооружений в космическом пространстве, а разоружение в области военно-морских вооружений пока еще не фигурирует ни в чьей повестке дня. Многие государства, пожалуй, еще не склонны отказаться от обращения к военной силе для разрешения своих споров с другими государствами.

И даже несмотря на добрые вести последнего времени, международному сообществу нужно пойти дальше и на глобальном уровне заняться теми проблемами, которые однозначно носят планетарный характер. Наилучший способ для этого - более широкое обращение к многосторонней системе, где были бы представлены и

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

заявили бы о себе во весь голос все страны и регионы. Много лет назад бывший министр иностранных дел Бразилии посол Араужу Кастру, некогда принимавший активное участие в работе нашей Конференции по разоружению, выступил с памятной речью, посвященной известной триаде - трем основным пунктам повестки дня Организации Объединенных Наций: разоружению, развитию и деколонизации. С недавним обретением независимости Намибией была перевернута одна из наиболее важных страниц летописи деколонизации, и одно из звеньев этой триады сейчас уже чуть ли не стало достоянием прошлого. Разоружение же и развитие будут занимать нас еще долго, и в течение 90-х годов это будет важный элемент повестки дня международного сообщества.

Наш форум призван сыграть важную роль в глобальном процессе разоружения в качестве единственного многостороннего форума, который может вести переговоры по мерам в этой области. Мне хотелось бы поделиться с вами своими соображениями относительно ряда общих ориентиров, которыми, по мнению моего правительства, следует руководствоваться для того, чтобы этот процесс всеобъемлющего разоружения был приемлем для всех членов международного сообщества.

Во-первых, разоружение должно представлять собой процесс асимметричных сокращений, производимых на основе принципа выравнивания. Более вооруженные государства и государства с более совершенными системами вооружений несут особую ответственность за разоружение и должны выступать в качестве катализатора всего процесса.

Разоружение насущно необходимо всем членам международного сообщества, и поэтому каждый его член, даже самый малый и самый бедный, имеет право голоса в вопросе, органически связанном с его выживанием.

Процесс разоружения должен разворачиваться от наиболее угрожающих вооружений до наименее угрожающих с концентрацией - в качестве высшего приоритета - на ядерном оружии и на других видах оружия массового уничтожения.

Разоружение никогда не должно использоваться в качестве предлога для того, чтобы лишить развивающиеся страны или другие государства доступа к научно-техническим достижениям, исходя из того, что, дескать, если новички обладают передовыми гражданскими технологиями, то эти технологии будут непременно переориентированы на военные цели, как это уже произошло в некоторых - но не во всех - государствах, стоящих у истоков таких технологий.

Разоружение не должно использоваться в качестве предлога для увековечения отношений неравенства в рамках международной системы - будь то в военной, научной, технической или экономической областях.

Разоружение не должно блокировать ресурсы, высвобождаемые в результате сокращения военных расходов, путем их вложения в избыточные и дорогостоящие системы контроля.

Разоружение является таким же глобальным процессом, как и защита окружающей среды или любая другая глобальная проблема повестки дня Организации Объединенных Наций. Оно не допускает каких-то исключительных региональных подходов, разве что в отношении обычных вооружений. Во всяком случае, в мире,

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

где ядерное оружие, технология межконтинентальных баллистических ракет и военно-морская мощь позволяют их обладателям поразить любую точку земного шара, сугубо региональный подход представлялся бы наивным, дискриминационным и несправедливым.

И, наконец, разоружение нельзя рассматривать в отрыве от более общего процесса созидания международного сообщества, основанного на господстве права, что позволило бы обеспечить разоружение его членов, как это произошло у нас внутри обществ. Укрепление роли Организации Объединенных Наций в ходе урегулирования региональных конфликтов открывает многообещающую перспективу в отношении такой взаимодополняемости между урегулированием конфликтов и достижением прогресса в области разоружения.

В своем выступлении на Конференции в феврале нынешнего года я поделился с вами рядом имевшихся у меня соображений относительно необходимости повысить эффективность и полезность нашего форума в переживаемую нами эпоху быстрых перемен. Мне уже не доведется принимать участие в повседневной работе Конференции по разоружению, но я уверен в том, что наш форум внесет крупный вклад в достижение нашей конечной цели - обеспечение мира посредством разоружения. Я надеюсь, что вскоре будет заключена конвенция по химическому оружию, которой вы уделяете так много усилий, а это, в свою очередь, подтвердит способность нашего форума содействовать установлению нового порядка в сфере безопасности. Мои думы и наилучшие пожелания всегда будут сопутствовать вам в ваших делах, и я рассчитываю время от времени появляться в этом зале и делиться с вами своими мыслями, а также приобщаться к вашей коллективной мудрости и заботе.

Представителем Бразилии на данной Конференции будет мой очень хороший друг и уважаемый коллега посол Рубенс Рикуперу. Он хорошо известен большинству из вас и не нуждается в представлениях. Мне доставляет большое удовольствие то обстоятельство, что нашим представителем здесь будет столь талантливый и способный человек, который будет свидетельствовать о неослабном интересе Бразилии ко всем аспектам нашей весьма актуальной и взыскательной повестки дня.

Да благословит Господь труды нашей Конференции, и да ниспошлет он счастье всем и каждому из вас!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить посла ди Азамбужу за его важное и проникновенное выступление, а также за его весьма теплые слова лично в мой адрес и в адрес Председателя. Посол ди Азамбужа необычайно ярко и компетентно служил нашей Конференции на протяжении почти трех лет. Его выдающиеся дипломатические способности и глубочайшая проницательность стали залогом того, что недавно он был назначен Генеральным секретарем по вопросам внешней политики министерства иностранных дел Бразилии. Он как никто другой постоянно призывал нас развернуть процесс рассмотрения вопроса о совершенствовании и повышения эффективности функционирования нашей Конференции, и я хотел бы заверить его в том, что в ходе успешно начавшегося на прошлой неделе процесса мы будем непременно помнить о его весьма ценном совете на этот счет. Я убежден, что на новом важном поприще посол ди Азамбужа добьется не меньших успехов, чем здесь, на

(Председатель)

Конференции по разоружению, и от имени Конференции я хотел бы пожелать ему и г-же ди Азамбужа всего наилучшего на будущее. Будучи Генеральным секретарем Вы, Маркуш, будете и впредь следить за работой Конференции по разоружению, и поэтому мы надеемся вновь увидеть вас в этом зале в нынешнем году; меня радует та фраза Вашего выступления, которая сулит всем нам столь отрадную надежду. Те, кто когда-либо побывал в этом зале, рано или поздно возвращаются сюда. Доказательством тому служит присутствие посла Ямады, которого я также хотел бы приветствовать в этом зале. Мы желаем Вам, Маркуш, всего наилучшего и говорим Вам: до свидания.

Теперь я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде чем высказать свои замечания, я хотел бы приветствовать на Конференции нашего нового коллегу посла Чешской и Словацкой Федеративной Республики Кралика. Г-н посол, моя делегация и я лично будем охотно сотрудничать с вами и вашими работниками. Пользуясь возможностью, я также хотел бы официально попрощаться с тремя нашими коллегами, отбывающими на новую важную работу - послом Бразилии ди Азамбужей, послом Индии Шармой и послом Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагелем. Позвольте мне выразить Вам свою признательность за Ваш важный вклад в деятельность Конференции и пожелать вам всего наилучшего на новом поприще. Наконец, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам личную признательность за мудрое и эффективное руководство работой Конференции в этом месяце. Это пошло на пользу всем нам.

Поскольку сегодняшнее пленарное заседание знаменует собой конец весенней части нашей сессии 1990 года, я попросил слова, для того чтобы информировать Конференцию о пятнадцатом раунде американо-советских консультаций по вопросу о запрещении химического оружия, которые сейчас проходят и закончатся послезавтра. Мое заявление согласовано с главой советской делегации посланником Сергеем Бацановым и дополняет его заявление на Конференции от 8 марта.

С конца четырнадцатого раунда 8 марта между американской и советской сторонами продолжались интенсивные дискуссии по вопросу о запрещении химического оружия. Во время встречи в Вашингтоне 4-6 апреля государственный секретарь США Джеймс Бейкер и министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе рассмотрели ход обсуждений и дали новые указания двум нашим делегациям.

На этом раунде делегации уделили особое внимание завершению разработки двустороннего соглашения о взаимных обязательствах Соединенных Штатов и Советского Союза до подписания многосторонней конвенции, включая, в частности, уничтожение большей части своих запасов химического оружия до равных низких уровней. Мы продвинулись вперед и продолжаем обсуждения, стремясь как можно скорее решить оставшиеся проблемы.

(Г-н Ледогар, США)

В ходе обсуждений обе стороны подчеркнули, что при уничтожении химического оружия в соответствии с двусторонним соглашением первоочередное внимание будет уделяться безопасности людей и защите окружающей среды. Они также договорились о том, что в соответствии с соглашением запасы химического оружия обеих сторон будут сокращены до уровня 5 000 т (то есть примерно до уровня 20% от нынешних запасов США). Стороны согласились, что после вступления в силу многосторонней конвенции, ее положения будут иметь преимущественную силу по отношению к положениям двустороннего соглашения.

Другой приоритетной областью в ходе пятнадцатого раунда стала реализация положений вайомингского Меморандума о понимании. Стороны продолжали свои усилия по укреплению доверия между Соединенными Штатами и Советским Союзом, в том что касается боевого химического потенциала противоположной стороны. В этой связи в порядке подготовки к взаимным посещениям хранилищ химического оружия, которые состоятся в июне, делегации обменялись подробной информацией. Продолжалось планирование дополнительных посещений, которые состоятся в августе нынешнего года и в начале 1991 года. В общей сложности будет совершено по семь посещений в каждую страну, которые будут охватывать объекты по хранению химического оружия, объекты по производству химического оружия и промышленные химические производственные объекты. Стороны предполагают, что помимо укрепления доверия между Соединенными Штатами и Советским Союзом эти посещения позволят получить ценное представление о применении положений многосторонней конвенции к таким объектам.

Опираясь на весьма полезные обмены, состоявшиеся в рамках четырнадцатого раунда, на нынешнем раунде делегации интенсифицировали свою работу по вопросам двустороннего сотрудничества в области уничтожения химического оружия. Цель этого сотрудничества заключается в содействии безопасной и быстрой ликвидации химического оружия. В целях таких обсуждений делегации были укреплены за счет экспертов, которые имеют прямое отношение к программам уничтожения, осуществляемым в США и СССР. Состоялся ряд специальных совещаний, посвященных уничтожению химического оружия. Эксперты обменялись подробной информацией об осуществляемых в каждой стране программах, включая используемую технологию и особые трудности, которые приходится преодолевать.

Стремясь ускорить заключение многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, обе делегации также проводят дискуссии в этом отношении. В ходе этого раунда Председателю соответствующей Рабочей группы были представлены предложения относительно уточнения определений и основных принципов для Списка 1. Обе стороны также обсуждают возможные способы обеспечения универсальности многосторонней конвенции.

Пятнадцатый двусторонний раунд завершится 26 апреля. Двусторонние дискуссии по вопросу о химическом оружии будут продолжены в ходе встречи министров, запланированной на середину мая, а также в ходе встречи на высшем уровне между президентом Джорджем Бушем и президентом Михаилом Горбачевым. Обе страны выразили общую надежду на то, что на встрече на высшем уровне удастся подписать новое двустороннее соглашение по химическому оружию и представится возможность зафиксировать дальнейший прогресс по пути ко всеобщему и полному запрещению химического оружия.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Канады, уступившего мне трибуну для выступления, потому что мне нужно отправиться на другое совещание.

Я рад возможности выступить сегодня, с тем чтобы привлечь внимание Конференции к письму заместителя премьер-министра и министра иностраных дел Египта от 16 апреля 1990 года на имя Генерального секретаря в связи с предложением о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Это письмо содержится в документе CD/989, распространенном сегодня.

Смысл этого предложения заключается в том, чтобы избавить регион, чреватый напряженностью, от бедствий возможного применения какого бы то ни было вида оружия массового уничтожения. В этой связи уместно напомнить, что еще в 1948 году Комиссия по вооружениям обычного типа уведомила Совет Безопасности о том, что, по ее мнению, "оружию, предназначенному для массового уничтожения, должно быть дано определение, включающее оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиактивных материалов, химические и биологические средства уничтожения и всякое иное оружие, какое будет изобретено в будущем, обладающее свойствами, сходными по разрушительному действию с атомной бомбой и другими типами, перечисленными выше". Это определение, как представляется, остается верным и сегодня. Мы считаем, что намечаемое запрещение должно охватывать и средства доставки. Эта высокая цель требует принятия убедительных и поддающихся контролю региональных мер, с тем чтобы обеспечить полное отсутствие всех видов такого оружия на Ближнем Востоке.

С 1974 года Египет ежегодно представляет Генеральной Ассамблее предложение о создании зоны на Ближнем Востоке, свободной от ядерного оружия. Международное сообщество пришло к выводу о том, что ядерное оружие является самым смертоносным и разрушительным оружием массового уничтожения. Именно поэтому оно придает первостепеннейшее значение задаче устранения угрозы ядерной войны. С 1980 года наше предложение ежегодно одобряется Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса. В настоящее время группа высококвалифицированных экспертов, назначенных Генеральным секретарем, завершает подготовку доклада, который Генеральный секретарь затем представит Генеральной Ассамблее.

Однако Египет признает, что концепция зоны, свободной от ядерного оружия, нуждается в укреплении путем включения других видов оружия массового уничтожения. Быстрые темпы прогресса в области производства и совершенствования оружия массового уничтожения требуют более всеобъемлющего подхода. Во имя мира и безопасности грядущих поколений нашего региона Египет считает сегодня настоятельно необходимым подчеркнуть важность расширения сферы охвата зоны и ее распространения на все виды оружия массового уничтожения.

Правительство Египта твердо убеждено в том, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, заслуживает безотлагательного внимания и серьезного рассмотрения. Распространенный сегодня документ говорит сам за себя. Я считаю, что тщательный анализ его содержания позволит лучше и глубже оценить наше предложение. Мы искренне надеемся, что предлагаемый всеобъемлющий подход завоюет активную поддержку со стороны всех заинтересованных государств, а также со стороны всего международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Египта посла Набиля Эльараби за его выступление и изложенное в его выступлении весьма важное предложение. Теперь я предоставляю слово представителю Канады послу Шэннону.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Я рад предоставившейся мне сегодня возможности сделать свое первое официальное заявление на Конференции по разоружению. Позвольте мне вначале выразить признательность моей делегации в связи с Вашим руководством в прошедшем месяце, а также наше удовлетворение в связи с тем, что Вы будете и далее ведать нашими делами в ходе предстоящего перерыва в работе Конференции. В этой связи я также хотел бы поблагодарить Ваших предшественников за особый вклад каждого из них в период исполнения своих обязанностей в ходе настоящей сессии.

Во-вторых, мне хотелось бы сказать о том, что я был обрадован и польщен известием о том, что мне суждено присоединиться к этой целеустремленной и поистине весьма одаренной группе глав делегаций на нашей Конференции. Поскольку я и сам здесь человек довольно новый, мне вряд ли было бы уместно приветствовать тех, кто также принадлежит к поколению 1990 года. Вместе с тем мне хотелось бы особо поздравить нашего коллегу посла Эфиопии г-жу Синегиоргис, одного из старейших делегатов на Конференции по разоружению, в связи с ее недавним назначением на пост Посла и Постоянного представителя ее страны. Я хотел бы также пожелать всего наилучшего на новом поприще трем коллегам, которые вскоре покинут нас: послу Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагелю, послу Бразилии Азамбуже и послу Индии Шарме.

Я хотел бы также отметить, что сегодня на Конференции вновь присутствует посол Канады по вопросам разоружения Маргарет Мэйсон.

Мы подошли к концу своей весенней сессии. Поскольку у нас сегодня пространный список выступающих, я не буду подробно рассматривать или излагать все взгляды Канады на всю работу Конференции по разоружению. Наша делегация играет активную роль на Конференции по разоружению. Там, где уже созданы специальные комитеты, мы фиксируем свои взгляды. Там, где мы решили, что дискуссию по другим пунктам повестки дня уже нельзя эффективно продвигать в рамках неофициальных пленарных заседаний, мы либо изложили свои взгляды, либо поддержали коллективные взгляды Группы западных стран, к которой принадлежит Канада. И тем не менее есть несколько более широких проблем, на которых мне все же хотелось бы остановиться на текущем утреннем заседании. Поскольку вы коллективно решили возложить на Канаду председательство в Специальном комитете по космическому пространству, то с этого пункта я и начну.

Должен сказать, что я испытываю такое ощущение, что мое пребывание в роли Председателя является для меня серьезным посвящением в сложности многосторонней разоруженческой дипломатии. Что касается космического пространства, то об этом можно сказать и очень мало, и вместе с тем очень много. Я говорю "очень мало", потому что, как все мы знаем, последние три месяца мы затратили на то, чтобы попытаться сначала создать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и потом достичь согласия по программе и организации работы. Таким образом, до сих пор нам не удалось начать работу по существу. С другой стороны, об этом можно говорить очень много в том смысле, что Комитету предстоит проделать много важной работы по достижению своей цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Шэннон, Канада)

Как я говорил 13 марта на первом заседании Специального комитета, Канада на протяжении многих лет проявляет большой интерес к его работе и выделяет на нее крупные ресурсы. Именно по этой причине я был чрезвычайно разочарован нашей коллективной неспособностью приступить к предметной работе на текущей весенней сессии. Я надеюсь, что наши заседания в ходе летней сессии помогут лучше уяснить те проблемы, которые связаны с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, и позволят добиться более значительного прогресса в достижении цели Комитета, - цели, которая отражена в его названии.

Как Председатель Комитета я сообщил его членам, что у меня есть ряд конкретных соображений относительно того, как можно сделать нашу работу более продуктивной. Сегодня я не намерен подробно на них останавливаться здесь, поскольку они хорошо известны членам Комитета. Но я хотел бы подчеркнуть, что как в качестве представителя Канады, так и в качестве Председателя Комитета я приложу все усилия к тому, чтобы сделать нашу работу конструктивной, продуктивной и полезной. Я исхожу из того, что нам нужно сосредоточиться на изучении стоящего перед нами вопроса во всей его сложности и в ходе своих размышлений поискать точки соприкосновения. Следует также заняться теми расхождениями, которые могут выявиться в ходе такого процесса осмысления, с целью выработки общей основы.

Конференция пока не достигла консенсуса относительно наделения Комитета переговорным мандатом. Но это не должно удерживать нас от накопления технической или иной информации, которая понадобится Комитету, когда ему будет реально поручено ведение многосторонних переговоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Руководствуясь этими соображениями, Канада регулярно распространяет в Комитете сборники документов по проблемам космического пространства, в которые включены выступления на пленарных заседаниях и рабочие документы. Они распространяются ежегодно начиная с 1985 года; в них собрана документация, охватывающая период 1962-1988 годов включительно. Я рад сообщить вам, что сегодня мы распространяем в качестве документа Конференции по разоружению сборники за 1989 год. Сегодня во второй половине дня мы также распространим в самом Специальном комитете сборник тех рабочих документов, которые были представлены ему за последние четыре года. Мы надеемся, что делегации используют эти сборники для продвижения нашей работы в этой области.

Теперь я хотел бы остановиться на переговорах о конвенции по химическому оружию - вопросе, которому большинство из нас уделяет большую часть своего времени и по которому, как я полагаю, мы начинаем наблюдать все большее сближение взглядов.

Приступая к изложению своих соображений по этому пункту, мне хотелось бы, пусть даже запоздало, но искренне, поздравить нашего шведского коллегу посла Карла-Магнуса Хильтениуса с его назначением Председателем Специального комитета по химическому оружию. Шведская делегация, особенно в лице посла Рольфа Экеуса, длительное время играет видную роль в руководстве нашими усилиями по разработке конвенции о запрещении химического оружия. Моя делегация, да и я лично, рассчитываем и впредь в полной мере сотрудничать с послом Хильтениусом и его делегацией в этой важнейшей работе.

(Г-н Шэннон, Канада)

В сущности, можно безо всяких преувеличений сказать, что переговоры о конвенции по химическому оружию являются исключительно важной задачей, стоящей перед Конференцией на ее сессии 1990 года. Пожалуй, мы чуть ли не каждый день получаем напоминание о том, что угроза, связанная с существованием химического оружия, не только сохраняется, но и еще больше возрастает. И происходит это несмотря на целый ряд крупных и обнадеживающих событий, происшедших в 1989 году, как в плане прогресса, достигнутого Специальным комитетом по химическому оружию под вдохновенным и динамичным руководством посла Мореля, так и в плане отдельных, но тесно связанных с этим встреч в Париже, Канберре и Джексон хоуле (Вайоминг). Поэтому для моего правительства кардинально важно, чтобы под воздействием сохраняющейся угрозы со стороны химического оружия тот импульс, который был дан этими событиями, был сохранен и быстро реализован в виде конкретного прогресса в урегулировании сохраняющихся у нас разногласий.

В этом отношении я рад констатировать, что сейчас, когда наша официальная сессия уже прошла полпути, имеется несколько веских признаков того, что некоторые из наших нерешенных проблем вступили на этап урегулирования. Различные рабочие группы с особым усердием занимаются стоящими перед ними сложными техническими, практическими и юридическими проблемами, и я высоко приветствую их председателей в связи с такими усилиями.

Наиболее значительным на сегодняшний день достижением является, пожалуй, успешная деятельность Рабочей группы В по разработке соответствующих текстов, касающихся такого кардинального вопроса, как вопрос о порядке уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия. В значительной мере благодаря важному вкладу, внесенному в это дело делегациями Соединенных Штатов и Советского Союза, мы приближаемся к решению одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед нами. Но пока мы еще не выбрались из этой чащи, и нужно прилагать дальнейшие усилия.

Мое правительство особенно впечатляет и радует успешная деятельность Рабочей группы С по разбору весьма сложного комплекса правовых проблем, связанных с нашим рассмотрением вопроса о санкциях, поправках и об урегулировании споров. Еще какой-то год назад случайному наблюдателю могло показаться, что эти проблемы непреодолимы, но сейчас, благодаря продемонстрированной делегациями конструктивной воле к компромиссу, оказывается, что уже вырисовываются соответствующие решения, которые должны удовлетворить различные интересы всех участников переговоров.

Рабочая группа А также добилась успеха в продолжении и завершении начатой в прошлом году работы над Протоколом о процедурах инспекции. Мое правительство, в частности, отмечает, что в последнее время уделяется серьезное внимание вопросу о процедурах расследования предполагаемого применения, что уже давно особо заботит Канаду. В связи с последним я мог бы отметить, что сейчас моя делегация направляет в секретариат копии подготовленного одним из экспертов-консультантов отдела исследований в области проверки министерства иностранных дел и внешней торговли Канады доклада "Методы проверки, изучения и оценки необычных явлений в связи с утверждениями о применении новых боевых химических веществ". В этом докладе разрабатывается методика рассмотрения утверждений о применении новых боевых химических веществ с акцентом на необходимость эпидемиологических исследований, а также на

(Г-н Шэннон, Канада)

характер соответствующей национальной инфраструктуры для надзора над такими расследованиями со стороны будущего канадского национального органа. Хотя его широкое использование, быть может, наиболее целесообразно в связи с долгосрочными целями, мое правительство надеется, что он может оказаться полезным и для наших текущих дискуссий в ходе переговоров по проблеме новых боевых химических веществ.

Еще одним весьма значительным событием, которое я хотел бы здесь отметить, является совсем недавно начатая деятельность Рабочей группы А по вопросу о специальной проверке на основе дискуссионного документа, представленного в начале текущего месяца нашим австралийским коллегой послом Ризом. После тщательного изучения различных подходов и предложений в этой области мое правительство пришло к выводу, что концепция специальной проверки должна быть существенной частью той структуры, которую мы пытаемся разработать для обеспечения эффективной проверки конвенции. По нашему мнению, специальная проверка, независимо от инспекции по запросу, дает нам наиболее удовлетворительный способ подвергнуть соответствующей проверке объекты, связанные с целями конвенции. В связи с этим мы возлагаем особые надежды на то, что в начале летней сессии Рабочая группа А проведет продуктивный обмен мнениями по этому предложению, который позволит разработать надлежащие договорные формулировки.

Отмечая некоторые из уже имеющихся достижений на сессии 1990 года, я глубоко ощущал необходимость избегать умаления всех других имевших место отрадных событий, равно как и масштабов нерешенных задач. При рассмотрении этих конкретных пунктов моя цель состояла прежде всего в том, чтобы показать, что импульс, данный в 1989 году, сохраняется, и что мы добиваемся значительного прогресса в достижении нашей конечной цели. Это было достигнуто благодаря добросовестному и конструктивному подходу участников переговоров к своей работе. Мое правительство вполне рассчитывает на то, что при сохранении и упрочении такого подхода на летней сессии мы сможем далеко продвинуться вперед по пути к урегулированию если не всех, то большинство остающихся нерешенных проблем.

По-видимому, мне нет необходимости добавлять, что мое правительство преисполнено решимости всемерно способствовать достижению нашей конечной цели. Завершая свои замечания по этому пункту, я все же не могу не отметить, что в этой связи моя делегация также распространит через секретариат ряд других документов для их использования делегациями в своей работе. Некоторых из этих документов я коснусь чуть позже, а сейчас я хотел бы отметить, что, как и в предыдущие годы, мы распространяем последний сборник документов, включающий выступления на пленарных заседаниях и рабочие документы сессии 1989 года.

Сегодня утром я также рад представить документ, освещающий первую национальную экспериментальную инспекцию Канады и выпускаемый под условным обозначением CD/987. Поскольку в настоящее время Канада не располагает значительным производством химикатов Списка 2 и у нее пока нет подходящего предприятия, которое можно было бы использовать в качестве замены, Канада не могла приобщиться к начальному этапу этого эксперимента. Однако, учитывая

(Г-н Шэннон, Канада)

стремление распространить национальные экспериментальные инспекции на другие области, такие, как инспекции по требованию и национальные инспекции, Канада решила, что свою лепту ей лучше всего внести путем проведения инспекции на условном единственном маломасштабном объекте по производству химикатов Списка 1.

Этот эксперимент уже проведен на объекте на базе лаборатории органического синтеза в саффилдском Центре оборонных исследований, где время от времени в защитных целях производятся исследовательские количества химикатов Списка 1. Всесторонней проверке была подвергнута практическая пригодность процедур иснпекции, предусмотренных в переходящем тексте, и в докладе был выдвинут ряд предложений относительно их корректировки и улучшения. Кроме того, было сочтено, что содержащийся в Дополнении II образец соглашения относительно единственных маломасштабных объектов больше подходит для более крупных специализированных объектов и требует некоторой корректировки, с тем чтобы его можно было использовать применительно к лаборатории. Мы надеемся, что результаты этого эксперимента внесут полезный вклад в работу Специального комитета по химическому оружию. Канада рассматривает вопрос о проведении дальнейших национальных экспериментальных инспекций, результаты которых будут сообщаться по мере получения.

Кроме того, есть и еще два документа, которые мы просили секретариат распространить среди вас. Первый из них был первоначально представлен нами в сентябре 1989 года на Канберрской конференции представителей правительств и промышленности против химического оружия. Этот доклад, озаглавленный "Роль и функция национального органа в осуществлении положений конвенции по химическому оружию", был подготовлен д-ром Рональдом Сатерландом из Саскачеванского университета. В докладе рассмотрено обязательство государства-участника, не обладающего химическим оружием, в рамках конвенции по химическому оружию. В нем предпринята попытка оценить, как такое государство-участник может продемонстрировать соблюдение конвенции при помощи существующих механизмов, а также приведены соответствующие вероятные расходы. Мы надеемся, что этот доклад будет полезен в ходе дальнейшей работы над переходящим текстом, а также при рассмотрении правительствами вопроса о создании национального органа.

И, наконец, г-н Председатель, мы просили секретариат распространить пятый выпуск серии брошюр по вопросам проверки, выпускаемых на периодической основе. В этой брошюре, озаглавленной "Канада и международные гарантии: проверка нераспространения ядерного оружия", представлена справочная информация о канадской поддержке режима ядерного нераспространения и особенно гарантий Международного агентства по атомной энергии. В ней также описаны достижения в рамках канадской программы поддержки гарантий. Хотя эта брошюра была написана для широкой общественности и тем самым представляет собой часть предпринимаемых в рамках нашей программы исследований в области проверки усилий, направленных на разъяснение канадцам и другим лицам проблем, касающихся проверки в области контроля над вооружениями, мы считаем, что она может представлять интерес и для более профессиональной аудитории, к которой относятся члены делегации Конференции по разоружению.

(Г-н Шэннон, Канада)

Как я указывал в начале своего заявления, сегодня я не намерен затрагивать некоторые другие пункты нашей повестки дня, такие, как пункты 6 и 7 - негативные гарантии безопасности и радиологическое оружие - хотя я должен признать, что, когда в своем недавнем заявлении посол Австрии Ческа коснулся этих двух пунктов, я с удовлетворением отметил, что его реалистичный и прагматический подход к ним тесно совпадает с нашими взглядами. Я также совершенно не собираюсь выступать по первому пункту повестки дня - запрещение ядерных испытаний - разве что выражу большую надежду, которую явно разделяют многие из нас, на то, что продолжаемое послом Донованом терпеливое изучение вопроса о мандате вскоре увенчается успехом.

Есть, однако, и еще один вопрос, по которому я хотел бы изложить наши взгляды - и, пожалуй, сейчас это будет и к месту, и своевременно. Речь идет о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, в связи с чем Вы, г-н Председатель, уже проводили консультации открытого состава. На нашу делегацию произвело также большое впечатление разумное предложение посла Азамбужи обстоятельно подумать над тем, как Конференции по разоружению можно лучше всего перестроиться и сохранить свою актуальность в условиях новой международной ситуации, которая сложилась примерно за последние 18 знаменательных месяцев. Хотя все мы можем согласиться с правильностью слов посла Азамбужи, сегодня я хочу сказать о том, что, по сути дела, есть два разных аспекта вопроса об улучшении функционирования. Есть веские основания для тщательного пересмотра нашего перечня тем, но я полагаю, нам следует с величайшей осмотрительностью подходить ко всяким изменениям нашей основной повестки дня и программы работы. Вопросы, рассматриваемые нами на данной Конференции, отражают глубокую озабоченность по их существу. Тем не менее мы решительно высказываемся за исключение или по крайней мере изменение некоторых из пунктов нашей повестки дня и их замену теми вопросами, которые в настоящее время имеют большую актуальность. Но в вопросе о повышении эффективности нашей работы есть и второй аспект - методологический. Я считаю, что мы могли бы довольно легко согласиться на внесение некоторых изменений в наше расписание, что позволило бы всем нашим делегациям работать более эффективно и более продуктивно. Канадская делегация сравнительно невелика, хотя есть и еще более малочисленные делегации. Но и мы к концу каждой из нынешних продолжительных сессий обнаруживаем, что мы все больше загружены бременем текущей работы. У нас остается слишком мало времени для того, чтобы как следует рассмотреть и трезво осмыслить все вопросы нашей повестки дня. Мы глубоко убеждены в том, что, без изменения общей продолжительности нашей работы, изменение расписания работы, которое позволило бы проводить три более короткие сессии и в то же время предусматривало бы более частые интервалы между сессиями для размышлений, консультаций и разработки политики, было бы действительно полезно всем нам.

Сегодня я выборочно остановился лишь на нескольких проблемах, стоящих перед нами. Есть и другие вопросы, но на них я намерен более подробно остановиться в свое время: я собираюсь сделать это на летней сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Канады посла Шэннона за его важное выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Хан Чанг Ону.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с умелым руководством нашей работой в последний месяц нынешней сессии Конференции по разоружению, благодаря которому наша сессия близится к успешному завершению.

Общее чаяние народов всего мира, вступающих в первый год 90-х годов, заключается в том, чтобы нынешнее десятилетие стало десятилетием разоружения, свободным от угрозы ядерного оружия и войны в любой части земного шара, а также десятилетием мира, дружбы и сотрудничества. И это чаяние становится еще более пылким не по хронологическим причинам - в связи с тем, что 90-е годы являются последним десятилетием XX века, - а в связи с последними изменениями на международной арене.

Поскольку многие делегации уже говорили о глобальных изменениях, и в частности о достигнутом прогрессе в области разоружения в ходе двусторонних или региональных многосторонних переговоров, я воздержусь от повторений.

Разоружение и стабильность не являются исключительной привилегией тех или иных стран и регионов. Всеобъемлющее и полное разоружение должно охватывать все регионы и все части света; и добиться всеобщего мира и безопасности можно будет в том случае, когда различные переговоры будут вести к принятию соответствующих мер, направленных на достижение этой цели. Ускорения процесса разрядки и разоружения нужно особенно активно добиваться в том регионе, где сконцентрированы массы смертоносного оружия, и в том числе ядерного, а также колоссальные вооруженные силы, и где частые военные оперативные маневры вызывают высокую конфронтацию и напряженность.

Как в исторической перспективе, так и в свете нынешней военно-политической ситуации для обеспечения мира и безопасности в Азии и в Тихоокеанском регионе настоятельно необходимы меры разоружения и разрядки. После второй мировой войны именно на Азиатском континенте чаще всего вспыхивали широкомасштабные войны, связанные с вмешательством крупных держав во внутренние дела, и именно на Азиатском континенте сохраняются ядерные военные базы и иностранные войска, а также интенсифицируются широкомасштабные военные операции.

Как это хорошо известно, Корейский полуостров, где весьма остро ощущается опасность ядерной войны, превращается в очаг напряженности, чреватый угрозой всеобщему миру и безопасности, и становится потенциальным источником новой войны. Зона военной демаркационной линии как никакой другой район мира насыщена вооружениями, причем на участке протяженностью менее 250 км в состоянии полувоенной готовности противостоят друг другу войска общей численностью свыше миллиона человек. И хотя широко известно, что на Корейском полуострове, отличающемся напряженной ситуацией, размещены 45-тысячные иностранные войска, военные базы и более 1 000 единиц различного рода ядерных боеприпасов, не получает должного внимания вопрос о том, какой стадии достигла опасность ядерной войны и насколько она серьезна. Более 1 000 единиц ядерных боеприпасов, размещенных в Южной Корее, что составляет более одного ядерного боеприпаса на 100 $м^2$ - т.е. их плотность концентрации в четыре раза выше, чем в НАТО, а общая взрывная мощь составляет 13 тыс. кт - достаточно для того, чтобы уничтожить 160 млн. человек. Здесь уже развернуты современные средства доставки ядерного оружия и сооружены специальные ядерные хранилища.

(Г-н Хан, КНДР)

Опасно то, что создана система оперативного управления для применения ядерного оружия в любой момент и все чаще проводятся "репетиции" ядерной войны. Из года в год возрастают масштабы проводимых с 1976 года совместных военных учений "Team spirit", причем эти учения приобретают наступательный характер. Даже в настоящий момент в Южной Корее проходят совместные военные учения "Team spirit" в условиях, максимально приближенных к реальной войне, с участием 200 000 американских и южнокорейских военнослужащих. Военные эксперты и мировая общественность единодушно пришли к выводу о том, что совместные военные учения "Team spirit", с учетом их специфики и с учетом использования в ходе них главным образом ядерной военной техники, такой, как самолет обеспечения ядерного управления "Е-4В", ядерные авианосцы, подводные лодки и крейсеры, стратегический бомбардировщик "В-Б2", истребители-бомбардировщики "F-15" и "F-16", а также всякого рода ядерные ракеты, представляют собой наступательные маневры на случай ядерной войны.

И никто не может дать гарантии того, что участвующие в практичеких военных учениях неподалеку от военной демаркационной линии 200-тысячные вооруженные силы, оснащенные ядерным оружием, не вторгнутся на Север.

Нашу озабоченность еще более усугубляет прошлогоднее открытое вооруженное вмешательство во внутренние дела Панамы.

В отличие от НАТО, имеющей "ядерный консультативный комитет" в составе 15 стран, который предотвращает возможность всякого умышленного и произвольного применения ядерного оружия, южнокорейская сторона полностью отстранена от этой системы и лишена права голоса по вопросам, касающимся размещения и применения ядерного оружия в Южной Корее. Кроме того, командующий войсками США, размещенными в Южной Корее, имеет полное право в любой момент применить ядерное оружие. С 1982 года неоднократно звучали угрозы применения ядерного орудия на Корейском полуострове, а недавно министр обороны США Чейни сказал, что если сейчас на земном шаре и есть такое место, где раздоры могли бы перерасти в войну, то таким местом как раз и является Корейский полуостров.

Все это свидетельствует о том, что на Корейском полуострове спровоцировать войну может всякая случайность, причем такая война будет ядерной. Если в Корее разразится ядерная война, то от этой ужасной ядерной катастрофы пострадает не только Корея, но и Азия, да и весь мир. Следовательно, предотвращение войны и осуществление разоружения на Корейском полуострове имеет важнейшее значение для международного мира и безопасности.

В 1985 году правительство Корейской Народно-Демократической Республики стало участником Договора о нераспространении ядерного оружия и выдвинуло предложение о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове, предложение о поэтапном сокращении вооружений, многочисленные предложения по разоружению и укреплению мира, а также стало инициатором переговоров по их реализации в целях устранения опасности ядерной войны. На Корейском же полуострове, ввиду негативной позиции другой стороны, не ведутся даже переговоры по разоружению. Здесь идет наращивание вооружений, и все более обостряется ситуация.

(Г-н Хан, КНДР)

Единодушное чаяние человечества заключается в том, чтобы мирно жить в безъядерном мире. И на Конференцию по разоружению, как на единственный многосторонний форум переговоров, возложена большая ответственность за реализацию этого чаяния человечества. Но, к сожалению, пока еще не заметно прогресса в обсуждении различных пунктов повестки дня по ядерному оружию; можно лишь гадать о том, сколько времени еще понадобится для достижения полной ликвидации ядерного оружия.

В таких условиях мы считаем, что самой неотложной задачей в области предотвращения ядерной войны является скорейшее создание международно-правовой системы, обеспечивающей сдерживание и запрещение применения ядерного оружия. Поскольку применение ядерного оружия признано грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества, принятие такого законодательства приобретает неотложный характер. Одним из важнейших путей достижения ядерного разоружения является сведение к минимуму ядерного развертывания и создание и расширение безъядерных зон мира.

Сегодня, когда идет процесс частичного разоружения и происходит улаживание острых региональных споров путем вывода иностранных войск, нет никаких оснований для того, чтобы продолжать развертывание ядерного оружия и войск в том или ином безъядерном государстве или регионе. Как только все ядерное оружие и все войска, размещенные на чужой почве, будут удалены в свои государства, а на всех континентах будут созданы безъядерные зоны, произойдет быстрое ускорение процесса ядерного разоружения.

Я хочу особо подчеркнуть, что не должно быть ни одного региона, где то или иное государство, обладающее ядерным оружием, могло бы по своему усмотрению и безо всяких помех размещать всякого рода ядерное оружие и сооружать ядерные хранилища. Должна быть создана жесткая международная система надзора и контроля, которая запрещала бы развертывание в том или ином безъядерном государстве или регионе хотя бы одного иностранного ядерного боеприпаса; международное сообщество должно изобличать те власти, которые оказываются не в состоянии противостоять размещению иностранного ядерного оружия на своей территории и усугубляют опасность ядерной войны и ядерного распространения.

Четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить в Женеве в августе, даст серьезную возможность сосредоточить международное внимание на проблеме всеобъемлющего ядерного разоружения, и особенно на вопросах предотвращения применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и вывода всех иностранных ядерных вооружений и всех иностранных войск. В этой связи моя делегация поддерживает предложение, выдвинутое Нигерией и другими развивающимися государствами, не обладающими ядерным оружием, на третьей сессии Подготовительного комитета. Позитивный характер носит то обстоятельство, что сейчас в Европе, где дважды разражались мировые войны, идут вперед переговоры по разоружению и реализуются меры по разоружению. То же самое должно иметь место и на Азиатском континенте и в других частях мира. К сожалению, сокращаемые в Европе вооружения, как это ни удивительно, проникают на другие континенты. На нынешней сессии об этом с озабоченностью говорили несколько делегатов. Как сообщала газета "Нью-Йорк таймс" от 25 марта с.г., из числа техники, выводимой из Европы в результате

(Г-н Хан, КНДР)

переговоров по обычным вооружениям в Европе, странам третьего мира будет продана техника стоимостью в 30 млрд. долл. США. В частности, Южной Корее будет передано 20 истребителей F-18 общей стоимостью 3,5 млрд. долл. Если разрядка на одном континенте будет оборачиваться напряженностью на другом континенте, то такая разрядка будет бессмысленной и будет нельзя рассчитывать на обеспечение всеобщего мира и безопасности. В этом будет состоять еще одна серьезная задача нашей Конференции. Наша делегация решительно выступает за то, чтобы все сокращаемые воинские подразделения возвращались к себе в страну, а их техника уничтожалась или возвращалась в эти государства.

В качестве одного из способов быстрого осуществления всеобщего разоружения необходимо укрепление доверия, что в настоящее время является предметом активных дискуссий на различных международных форумах, и в частности на региональных совещаниях. Неотложные региональные проблемы рассматривались на проходившей в январе в Непале Азиатско-тихоокеанской региональной встрече по укреплению доверия.

В рамках процесса укрепления доверия с акцентом на разоружение нужно бороться с искушением бесконечно оттягивать разоружение за счет отрыва процесса укрепления доверия от процесса разоружения и за счет выставления укрепления доверия в качестве необходимой предпосылки. Нужно добиваться укрепления доверия посредством решительного разоружения. В частности, в той ситуации, которая сложилась на Корейском полуострове, где мир не гарантирован законом, а военная сверхнапряженность сдерживает диалог и обмены на всех уровнях, решительный сдвиг в области укрепления доверия может быть достигнут лишь путем ослабления военной конфронтации.

Если бы были обсуждены и реализованы наши предложения в отношении проведения на высоком уровне военно-политических переговоров между Севером и Югом в отношении превращения демилитаризованной зоны вдоль военной демаркационной линии в зону мира, в отношении прекращения крупномасштабных совместных военных учений с зарубежными странами, в отношении вывода иностранных войск и ядерного оружия и в отношении сокращения вооруженных сил не менее чем до 100 тыс. человек с обеих сторон, - то проблема Корейского полуострова уже навсегда перестала бы фигурировать в международной повестке дня.

В начале этого года наше правительство предложило снести 240-километровую бетонную стену, возведенную в южном секторе военной демаркационной линии, и распахнуть все двери для беспрепятственных поездок между Севером и Югом. Этот шаг является общим способом обеспечения полного доверия в политической, экономической, военной и культурной областях. Беспрепятственное передвижение способствует личному взаимопониманию, а открыты двери позволяют скорректировать свои представления о политике другой стороны; это самое лучшее из того, что мы можем предложить для укрепления доверия. Что касается южнокорейской стороны, то снос бетонной стены, которая мешает свободному передвижению и психологически, и физически, - это самое лучшее из того, что они могут предложить в целях укрепления доверия.

(Г-н Хан, КНДР)

В этом году Конференция по разоружению занималась своей работой, ощутив новый прилив жизненных сил в условиях изменения международной ситуации. Все участники надеются на то, что самое позднее к концу следующего года станет возможным представить проект конвенции по химическому оружию. На это же рассчитывает и международное сообщество. Блестящими перспективами в области химического оружия мы обязаны энергичным усилиям посла Мореля и его коллег по решению трудных технических проблем, а также таким важным международным форумам, как Парижская и Канберрская конференции. И я вновь выражаю свою признательность в связи с такими усилиями. Я убежден в том, что под руководством Председателя Специального Комитета по химическому оружию в этом году посла Швеции Хильтениуса наша заключительная работа увенчается успехом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Индии послу Шарме.

Г-н ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Мое выступление, собственно говоря, не претендует на роль прощального заявления. Если оно таковым и является, то оно носит сугубо сухой и техничный - чуть ли не эзотерический - характер в силу обширности рассматриваемой нами разоруженческой проблематики. Вместе с тем, когда я в прошлый раз выступал на заседании Конференции несколько недель назад, которое также проходило под председательством Вашей страны, я поделился кое-какими прощальными размышлениями относительно той важнейшей работы, которую мы проводим в рамках нашей Конференции.

Сегодня моя делегация взяла слово для того, чтобы представить документ CD/988, в котором излагаются результаты национальной экспериментальной инспекции, проведенной Индией в контексте намечаемой конвенции по химическому оружию. Эта экспериментальная инспекция была проведена в августе 1989 года на бомбейском предприятии "Сирл Индия" - многоцелевом комплексе по производству разного рода лекарственных препаратов. Для целей предлагаемой конвенции было условлено, что этот объект занимается производством диизопропиламидфосфата на основе диизопропилхлоридного (ДИПХ) спирта, который сначала преобразуется в диизопропилхлоридхлоргидрат (DIPC HCl), а затем - в нитридпирамиксетосилат. Кроме того, здесь производится еще один продукт - пропантелинбромид, изготовляемый путем эстерификации ксатановой кислоты с хлоргидратом ДИПХ. Химикат хлоргидрат ДИПХ перечислен в Списке 2 нынешнего "переходящего текста".

Инспекция проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в документе CD/CW/WP.213, с целью выявления эффективных способов проверки того, что производство, обработка, потребление и передача химикатов соответствует целям, не запрещенным предлагаемой конвенцией по химическому оружию. Цель экспериментальной инспекции заключалась в разработке адекватной системы проверки и в определении необходимой степени интрузивности для защиты коммерческой конфиденциальности. В этой связи опыт проведения инспекции является весьма полезным.

(Г-н Шарма, Индия)

В контексте предлагаемой конвенции проверка является одной из самых сложных областей. Хотя здесь проведена значительная работа, кое-какие проблемы все еще требуют урегулирования. Сложность проблемы усугубляется и масштабностью работы. В основе нашего подхода к проблеме проверки лежат определенные принципы. Мы считаем, что они представляют собой эффективный комплекс ориентиров для решения проблем, касающихся непроизводства, а также проблем, связанных с инспекциями по запросу. Хотя выводы по результатам проведенной Индией национальной экспериментальной инспекции, изложенные в распространенном сегодня документе CD/988, говорят сами за себя, мне бы хотелось еще раз отметить, что для любого международного соглашения важнейшее значение имеют принципы универсальности и недискриминации. Для того чтобы конвенция по химическому оружию привела к укреплению глобальной безопасности, она должна быть основана на универсальной многосторонности.

Режим проверки должен быть адекватным и достаточным и не должен неоправданно ущемлять законную деятельность. Баланс между "адекватным" и "достаточным" - довольно зыбок. Путем большего активного взаимодействия с химической промышленностью можно было бы найти правильный баланс. Развитые страны придают важное значение тому, чтобы деятельность по проверке не была излишне интрузивной и не мешала нормальной коммерческой деятельности, особенно в таких деликатных сферах, как исследования и разработки, и обеспечивала сохранение конфиденциальности чувствительной информации. Что касается развивающихся стран, то они вполне естественно и логично беспокоятся и о том, чтобы меры проверки никоим образом не ставили под угрозу развитие гражданской химической промышленности, которая играет важнейшую роль в национальном планировании и народном хозяйстве. Расширение открытости и транспарентности станет важной мерой укрепления доверия и приведет к активизации мирного сотрудничества между развитыми и развивающимися странами. Разработка режима проверки на основе этих принципов позволила бы нам получить приемлемый и выгодный для всех режим.

Аналогичный подход помог бы нам и продвинуть вперед свою работу в связи с инспекциями по запросу. К такой мере, по-видимому, нужно будет прибегать как к крайнему средству, когда будут испробованы и признаны неадекватными все другие меры. Поэтому такая процедура должна подкреплять этот вывод. Запрашивающее государство обладает широкими правами, но его нужно ограничить обязанностью не злоупотреблять ими. Запрашиваемое государство обязано принимать такого рода интрузивные инспекции, предусмотренные конвенцией, но оно и имеет право удовлетворительно продемонстрировать свое соблюдение конвенции посредством альтернативных мер. Ввиду политического характера такой операции нужно сбалансировать права и обязанности обеих сторон. После того как будут окончательно доработаны процедуры послеинспекционного этапа, вышеизложенные принципы позволили бы нам разработать эффективный механизм, который будет носить поистине объективный многосторонний характер.

Поскольку я в последний раз выступаю на Конференции по разоружению, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить свою признательность всем коллегам, с которыми мне довелось тесно сотрудничать по всем вопросам, связанным с работой нашей Конференции. Это был весьма отрадный опыт. Мне хотелось бы пожелать Конференции больших успехов в достижении скорейших эффективных результатов по рассматриваемым ею проблемам, представляющим огромный интерес для мирового сообщества.

(Г-н Шарма, Индия)

Я рад, г-н Председатель, что мое последнее выступление на Конференции совпадает с вашим пребыванием на посту Председателя, ибо я особо ценю наше тесное личное общение и дружеские чувства. Мы воздаем Вам должное за Ваше весьма умелое руководство работой Конференции в заключительный месяц весенней сессии. Я также хочу выразить признательность моей делегации за тот важный вклад, который вносят в работу Конференции послы Коматина и Берасатеги, а также поблагодарить за превосходное обслуживание секретариат и группу устных переводчиков. Я также желаю всего наилучшего послу Азамбуже и послу фон Штюльпнагелю, которые, как и я, в последний раз присутствуют на Конференции, и я хочу заверить их обоих в своем глубочайшем уважении. Нет сомнений в том, что на тех высоких постах, которые они будут занимать теперь, они продемонстрируют свое исключительное искусство и ответственное отношение к порученному делу, которое получило столь яркое проявление в их выдающемся вкладе в работу Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии посла Камалеша Шарму за его выступление. В результате процесса перестройки и притягательной силы событий, происходящих в Центральной Европе, после полуторагодичного пребывания на Конференции вскоре нас покидает посол Шарма. Он направляется на весьма ответственное поприще, где разворачиваются события поистине исторического масштаба. Ему доведется стать очевидцем этих событий, и в этом смысле его выигрыш - это наш проигрыш. За довольно короткий срок общения посла Шармы не только с Конференцией по разоружению, но и с весьма большим числом учреждений Организации Объединенных Наций, которыми он ведал, своим достоинством, сдержанностью и приверженностью высоким идеалам он снискал себе уважение всех своих коллег. Он и г-жа Шарма оставят здесь много друзей, к которым я и моя супруга имеем честь причислить и себя. Камалеш, всем нам будет недоставать тебя, и мы рассчитываем на скорейшую встречу.

Сейчас слово предоставляется представителю Индонезии послу Висберу Луису.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне очень приятно присоединить голос моей делегации к словам предыдущих ораторов и выразить наше огромное удовлетворение в связи с тем, что нашей работой на Конференции по разоружению руководит представитель Пакистана, страны, с которой Индонезия всегда поддерживала тесные дружественные отношения. Поскольку я вхожу в число трех последних ораторов в Вашем списке выступающих на последний день нашей весенней сессии, я считаю себя вправе сказать о том, сколь ценным подспорьем в руководстве нашей работой в апреле стали Ваше искусство, компетентность и огромный опыт. Кроме того, следует отметить, что Ваше пребывание в должности Председателя совпало и со священным месяцем Рамаданом, что лично для Вас было, несомненно, связано с определенными лишениями. Моя делегация хотела бы также, пользуясь возможностью, выразить глубокую признательность Вашему предшественнику послу Нигерии Азикиве за его неослабную целеустремленность и конструктивные усилия в ходе его пребывания на посту Председателя в марте. От имени своей делегации я хотел бы горячо приветствовать посла Чехословакии Юрая Кралика, который только что прибыл на Конференцию, и заверить его в нашей готовности тесно сотрудничать с ним и с его делегацией. Мне хотелось бы также горячо поздравить г-жу Конгит Синегиоргис с ее назначением в качестве постоянного представителя и посла

(Г-н Луис, Индонезия)

Эфиопии на Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить сожаление в связи с отъездом посла Бразилии Азамбужи, посла Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагеля и моего соседа - посла Индии Камалеша Шармы. Всем нам будет недоставать их мудрости и приверженности делу разоружения. От имени моей делегации и от себя лично я желаю им всяческих успехов на их новых и очень важных постах.

За последние три месяца мы выслушали немало выступлений видных деятелей и уважаемых представителей как государств-членов, так и государств - нечленов Конференции. И никто из них, и в том числе представитель моей делегации, не преминул упомянуть недавние события в отношениях между Востоком и Западом. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что во всех высказываемых мнениях четко отмечалось, что Конференции нужно более целенаправленно заниматься своей повесткой дня.

Высказанные различными ораторами в ходе этой весенней сессии мнения подтверждают важность ряда моментов, имеющих ключевое значение для наших обсуждений. Одним из них является то обстоятельство, что Конференции необходимо сохранить свой международный престиж. Я полностью согласен с тезисом о том, что Конференции не остается ничего иного, как воспользоваться недавними событиями.

Я также разделяю мнение о том, что происходящие за стенами этого зала эпохальные сдвиги должны придать новый импульс нашей работе на Конференции по разоружению и что эти сдвиги должны вдохновить становление новой концепции международного мира и безопасности, которая была бы соизмерима с потребностями новой международной обстановки.

Как это общеизвестно, узкая концепция международного мира и безопасности отражает глубоко укоренившийся двухполюсный антагонизм. Она подрывает соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций, в котором подчеркивается, что разработка и осуществление мер по регулированию вооружений и разоружению должны способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Сегодня, когда конфликты и конфронтация уступают место диалогу и переговорам и когда политическое сближение и примирение начинают выходить за рамки идеологических границ, такая концепция, пожалуй, требует тщательного пересмотра.

Я более чем разделяю, г-н Председатель, высказанное Вами в своем последнем выступлении в качестве главы делегации Пакистана мнение о том, что в нынешнем мире одни лишь соглашения между двумя сверхдержавами об ограничении их арсеналов и сокращении их вооруженных сил не дают достаточной гарантии для всеобщего мира и безопасности. Действительно, было бы иллюзией считать, что все происходящие в мире конфликты следует отнести на счет вражды между Востоком и Западом. В этой связи наши усилия по созданию новой системы международного мира и безопасности посредством разоружения могут увенчаться успехом лишь в том случае, если мы создадим систему, которая учитывала бы следующие постулаты. Во-первых, за множеством незначительных в военном отношении государств, принимающих участие в работе многостороннего форума по разоружению, должно быть признано право на законную роль в системе международного мира и безопасности. Поэтому их присутствие и требования не должны сбрасываться со счета как нечто преходящее; равно как они и

(Г-н Луис, Индонезия)

не могут браться на вооружение, руководствуясь узкокорыстными интересами одной, двух или нескольких крупных держав. Во-вторых, как к военному, так и к невоенному аспекту международного мира и безопасности, в сочетании с ростом глобальной взаимозависимости, следует подходить как ко взаимосвязанному явлению на основе согласованных многосторонних усилий, с тем чтобы избежать в предстоящее десятилетие новой вспышки серьезной напряженности. В-третьих, не следует исключать многосторонней и групповой дипломатии, и наиболее разумная линия поведения состоит в том, чтобы сделать ее как можно более эффективной и равноправной.

Для того чтобы обеспечить достижение конкретных результатов и избежать тех ловушек, которые в прошлом приводили к длительному застою, переговоры на многосторонних форумах не должны проходить под знаком "требований" какой-то одной группы стран. В нынешнем все более многополюсном мире демократические подходы должны глубже проникать в межгосударственные отношения, что включает, в частности, и наши дискуссии. Тем самым можно было бы повысить роль и значение Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров.

Отрадно отметить готовность ряда делегаций принять конструктивный подход к вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению. В условиях формирования позитивной международной атмосферы нам следует продолжать свои усилия в этом отношении. В этой связи я хочу приветствовать организацию системы неофициальных заседаний, выступающих в качестве своего рода внутреннего механизма для изучения путей и средств работы над совершенствованием и повышением эффективности функционирования Конференции.

Что касается повестки дня Конференции, то моя делегация считает, что фигурирующие в ней сейчас пункты по-прежнему являются актуальными. И хотя мы склонны рассмотреть любое предложение об улучшении повестки дня, нам все же следует иметь в виду, что предлагаемое улучшение не должно отвлекать Конференцию от исчерпывающего рассмотрения вопросов, затрагивающих интересы большинства государств как представленных, так и не представленных в этом зале.

Достопочтенный министр Новой Зеландии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, уважаемый посол Швеции, да и Вы сами, г-н Председатель, как глава делегации Пакистана, затрагивали весьма важный вопрос - вопрос о военно-морских вооружениях и военно-морском разоружении. Моя делегация всегда придавала этому вопросу особое значение. Вследствие своего географического положения между двумя великими океанами, а также под влиянием тех геополитических факторов, которые предопределяют морской облик моей страны, Индонезия с особой настороженностью и озабоченностью воспринимает наращивание ядерных военно-морских вооружений. Особую озабоченность у нас вызывает также быстрое развитие новых систем военно-морских вооружений, и в том числе военно-морских ядерных систем. На наш взгляд, все эти факторы формируют новый опасный аспект гонки вооружений вообще, повышают угрозу региональному и международному миру и безопасности и могут оказать весьма неблагоприятное воздействие на международную морскую торговлю, а также на мирное освоение морских ресурсов.

(Г-н Луис, Индонезия)

Ядерная конфронтация, да и просто ядерный индидент в морской зоне региона не может не оказать негативного воздействия на такое безъядерное государство, как моя страна. Моя делегация по достоинству оценивает мнение посла Швеции Хильтениуса о необходимости рассмотрения вопроса относительно многостороннего соглашения о предотвращении инцидентов на море. Я считаю, что вопрос такого глобального масштаба, как военно-морское ядерное разоружение, также заслуживает включения в повестку дня. Для рассмотрения этих вопросов, пожалуй, подходит пункт 3 повестки дня Конференции.

Особый интерес для моей делегации представляет затрагивавшийся рядом делегаций вопрос о региональной безопасности и вооружениях. Пожалуй, для начала мне следовало бы признать, что во многих регионах существует давняя традиция регионального сотрудничества в рамках постоянных учреждений, но наряду с этим созданы и соответствующие механизмы для содействия снижению напряженности и урегулированию споров. В регионе Юго-Восточной Азии сотрудничество между государствами в рамках АСЕАН помогает уменьшить источники конфликтов и позволяет укрепить мир и безопасность в регионе. Укрепление регионального мира и безопасности могло бы осуществляться за счет успешного национального и регионального развития на основе национальной и региональной стабильности, опираясь тем самым в качестве основы для мира и безопасности в регионе не на военную мощь, а на всю совокупность социальных, экономических, культурных и политических факторов.

Что касается мира и региональной безопасности, то государства - члены АСЕАН признают за каждым государством право вести свое национальное существование без иностранного вмешательства, подрывной деятельности или принуждения. Признается также предосудительность применения или угрозы применения силы в отношениях между государствами. Поэтому АСЕАН создала механизм, а также разработала нормы и методы консультаций по социальным, экономическим, культурным и политическим вопросам, которые оказались выгодными и эффективными для ее членов. В этой связи я хочу сказать, что при урегулировании вопроса о региональном мире и безопасности, о вооружениях и разоружении требуется тщательная проработка проблем укрепления мира и безопасности во всех регионах. Это поистине весьма деликатное предприятие, ибо каждый регион находится в разном положении с точки зрения безопасности, интересов и условий, отличается разной степенью региональной сплоченности и неодинаковым характером внерегиональной военной вовлеченности. И поэтому нужно несколько обстоятельнее осмыслить возможность постановки у нас вопроса о региональном мире и безопасности и вооружений.

Что касается ядерных проблем, то мне хотелось бы приветствовать достигнутый прогресс в рамках двусторонних усилий в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения, которые в последние годы увенчались некоторыми достижениями. Имеются также признаки того, что в ближайшем будущем будут достигнуты успехи в области сокращения стратегических ядерных вооружений в рамках соглашения об ССВ, которое могло бы увенчать встречу в верхах между президентом Бушем и президентом Горбачевым в июне текущего года. Нас радует такой ход событий, и мы рассчитываем на заключение такого соглашения.

(Г-н Луис, Индонезия)

Что касается пункта 1 нашей повестки дня, то моя делегация ценит неустанные усилия посла Доноваки в попытке устранить те трудности, которые стоят на пути к учреждению специального комитета по рассмотрению этого пункта. Отрадно отметить, что найден путь к сближению взглядов относительно мандата на учреждение специального комитета. В этой связи хотелось бы надеяться, что в начале нашей летней сессии появится возможность учредить такой специальный комитет.

Большинство государств ожидают конкретных результатов деятельности Конференции в этой конкретной области. Поскольку почти тридцать лет назад первоначальные участники Договора о частичном запрещении испытаний провозгласили свое обязательство в преамбуле этого Договора, то вполне естественно, что мы, и особенно государства, не обладающие ядерным оружием, с нетерпением ожидаем реализации этого обязательства. Государства, не обладающие ядерным оружием, не были в числе тех, кто первым взял на себя обязательство добиваться достижения навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и кто заявил о своей решимости продолжать переговоры с этой целью. И поэтому вполне понятно, что большинство государств, которые почти все являются государствами, не обладающими ядерным оружием, с нетерпением ждут достижения конкретных результатов от всяких переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

На август текущего года намечена четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. В этой связи моя делегация с пристальным вниманием следила за звучавшими в ходе нашей весенней сессии высказываниями по вопросам, касающимся осуществления этого международно-правового документа. Однако мнение моей делегации совпадает с мнением тех ораторов, которые заявляли, что Договор отнюдь не обеспечил обуздания вертикального распространения ядерного оружия.

Рискуя повториться, я хочу вновь подчеркнуть, что в соответствии со статьей VI этого документа государства, обладающие ядерным оружием, обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Поскольку в этом году исполняется 20-я годовщина этого Договора, моя делегация не может не выразить глубокую надежду на то, что в ближайшем будущем это обязательство принесет более конкретные результаты.

Договор о нераспространении выдержал испытание временем и стал одним из краеугольных камней того основания, на котором покоится режим нераспространения ядерного оружия. Разумеется, многосторонние усилия нужно продолжать, но при этом все же следует иметь в виду, что вопрос о нераспространении - это прежде всего вопрос политической воли. Добиться уважения к системе нераспространения можно лишь в том случае, если она будет зиждиться на убежденности государств в том, что в рамках системы их интересы ограждены лучше, чем вне ее. Я считаю, что при желании Конференция могла бы придать новый импульс усилиям по обеспечению ядерного нераспространения, что в большей степени отвечало бы интересам государств-участников, а также способствовало бы присоединению к Договору тех государств, которые не являются его участниками, укрепляя тем самым режим нераспространения.

(Г-н Луис, Индонезия)

Я затронул многие вопросы, которые касаются большей частью ядерного оружия и эффективного функционирования Конференции в свете нынешней международной обстановки. Быть может, сейчас еще несколько преждевременно судить о работе нашей Конференции. Но все же, как мне представляется, Конференция рискует отстать от тех политических событий, которые сейчас доминируют в отношениях между членами международного сообщества, и в частности в контексте Восток-Запад. Поскольку две сверхдержавы хорошо потрудились на переговорах о сокращении стратегических вооружений, а также на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе, я считаю, что Конференции, для того чтобы не оказаться позади, нужно стать вровень с ними, наметив себе конкретные сроки для скорейшего заключения конвенции по химическому оружию.

Моя делегация рада тому, что сейчас уже устранен ряд препятствий технического характера, которые долго тормозили усилия по разработке режима проверки. Это обстоятельство облегчает урегулирование остающихся политических проблем. И теперь пора заняться проработкой вопросов, которые носят, скорее, политический характер, например такого ключевого вопроса, как проблема универсальности.

Для того чтобы заключить Конвенцию, способную завоевать универсальное признание, нужно учитывать многие аспекты. Помимо тех моментов, которые моя делегация отмечала в своем последнем выступлении, мы считаем крайне важным, чтобы конвенция носила недискриминационный характер. В частности, она должна обеспечивать равные права и обязанности как государств, обладающих химическим оружием, так и государств, не обладающих таким оружием.

В ходе весенней сессии многие ораторы отмечали важнейшее значение тех положений, которые касаются санкций, помощи и защиты от химического оружия, а также экономического и технического развития. Моя делегация хотела бы поддержать соответствующее мнение других делегаций о том, что в текст конвенции должны быть включены положения, учитывающие интересы государства, не обладающих химическим оружием. Я считаю, что это обеспечило бы универсальное присоединение к конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индонезии за его весьма исчерпывающее выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я уже имел возможность горячо приветствовать в нашей среде всех наших новых коллег. Сегодня позвольте мне особо приветствовать посла Чехословакии Кралика. С другой стороны, на мою долю выпала менее приятная обязанность попрощаться с покидающими нас коллегами: посол фон Штюльпнагель, посол ди Азамбужа и посол Шарма вскоре собираются покинуть Женеву. Обладая чувством высокой личной ответственности, большим опытом и дипломатическим искусством, а также хорошо известной способностью налаживать личные контакты, они внесли большой вклад в решение многих вопросов в ходе работы Конференции по разоружению. Прощаясь с нашими тремя коллегами, я желаю им крепкого здоровья, счастья и успехов на новом поприще, и по причинам, обусловленным характером двусторонних отношений, это особо относится к послу Шарме.

(Г-н Дитце, ГДР)

Сегодня женевская Конференция по разоружению завершает первый раунд своей сессии этого года. Позади не одна неделя напряженной работы. В ходе этой сессии очень многие вещи претерпели отрадные сдвиги. С другой стороны, мы очень хорошо отдаем себе отчет в том, что на весенней части текущей сессии не все наши ожидания оправдались.

Моя делегация разделяет высказанное в ходе весенней сессии практически всеми делегациями - как членами, так и не членами Конференции - мнение о том, что кардинальные крупные изменения в международной ситуации заложили солидную основу, опираясь на которую можно было бы уже в ближайшем будущем предпринять радикальные шаги в сфере разоружения и тем самым сделать 1990 год годом подлинного разоружения.

Мы убеждены в том, что уже достигнутый прогресс на двусторонних и региональных переговорах по разоружению должен быть усилен и подкреплен целенаправленной деятельностью на многостороннем уровне. В этой связи нельзя недооценивать роль Конференции по разоружению в качестве уникального форума, объединяющего все военно значимые государства всего мира. И здесь следует сказать, что в работе Конференции в ходе ее весенней сессии приняло активное участие рекордное число наблюдателей, что способствовало поиску универсально приемлемых решений.

Этой весной на переговорах о конвенции по химическому оружию был достигнут дальнейший прогресс - такова наша оценка. Мы считаем, что составление текстов по статье IV и приложению к статье IV, а также по статье V и приложению к статье V является достижением реальной значимости. Тесное сотрудничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами принесло результаты, которые способствовали достижению согласия по важным положениям, касающимся уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия. Кроме того, были разработаны процедуры расследования предполагаемого применения химического оружия и подверглись дальнейшему совершенствованию протоколы и приложения по инспекции. Намечаются контуры решений по ряду правовых проблем, таких, как поправки, урегулирование споров и меры по исправлению положения, а также по обеспечению соблюдения. Как нам представляется, особо примечательно то, что в этом году достигнутый прогресс не ограничивается положениями сугубо процедурного характера, но и охватывает вопросы существа.

Это приобретает тем большее важное значение, что пока еще ждут своего решения другие вопросы существа, такие, как завершение разработки системы проверки путем урегулирования вопросов, касающихся специальной инспекции и инспекции по запросу. Перерывом в работе нам нужно воспользоваться для дальнейшего рассмотрения этих вопросов. Хорошим подспорьем в этом отношении будет материал, представленный делегациями Австралии и Федеративной Республики Германии. Мы считаем, что особого внимания заслуживает документ по статье IX, представленный Председателем Специального комитета по химическому оружию. Его следует расценивать как смелую попытку преодолеть тот застой, который довольно долго препятствует достижению прогресса по этому важному вопросу и неблагоприятно сказывается на всей работе над конвенцией. Хотелось бы надеяться, что все делегации, и особенно те из них, кто до сих пор испытывал трудности с существующими концепциями в этой области, непредвзято воспримут те

(Г-н Дитце, ГДР)

идеи, которые фигурируют в документе Председателя. Как нам кажется, у нас появился шанс на то, что обнадеживающее начало работы в этом году позволит получить дальнейшие результаты. Моя делегация не пощадит усилий для того, чтобы продвинуть вперед нашу работу по вопросу, имеющему важнейшее значение для нашего правительства.

Предстоящая четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которой моя страна также придает особое значение, выносит на передний план вопрос о том, что нашему форуму нужно активизировать свои усилия в области ядерного разоружения. Мы приветствуем тот факт, что на весенней сессии все 40 членов Конференции по разоружению в конечном счете согласовали исходный подход к проекту мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня. Мы рассчитываем, что этот Комитет будет создан в начале лета, что позволило бы Конференции после длительного и, я бы сказал, не особенно обнадеживающего перерыва продолжить практическую работу по всеобъмлющему запрещению ядерных испытаний. Хотя в связи с пунктами 2 и 3 повестки дня такая основа по-прежнему отсутствует, мы все же считаем, что принятое Конференцией по разоружению решение о проведении цикла неофициальных пленарных заседаний по этим пунктам создает полезный механизм для выявлений возможных областей и тем для будущем переговоров. Я уверен, что ввиду универсальной важности ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны такие сферы общего интереса будут найдены.

Сейчас же мне хотелось бы еще отметить, что укрепление режима нераспространения также требует от Конференции по разоружению дополнительных усилий по пунктам 6 и 7 ее повестки дня. Хотя здесь пока еще и нет крупных сдвигов, уже проделанная работа, на наш взгляд, закладывает солидную основу, на которую мы могли бы опереться на летней сессии.

Еще одним пунктом, которому моя делегация придает первостепенное значение, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Как я считаю, несмотря на сохраняющиеся процедурные трудности, в этом вопросе отмечается хотя и не столь широкое, как этого хотелось бы, но дальнейшее сближание взглядов в отношении важности многостороннего рассмотрения некоторых мер укрепления доверия. Мы надеемся, что это поможет достичь более всеобъемлющих соглашений.

Моя делегация также приветствует начатые на весенней сессии серьезные и интересные дискуссии по вопросу о необходимости адаптации работы Конференции к отмечающимся в мире новым веяниям. Мы надеемся, что процесс председательских консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению, которые начались в прошлую пятницу под Вашим, г-н Председатель, весьма умелым руководством, приведет к принятию конкретных решений, что позволит Конференции играть еще более важную роль в области разоружения. Тем самым Конференция по разоружению сможет оправдать те надежды, которые возложило на этот форум мировое сообщество наций в 1978 году.

Как Вы уже знаете, после проведения свободных, равных и тайных выборов судьбы Германской Демократической Республики взяло в свои руки новое правительство. В программном заявлении премьер-министра Германской Демократической Республики г-на Лотара де Мэзьера в Парламенте 19 апреля затрагиваются многие аспекты работы нашей Конференции.

(Г-н Дитце, ГДР)

Поэтому позвольте мне, пользуясь представившейся возможностью, познакомить вас с некоторыми основными моментами этого заявления.

Германия находится в центре Европы, но она никогда не должна вновь стремиться к тому, чтобы стать силовым центром Европы. Мы не хотим разделять народы Европы, но мы хотим быть соединяющим их мостом. Германия должна быть фактором мира. Объединение Германии призвано укрепить стабильность в Европе и способствовать установлению общеевропейского порядка на основе идеалов мира, демократии и сотрудничества. Мы хотим внести в дело объединенной Германии наше понимание важности внутреннего мира. Мы понимаем, что для этого нам нужно прежде всего разобраться со своей историей. Больше не должно быть такого положения, когда есть одна часть, которую нужно винить во всем, и есть другая часть, которая остается якобы исторически незапятнанной. Мы тоже признали свою долю ответственности за преступления национал- социалистической диктатуры. Германское единство призвано укрепить согласие европейцев. Основным условием для этого является гарантия нерушимости границ в Европе. Сюда относится и то обстоятельство, что нашим соседям нужна уверенность в постоянстве своих границ с Германией. Признание польской западной границы, которое является обязательным в соответствии с международным правом, как она определена в Гёрлицком договоре между Германской Демократической Республикой и Польшей и в Варшавском договоре между Федеративной Республикой Германией и Польшей, является нерушимым. После объединения двух германских государств в будущей германской конституции, например, уже не будет фигурировать статья 23 Основного закона. Германия не имеет территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий в будущем.

Объединение стало возможным в связи с глобальной разрядкой и окончанием противостояния между Востоком и Западом. Раскол Германии был проявлением такого противостояния. Права человека и разоружения являются центральнымя элементами разрядки. На данном этапе процесса разрядки существует неразрывная связь между обороной и политикой разоружения. В этом же контексте мы памятуем об истоках демократического обновления нашей страны, в котором важнейшую роль играет движение за мир.

Правительству Германской Демократической Республики надлежит проводить такую политику, которая была бы направлена на развитие процесса замены военных союзов структурами, выходящими за рамки таких союзов, в качестве первого шага по пути к созданию общеевропейской системы безопасности. В этом отношении наша цель на переговорах состоит в том, чтобы содействовать созданию системы европейской безопасности с постоянно уменьшающимися военными функциями. Мы считаем, что распространение понятия "безопасность" на сферы экономики, окружающей среды, культуры, науки и техники, является велением современности.

В переходный период помимо Советских вооруженных сил на нынешней территории Германской Демократической Республики будет иметься значительно сокращенная и сугубо оборонительная Национальная народная армия, в задачу которой будет входить защита этой территории. Наша лояльность по отношению к Организации Варшавского Договора для нас означает, среди прочего, что на предстоящих переговорах мы будем неизменно учитывать интересы безопасности Советского Союза и других государств - участников Варшавского Договора.

(Г-н Дитце, ГДР)

Правительство Германской Демократической Республики стремится к радикальному сокращению всех германских вооруженных сил. Германская Демократическая Республика отказывается от производства, передачи, обладания и разработки атомного, бактериологического и химического оружия и хотело бы, чтобы аналогичную позицию занимала и объединенная Германия. Кроме того, она выступает за глобальное запрещение химического оружия до конца текущего года. Процесс ядерного разоружения должен продолжаться. Мы надеемся на благоприятный исход до конца текущего года переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений.

Порядок мира и безопасности в Европе может создать предпосылки для аннулирования прав союзников во второй мировой войне в отношении Берлина и Германии в целом. Правительство Германской Демократической Республики считает, что эти права следует аннулировать в рамках переговоров "два плюс четыре". Эти переговоры также вписываются в общие рамки процесса СБСЕ по созданию структуры общеевропейского мира.

СБСЕ имеет для нас особое значение. В частности, правительство Германской Демократической Республики выступает за создание агентства СБСЕ по безопасности для проверки соглашений в области разоружения и реорганизации. Точно также оно выступает за создание арбитражного органа СБСЕ и учреждение постоянного совместного совета министров иностранных дел и министров обороны.

Правительство Германской Демократической Республики мечтает быть в авангарде процесса разоружения. Мы примем безотлагательные меры к тому, чтобы в качестве первого шага ограничить, а в обозримом будущем и полностью прекратить производство и экспорт боевой техники. Нужно исключить экспорт оружия в кризисные районы. Мы начнем реорганизацию Национальной народной армии и постепенно снизим уровень военных обязательств Германской Демократической Республики. Вместе с тем будет интенсифицироваться политическое сотрудничество с Варшавским Договором. С этой целью в ближайшее время правительство вступит в контакт с правительствами государств - участников Варшавского Договора. Действуя в духе этого программного заявления, делегация Германской Демократической Республики будет и впредь добиваться получения таких результатов, которые способствовали бы укреплению безопасности и стабильности народов.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с английского): Делегация Мексики хотела бы поздравить Вас в связи с тем, как Вы вели нашу работу в апреле. Мы благодарим Вас за Ваши усилия и целеустремленность. Позвольте мне также отметить то, что мы ценим работу посла Азикиве в марте. Делегация Мексики хотела бы приветствовать посла Чешской и Словацкой Федеративной Республики г-на Кралика. Мы также рады отметить, что представитель Бразилии г-н Рубенс Рикуперу согласился вдобавок к своим и без того уже значительным дипломатическим обязаностям в Женеве заняться и проблемами разоружения. Мы хотели бы также попрощаться с тремя коллегами, покидающими нас сегодня. Мы благодарим посла Федеративной Республики Германии г-на Штюльпнагеля и посла Индии Камалеша Шарму за их неизменную приверженность поискам решения различных проблем, стоящих в нашей повестке дня. Им и их уважаемым супругам мы желаем всяческих успехов - как в личном, так и в профессиональном плане.

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

Присутствие среди нас сегодня посла Бразилии г-на Маркуша де Азамбужи доставляет нам особое удовлетворение. Несмотря на свои новые важные обязанности, он счел возможным вернуться в Женеву и попрощаться со своими многочисленными друзьями. Моя делегация благодарит его за ценный вклад в работу данной Конференции и желает ему и его уважаемой супруге всего наилучшего. Boa sorte. Хотелось бы также выразить признательность за представленную сегодня утром послом Ледогаром от имени Соединенных Штатов и Советского Союза информацию относительно пятнадцатого раунда двусторонних переговоров о ликвидации химического оружия.

Поскольку мы приближаемся к завершению нашей весенней сессии, мне хотелось бы сказать несколько слов по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Спустя 27 лет после подписания Московского договора и спустя 20 лет после вступления в силу Договора о нераспространении не только не было заключено соглашение, обещанное государствами - депозитариями обоих этих документов, но и данный единственный форум переговоров по соглашениям в области разоружения даже не ведет переговоров по этому вопросу. Если какой-либо пункт нашей повестки дня и заслуживает включения в рубрику Роберта Лероя Рипли, то таким пунктом, бесспорно, является всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Хотите верьте, хотите нет, но в 1963 году Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз заявили о том, что они преисполнены "решимости продолжать переговоры" с целью достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия". И хотите верьте, хотите нет, но в 1968 году те же самые три государства вновь заявили о такой же "решимости" в преамбуле Договора о нераспространении. Вот так решимость! Мы не знаем, давал ли когда-либо Рипли определение глагола "решать", но наш словарь гласит, что он означает "определять границы чего-либо" или "принимать решение". Другими словами, с 1963 года эти страны преисполнились решимости положить конец всем испытаниям ядерного оружия, и теперь им остается самая малость - сделать это.

Из года в год международное сообщество признает высочайшую приоритетность договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это было вновь подтверждено Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года в ее резолюции 44/105. В этой резолюции напоминается, что вопрос, который "рассматривается свыше тридцати лет и по которому Генеральная Ассамблея приняла свыше пятидесяти резолюций, является одной из основных целей Организации Объединенных Наций в области разоружения". В ней также напоминается, что более пяти лет тому назад Генеральный секретарь - я продолжаю цитировать резолюцию 44/105, как если бы она была, как нас тому учили, священным писанием, - "подчеркнул, что ни одно многостороннее соглашение не могло бы иметь большего значения для ограничения дальнейшего совершенствования ядерного оружия и что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является пробным камнем подлинной готовности достичь ядерного разоружения". Прошлой осенью в связи с Неделей разоружения сам Генеральный секретарь отметил, что "если нынешняя позитивная динамика двусторонних переговоров по различным ядерным проблемам, включая безотлагательную необходимость прекращения испытаний ядерного оружия, не будет вскоре воплощена в конкретных обязательствах, риск как вертикального, так и горизонтального распространения будет приобретать все более острый характер".

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

Со времени заключения Московского договора в 1963 году наша Конференция не могла добиться существенного прогресса в разработке многостороннего соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия. С 1974 года она даже не могла создать специальный комитет по рассмотрению этого вопроса. В ходе текущей весенней сессии нам говорили о наличии возможности создать такой специальный комитет при том условии, что все группы будут готовы принять предлагаемый мандат, содержащийся в документе CD/863. Это было около месяца назад, но, несмотря на интенсивные усилия посла Мицуро Доноваки, нам все еще не удалось создать специальный комитет - с предлагаемым скромным мандатом - из-за противодействия некоторых делегаций западной группы. Гибкость, продемонстрированная другими участниками Конференции, включая Группу 21, к которой принадлежит Мексика, не получила отклика со стороны других. Очевидно то, что мы не намерены бесконечно долго дожидаться до тех пор, пока определенные стороны не примут то, что они сами же наметили.

В 60-х годах мы слышали неоднократные посулы трех государств - депозитариев Договора о частичном запрещении испытаний, - посулы, касающиеся скорейшего прекращения всех таких испытаний. Это был исходный рабочий тезис для рассмотрения этого пункта здесь и на Генеральной Ассамблее. Это было также составной частью баланса обязательств по Договору о нераспространении между государствами, не обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, обладающими ядерным оружием, - с другой. В Договоре о нераспространении говорится не только о горизонтальном нераспространении; в нем четко предусмотрены и меры по искоренению вертикального распространения. И ключевой мерой в этом отношении является всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Ни в Московском договоре, ни в Договоре о нераспространении не говорится о частичном запрещении подземных ядерных испытаний, не говорится в них и об ограничении таких испытаний каким-то порогом, а уж тем более 150-килотонным порогом или пределом, или о "сведении" таких испытаний "к минимуму". Порог, согласованный Соединенными Штатами и Советским Союзом в двустороннем порядке в Договоре 1974 года, в десять раз превышает мощность бомбы, уничтожившей Хиросиму в 1945 году. Каков порог! Что касается количества испытаний, то и здесь положение не менее удручающе. В период с 1945 года по август 1963 года, когда был подписан Московский договор, среднегодовое число ядерных испытаний, проводимых двумя сверхдержавами, составило примерно 28 взрывов. В период с августа 1963 года по 1974 год, когда был подписан Договор о пороговом запрещении испытаний, их число составило в среднем около 48 взрывов. С 1975 года по 1988 год среднее число испытаний составило около 36 взрывов в год. Короче говоря, как отметили главы государств или правительств, причастных к инициативе шести "За мир и разоружение", в своей Стокгольмской декларации 21 января 1988 года, "любое соглашение, оставляющее возможность для продолжения испытаний, было бы неприемлемым" (A/43/125 - S/19478, приложение).

Режим, да, пожалуй, и сама концепция нераспространения подрывается самими государствами - депозитариями Московского договора и Договора о нераспространении. Как бы отреагировали в Латинской Америке, да и во всем мире, если бы правительства - депозитарии Договора Тлателолко первыми перестали должным образом соблюдать его положения? Около двух месяцев назад, 14 февраля, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии д-р Ханс Бликс, выступая в женевском Институте перспективных международных исследований, заявил: "Я должен со всей определенностью сказать, что если "горизонтальное распространение" является риском, то "верикальное распространение" является реальностью". И далее он добавил: "Государства,

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

обладающие ядерным оружием, и особенно сверхдержавы, весьма активно занимаются предотвращением дальнейшего распространения. И, пожалуй, есть нечто парадоксальное в том, что государства, обладающие ядерным оружием, отчаянно призывают государства, не обладающие ядерным оружием, не делать того, что сами они, по-видимому, считают необходимым делать и впредь, а именно создавать ядерное оружие".

За последние несколько лет прозвучали некоторые заявления и произошли некоторые события, которые явно носят обескураживающий характер. В сентябре 1987 года Соединенные Штаты и Советский Союз договорились о проведении "переговоров по ядерным испытаниям". Цель этих переговоров заключается не в том, чтобы запретить всякие ядерные испытания, а в том, чтобы наметить расширенную программу "поэтапных" переговоров по ядерным испытаниям и их проверке. Позиция администрации Соединенных Штатов, объявленная в 1988 году и повторенная несколько раз, и в том числе 18 октября прошлого года на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи директором Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, состоит в том, что полное запрещение всяких ядерных испытаний рассматривается в качестве долгосрочной цели, поскольку безопасность этой страны и ее союзников зависит и будет и впредь зависеть от сдерживающей способности ее ядерного арсенала. В тот же день в том же Первом комитете Генеральной Ассамблеи представитель Соединенного Королевства повторил идентичную позицию своего правительства, заявив о том, что "немедленное введение всеобъемлющего запрещения испытаний было бы преждевременным и, возможно, имело бы дестабилизирующие последствия. На обозримое будущее безопасность Соединенного Королевства будет зависеть от потенциала сдерживания, основой которого, среди прочего, является обладание ядерным оружием. А это означает сохранение необходимости проводить подземные ядерные взрывы для того, чтобы наше ядерное оружие и впредь оставалось эффективным и современным".

В начале января текущего года Соединенные Штаты объявили, что в связи с переговорами о ядерных испытаниях они не выявили никаких дальнейших ограничений ядерных испытаний (помимо тех, которые уже установлены в Договоре о пороговом запрещении испытаний), которые отвечали бы интересам национальной безопасности. Советский Союз 30 января ответил, что новая позиция Соединенных Штатов может подорвать поддержку "поэтапного" прекращения ядерных испытаний.

В прошлом месяце исполнилось двадцать лет со дня вступления в силу Договора о нераспространении. В соответствии с пунктом 2 статьи X Договора в 1995 году "созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение, - говорится в статье, - принимается большинством Участников Договора". Таким образом, конференция 1995 года будет весьма отличаться от конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которые проводятся каждые пять лет в соответствии с пунктом 3 статьи VIII. На этих конференциях государства-участники рассматривают действие Договора о нераспространении, с тем "чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются". После каждого такого рассмотрения участники пытались - не всегда успешно - принять декларацию на основе консенсуса. Это имело место в 1975, 1980 и 1985 годах, и можно ожидать, что то же самое произойдет и этим летом на четвертой конференции по

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

рассмотрению действия Договора. Однако в 1995 году решение о продлении действия Договора будет приниматься уже не консенсусом, а большинством голосов государств-участников. И поэтому в последующие пять лет международному сообществу, и особенно государствам, не обладающим ядерным оружием, не являющимся участниками Договора о нераспространении, нужно будет на различных форумах рассмотреть функционирование и перспективы существующего режима ядерного нераспространения. Одним из таких форумов станет четвертая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить через несколько месяцев и третий, заключительный подготовительный этап которой начался вчера. Наряду с этим через несколько недель в Нью-Йорке начнется конференция по рассмотрению поправок к Московскому договору. Это будет еще один форум, который будет рассматривать различные аспекты вопроса о ядерных испытаниях с целью нахождения формулы для его преобразования в договор о полном запрещении испытаний.

В заключение я хотел бы отметить, что таким образом сложившаяся на нашей конференции ситуация в вопросе о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний становится все более деликатной, и предстоящие годы могут оказаться особенно трудными, а то и решающими с точки зрения ее престижа. Если в ближайшем будущем мы не начнем видеть конкретный прогресс в области всеобъемлющего запрещения испытания, будет также происходить все больший подрыв того доверия, которое возлагают многие страны на Договор о нераспространении. Очевидно, этим странам нужно будет серьезно учитывать это обстоятельство, когда в 1995 году им придется принимать решение о продлении действия Договора о нераспространении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодаряю представителя Мексики посла Марин-Боша за его проницательное выступление. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Предоставляю слово представителю Корейской Республики.

Г-н ЛИ (Корейская Республика) (перевод с английского): Моя делегация испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что на данном этапе, когда работа весенней сессии подходит к концу, на пленарном заседании представитель Северной Кореи выступил со спорным заявлением. И для того чтобы отреагировать по каждому пункту, затронутому представителем Северной Кореи, мне пришлось бы повторить те тезисы, которые были уже изложены в выстулении посла моей страны 12 апреля, что, я думаю, излишне.

Заявление представителя Северной Кореи вновь вызвало у нас чувство разочарования. Пристрастный, безапелляционный тон этого выступления показывает нам, что они поистине утратили чувство реальности. В то время как мир претерпевает быстрые и крупные изменения, Северная Корея по-прежнему отворачивается от этой реальности. В этом отношении моя делегация хотела бы пояснить некоторые моменты.

Заявив, что на южной границе демилитаризированной зоны возведена бетонная стена, северокорейский представитель сравнил ее с "берлинской стеной" и возложил на южную сторону вину за блокирование межкорейского общения. Так называемая бетонная стена представляет собой не что иное, как противотанковое

(Г-н Ли, Корейская Республика)

заграждение, сооруженное в оборонительных целях. Такие военные заграждения существуют и на северном рубеже демилитаризированной зоны. Северокорейский представитель заявил, что протяженность бетонной стены составляет 240 км. Откуда взялась эта цифра? Общая протяженность самой демилитаризированной зоны составляет 250 км, а сама демилитаризированная зона является "непроходимой" полосой. Так зачем же тогда возводить заграждение такой длины?

В нынешних условиях, когда отсутствуют почтовые обмены, телефонные переговоры, не говоря уж о свободе передвижения, нужно принимать практические меры по обеспечению взаимной открытости и обменов между двумя частями Кореи. Такие меры имеют первостепенное значение, и для этого нужно заключить соглашение по вопросу о межкорейском передвижении и связи. Путь к межкорейской открытости и обменам преграждают не физические, а психологические барьеры. С точки зрения устранения такого психологического барьера первостепенное значение имеют диалог и обмены.

Хотя представитель Северной Кореи заявил, что в 1985 году она присоединилась к Договору о нераспространении, она пока еще не подчинилась международным полномасштабным гарантиям МАГАТЭ, что вызывает у мирового сообщества все большие подозрения относительно опасной возможности северокорейских ядерных разработок в военных целях. Вновь пользуясь представившейся возможностью моя делегация призывает Северную Корею в полной мере реализовать свои обязательства в рамках режима нераспространения, поставив свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ.

Когда одна сторона цепляется за догмы и изощряется в пропаганде, крайне трудно, а то и невозможно добиться развертывания сколько-нибудь содержательного диалога. Международная тяга к диалогу и сотрудничеству дает нам крупный стимул к преодолению разделяющих нас преград, и мы будем и впредь прилагать усилия к тому, чтобы превратить недоверие и враждебность в доверие и примирение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Корейской Республики. Прежде чем предоставить слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, я хотел бы отметить, что ни процедурой, ни традициями Конференции по разоружению не предумотрено право на ответ. По сути дела, мы находимся здесь для того, чтобы слушать выступления, и, разумеется, любая присутствующая делегация - как член, так и нечлен - может в любое время просить слова для выступления. Сейчая я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я извиняюсь за то, что я вновь прошу Вас предоставить мне слово. Однако я просил бы Вас предоставить мне слово после выступления представителя Соединенных Штатов. Я кратко отреагирую после того, как выслушаю оба этих выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я просил бы представителя Корейской Народно-Демократической Республики дать мне разъяснение. Как я надеюсь, он слышал, что у нас нет системы права на ответ. Раз речь идет о выступлении, - а как я понимаю, Корейская Народно-Демократическая Республика просила слово для выступления, - то пусть это и будет выступление. И если это так, то сейчас Вам предоставляется слово для выступления, ибо у нас нет такого понятия, процедуры или традиции, как право на ответ. Итак, используете ли Вы предоставленную возможность для выступления или же Вы отказываетесь от такой возможности?

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне жаль, что мне приходится задерживать закрытие Конференции. Однако я не могут не сказать о том, что я с чувством сожаления слушал рассуждения южнокорейского представителя. Полемизировать по этому поводу не стоит, и я от этого поэтому воздержусь. И все же, с вашего позволения, я хотел бы прояснить один момент: что касается бетонной стены, то мы готовы пригласить любого, у кого есть сомнения, посетить то место, где находится эта стена. Во-вторых, Корейская Народно-Демократическая Республика готова подписать соглашение о гарантиях в рамках Договора о нераспространении, и мы дважды вели переговоры с Агентством по атомной энергии, так что им не нужно беспокоиться на этот счет и вводить в заблуждение мировую общественность.

Г-н БРЕКОН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): г-н Председатель, я хорошо понял Ваши замечания и не намерен затягивать работу сессии сегодня утром. Позвольте высказать лишь два очень кратких замечания.

Как я полагаю, моей делегации следует четко дать понять, что мы не намерены оправдываться в связи с присутствием вооруженных сил Соединенных Штатов на Корейском полуострове. Наоборот, Соединенные Штаты считают, как явствует из цитировавшегося сегодня утром заявления министра обороны Чейни, Корейский полуостров является потенциально опасным местом. Мы убеждены в том, что присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов и наше оборонное сотрудничество с Корейской Республикой уменьшают опасность войны и способствуют укреплению стабильности.

Я хотел бы также сказать, что мы не согласны с теми замечаниями, которые оспаривают предложения о принятии мер, которые позволили бы положить начало укреплению доверия и снижению напряженности в этом регионе, и мы хотели бы настоятельно призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику по-новому взглянуть на то, что происходит в остальной части планеты и убедиться, что пришло время для поисков практических путей снижения военной конфронтации, которая разительно контрастирует с духом времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

Поскольку мой список выступающих исчерпан, я хотел бы представить на ваше рассмотрение расписание заседаний, которые должны быть проведены Конференцией и ее вспомогательными органами в течение первой недели второй части ее ежегодной сессии. Как обычно, расписание подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*перевод с английского*): Поскольку мы завершаем весеннюю сессию, я чувствую, что у нас есть неплохая возможность - с позволения переводчиков - прерваться на несколько минут, с тем чтобы подвести итоги и посмотреть, как далеко мы продвинулись вперед с начала года. Предстоящий перерыв позволит нам также подумать над будущим направлением работы в ходе оставшейся части сессии.

Наша сессия началась на фоне улучшения отношений между сверхдержавами. Отчетливо просматривалась замена конфронтации и недоверия дискуссией и диалогом; подозрительность уступала место духу понимания. Следовательно, когда мы начинали сессию этого года, вся атмосфера была пронизана оптимизмом. В свете этого я хотел бы кратко пройтись по пунктам нашей повестки дня.

Первые три пункта нашей повестки дня касаются ядерных проблем. Что касается пункта 1 "Запрещение ядерных испытаний", то, как я понимаю, посол Доноваки продолжает свои консультации. Мы рассчитываем, что наступит такой день, кода он на летней сессии сможет сообщить нам что-то положительное.

Что касается пунктов 2 и 3 - соответственно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и "Предотвращение ядерной войны и все связанные с этим вопросы", - то мы продвинулись вперед путем рассмотрения этих вопросов на неофициальных пленарных заседаниях. Это хорошее начало и шаг вперед. Я надеюсь, что в будущем, по мере улучшения международного климата, мы сможем перейти к более систематизированному рассмотрению этих важных вопросов.

Что касается химического оружия, то в этом году нам удалось улучшить мандат Специального комитета. Я надеюсь, что мы можем добиться разумной гибкости в национальных позициях, и особенно в связи с некоторыми политическими аспектами переговоров, с тем чтобы можно было как можно скорее заключить конвенцию по химическому оружию.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то, как я понимаю, процедурная помеха сдерживавшая работу Комитета, уже устранена. Это отрадное известие - лучше поздно, чем никогда. Я надеюсь, что на летней сессии Комитет сможет добиться прогресса по вопросам существа.

Что касается негативных гарантий безопасности, то ввиду некоторых важных событий для повестки дня в области ядерного разоружения на этот год: Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, Конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, - мне хотелось бы надеяться на то, что в этом вопросе будет достигнут прогресс, особенно с учетом широкого консенсуса по этому вопросу на Генеральной Ассамблее.

Что касается радиологического оружия, то были предприняты усилия по уменьшению расхождений между различными делегациями по вопросу сферы охвата, и, хотя успех, быть может, еще и не близок, отрадно отметить, что дискуссии продолжаются.

(Председатель)

Важным событием в ходе весенней сессии стал проведенный Соединенными Штатами и Советским Союзом брифинг, посвященный переговорам о сокращении стратегических вооружений и переговорам по космическому оружию. Это следует приветствовать. Это позволяет членам нашего единого форума многосторонних переговоров по разоружению быть в курсе последних событий. Мы надеемся, что впредь такие брифинги будут проводиться на регулярной основе. Мы также рассчитываем на успешное завершение этих переговоров в ближайшем будущем.

В ходе весенней же сессии Конференция приняла доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений о работе ее двадцать девятой сессии. Делегации признали полезность Группы, и ожидается, что она сможет успешно завершить свой второй технический эксперимент в соответствии с намеченным планом.

Наконец, и это, на мой взгляд, самое важное, в вопросе о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению сейчас сложилось общее понимание относительно того, что нам нужно пересмотреть свой курс и свои процедуры. Начались неофициальные консультации открытого состава, и я надеюсь, что они увенчаются созданием механизма Quo Vadis, который к концу летней сессии этого года позволит нам увидеть, насколько далеко мы сможем продвинуться вперед, с тем чтобы привести работу Конференции по разоружению в соответствие с событиями и изменениями, происходящими в реальном внешнем мире.

Одним словом, в ходе весенней сессии был достигнут прогресс, но предстоит сделать еще многое.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы поблагодарить всех вас. Я хотел бы поблагодарить секретариат и выразить переводчикам свою признательность за их работу. Я рад тому, что в июне пост Председателя займет Перу, и я до тех пор остаюсь в вашем распоряжении для ведения той или иной межсессионной работы, если таковая потребуется.

Прежде чем закрыть это пленарное заседание, я хотел бы сделать два объявления. Во-первых, неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня, которое должно было проходить сразу же после нашего заседания, уже не состоится, поскольку сегодня мы исчерпали отведенное нам время. Следующее неофициальное заседание теперь состоится во вторник, 19 июня, и будет посвящено пункту 2 повестки дня. Соответственно, пленарное заседание по пункту 3 повестки дня, которое было первоначально запланировано на 19 июня, также будет перенесено на одну неделю - на вторник, 26 июня.

Второе объявление касается консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции. Следующие консультации открытого состава состоятся в четверг, 21 июня, в 15 час. 30 мин. Прошу вас, несмотря на столь заблаговременное оповещение, должным образом отметить эту дату и это время у себя в календарях.

Других вопросов на сегодня у меня нет, и сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 12 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.555
12 June 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
12 июня 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н М. Освальдо де Риверо (Перу)

GE.90-61540 (R)9162

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 555-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать нового представителя Федеративной Республики Германии посла Адольфа Риттера фон Вагнера, который сегодня приступает к работе на Конференции. В связи с этим я с удовлетворением поздравляю его с этим назначением и желаю ему всего наилучшего в выполнении его важных обязанностей. Мне приятно также сердечно приветствовать нового представителя Норвегии посла Оскара Ваэрно. Как известно, Норвегия не является государством-членом, но она вносит активный вклад в развертывание нашей работы, и мы сердечно его приветствуем.

С вашего позволения, следуя сложившейся на Конференции практике, я хотел бы выступить с вводным словом в связи со вступлением Перу на пост Председателя на июнь месяц.

Мне доставляет особое удовольствие обратиться к вам в связи с тем, что мы возобновляем работу на Конференции по разоружению, с тем чтобы от себя лично и от имени перуанской делегации выразить нашу признательность и благодарность в связи с тем, что нам довелось руководить работой этого высокого форума в июне месяце. Мне хотелось бы подчеркнуть, что мое правительство придает важнейшее значение деятельности нашей Конференции, и мы будем и впредь неуклонно делать все возможное для достижения нашей общей цели - укрепление международного мира и безопасности.

В ходе работы Конференции по разоружению нам не следует игнорировать нынешний мировой политический климат и новые веяния в области международных отношений, которые влекут за собой становление новой концепции международной безопасности, в рамках которой начинает блекнуть классическое представление о безопасности, ориентирующейся исключительно на национальные военно-стратегические факторы.

Теперь безопасность начинает приобретать всеобщий, глобальный и универсальный смысл, охватывающий экономический и продовольственный компоненты. Эта новая концепция охватывает также защиту окружающей среды, борьбу с терроризмом и оборотом наркотиков, отстаивание прав человека и развитие демократии. Сейчас, как никогда раньше, непременным элементом такой общей глобальной и универсальной безопасности для всех государств является, бесспорно, разоружение.

Эволюция такой общей глобальной и универсальной безопасности должна происходить в направлении новой интерпретации концепции международного мира и безопасности, воплощенной в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому нам нужно стремиться к тому, чтобы наши усилия по переосмыслению этой фундаментальной международной концепции осуществлялись в свете нынешней международной взаимозависимости и позволяли нам преодолеть односторонние представления о безопасности, которые в прошлом рассматривались исключительно исходя из специфических и стратегических интересов каждой страны; с тем чтобы перейти к новой системе, основанной на всеобщей глобальной безопасности для нашей небольшой планеты.

Это новое веяние получает отражение также в той ориентации, которую избирают военные блоки в Европе. И НАТО и Варшавский Договор начинают признавать, что нужно делать больший акцент на политическом факторе, отказываясь от примата военной сферы и повышая роль процесса разоружения.

(Председатель)

Как нам уже доводилось неоднократно слышать на нашей весенней сессии, в сфере разоружения складывается весьма интересная и позитивная тенденция. Поэтому, как я считаю, можно было бы резонно рассчитывать на то, что сессия Конференции текущего года, возможно, увенчается существенным прогрессом.

Пока же можно отметить, что в настоящее время приступили к работе все вспомогательные органы, созданные в 1990 году. Проведены первые неофициальные пленарные заседания по пунктам 2 и 3 повестки дня. Точно так же достигнуто согласие о соответствующих процедурах в связи с пунктами 7 и 8 нашей повестки дня. Таким образом, в ходе первой части текущей ежегодной сессии Конференция смогла согласовать процедуры работы по всем пунктам существа повестки дня, за исключением пункта 1, важность и приоритетность которого находит широкое признание.

Я надеюсь, что присущие вам необходимая воля к сближению позиций и дух сотрудничества, которые ныне характеризуют международную ситуацию в связи с двусторонними переговорами между Соединенными Штатами и Советским Союзом, выразятся в достижении конкретного прогресса на нашем форуме.

Нынешняя ежегодная сессия Конференции по разоружению приобретает тем более важное значение, что мы стоим накануне четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Нет сомнений в том, что существует тесная связь между деятельностью нашей Конференции и позитивной атмосферой, окружающей подготовку к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. По сути дела, под влиянием этого обстоятельства в августе принять участие в этой конференции в качестве наблюдателей пожелали страны, обладающие крупным ядерным потенциалом, но не являющиеся участницами Договора о нераспространении. На нашем форуме следует культивировать и утверждать такую атмосферу.

В связи с этим я хотел бы отметить, что нам следует уделять первоочередное внимание учреждению специального комитета по рассмотрению вопроса о запрещении ядерных испытаний. Этот вопрос представляет собой один из фундаментальных элементов обеспечения неуклонного прогресса нашей Конференции. И ничем нельзя оправдать то обстоятельство, что с 1984 года нам не удалось провести конструктивное обсуждение по этому вопросу в рамках вспомогательного органа Конференции по разоружению.

С учетом того, что наш форум вполне в состоянии урегулировать свои организационные проблемы, парадоксально то, что мы пока еще не смогли достичь согласия по этому вопросу, особенно с учетом наметившегося реального сближения взглядов в отношении мандата вспомогательного органа. С учетом этого я считаю, что нам нужно непременно без дальнейших отлагательств принять конкретное решение о начале в рамках специального комитета работы по вопросу о полном запрещении ядерных испытаний. Я, со своей стороны, преисполнен решимости в ходе текущего месяца всячески стремиться к тому, чтобы обеспечить успешный исход консультаций, проводимых с такой компетентностью и дипломатическим искусством послом Доноваки. Я предлагаю послу Доноваки продолжать в ходе нынешней сессии свою умелую и эффективную предметную работу по этому важному пункту повестки дня. Само собой разумеется, если он сочтет это необходимым, я, конечно, вполне готов к сотрудничеству с послом Доноваки.

Что же касается нашего, так сказать, "внутреннего фронта", то нам следует и здесь всячески стремиться к тому, чтобы Конференция по разоружению стала гораздо более эффективной. Для этого нам нужно обеспечить больше

(Председатель)

преемственности в своей работе, отказаться от отвлеченной риторики, реально увязать нашу работу с прогрессом, достигнутым на двусторонней основе, и сосредоточиться на тех областях, где можно резонно рассчитывать на достижение конкретных результатов. Но это, конечно, не означает, что нам следует отказаться от тех надежд, которые возлагает на сферу разоружения каждая из наших стран. Короче говоря, я считаю, что нам следует интенсивно и оперативно заниматься обеспечением реального усовершенствования функционирования Конференции по разоружению. В этом плане - и, как я уверен, все вы согласитесь со мной в этом, - мы не могли бы принять более мудрого решения, чем избрать посла Камаля для руководства столь нужной работой по обновлению.

Наибольший прогресс на нашей конференции связан, конечно, с переговорами по конвенции о запрещении химического оружия. Высокой оценки заслуживает динамичная и эффективная деятельность посла Хильтениуса в качестве председателя Специального комитета. В нынешних условиях задача всего международного сообщества состоит в том, чтобы как можно скорее заключить такую конвенцию. Нам следует ясно показать, что на многосторонней основе мы способны добиваться конкретных и эффективных результатов в дополнение к тем позитивным соглашениям, которые были недавно достигнуты странами, обладающими крупнейшими запасами химического оружия. Нам нужно безотлагательно выработать унифицированный и всеобъемлющий текст конвенции о полном и бесповоротном уничтожении химического оружия, а также о полном уничтожении существующих запасов в пределах предусмотренного в конвенции переходного периода. Этот текст должен отвечать чаяниям всех наших стран и должен устанавливать универсальный и недискриминационный режим в отношении ликвидации химического оружия.

Что касается двустороннего аспекта нынешней политической ситуации и не предвосхищая более основательного и конкретного анализа, я не могу не отметить всеобщее одобрение результатов, достигнутых всего лишь несколько дней тому назад на вашингтонской встрече на высшем уровне между президентами Соединенных Штатов и Советского Союза. Совершенно ясно, что сокращение арсеналов стратегических вооружений этих двух держав на 35% повлияет на взгляды нашей Конференции по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений, и, как мы рассчитываем, на этот путь, ведущий к достижению такой цели, как всеобщее и полное разоружение, безотлагательно встанут и другие страны.

Следует особо упомянуть двусторонние соглашения относительно уничтожения запасов химического оружия. Намечаемые параметры уничтожения, а также наличие связи между ликвидацией оставшихся запасов и заключением многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, которая сейчас является предметом переговоров, должны стать стимулом к тому, чтобы на Конференции наши страны проявили максимум политической воли.

В заключение я не могу не выразить свою искреннюю признательность моим предшественникам на посту председателя Конференции по разоружению на текущей сессии: послу Нидерландов Вагенмакерсу, послу Нигерии Азикиве и послу Пакистана Камалю. Я надеюсь оказаться достойным того выдающегося вклада, который внесли эти уважаемые дипломаты и друзья за последние месяцы.

Теперь, завершив свое вводное слово, я предлагаю перейти к прениям на сегодняшнем заседании. Слова просят представители Швеции, Болгарии и Соединенных Штатов Америки. Сейчас я предоставляю слово представительнице Швеции послу Теорин, которую я очень рад вновь видеть среди нас.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя в столь ответственный месяц, каким является июнь. Я убеждена в том, что нашей работе пойдет на пользу Ваше хорошо известное дипломатическое искусство. Мне хотелось бы также выразить признательность за превосходную работу на посту Председателя Вашему предшественнику послу Пакистана Камалю. Мне очень жаль, что Женеву и Конференцию по разоружению покинули некоторые наши коллеги: посол Бразилии ди Азамбужа, посол Индии Шарма и посол Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагель. Я желаю им всего хорошего на их новом важном поприще, а посла Синегиоргис я искренне поздравляю с вполне заслуженным повышением. Я очень рада, что послом на нашей Конференции назначена еще одна женщина. Пользуясь возможностью, хотелось бы также приветствовать на Конференции новых послов: посла Чехословакии Кралика, посла Бразилии Рикуперу, посла Индии Чадху и посла Федеративной Республики Германии фон Вагнера; хотелось бы также приветствовать в Женеве моего друга уважаемого представителя соседней с нами страны - Норвегии - посла Оскара Ваэрно.

Сейчас ядерные ракеты превращаются в музейные экспонаты. Американские Першинги-2 и советские СС-20 готовятся занять свое место рядом друг с другом в Национальном музее воздухоплавания и космонавтики Смитсоновского института в Вашингтоне и в Центральном музее Вооруженных сил в Москве.

Мы поистине переживаем исторические времена. Процесс разоружения набирает скорость благодаря выдвижению односторонних инициатив, благодаря заключению двусторонних соглашений, благодаря проведению многосторонних переговоров. За последние 30 месяцев в области разоружения достигнут, быть может, больший прогресс, чем за прошедшие 30 лет. А в каком-то смысле за последние 30 дней, пожалуй, достигнут больший прогресс, чем за прошедшие 30 месяцев.

Года два назад две сверхдержавы согласились ликвидировать свои ядерные ракеты промежуточной дальности наземного базирования. А сегодня методично уничтожают их, неуклонно приближаясь к своей цели - к окончательной ликвидации этих ракет.

Однако речь идет не о совсем полной ликвидации. Они согласились сохранить две пары таких ракет для потомков. В столичных музеях каждой из сверхдержавы будет выставлено по паре таких ракет в назидание потомкам. Наконец-то эти ракеты попали туда, куда нужно и используются по назначению: в качестве неомодернистских скульптур или музейных экспонатов, свидетельствующих о человеческом безрассудстве.

В конце 80-х годов в области разоружения был достигнут кардинальный прогресс. В 90-х же годах нам потребовалось лишь пять месяцев для того, чтобы сверхдержавы в принципе согласовали самое впечатляющее за все время разоруженческое соглашение. Состоявшаяся десять дней тому назад вашингтонская встреча на высшем уровне санкционировала начало существенного разоружения в области стратегических ядерных вооружений. Значительные сокращения ядерных арсеналов двух крупнейших держав приветствуют все государства. Кроме того, не следует забывать, что обе сверхдержавы уже договорились о том, что их двусторонние переговоры в конечном счете "должны привести к полной ликвидации ядерного оружия повсеместно".

(Г-жа Теорин, Швеция)

С целью неуклонного совершенствования ядерного оружия проводятся испытательные ядерные взрывы, причем ядерные испытания никак не прекращаются. Основной целью таких испытаний является модернизация. Однако международное сообщество никогда не сможет согласиться с тем, чтобы количественные сокращения были компенсированы качественными усовершенствованиями. Исключительно эффективной мерой пркращения гонки ядерных вооружений все же было бы всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Такое всеобъемлющее запрещение испытаний действенно способствовало бы количественным сокращениям и препятствовало бы как качественным усовершенствованиям, так и горизонтальному распространению ядерного оружия.

Вопрос о запрещении испытаний стоит в этом году особенно актуально в связи с четвертой Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить в августе-сентябре. Кроме того, в январе 1991 года будет созвана конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний.

Эти события должны генерировать дополнительный политический импульс, необходимый для того, чтобы в конечном счете добиться коренного перелома в рассмотрении проблемы всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний на Конференции по разоружению. Подписав около 27 лет тому назад Договор о частичном запрещении испытаний, государства - участники Договора, обладающие ядерным оружием, обязались стремиться к достижению навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и выразили решимость продолжать переговоры с этой целью. Подписав более 20 лет тому назад Договор о нераспространении, государства-участники обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем. Медлительный, постепенный подход, оправдывающий продолжение испытаний, подкрепляет гонку ядерных вооружений. Оба пороговых соглашения между сверхдержавами бессмысленны с технической и военной точки зрения. Пороговые соглашения могут поистине способствовать ядерному разоружению только в том случае, если они будут увязаны со скорейшим заключением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и незамедлительным свертыванием ядерных испытаний.

Разработка эффективного договора о запрещении ядерных испытаний, пользующегося универсальным признанием, должна проходить в рамках представительного многостороннего органа. Полные проекты текстов договора уже разработаны. На Конференции по разоружению, где представлены все пять государств, обладающих ядерным оружием, уже есть соответствующий механизм переговоров. И для того, чтобы привести этот механизм в действие, необходимо политическое решение. Следует также сказать, что международная общественность решительно выступает против продолжения ядерных испытаний ведущими испытывающими ядерными державами. В нынешней международной обстановке до введения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний эти державы должны установить мораторий на ядерные испытания.

С годами Конференция по разоружению достигла значительного прогресса в работе по контролю за запрещением испытаний. Специальная группа научных экспертов разработала систему глобального сейсмического контроля, которая в настоящее время испытывается. Можно было бы также разработать и не без пользы внести на рассмотрение Группы научных экспертов и другие методы контроля, например наблюдение за радиоактивностью атмосферы и спутниковое наблюдение за инфраструктурой. Исключительно важное значение имеет глобальный обмен достоверными данными. Проблема проверки уже не может использоваться в качестве предлога для того, чтобы уклоняться от переговоров о запрещении ядерных испытаний. Этот вопрос носит не технический, а политический характер.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Как представляется, участники Конференции преисполнены решимости предусмотреть мандат для специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Если Конференция проявит достаточную гибкость, то в начале нынешней летней сессии можно будет учредить специальный комитет, наделенный разумным мандатом. Это было бы конструктивным откликом на неоднократные призывы к действию в адрес Конференции по разоружению со стороны подавляющего большинства Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта мера ужа сама по себе могла бы внести значительный вклад в успешный исход четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая начнется как раз через два месяца.

Усилия по предотвращению гонки ядерных вооружений и распространения ядерного оружия имеют столь же давнюю историю, как и технология производства такого оружия. Эти усилия не позволили предотвратить гонку ядерных вооружений. Не воспрепятствовали они и приобретению ядерного оружия горсткой государств. И тем не менее 20 лет назад, со вступлением в силу Договора о нераспространеиии ядерного оружия, эти усилия увенчались крупным частичным успехом. С тех пор к Договору присоединились более 140 государств. Через два месяца в Женеве начнет работу четвертая Конеренция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Пользуясь возможностью, я хотела бы высказаться по некоторым основным аспектам Договора о нераспространении и предстоящей обзорной Конференции, на которой многие из нас встретятся вновь.

Подготовительный комитет завершил свою работу в конструктивном духе, и это дает нам основания рассчитывать на то, что и сама обзорная конференция принесет конкретные и позитивные результаты. С точки зрения Швеции, Конференция должна стать крупным событием международной политики. Все участники Договора должны всячески обеспечивать успешный исход четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора. Крайне важно еще более укрепить Договор о нераспространении, являющийся краеугольным камнем международного режима нераспространения. С тем чтобы облегчить успешный исход обзорной Конференции в 1990 году и продление Договора в 1995 году, я настоятельно призываю государства, обладающие ядерным оружием, продолжать ядерное разоружение и переходить к запрещению испытаний.

Нужно признать, что Договор о нераспространении пока еще не стал универсальным договором. Две ядерные державы и несколько других государств, обладающих крупными ядерными объектами, не охватываемыми гарантиями, все еще предпочитают оставаться за рамками этого Договора. Несмотря на это, Договор о нераспространении, насчитывающий более 140 государств-участников, остается одним из важнейших послевоенных договоров в области разоружения. Швеция вновь настоятельно призывает все государства, которые еще не присоединились к этому Договору, сделать это. Если все государства объединят свои усилия по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия, то произойдет укрепление международной безопасности и наша планета станет менее опасным местом.

В этой связи мне хотелось бы особо отметить следующее. Государства, которые отказались от ядерного оружия посредством присоединения к международному, юридически связывающему обязательству, имеют законное право получить от государств, обладающих ядерным оружием, связывающие заверения на тот счет, что они не подвергнутся нападению или угрозе нападения с применением такого оружия.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Существующие заверения с их оговорками и двусмысленностями не отвечают такой потребности. В перспективе четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении Швеция приветствовала бы конструктивную инициативу относительно негативных гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием. В этой связи мне хотелось бы также отметить интересное предложение, внесенное Нигерией.

Необходимо прекратить всякое производство нового ядерного материала для целей оружия. Для того чтобы обязательство относительно такого прекращения было убедительным, необходимо поставить под гарантии всякое будущее производство расщепляющихся материалов. Предпосылкой для такого контролируемого прекращения является проведение разграничения между гражданской и военной ядерной деятельностью во всех государствах, обладающих ядерным оружием. Поэтому Швеция настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, принять меры на этот счет.

Важно продолжать работу по запрещению нападений на ядерные объекты. Ввиду предстоящей обзорной Конференции сторонам - участницам переговоров по такому запрещению следует пересмотреть свои позиции с тем, чтобы достичь прагматического понимания. А всем другим государствам следует поддерживать неуклонные усилия по достижению такого понимания.

В условиях кардинального улучшения международной обстановки появляются новые возможности для переговоров по разоружению. Отчасти эти возможности уже проявились. И в немалой мере это произошло в последние несколько дней и месяцев. Крайне важно, чтобы превалирующая конструктивная атмосфера пронизывала все аспекты разоружения. Однако, несмотря на то, что сейчас идет процесс уничтожения ядерных ракет промежуточной дальности наземного базирования; несмотря на то, что достигнуто принципиальное согласие о двусторонних сокращениях стратегических ядерных вооружений сверждержавами; несмотря на то, что между двумя основными военными державами достигнуто соглашение о ликвидации основной части их химических арсеналов; и несмотря на значительное улучшение перспектив принятия соответствующих мер в области обычного разоружения, - в военно-морской сфере ядерное разоружение все еще не началось.

Военно-морские силы являются неотъемлемым элементом общих военных структур, и они не должны исключаться из усилий по разоружению. Как говорят, по крайней мере каждый четвертый ядерный боеприпас предназначен для военно-морского использования. На военных кораблях, которые повседневно бороздят наше общее достояние - океаны, размещено большое количество тактических ядерных вооружений. И хотя можно привести довод о том, что стратегическое ядерное оружие морского базирования может способствовать стабильности, к вышеупомянутому тактическому ядерному оружию это не относится. И хотя от стратегического ядерного оружия морского базирования ядерные государства, возможно, откажутся в последнюю очередь, свертывание тактических ядерных вооружений морского базирования следует осуществлять безотлагательно.

Широкомасштабная военно-морская деятельность ядерных держав является источником озабоченности для многих государств, ибо мобильность военно-морских сил дает возможность для их гибкого и оперативного развертывания. Ядерное оружие морского базирования является глобальной проблемой, и оно должно быть незамедлительно включено в процесс разоружения. В этой связи можно было бы наметить целый ряд мер: ядерное разоружение в области

(Г-жа Теорин, Швеция)

тактических военно-морских вооружений, будь то на односторонней, двусторонней или на многосторонней основе; пересмотр принципа, согласно которому наличие ядерного оружия на борту военных кораблей не подтверждается и не отрицается; меры укрепления доверия и безопасности.

Моя делегация предлагает Конференции по разоружению включить в сферу своих дискуссий проблему военно-морских ядерных вооружений и разоружения. Кроме того, Швеция предлагает Конференции рассмотреть в контексте предотвращения ядерной войны вопрос о тех рисках, которые присущи наличию на море ядерного оружия.

Швеция с удовлетворением отмечает то обстоятельство, что в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению прошли важные дискуссии по вопросу о военно-морских вооружениях и военно-морском разоружении. Швеция также приветствует предложения, внесенные другими государствами в ходе обсуждения вопроса о военно-морских вооружениях в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и в частности относительно возможности использования действующей в рамках Организации Объединенных Наций стандартизированной системы отчетности о военных бюджетах с целью обмена информацией о военно-морских силах. В рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению большое число государств приняло активное участие в переговорах по документу Председателя о военно-морских вооружениях и военно-морском разоружении. Этот документ явно свидетельствует о прогрессе на пути к открытому и плодотворному диалогу по военно-морским проблемам. Я отдаю себе отчет в том, что не все из представленных здесь государств привержены этому документу. И все же, пожалуй, можно выразить надежду на то, что сейчас можно будет продолжать диалог по военно-морским проблемам с активным участием всех основных военно-морских держав.

Швеция давно питает активный интерес к военно-морскому ядерному разоружению. Военно-морские проблемы все больше обсуждаются как в военных, так и в гражданских кругах, как в рамках, так и за рамками различных разоруженческих форумов. Швеция, со своей стороны, тщательно выслушивает все доводы "за" и "против". По мнению моего правительства, на соответствующих форумах нужно рассматривать все виды вооруженных сил, причем ни одна категория вооружений, будь то ядерные, химические или обычные, не должна исключаться из поисков безопасности на более низких уровнях вооружений. Швеция хотела бы поспорить с теми, кто, по-видимому, склонен придерживаться селективной логики, ратуя за разоружение и открытость в одних областях и игнорируя при этом другие. Кроме того, со временем станет ясно, насколько необходимо исключить обход соглашений, достигнутых в других областях, за счет изменений структур военно-морских сил. Впрочем, сейчас уже, пожалуй, можно испытывать некоторый оптимизм в этом отношении. Предстоящие двусторонние соглашения, по-видимому, могут охватить крылатые ракеты морского базирования. А это, конечно же, стало бы кардинальным сдвигом.

Еще одной областью, где может быть достигнут дальнейший прогресс, является обмен информацией, собираемой различными способами в нейтральных водах и над нейтральными водами. В глобальном плане может даже оказаться, что в связи с такого рода информационным обменом достичь согласия будет не так трудно, как в связи с информацией, собираемой посредством наблюдений за национальными территориями. Кроме того, по-видимому, все больше государств признают ценность соглашений о предотвращении инцидентов в море. Я надеюсь, что посредством многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению

(Г-жа Теорин, Швеция)

удастся как можно скорее стандартизировать такие соглашения. Необходимо активно добиваться принятия всех возможных мер с целью повышения открытости и транспарентности применительно к кораблям с ядерным и обычным оружием на борту. Сюда относится такой щекотливый, но важный вопрос, как плавание таких судов, что вызывает глубокое недоверие. Государства, обладающие ядерным оружием, должны отказаться от своей отжившей практики неподтверждения и неотрицания наличия или отсутствия ядерного оружия на борту того или иного корабля в тот или иной момент времени.

И раз военно-морские специалисты уже соглашаются с тем, что тактическое ядерное оружие на борту надводных кораблей не имеет какого-то рационального военного смысла - если ядерное оружие вообще может иметь какой-то военный смысл - то почему бы не попытаться раз и навсегда урегулировать эту проблему? Самым эффективным способом решения проблем недоверия в связи с ядерным оружием морского базирования было бы запрещение всех видов тактического военно-морского ядерного оружия. По сути дела, мы имеем в виду все ядерное оружие, размещенное на всех кораблях и подводных лодках, за исключением тех его категорий, которые были бы конкретно определены соответствующим соглашением. Такое запрещение охватывало бы также все крылатые ракеты морского базирования, оснащенные ядерными боеголовками.

Шведское правительство считает, что сейчас уже пора начать заручаться более широкой поддержкой в связи с этими и другими тесно связанными проблемами разоружения. Эти проблемы постине носят глобальный характер. И поэтому обсуждаться они должны на глобальном форуме. Мы убеждены в том, что дискуссии и анализ в рамках Организации Объединенных Наций будут способствовать достижению прогресса в области военно-морского разоружения. Было бы логично увенчать это обязательством о полной ликвидации всех их запасов химического оружия. Поэтому мы намерены проконсультироваться с другими правительствами по вопросу о том, каким образом можно было бы наиболее продуктивно продолжать такую дискуссию. После таких консультаций Швеция намерена в этом году поставить на Генеральной Ассамблее вопросы, связанные с проблемой ядерного разоружения в области военно-морских вооружений, либо посредством выдвижения проекта резолюции, либо в какой-либо иной форме, способствующей достижению прогресса.

Швеция приветствует заключенное между Соединенными Штатами и Советским Союзом важное соглашение о прекращении производства химического оружия и начале ликвидации основной части их запасов химического оружия. Было бы логично увенчать это обязательством о полной ликвидации всех их запасов химического оружия. Поэтому мы с некоторым разочарованием узнали о том, что на встрече в верхах была сохранена идея оставления 2 % таких запасов до тех пор, пока к международной конвенции по химическому оружию не присоединятся все государства, способные обладать химическим оружием. Работа в Женеве над конвенцией по химическому оружию может увенчаться успехом только в том случае, если она будет вестись на основе недвусмысленного обязательства о неприменении химического оружия и о его полной ликвидации.

Осенью прошлого года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций заявила, что сессия Конференции по разоружению 1990 года будет иметь решающее значение для переговоров о конвенции по химическому оружию. В сущности, есть несколько причин для того, чтобы с некоторым оптимизмом расценивать сложившуюся ситуацию. В начале сессии нынешнего года был улучшен мандат для переговоров. В переговорах принимает участие все больше государств, и во всех

(Г-жа Теорин, Швеция)

рабочих группах достигнут прогресс. Обе ведущие военные державы внесли значительный вклад в работу нашей Конференции над многосторонней конвенцией по химическому оружию, представив несколько текстов, причем совсем недавно это было связано с порядком уничтожения химического оружия и с объектами по производству химического оружия. Крайне важно, чтобы они и впредь активно участвовали в этих переговорах и чтобы сейчас они посвящали этой работе еще больше усилий.

Вызывает удовлетворение и то, что все больше государств проводят экспериментальные инспекции для проверки жизнеспособности проекта переходящего текста и для подготовки ко вступлению конвенции в силу. В этой связи мне хотелось бы отметить, что Швеция только что провела на военном объекте экспериментальную инспекцию в рамках Статьи IX. Шведская делегация намерена как можно скорее представить доклад об этой инспекции.

Консультации, проведенные Председателем Специального комитета, ясно свидетельствуют о том, что все делегации придают важное значение вопросу об универсальности конвенции. Моя делегация приветствует инициативы о проведении региональных конференций по этой насущной проблеме. Состоявшаяся в прошлом месяце в Маине, Иордания, Конференция внесла крупный вклад в рассмотрение конкретных последствий конвенции по химическому оружию для Ближнего Востока.

В нынешнем году работа Комитета была в значительной мере сосредоточена на политических проблемах. И уже давно пора достичь согласия хотя бы по некоторым из них. Например, было бы не так уже трудно достичь согласия по Статье X "Помощь и защита", по Статье XI "Экономическое развитие" и по статье XIII "Поправки".

Что касается других, более сложных вопросов, а именно статьи IX, то Председатель, пытаясь взять новый старт на основе полезной работы, проделанной при предыдущих Председателях, представил всеобъемлющий проект текста. Если удастся принять этот проект в качестве основы для переговоров, то это станет решающим шагом вперед. Параллельно можно было бы вести работу по всем аспектам проверки конвенции. В этом случае эту работу можно было бы завершить до конца сессии нынешнего года.

Конвенция уже находится в пределах нашей досягаемости. И сейчас нужно предпринять решительные усилия по урегулированию остающихся проблем. Нельзя допустить, чтобы какие-либо препятствия помешали согласованию недискриминационной конвенции, которая обеспечивала бы полное запрещение применения химического оружия и его полную ликвидацию.

Для того чтобы обеспечить универсальность конвенции, нужно изучить несколько возможностей. Все государства, которые принимают участие в переговорах здесь, на Конференции по разоружению, должны рассмотреть вопрос о том, чтобы индивидуально или коллективно заявить о своем намерении стать первоначальными участниками будущей конвенции. Швеция, со своей стороны, намерена стать одним из первоначальных участников конвенции. В этой связи я предлагаю созвать хорошо подготовленную конференцию на уровне министров, с тем чтобы обеспечить одновременное подписание конвенции всеми государствами.

Решение Соединенных Штатов и Советского Союза выставить рядом друг с другом две свои ядерные ракеты промежуточной дальности в музеях Москвы и Вашингтона имеет глубоко символическое значение. По мере того, как сверхдержавы будут в конечном счете приближаться к окончательной ликвидации

(Г-жа Теорин, Швеция)

своего стратегического ядерного оружия, им было бы столь же уместно зарезервировать для музейных экспозиций и парочку стратегических ракет. Точно также я надеюсь, что вскоре и здесь, на Конференции по разоружению, мы окажемся в состоянии направить последний химический боеприпас в музей, где ему и надлежит быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представительницу Швеции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово второму оратору в моем списке - представителю Болгарии послу Костову.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Моя делегация с удовлетворением воспринимает то, что Вы руководите работой Конференции по разоружению в очень важное время, каким является первый месяц ее летней сессии. Я поздравляю Вас в этой связи как представителя Перу - страны, которая не один год активно демонстрирует свою приверженность делу разоружения, а также как уважаемого коллегу, чьи высокие профессиональные и человеческие качества вызывают у меня глубокое восхищение. Желаю Вам всяческих успехов в исполнении Ваших обязанностей. Мне хотелось бы также от имени моей делегации выразить благодарность уважаемому послу Пакистана Камалю за весьма активное и компетентное руководство в апреле.

Все мы находимся под впечатлением от недавней встречи на высшем уровне между президентом Бушем и президентом Горбачевым. И хотя контакты на высшем уровне между двумя великими державами стали в последнее время довольно обычным явлением, каждая новая встреча подобного рода по праву рассматривается как весьма важное событие международной жизни. Не является исключением и последняя встреча, несмотря на то, что на этот раз средства массовой информации, на мой взгляд, не освещали это событие так же обстоятельно, как прежде. Уверен, что наши советские и американские коллеги щедро помогут нам восполнить этот информационный проблем, к чему мы также начинаем привыкать на Конференции по разоружению, тем более, что результаты встречи в сфере разоружения, которые мы приветствуем от всего сердца, имеют прямое отношение к Конференции по разоружению. Это особо относится к соглашению по химическому оружию. Мы надеемся, что оно поможем нам ускорить заключение разрабатываемой на Конференции многосторонней конвенции.

Конференция по разоружению должна пройти свою часть пути. За нее этого не сделает никто: ни встречи в верхах, ни венские переговоры, ни Конференция по "открытому небу". Поэтому мы вновь и вновь упираемся в вопрос о повышении эффективности функционирования Конференции. Мы с удовлетворением воспринимаем то обстоятельство, что в ходе весенней части сессии этому вопросу было уделено серьезное внимание, а также было принято решение об организационном механизме его рассмотрения. Посол Камаль любезно взял на себя эту дерзновенную задачу. Хорошо зная его дипломатическое мастерство, тактичность и приверженность нашей работе, я уверен, что под его руководством консультации по этому очень важному вопросу будут проходить по-деловому и продуктивно. Начинаемая нами сейчас работа не должна походить на дискуссии в рамках Группы 7, которые по своей природе представляли собой нечто вроде интеллектуального тренинга.

(Г-н Костов, Болгария)

Вскоре мы будем отмечать 45-ю годовщину подписания Устава Организации Объединенных Наций. Устав Организации Объединенных Наций был подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско как проявление твердой решимости "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Несмотря на ужасающий недавний опыт наиболее опустошительной из когда-либо вспыхивавших войн, человек создал средство собственного уничтожения: современного Франкенштейна - Бомбу. В конечном счете, все мы, по словам Гёте, попали в зависимость от нами же порожденных монстров...Бомба наполнила новым смыслом такое понятие, как "бедствия войны". Если бы основатели Организации Объединенных Наций знали, что произойдет всего лишь через несколько недель, то при составлении Устава они наверняка нашли бы более энергичные формулировки, такие, как, например, катастрофа или катаклизм, а, быть может, и армагеддон. Но дело, конечно, не в словах. Дело в том, способен ли человек осознать, что в ядерный век военная мощь уже не дает абсолютной гарантии безопасности. Победить в гонке вооружений невозможно, но зато она может в любой момент высечь ту роковую искру, которая зажжет глобальный пожар - на этот раз последний такой пожар на Земле. Национальную безопасность нельзя противопоставлять международной, всеобщей безопасности.

Как предупреждал нас Эйнштейн, нам нужно научиться мыслить по-новому. Но разве мы этому научились? "Взаимное гарантированное уничтожение", "равновесие страха", "сдерживание"... Так это и есть наше новое мышление? И что это за мышление, когда страх становится главным мотивом поведения человека? Надеюсь, что вскоре эти выражения канут в лету. В процессе пересмотра стратегических концепций и доктрин, который, как я полагаю, уже начался, нужно в полной мере принимать во внимание общечеловеческие потребности и ценности.

Нередко утверждается, что на протяжении последних 45 лет ядерное оружие позволяет сохранить мир, - по крайней мере в Европе. Этот тезис отнюдь не доказан, ибо нельзя доказать обратное. Никто не может сказать наверняка, что бы произошло в отсутствие ядерного оружия. Но зато мы наверняка знаем о том, что доктрина сдерживания тесно связана с безудержной гонкой вооружений, с колоссальным накоплением самых изощренных средств истребления и разрушения. Мы наверняка знаем и о том, что сдерживание и связанная с ним гонка вооружений сопровождались неуклонным ростом напряженности, недоверия и нестабильности. А в такой обстановке чрезвычайно трудно проводить рациональную политику. Результат же неизменно один: все новые и новые витки гонки вооружений и все больше и больше небезопасности. Когда-то Улоф Пальме сравнил эту ситуацию с наркотическим влечением, когда человеку требуется все большая и большая доза.

Ядерное оружие является для нас самым тяжким общим бременем и нашей общей заботой. И поэтому в ходе переговоров на Конференции по разоружению вопрос о ядерном разоружении должен по праву занять приоритетное место.

Я полностью согласен с моим бывшим коллегой послом Шармой, который 3 апреля отметил, что "мы обязаны непосредственно обратиться к рассмотрению вопроса о более отдаленных надеждах человечества на пороге XXI столетия, которые мы должны сделать реальностью". Каким будет наше будущее, в большой мере зависит от нашей способности извлечь все необходимые выводы из прошлого опыта и избежать прошлых иллюзий и заблуждений. Поэтому-то я подробно остановился на политической ситуации в мире, которая до недавних пор не была источником вдохновения.

(Г-н Костов, Болгария)

Сейчас за всю послевоенную историю в мире сложилась уникальная ситуация. За очень короткий срок удалось переломить негативные тенденции и приступить к налаживанию международных отношений на новой основе. В последнее время мы наблюдаем изменение отношения к войне и военной мощи. Мы ощущаем, как растет осознание недопустимости войны и необходимости обуздания гонки вооружений, а также взаимозависимости стран и народов. Происходят фундаментальные изменения в советско-американских отношениях, которые эволюционируют от конфронтации к диалогу и сотрудничеству. Размывается "образ врага". По-видимому, сдаются в архив полемические выпады, взаимные нападки и попреки. Сейчас по обе стороны прослеживается явная решимость добиваться радикальных сокращений ядерного оружия. Поворотным пунктом стал Договор по РСМД. Он произвел первый надлом на порочном круге военных мер и контрмер, а также соответствующих политических аргументов и контраргументов. Он показал осуществимость и возможность ядерного разоружения. И все же нам еще предстоит дальняя дорога.

Нам нужно совместно работать над созданием системы коллективной и всеобъемлющей безопасности. Наиболее неотложной задачей на этом пути является устранение угрозы ядерной войны, а наиболее эффективным способом решения этой задачи может стать полная ликвидация средств ядерной войны. Поэтому мы приветствуем решимость сверхдержав ликвидировать значительную часть ядерного оружия, которое как домоклов меч маячит над миром. Мы вправе предложить и другим государствам, обладающим ядерным оружием, - даже если их арсеналы и не столь велики, - также взять на себя соответствующие обязательства в меру их ответственности в качестве обладателей этого чудовищного оружия. У нас есть все основания для того, чтобы потребовать от каждого полного и недвусмысленного отказа от ядерной альтернативы. Наш долг состоит в том, чтобы содействовать поддержанию режима нераспространения, в частности, посредством введения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, посредством запрещения всех видов космического оружия, посредством негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и посредством других мер, принятием которых наша Конференция отреагировала бы на требования широкой общественности и откликнулась бы на ее надежды на прочный мир и безопасность.

Это мое последнее выступление в этом зале в качестве главы болгарской делегации на Конференции по разоружению. Всего лишь через неделю я покину Женеву. За время, прошедшее с тех пор, как я вступил на свой пост, в мире произошло очень много политических изменений. Годы моей службы здесь обогатили меня превосходным опытом и доставили мне истинное удовлетворение. Этим я очень обязан всем вам, дорогие соратники-послы и другие коллеги. Я получил большое удовольствие от тесного общения с вами как в профессиональном, так и в личном плане. Я многое почерпнул из вашего опыта, ваших знаний и вашей мудрости. Мне хотелось бы выразить наилучшие пожелания здоровья, благополучия и успехов всем вам, а также членам ваших семей. Поскольку я не расстаюсь с многосторонней дипломатией и разоружением, надеюсь, что в предстоящие годы нам еще доведется встретиться вновь.

Наконец, мне хотелось бы тепло поблагодарить своих добрых друзей - посла Коматину, посла Берасатеги, всех сотрудников их группы в секретариате, письменных и устных переводчиков, сотрудников службы документации, конференционного обеспечения и работников охраны - всех тех, кто причастен к работе нашего органа,- за все то, что они делают, с тем чтобы облегчить нашу работу и сделать ее более эффективной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Костова за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как только что сообщил посол Костов, это его последнее выступление на нашей Конференции. На протяжении последних двух лет посол Костов принимает активное участие в нашей работе, с признанным дипломатическим искусством и профессиональной компетентностью вносил свой вклад в решение наших задач. Будучи искушенным дипломатом, он эффективно представлял свою страну, а также исполнял в 1988 году обязанности Председателя Специального комитета Конференции по негативным гарантиям безопасности, что дало нам возможности оценить его качества. От имени Конференции и от себя лично я хотел бы выразить послу Костову и его супруге наилучшие пожелания личного счастья и профессиональных успехов и выразить надежду на нашу встречу в будущем.

Последним оратором у меня в списке значится представитель Соединенных Штатов г-н Брекон, которому я и предоставляю слово.

Г-н БРЕКОН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку мы открываем летнюю сессию Конференции нынешнего года, мне хотелось бы выразить Вам наши поздравления в связи со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в ходе нашей работы. В том же плане, мне хотелось бы выразить признательность послу Пакистана Камалю за превосходную работу в качестве Председателя Конференции по разоружению на последней сессии в апреле и особенно в области совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции. Благодаря Вашим усилиям мы начинаем движение к таким усовершенствованиям, необходимость которых все мы осознаем. И наконец, позвольте мне присоединиться к словам приветствия в адрес наших новых коллег - посла Бразилии Рикуперу, посла Федеративной Республики Германии фон Вагнера и посла Норвегии Ваэрно, с которым американская делегация рассчитывает наладить тесное сотрудничество Конференции по разоружению, и особенно в области химического оружия. Наконец, от имени нашей делегации мне хотелось бы высказать добрые напутствия послу Болгарии Костову, выразить ему нашу признательность за крупный вклад в работу Конференции и пожелать ему всего наилучшего на его новом поприще.

В связи с началом нашей работы этим летом мне хотелось бы представить Конференции информацию о некоторых результатах встречи на высшем уровне, которая проходила в Вашингтоне в конце мая и в начале текущего месяца, и особенно о тех ее результатах, которых уже касались другие ораторы и которые имеют непосредственное отношение к сферам интересов Конференции по разоружению. Это собщение делегации Соединенных Штатов представляется по согласованию с главой советской делегации посланником Сергеем Бацановым.

Представляя Вам 24 апреля результаты 15-го двустороннего раунда переговоров по химическому оружию между США и Советским Союзом, посол Ледогар выразил общую надежду обеих стран на то, что на встрече на высшем уровне будет подписано новое двустороннее соглашение по химическому оружию и что можно будет сообщить о дальнейшем прогрессе в достижении глобального всеобъемлющего запрещения химического оружия. Я рад сообщить, г-н Председатель, что эта надежда сбылась. Президент Буш и Президент Горбачев подписали 1 июня двустороннее Соглашение, предусматривающее уничтожение основной части объявленных запасов химического оружия Соединенных Штатов и Советского Союза, а также проведение инспекций на местах для подтверждения факта уничтожения. Для содействия достижению цели глобального запрещения обе страны согласились,

(Г-н Брекон, США)

что они не будут производить химическое оружие с момента вступления в силу двустороннего соглашения об уничтожении такого оружия и в дальнейшем, а также будут побуждать все государства, способные обладать химическим оружием, последовать их примеру. Ключевые положения двустороннего Соглашения об уничтожении химического оружия состоят в следующем:

- начало уничтожения основной части объявленных запасов не позднее конца 1992 года;

- уничтожение не менее 50% объявленных запасов к концу 1999 года;

- сокращение объявленных запасов к 2002 году до уровня не свыше 5 000 тонн по весу отравляющих веществ;

- обе страны согласны не производить химическое оружие с момента вступления в силу настоящего соглашения и в дальнейшем, не дожидаясь глобального запрета на химическое оружие;

- проведение инспекций на местах в ходе процесса уничтожения и после него с целью подтвердить факт уничтожения;

- ежегодные обмены данными о размерах запасов с целью облегчить наблюдения за объявленными запасами;

- разработка детальных положений о процедурах инспекций к 31 декабря 1990 года;

- обе страны будут сотрудничать в разработке и использовании безопасных и безвредных для окружающей среды технологий уничтожения;

- США и СССР осуществят меры с целью побудить все государства, способные обладать химическим оружием, стать участниками многосторонней конвенции.

Обе страны сделали первый шаг в этом направлении, обменявшись в декабре 1989 года данными об объявленных запасах химического оружия.

Двустороннее советско-американское Соглашение было подписано с целью придать новый импульс для введения в самое ближайшее время всеобъемлющего, контролируемого, глобального запрета на химическое оружие. С этой целью было предпринято следующее:

- обе страны согласились ускорить уничтожение химического оружия согласно глобальной конвенции по химическому оружию таким образом, чтобы к восьмому году после ее вступления в силу США и СССР сократили свои объявленные запасы до уровня не свыше 500 тонн по весу отравляющих веществ;

- США и СССР предложат созвать в конце восьмого года после вступления в силу многосторонней конвенции специальную конференцию с целью определить, является ли участие в Конвенции достаточным для перехода к полному уничтожению в последующие два года запасов химического оружия. В этой связи следует иметь в виду, что мы рассчитываем разработать специальную методику в том, что касается применимых процедур для предстоящей через восемь лет конференции, с тем чтобы обеспечить достижение ее целей в отношении участия.

(Г-н Брекон, США)

В связи со встречей на высшем уровне США и СССР также опубликовали Совместное заявление по вопросам нераспространения. В этом Заявлении речь идет о проблемах нераспространения в области ядерного оружия, ракетной технологии и химического оружия; в нем зафиксировано наше согласие работать в тесном сотрудничестве друг с другом и с другими членами международного сообщества с целью подготовки и претворения в жизнь конкретных мер, направленных против распространения этих видов оружия, а также содержится призыв к другим странам относительно совместного подтверждения вновь провозглашенной приверженности осуществлению эффективных мер нераспространения как средства обеспечения международного мира и безопасности, а также как одного из шагов к эффективному ограничению во всем мире ядерного оружия, химического оружия, боевых ракет и ракетной технологии. Особый интерес для Конференции представляет то обстоятельство, что в Совместном заявлении вновь подтверждается приверженность Соединенных Штатов и Советского Союза глобальному, контролируемому запрещению как к наилучшему долгосрочному решению проблемы распространения химического оружия. В этом заявлении США и СССР далее обязуются ускорить переговоры по химическому оружию с целью завершения разработки проекта конвенции в самое ближайшее время.

В заключение позвольте мне сказать и о том, что встреча на высшем уровне увенчалась значительными и конкретными достижениями и в ряде других актуальных областей. Но в своем сегодняшнем выступлении я стремился охватить как раз те области, которые имеют прямое отношение к будущей работе Конференции. В этом отношении мы с посланником Бацановым просим Вас распространить в качестве документов Конференции тексты двустороннего Соглашения по химическому оружию и Совместного заявления по вопросам нераспространения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов г-на Брекона за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя и готовность к сотрудничеству. Я позабочусь о том, чтобы секретариат распространил упомянутые документы.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан, и я хочу спросить, желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Поскольку таковых нет, я хочу перейти к вопросу об организации нашей работы на ближайшие дни. Как вы помните, в расписании работы на текущую неделю мы предусмотрели проведение неофициального заседания по рассмотрению программы работы текущей второй части сессии 1990 года. Поскольку у нас не было возможности организовать предварительные консультации для начала рассмотрения этого вопроса, как мне кажется, было бы уместно отложить это неофициальное заседание на завтрашний четверг.

Я попросил секретариат распространить документ CD/WP.385, который должен быть у нас на руках и в котором содержится проект программы работы, с тем чтобы группы могли рассмотреть его на своих завтрашних утренних заседаниях и чтобы Председатель мог знать мнение групп на заседании координаторов и в ходе консультации, намеченных на завтра во второй половине дня.

В порядке краткого представления я хотел бы сказать, что данный проект идентичен проекту, принятому Конференцией на вторую часть сессии 1989 года, и по сути дела такой же текст мы приняли в этом году на первую часть нашей работы. Это относится к порядку рассмотрения тем повестки дня на пленарных заседаниях, времени рассмотрения каждой из них и к тем пунктам, которые фигурируют в программе деятельности пленарных заседаний.

(Г-н Брекон, США)

Как увидят члены Конференции, в этом проекте не указана дата закрытия нынешней ежегодной сессии. Это связано с тем, что в ходе консультаций, проходивших в апреле, значительное большинство делегаций сочли целесообразным завершить нашу работу в пятницу 24 августа, следуя прецеденту 1985 года и учитывая то обстоятельство, что на последней неделе проходит лишь два пленарных заседания, причем на последнем из них осуществляется принятие доклада. Однако согласия тогда достигнуто не было. Я считаю, что всем нам было бы полезно как можно скорее узнать дату закрытия нашей работы. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы завтра группы также рассмотрели этот вопрос, с тем чтобы в четверг, при рассмотрении программы работы, мы могли принять решение. Если нам удастся, как я надеюсь, достичь консенсуса по этим вопросам, то по завершении неофициального заседания в четверг мы могли бы возобновить пленарное заседание для оформления достигнутого консенсуса. Если вы согласны с этим, то так мы и могли бы поступить. Других вопросов у меня не осталось и я намерен закрыть заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 14 июня в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.557
19 June 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 19 июня 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Освальдо де Риверо (Перу)

GE.90-61687 (R)9043

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 557-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Конференция начинает рассмотрение пунктов 1 и 2 своей повестки дня, озаглавленных "Запрещение испытаний ядерного оружия" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, при желании члены Конференции могут поднять любой вопрос, имеющий отношение к ее работе.

Я хотел бы также отметить, что сразу же после этого пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по вышеупомянутому пункту 2 повестки дня.

В списке ораторов на сегодня фигурирует представитель Союза Советских Социалистических Республик посланник Бацанов, которому я и предоставляю слово.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Председатель. Разрешите прежде всего выразить удовлетворение советской делегации в связи с тем, что Вы занимаете в настоящее время пост Председателя Конференции. Я надеюсь на плодотворное с Вами сотрудничество, которое явилось бы отражением тех теплых отношений, которые существуют между нашими делегациями и странами. И, конечно же, мы чувствуем, что работа Конференции сейчас в надежных руках.

Одновременно я хотел бы выразить чувство признательности Вашему предшественнику послу Камалю, который с достоинством нес нелегкое бремя Председателя Конференции в течение двух предыдущих месяцев.

Выступая в первый раз на летней сессии Конференции по разоружению, хотел бы приветствовать вновь прибывших глав делегаций, наших новых коллег - посла Федеративной Республики Германии Адольфа Риттера фон Вагнера, посла Индии И. Чадху и посла Испании Хоакина Переса-Вильянуэва.

Одновременно с большим сожалением мы отмечаем, что за прошедшее время нас покинули послы Камалеш Шарма и Гарсия де Веласко, а также получили новое назначение и вскоре покинут Конференцию послы Димитар Костов, Иштван Варга, Лувсандоржийн Байярт, а также посол Тан Хоан. Желаем им благополучия, здоровья и успехов в дальнейшем.

Советская делегация распространила на Конференции по разоружению текст Декларации государств - участников Варшавского Договора, принятой на совещании Политического консультативного комитета в Москве 7 июня 1990 года, а также Коммюнике об этом совещании. Этот шаг мы предприняли в качестве стороны - организатора совещания и в соответствии со сложившейся практикой. Насколько мне известно, эти документы будут выпущены секретариатом завтра.

Хотел бы сказать несколько слов о Декларации в порядке представления.

Ее принятие обусловлено стремительно меняющейся ситуацией в Европе и в мире в целом. Благодаря совместным встречным усилиям государств Востока и Запада угроза войны отодвинулась в прошлое и начался демонтаж той системы безопасности, которая сложилась в годы "холодной войны" и была основана на военном противостоянии и силовой конфронтации. Впервые в послевоенный период появился уникальный шанс строительства качественно иного мира, основанного не на блоковых, а на совместных структурах европейской и всеобщей безопасности.

(Г-н Бацанов, СССР)

В этих условиях, как мы полагаем, конфронтационные элементы, содержащиеся в документах Варшавского Договора и Североатлантического союза прошлых лет, более не отвечают духу времени. Характер и функции этих союзов должны быть преобразованы с тем, чтобы они смогли в переходный период выполнить новые актуальные задачи, связанные с разоружением и созданием общеевропейской системы безопасности. Военно-политические союзы должны постепенно трансформироваться в политико-военные, а затем и сугубо политические организации.

В этом контексте на совещании ПКК в Москве и была поставлена задача пересмотра характера, функции и деятельности Варшавского Договора, а также преобразования его в договор суверенных, равноправных государств, построенный на демокатических началах. Государства - участники Варшавского Договора создали временную комиссию правительственных уполномоченных, которая до конца октября этого года представит Политическому консультативному комитету соответствующие конкретные предложения. Эти предложения будут рассмотрены ПКК до конца ноября этого года.

В Декларации дана позитивная оценка наметившейся тенденции перемен в НАТО и предпринимаемых этим союзом в последнее время ряда конкретных шагов. Мы ожидаем, что эти сдвиги получат ускорение и углубление, а также найдут отражение в соответствующих существенных изменениях деятельности этого союза. Государства - участники Варшавского Договора готовы также к конструктивному сотрудничеству с нейтральными и неприсоединившимися странами.

Я хотел бы также выделить ту часть Декларации, в которой государства - участники Варшавского Договора высказались за успешное завершение венских перегооров по обычным вооруженным силам и по мерам доверия и безопасности в Европе так, чтобы соответствующие договоренности могли быть приняты на встрече руководителей государств - участников СБСЕ в конце нынешнего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя.

* * *

Я хотел бы спросить, желает ли взять слово еще какая-либо делегация. Таковых нет. Других вопросов на сегодня у нас не осталось, и поэтому я закрою пленарное заседание, после которого состоится неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 21 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 25 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.558
21 June 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женевев четверг,
21 июня 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н М. Освальдо де Риверо (Перу)

GE.90-61733 (R)10891

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 558-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего от имени участников Конференции и от себя лично я хотел бы тепло поприветствовать представителя Индии посла Индраджита Сингха Чадху, который сегодня находится среди нас. Я с удовлетворением поздравляю его с назначением и желаю ему успехов в выполнении возложенных на него его правительством обязанностей. Добро пожаловать, г-н посол.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пунктов 1 и 2 своей повестки дня, озаглавленных "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании члены Конференции могут выступать по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представитель Германской Демократической Республики и представитель Аргентины. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Дитце. Предоставляю Вам слово, г-н посол.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): У меня уже была возможность тепло приветствовать находящегося среди нас посла Индии Чадху и посла Адольфа Риттера фон Вагнера, а также пожелать всего наилучшего на новом поприще послу Димитару Костову, который вчера покинул Женеву.

Мне хотелось бы, пользуясь возможностью, попрощаться с двумя нашими выдающимися коллегами, которые вскоре нас покинут. Посол Монголии Лувсандорджийн Баярт и посол Венгрии Иштван Варга внесли значительный вклад в усилия по достижению целей нашей Конференции. Их большой опыт и дипломатическое мастерство, а также их способность культивировать личные отношения всем нам хорошо известны. Мы лишаемся не просто двух коллег, мы лишаемся еще и старейшины дипломатического корпуса в области разоружения - посла Баярта, который в период своей работы внес выдающийся вклад в работу нашей Конференции.

Прощаясь с нашими коллегами, я желаю им всяческих успехов на новом поприще, доброго здоровья и благополучия.

Мое сегодняшнее выступление посвящено пункту 4 повестки дня Конференции, т.е. переговорам по химическому оружию. Как и многие другие члены Женевской Конференции по разоружению, Германская Демократическая Республика придает первоочередное значение скорейшему завершению над конвенцией о всеобщем, всеобъемлющем и эффективно контролируемом запрещении химического оружия. С тем чтобы способствовать ускорению дальнейших переговоров о конвенции по химическому оружию, а также накопить опыт практической реализации уже разработанных разделов конвенции, в Германской Демократической Республике были проведены экспериментальные инспекции и в том числе инспекция по запросу. Три рабочих документа, которые я хотел бы представить сегодня, основаны на опыте, полученном в ходе проведения такой инспекции на химическом промышленном предприятии. Вскоре вам, по-видимому, будет представлен доклад о результатах инспекции в военной области.

(Г-н Дитце, ГДР)

Позвольте мне высказать кое-какие пояснения в связи с имеющимися документами. Инспекция проводилась в марте текущего года на заводе "ВОФАТОКС" Биттерфельдского химического комбината - объекте по производству органофосфорного пестицида паратионметила. Цель этой инспекции состояла в разработке и апробировании методики инспекции применительно к инспекциям по запросу на промышленных предприятиях. Первоочередные цели эксперимента не охватывали процедуры и сроки инспекции.

Результаты и предварительные выводы изложены в имеющемся у вас рабочем документе CD/996, озаглавленном "Доклад об экспериментальной инспекции по запросу на химическом промышленном предприятии".

Подробное описание разработанной инспекционной методики приводится во втором документе CD/997, озаглавленном "Инспекционная методика для инспекций по запросу на промышленных химических предприятиях". Для нашей экспериментальной инспекции по запросу была разработана "методика многослойной инспекции", т.е. поэтапный подход. Реализация более интрузивных этапов была обусловлена результатами предыдущих, менее интрузивных стадий инспекции. Этот подход был предусмотрен для того, чтобы инспекционная группа имела возможность развивать свою фактическую инспекционную стратегию в зависимости от конкретной ситуации на месте. Было предусмотрено четыре таких этапа инспекции.

В третьем рабочем документе - CD/998 - рассматриваются вопросы, касающиеся методики химического анализа и прототипного измерительного прибора, т.е. портативного спектрометра подвижности ионов с ПК, который в ходе этих экспериментов подвергался апробированию в целях проверки. Этот прибор использовался в ходе лабораторных экспериментов и в ходе самой инспекции. Он должен был продемонстрировать осуществимость использования на химическом предприятии остаточных реакций с целью идентификации остатков прошлого производства на следовом уровне.

Благодаря поддержке г-жи Раутио в этот вторник Технической группе был представлен прототипный аппарат, а нашим уважаемым экспертам было дано его подробное описание.

Вопросы методики не случайно находятся в центре наших исследований. Тем самым делегация Германской Демократической Республики развивает ту работу, которая уже была начата в этой связи в рабочих документах CD/CW/WP.198 и 208. Мы исходим из того, что действенная инспекционная методика, особенно в связи с инспекциями по запросу, позволила бы обеспечить следующее:

- проведение таких инспекций с высокой степенью эффективности и достоверности; и, во-вторых,

- исключить возможность неоправданного разглашения конфиденциальной информации.

Мы считаем важным, чтобы такая инспекционная методика, основанная на объективных критериях и применяемая в зависимости от конкретных обстоятельств, гарантировала стабильность режимов проверки в рамках конвенции по химическому оружию. Разработка, совершенствование и рационализация таких методик проверки будет наверняка входить в компетенцию Технического секретариата будущей Организации по химическому оружию. Представляя эти рабочие документы, моя делегация стремится способствовать лучшему уяснению характера инспекций по запросу и содействовать решению пока еще не урегулированных проблем.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского):
Г-н Председатель, позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с Вашим пребыванием на председательском посту - во главе дискуссий единственного форума переговоров по разоружению. Вы представляете страну, к которой Аргентина питает особое восхищение, глубокую привязанность и уважение. Мы желаем Вам всяческим успехов.

Возобновление нынешним летом переговоров на Конференции - подходящий случай для того, чтобы высказать кое-какие замечания в связи с развитием событий на международной арене, и особенно в том, что касается аспектов, имеющих отношение к Конференции, и вместе с тем сформулировать кое-какие соображения относительно того, как наш форум реагирует на стимулирующее воздействие обстановки в области глобальной безопасности, а точнее - почему он не делает это в такой мере, как всем нам того хотелось бы.

С тех пор, как мы завершили первую часть сессии этого года, динамика международного развития отнюдь не ослабевает. Мы становимся свидетелями таких событий, которые ведут к утверждению эпохи перемен и пересмотра моделей, которые, казалось бы, стали непременным атрибутом реальности. Вместе с тем еще одна встреча на высшем уровне президентов двух государств, обладающих крупнейшими арсеналами ядерных, химических и обычных вооружений, знаменует собой продолжение диалога на высшем уровне по вопросам международной безопасности.

Судя по тем результатам, о которых сообщала пресса, можно рискнуть предположить, что обе сверхдержавы по-прежнему демонстрируют разумную приверженность цели еще большего сокращения своих ядерных арсеналов. Однако мы располагаем скудной информацией, и, признаться, нас несколько удивляет то обстоятельство, что делегации, чьи главы государств были главными действующими лицами этого важного события международной политики, не информировали пленарное заседание Конференции о результатах встречи на высшем уровне.

Нам говорят о двустороннем соглашении по химическому оружию и о принятии Совместного заявления по вопросам нераспространения ядерного и химического оружия и ракетных технологий. Помимо этого Конференции по разоружению мало что известно. Подоплека этого феномена заслуживает внимания уже хотя бы потому, что мы часто слышим о взаимодополняемости многосторонних и двусторонних форумов, но, пожалуй, еще гораздо большим основанием для такой постановки вопроса является то, что на этой встрече на высшем уровне были обсуждены и согласованы документы в таких областях, как ядерные испытания, что - не следует об этом забывать - по-прежнему занимает первое место в повестке дня нашей Конференции.

То же самое можно сказать и о ядерном оружии, т.е. о проблематике, которая намечена для обсуждения программой работы на текущую неделю. Конечно, такие двусторонние переговоры - дело непростое, но мы с некоторым беспокойством отмечаем, как зачастую на глазах девальвируются те цели, которые провозгласили сами участники переговоров, в связи со сложностью их достижения в намеченные сроки.

Так, например, часто декларируемая приверженность сокращению стратегических арсеналов Соединенных Штатов и Советского Союза на 50% сегодня уже выражена в виде предварительного соглашения, сфера действия которого фактически ограничена 30% таких вооружений, в зависимости от того, какого рода военному аналитику мы доверимся, ибо называются и более низкие цифры.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Тем не менее, по-видимому, достигнуто сближение взглядов по таким важным вопросам, как методы учета, географический охват систем, подпадающих под сокращения, и механизм контроля, который, как говорят, будет отличаться еще более полной разработанностью, чем механизм контроля, предусматриваемый Договором о запрещении ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

Тот факт, что переговоры продолжаются, имеет, бесспорно, позитивное значение, и мы это приветствуем. Поэтому мы надеемся, что, как и в ходе первой части сессии, главы делегаций - участниц переговоров по ядерным и космическим вооружениям вновь представят Конференции анализ хода и перспектив двусторонних обсуждений. Точно так же мы надеемся, что эти делегации продолжат непреложную традицию предоставления Конференции официальных документов с различных форумов переговоров.

Не исключая возможности в следующий раз вновь остановиться на этом вопросе уже более основательно, я считаю важным подчеркнуть, что одновременная эволюция двух форумов переговоров по одной и той же проблеме, а именно по проблеме химического оружия: с одной стороны, на многостороннем уровне, а с другой стороны, на двустороннем уровне между Соединенными Штатами и Советским Союзом, - начинает характеризоваться некоторой нестыковкой, и я рискнул сказать, что она вызывает беспокойство.

Никто не может поставить под сомнение важность достижения обеими сверхдержавами соглашений относительно ликвидации вооружений. Однако в конкретном случае химического оружия идет непрерывный и активный процесс многосторонних переговоров, в который многие страны инвестируют немало политической энергии и готовности к достижению согласия. Ввиду такого положения дел и учитывая наличие переходящего текста, который при наличии необходимой политической воли уже сегодня мог бы стать договором, нельзя не отметить то обстоятельство, что сейчас начинают вырисовываться двусторонние соглашения, которые пристегиваются к общему тексту конвенции подобно искусственным юридическим наростам, в результате формируется двухканальный механизм переговоров, когда государства ведут переговоры, с одной стороны, с оглядкой на стол переговоров, за которым восседают сорок государств (да еще и наблюдатели), а с другой - с оглядкой на то, о чем можно договориться на других, более ограниченных форумах.

Мы считаем, что подобная тенденция является пагубной, ибо она в конечном счете легализует косвенное право вето, что возвращает нас к тем ситуациям, которые, как мы считали, на многосторонних переговорах по разоружению стали достоянием прошлого и которые связаны с образованием категорий или, пожалуй точнее, иерархий государств по признаку обладания или необладания оружия, которое подлежит ликвидации. На наш взгляд, это не тот подход, которому нужно придавать приоритетный характер, если мы стремимся к заключению конвенции с универсальным участием.

С глобальной точки зрения, все эти параллельные переговоры, и в том числе переговоры по ядерным и космическим вооружениям и европейские региональные переговоры в Вене, хотя они внешне и не связаны между собой, обладают внутренней логикой и согласованностью, которые нельзя игнорировать. Об этом явно свидетельствует множественность связей между различными системами оружия, по которым проходят переговоры.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Если бы нам нужно было выявить общее связующее звено всех этих переговоров, то можно было бы выделить то обстоятельство, что независимо от их результатов все они направлены на пересмотр структуры международной безопасности.

Уже не вызывает сомнений тот факт, что, поскольку проблемы безопасности в европейском контексте приобретают менее доминирующее значение, а относительное преимущество сверхдержав - их ядерное превосходство - в процессе изменений больше утрачивает свою значимость, система безопасности, основывающаяся на двух противостоящих военных блоках, обречена на устаревание. Нынешние структуры могут сохраняться какое-то время - более или менее продолжительное в зависимости от политической воли и смелости соответствующих персонажей. Однако у нас не может быть сомнений в том, что перед международным сообществом встает ответственнейшая задача, которая касается всех государств, и никто из них не может отстраниться от нее.

Сейчас речь идет о создании основ новой системы международных отношений в области безопасности. Это, конечно, отнюдь не означает ничем не ограниченной игры воображения. Наоборот, новая динамика будет наверняка отражать важные элементы той системы, которая превалировала со времен окончания второй мировой войны, но бесспорно и то, что ей не могут не быть присущи и новые аспекты, благодаря чему она приведет и к формированию новых реальностей.

И именно в этом, по нашему мнению, состоит общая цель всего международного сообщества: именно в этой области Конференция по разоружению призвана сыграть соответствующую роль вопреки мнению тех, кто склонен предрекать ей неизбежный упадок.

В нынешних условиях наш форум, в работе которого участвуют страны Севера и Юга, - как ваша страна и моя, Востока и Запада, обладает колоссальным потенциалом. Невозможно и представить себе какой-то иной орган, способный надлежащим образом решать общие проблемы безопасности, возникающие в мире, где двухполюсная конфронтация значительно ослабевает.

Контуры новой системы европейской безопасности не должны исключать проведение переговоров по всеобъемлющей системе безопасности. Сохранение сугубо евроцентрических представлений о международной безопасности могло бы вернуть нас к повторению тех догматических уловок и политических маневров, которые были характерны для силовых отношений в XX веке.

Пришло время переходить к построению более целостного мира. По сравнению с тем, что нас разделяет, объединяющие нас общие проблемы более важны и более значительны: развитие, экономический рост и социальная справедливость; научно-техническое сотрудничество; права человека и окружающая среда; а нашей сфере - новый стандарт для разоружения.

Такие аспекты, как ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, запрещение всех испытаний ядерного оружия, морские вооружения, взаимосвязь между разоружением и развитием, - все это элементы той реальности, с которой сталкивается международное сообщество, и при их рассмотрении особую роль следует отводить Конференции по разоружению.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Взаимосвязь этих элементов в нынешней международной обстановке, пожалуй, очевидна. Приведем некоторые примеры.

Если взять проблему ядерных морских вооружений, которой несколько дней тому назад касалась посол Теорин, то, на наш взгляд, она является иллюстрацией тех новых тенденций, о которых мы упоминали. Соглашаясь со многими аргументами, выдвинутыми Швецией, мы считаем, что эта проблема особенно актуальна, ибо она связана с феноменом, который мы склонны расценить как явное проявление стратегии замещения, которая, наряду с сокращением ядерного оружия средней и меньшей дальности, делает акцент на системы морского базирования.

Помимо того, что моя страна, как и многие другие страны, испытывает законную озабоченность в связи со стратегией эскалации, проблематике морских ядерных вооружений присущ и еще один фактор дестабилизации: их мобильность и почти абсолютная необнаруживаемость, - что в силу радиуса действия, характера и мощи этого оружия делает его предметом серьезной озабоченности для многих стран, и в частности для стран, у которых как в моей стране, имеется протяженная береговая линия.

Складывается впечатление, что происходит физическая передислокация ядерного оружия и те, кто отвечает за ядерную стратегию, выбирают морскую среду как привилегированное место для развертывания такого оружия. У аргентинской делегации уже была возможность упомянуть о некоторых из этих опасений, когда немногим менее года тому назад участники Договора по морскому дну в третий раз рассматривали действия этого Договора.

Тогда наша делегация взяла на себя смелость привлечь внимание к такому феномену, который мы расцениваем как растущий дисбаланс между сокращениями боевых систем наземного базирования и боевых систем морского или космического базирования - существующих или будущих.

Результаты двусторонних переговоров по этому вопросу и трудность рассмотрения этих проблем на многосторонних форумах, по-видимому, подтверждают этот тезис.

Что касается систем космического базирования, то здесь мы вновь сталкиваемся с рядом проблем, которые вызывают серьезные трудности на двустороннем уровне и по которым отсутствует прогресс на многостороннем уровне. Трудности, возникающие в ходе двусторонних переговоров, были четко объяснены нашему форуму послами Бэртом и Назаркиным. С тех пор, по-видимому, не произошло ничего такого, что изменило бы нарисованную ими тогда нам картину.

На наш взгляд, такая ситуация усугубляется явной невозможностью достижения какого-либо прогресса и на многостороннем уровне. Мне хотелось бы остановиться на этом тезисе, поскольку, как я уже говорил в начале своего выступления, он является связующим звеном между глобальными проблемами и тем, каким образом Конференция по разоружению реагирует на стимулирующее воздействие тех ситуаций, которые бесспорно требуют конкретных ответов на многостороннем уровне.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Пять лет тому назад Конференция по разоружению учредила вспомогательный орган для рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Бесспорно, это было сделано в ответ на общее пожелание членов Конференции относительно целесообразности обсуждения проблем, связанных с милитаризацией космоса на более конкретной и детальной основе, чем, возможно, просто на основе выступлений на пленарных заседаниях.

С тех пор на Конференции не произошло или почти не произошло никаких сдвигов. Я не намерен повторять те мысли, которые я излагал на пленарном заседании в своем выступлении, целиком посвященном этому вопросу, но мне хотелось бы отметить, что в данном случае дело не совсем в том, что делегации рассматривают такое бездействие как связанное с успокоительным выводом о том, что космос избавлен от всякого рода деятельности, которая потенциально могла бы оказывать дестабилизирующее влияние с военной точки зрения.

Здесь, на мой взгляд, у нас есть пока еще не освоенная область консенсуса - ограниченная по масштабам, но все же немаловажная: меры укрепления доверия применительно к космосу.

К сожалению, хождение по кругу, по-видимому, имеет горячих приверженцев на Конференции, и первые заседания Специального комитета, по-видимому, свидетельствуют о том, что плачевный опыт предыдущих сессий повторится в 1990 году.

Другой сферой, где окружающая Конференцию действительность контрастирует с ее переговорной деятельностью, хотя и на сей раз с тем же элементом беспредметности, является сфера ядерных испытаний.

На двустороннем уровне Соединенные Штаты и Советский Союз в конце концов пришли к согласию относительно деталей проверки пороговых соглашений, достигнутых в начале 70-х годов. Теперь это должно позволить их соответствующим законодательным органам ратифицировать эти договоры, реальное воздействие которых на военно-стратегическую проблематику, на наш взгляд, ничтожно.

Между тем, Конференция плетется в хвосте этого процесса и не может договориться о положениях мандата, параметры которого, кстати, никак не гарантируют неминуемость договора о полном запрещении ядерных испытаний.

В то же время идет вперед работа в связи с конференцией по рассмотрению поправок к Московскому договору, и это является еще одним доказательством того, что Конференция по разоружению оказалась в стороне в этом вопросе.

Любому стороннему наблюдателю будет ясно, что с учетом важных и стремительных перемен, а также эволюции тех посылок, на которых основалась работу Конференции по разоружению, ей, как и многим другим существующим институциональным органам, нужно сбросить оцепенение и наметить себе четкий курс.

Как это ни парадоксально, нынешняя международная повестка дня в области разоружения ведет к тому, что в будущем Конференции, пожалуй, предстоит играть более значительную роль.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Было бы также весьма кстати непредвзято взглянуть на нашу повестку дня. Нужно как следует заняться рассмотрением таких вопросов, как запрещение ядерных испытаний и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Сюда можно было бы, конечно, добавить и другие вопросы, почерпнутые из "дикалога" или определенные в соответствии с нашей коллективной волей. Совсем недавно мы касались вопроса о разоружении в области военно-морских вооружений.

В рамках этого беглого обзора, на наш взгляд, стоило бы упомянуть взаимосвязь между разоружением и развитием или, в более широком плане, целый комплекс проблем, которые могут рассматриваться как органически связанные с социально-экономическими последствиями соглашения по разоружению и ограничению вооружений. В то время когда в повседневной вокабуляр военных и хозяйственных аналитиков вошли такие понятия, как "мирные дивиденды", всякий коллективный анализ, исходящий от Конференции по разоружению, приобретает особую значимость.

В этом довольно пространном выступлении мы постарались сконцентрировать наше внимание на будущем и попытались, хотя и несколько несвязно, указать те направления, по которым следует двигаться Конференции. Бездействие Конференции по разоружению, конечно же, не отвечает ни чьим интересам - ни интересам таких государств, как наши, которые не являются крупными военными державами, ни интересам государств, обладающих ядерным и химическим оружием или потенциалом для использования космоса в военных целях.

Во времена исторических перемен и ослабления двухполюсной конфронтации нам как раз нужно избегать утраты дееспособности единственным многосторонним форумом переговоров по безопасности и разоружению.

Хотелось бы надеяться, что такая убежденность получит консенсус сорока представленных здесь государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление и за любезные слова в адрес моей страны и Председателя.

Список выступающих на сегодня у меня исчерпан. Желает ли выступить еще какая-нибудь делегация? Судя по всему, нет.

Господа члены Конференции, по моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как всегда, оно было составлено в консультации с председателями специальных комитетов. Что касается работы пленарных заседаний, то, помимо двух очередных пленарных заседаний, сразу же после пленарного заседания во вторник Конференция проведет неофициальное заседание по аспектам существа пункта 3 повестки дня. Как указано в расписании, неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции будут продолжены 28 июня в 15 час. 30 мин. в этом зале. Конечно же, предлагаемое расписание носит сугубо ориентировочный характер и может быть изменено, если того потребуют обстоятельства. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это ориентировочное расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку других вопросов на сегодня у меня нет, сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 26 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.559
26 June 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
26 июня 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Освальдо де Риверо (Перу)

GE.90-61781 (R)10889

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 559-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего, позвольте мне от имени Конференции и лично от себя выразить представителю Исламской Республики Иран наше глубокое соболезнование в связи с трагедией, постигшей его страну. Масштабы бедствия, и особенно гибель многих людей, потрясли международное сообщество и углубили чувство общечеловеческой солидарности, связывающее нас со всеми, кто оказывается в условиях столь тяжелого положения, с которым столкнулась Исламская Республика Иран. Приятно отметить, что общечеловеческая солидарность демонстрируется не только словом, но и делом, посредством оказания материальной и иной помощи с целью облегчения участи пострадавших от этого бедствия.

А сейчас позвольте мне перейти к нашей работе и тепло приветствовать Его Превосходительство заместителя госсекретаря Финляндии по политическим вопросам, посла Аарно Карило, чье имя значится в списке выступающих на сегодняшнем заседании. Это - четвертое посещение Конференции заместителем госсекретаря. Благодарю его за интерес, с которым он следит за нашими усилиями, а также за вклад, который его страна вносит в работу Конференции, и в частности Специального комитета по химическому оружию, в рамках которого Финляндия возглавляет техническую группу по приборам.

Конференция продолжает рассмотрение пунктов 1 и 2 повестки дня, озаглавленных "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, при желании члены Конференции могут выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Конференции.

Я хотел бы напомнить членам Конференции, что сегодня Конференция проведет свое второе неофициальное заседание по основным аспектам пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

В списке ораторов на сегодня фигурируют представители Финляндии и Соединенного Королевства. Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству, заместителю госсекретаря Финляндии по политическим вопросам, послу Аарно Карило. Прошу Вас, г-н посол.

Г-н КАРИЛО (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, проблема разоружения имеет глобальный характер. Во всех регионах происходят военно-политические перемены. Перед Конференцией по разоружению стоит настоятельная и сложная задача объединения интересов всего международного сообщества для решения некоторых наиболее неотложных проблем международной безопасности.

Следует активизировать все усилия для разрешения региональных конфликтов и споров, поскольку они способствуют опасному соперничеству в области гонки вооружений, которое мы в настоящее время наблюдаем во многих кризисных регионах. Для укрепления режима нераспространения, предотвращения распространения химического оружия и достижения всеобщего запрещения такого оружия необходим новый тип доверия в глобальном масштабе. Мы надеемся, что эти меры будут содействовать прекращению гонки вооружений и осуществлению действенного разоружения.

(Г-н Карило, Финляндия)

В Европе полным ходом идет процесс реального разоружения. Разделение на два антагонистических блока постепенно становится достоянием прошлого. На смену ему приходят новые структуры безопасности. СБСЕ становится центром поистине общеевропейской системы безопасности. Встреча на высшем уровне 35 государств - участников СБСЕ, которая состоится в конце нынешнего года, станет вехой в непрерывном процессе построения более совершенного политического порядка в Европе мирными и стабильными средствами.

Г-н Председатель, мы не можем исключить возможности того, что эти изменения рано или поздно затронут считавшиеся в прошлом прочными элементы международной безопасности. Широкое распространение получило мнение о том, что ядерное оружие способствовало укреплению стабильности между двумя системами блоков. С ослаблением напряженности между Востоком и Западом равновесие страха не может быть единственной альтернативой, способствующей выживанию человечества. Можно было бы задаться вопросом о том, не приближаемся ли мы к концу эпохи, которая была метафорически названа "Pax Atomica"? По-видимому, все согласны с тем, что в будущем ядерное вооружение будет играть менее значительную роль. Если это так, то как ядерные государства реагируют на подобную перспективу? И какие меры должно предпринять международное сообщество, с тем чтобы поддержать и облегчить процесс ядерного разоружения?

Четыре недели тому назад Соединенные Штаты и Советский Союз предприняли еще один важный шаг, опубликовав Совместное заявление относительно стратегического наступательного вооружения. Вновь вспыхнула надежда на то, что первый договор по СНВ будет заключен до конца нынешнего года. Столь же большое значение имеет и факт подтверждения Советским Союзом и Соединенными Штатами того, что будет произведено дальнейшее, стабилизирующее сокращение стратегических арсеналов обеих стран. Финляндия приветствует этот прогресс на переговорах между ведущими ядерными державами.

Приходит время для проведения переговоров по еще одной категории ядерного оружия. Ввиду прогресса на переговорах по обычным вооружениям в Вене, а также политических перемен в Восточной и Центральной Европе происходит устаревание ядерного оружия малой дальности. Односторонние решения относительно их вывода или отказа от их модернизации являются теми признаками, судя по которым, можно надеяться, что обратного пути нет.

Менее определенным представляется прогноз относительно ядерного разоружения в военно-морских силах. Финляндия разделяет точку зрения, согласно которой ядерные системы морского базирования не должны стать средством обхода соглашений по разоружению, заключенных в других областях. ВМС не следует оставлять в стороне и от процесса повышения степени открытости в военных вопросах. Финляндия призвала к полной ликвидации ядерного оружия большой дальности морского базирования, как только впервые возникла перспектива их широкомасштабного развертывания. С учетом недавних выводов по поводу опасности, которую представляет собой субстратегическое ядерное оружие морского базирования, и малого значения этого оружия в военном отношении ядерные державы, по мнению Финляндии, должны серьезным образом рассмотреть вопрос о ликвидации целой категории этого оружия.

(Г-н Карило, Финляндия)

Г-н Председатель, менее чем через два месяца представители государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия соберутся здесь, в Женеве, с тем чтобы произвести обзор действия этого Договора. По мнению Финляндии, Договор о нераспространении остается краеугольным камнем многосторонних усилий по разоружению. Режим нераспространения должен непрерывно поддерживаться всеми участниками Договора о нераспространении в целях его дальнейшего укрепления. Они должны осознать, что и в будущем его положения будут соответствовать интересам их безопасности. В то же время следует проложить путь для присоединения к этому Договору других государств, с тем чтобы он обрел поистине универсальный характер.

А сейчас мне хотелось бы с похвалой отозваться об усилиях Египта, который указал на необходимость проведения диалога с государствами, не являющимися участниками Договора. Я хотел бы также с удовлетворением отметить предложение, внесенное Вами, г-н Председатель, об организации в 1990-1995 годах консультаций с тем, чтобы обеспечить продление срока действия Договора о нераспространении и придать ему универсальный характер. Финляндия полностью согласна с этими целями.

На Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении будут обсуждены все элементы Договора, включая распространение, мирное использование ядерной энергии и разоружение. Нельзя отрицать, что угроза распространения все еще существует. Однако она напоминает также о том, с чем могли бы столкнуться мы, не имея в своем распоряжении Договора.

Все же следует отметить, что за рассматриваемый период процесс ядерного разоружения явно претерпел изменения к лучшему. Государства, обладающие ядерным оружием, достигли значительных успехов в этом направлении. Договор о нераспространении был заключен в условиях несовершенного мира. Несмотря на его недостатки, этот Договор в значительной степени способствовал укреплению международной безопасности, и он является достаточно совершенным для своего времени.

Вопрос об испытательных ядерных взрывах остается предметом разногласий в дискуссии по международному разоружению. Ведущим ядерным державам понадобилось полтора десятилетия для того, чтобы прийти к согласию относительно того, каким образом осуществлять проверку соблюдения пороговых договоров. Тем временем государства, не обладающие ядерным оружием, тщетно пытались приблизиться к цели всеобъемлющего запрещения испытаний, с необходимостью достижения которой согласны все. Позиции ужесточились, а чувство разочарования и безысходности обострилось.

Финляндия по-прежнему твердо привержена делу достижения договора о запрещении ядерных испытаний как одной из наиболее приоритетных задач международного сообщества. Мы считаем, что введение всеобъемлющего, всеобщего и поддающегося проверке запрещения испытаний - самый верный путь к замедлению процесса качественного совершенствования ядерного оружия. По нашему мнению, Конференция по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний должна быть использована государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, как уникальная возможность для выхода на общий путь, ведущий к запрещению испытаний. Не отрываясь от реальности, следует отметить, что этот путь не будет скоростной автострадой; однако все же существует необходимость в подтверждении общей цели и в немедленном начале переговоров. Свежие идеи, высказываемые всеми сторонами, помогут ослабить, а, может быть, и развязать существующие узлы.

(Г-н Карило, Финляндия)

По мнению Финляндии, вопрос о ядерных испытаниях никогда не был прерогативой лишь государств, обладающих ядерным оружием. В частности, опасения экологического характера способствовали подписанию Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний. Согласно новым данным, не существует также и такого понятия, как безопасные с экологической точки зрения подземные испытания. Эффективность мер по безопасности, принимаемых там, где проводятся испытания, ставится под сомнение странами, которые опасаются того, что они попадают под воздействие радиоактивных частиц в результате испытательных взрывов. По мнению Финляндии, наилучшим способом развеять подобные опасения было бы приглашение независимых экспертов для ознакомления с мерами безопасности, принимаемыми на испытательных полигонах.

В рамках Группы сейсмических экспертов (ГСЭ) на Конференции по разоружению будет продолжена деятельность по созданию и апробированию сейсмической сети контроля за проведением подземных ядерных испытаний, а также всех видов сейсмических явлений. В результате проходящего в настоящее время второго технического эксперимента ГСЭ (ТЭГНЭ-2) будет получена ценная информация о том, каким образом осуществлять дальнейшую разработку сейсмических методов и их передачу, что поистине является всеобщим средством контроля за соблюдением запрещения испытаний. Однако нельзя игнорировать также и дополнительный контроль и методы контроля, если они могут способствовать повышению надежности проверки соблюдения запрещения испытаний.

Двустороннее соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами об уничтожении основной части химического оружия этих стран, которое было подписано на встрече на высшем уровне в Вашингтоне, является весьма своевременным. Само собой разумеется, что страны, обладающие наибольшими арсеналами оружия, должны возглавить процесс разоружения. Начав постепенную ликвидацию своего химического оружия, эти две страны берут на себя серьезное обязательство об успешном окончании переговоров по химическому оружию на нашей Конференции.

Обязательство Соединенных Штатов и Советского Союза принять меры для скорейшего заключения всеобщей конвенции по химическому оружию и до заключения этой конвенции прийти к собственному двустороннему соглашению по ее положениям должно оказать благотворное воздействие на наши усилия. И сейчас все международное сообщество в целом должно принять меры к тому, чтобы этот предварительный шаг в направлении к всеобщей конвенции привел бы к ускоренному, а не замедленному графику осуществления полного уничтожения существующих запасов этого оружия.

Финляндия последовательно подчеркивала, что обязательство в отношении уничтожения всего химического оружия на протяжении десятилетнего периода должно носить безусловный характер. Мы также считаем, что попытка определения, какое из государств способно производить химическое оружие, а какое нет, может оказаться недостижимой задачей, к удовлетворительному решению которой можно прийти лишь с участием всех стран. Если завершение уничтожения сопряжено с решениями Конференции в конце этого десятилетнего периода, то преобладающим чувством в связи с окончательным итогом явится чувство неуверенности, если только с самого начала участие в этом процессе не будет носить универсального характера. В последнем случае рассмотрение вопроса об участии в конвенции имело бы теоретическое значение , и всем сторонам с самого начала могла бы быть предоставлена гарантия полного уничтожения химического

(Г-н Карило, Финляндия)

оружия. Следовательно, всеобщий характер конвенции и процесс его достижения представляет собой крайне важную цель, о которой мы не должны забывать при обсуждении деталей.

С точки зрения многих стран, включая Финляндию, конвенция по химическому оружию является, главным образом, договором по безопасности, распространяющимся на сферу оружия, а не на сферу химикатов как таковую или сферу их промышленного производства. С точки зрения этих стран, конвенция должна обеспечить повышение уровня безопасности или, по крайней мере, сохранение этого уровня применительно к этим конкретным странам или вообще ко всем странам. Однако, по мнению большинства стран, химическое оружие не является первостепенным фактором. Тем не менее, при условии объединения этих стран они в равной степени будут подвергаться интрузивным инспекциям и должны будут принять участие в расходах Организации. Если мы стремимся к достижению универсальности, то надо сделать так, чтобы конвенция привлекла внимание также и этой, последней группы стран. Поэтому существует необходимость включить в конвенцию и такой компонент, как статья XI, которая дает необходимый стимул для присоединения. Нельзя не считаться также с тем, что с точки зрения ряда стран, для которых обеспокоенность в связи с безопасностью представляет первостепенную важность, статья XI предоставляет важный дополнительный стимул.

Со своей стороны Финляндия намерена войти в числ. первоначальных участников Конвенции.

Г-н Председатель, сейчас мне хотелось бы более подробно остановиться на ряде конкретных аспектов будущей конвенции.

Как хорошо известно членам Конфренции, Финляндия на протяжении длительного времени концентрировала собственные усилия на разработке аналитических методов и аппаратуры, имеющих отношение к проверке. Мы с удовлетворением отмечаем, что за последний год интерес к этим техническим вопросам значительно возрос. Совещания Технической группы по приборам, по-видимому, становятся обычной составной частью программы работы. Намечается и тенденция к увеличению объема национальных ресурсов, направляемых на исследования, связанные с проверкой применительно к химическому оружию.

Часто приходится слышать утверждения о том, что после решения оставшихся политических вопросов сами по себе разрешатся и все другие проблемы. Однако верно также и то, что скорость решения этих других проблем в значительной степени определяется степенью эффективности, с технической точки зрения, предлагаемого режима проверки. Многие технические детали могут и поистине должны быть вынесены на рассмотрение Подготовительной комиссии. Тем не менее, прежде чем сделать это, необходимо прийти к четкому пониманию технических требований Конвенции и надежных способов их выполнения.

В качестве первой попытки апробировать методы анализа, от которых зависит механизм проверки, и, по-возможности, усовершенствовать их, осенью прошлого года десять лабораторий организовали проведение международного межлабораторного сопоставительного эксперимента по так называемой круговой системе. Финский проект по контролю за осуществлением разоружения в области химического оружия стал координационным центром этого эксперимента. Краткое изложение результатов этого эксперимента было дано в документе CD/CW/WP.288, распространенном в апреле прошлого года в Специальном комитете по химическому

(Г-н Карило, Финляндия)

оружию. Полный отчет о всех выводах подготовлен и будет вскоре распространен в рамках серии "Синяя книга". Второй эксперимент по круговой системе с участием большего количества лабораторий будет проведен позднее в этом году. Мы считаем, что сопоставительные эксперименты подобного рода должны со временем стать обычным явлением в деле разработки международных методов.

Вторым из новых видов деятельности, которой занимается Финляндия, является реализация учебной программы по методам контроля за химическим оружием, организованной для химиков-аналитиков из развивающихся стран. Первый четырехмесячный курс обучения завершен в мае нынешнего года. Я рад сообщить, что результаты обучения превысили наши самые смелые ожидания, и это, конечно же, объясняется увлеченностью и энтузиазмом как слушателей, которые прибыли из Бразилии, Кении и Пакистана, так и самих организаторов. Подробный доклад о накопленном в ходе реализации программы опыте будет подготовлен для публикации в серии "Синяя книга" в следующем году на основе результатов трех курсов обучения, которые к тому времени будут проведены.

Второй курс обучения начнется в августе нынешнего года. Предложение о назначении кандидатов для обучения на двух курсах в следующем году было распространено некоторое время тому назад, и мы надеемся получить списки будущих слушателей до 15 сентября. Могу также добавить, что, начиная со следующего года, мы сможем увеличить количество слушателей этих курсов, с тем чтобы осуществлять подготовку восьми химиков в год.

Финляндия полностью разделяет обеспокоенность мирового сообщества в связи с распространением химического оружия. Мы приняли новое законодательство с целью осуществления контроля за экспортом прекурсоров химического оружия. Сфера действия этого нового законодательства, которое вступает в силу в следующем месяце, распространяется на 37 прекурсоров в соответствии с экспортно-лицензионными требованиями. 13 дополнительных прекурсоров будут внесены в предварительный список. Как следует из данных, предоставленных Финляндией Конференции в документе CD/CW/P.297, которые имеют отношение к Конвенции по химическому оружию, в Финляндии не осуществляется какого-либо иного производства веществ из списков кроме как в объемах, необходимых для проведения лабораторных экспериментов в оборонных и исследовательских целях. Лишь четыре объекта используют в своих технологических процессах пять химикатов из Списка 2 и Списка 3.

Г-н Председатель, вопрос о структуре технического секретариата будущей организации еще не стал предметом подробного обсуждения. Однако, что касается лабораторной деятельности организации, то мы исходим из предположения о том, что возникнет необходимость в создании центральной лаборатории и глобальной сети других специализированных лабораторий. Центральная лаборатория станет важнейшим механизмом технического секретариата по организации необходимой аналитической деятельности с целью поддержания высоких стандартов качества, а также реализации любых программ исследования и развития в соответствии с намерениями организации. Специализированные лаборатории могли бы выполнять обязанности, которые в нынешнем переходящем тексте возлагаются на периферийные лаборатории.

Именно исходя из этих соображений, правительство Финляндии внесло предложение о предоставлении нашей собственной действующей лаборатории по проверке в распоряжение будущей организации с целью ее использования в качестве центральной лаборатории.

Г-жа СОЛСБИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы присоединиться к высказанному Вами соболезнованию в связи с ужасным бедствием, недавно постигшим иранский народ. Мы выражаем ему глубокое сочувствие.

Г-н Председатель, мне хотелось бы выразить свое удовлетворение в связи с тем, что Вы назначены Председателем Конференции по разоружению на этот месяц. Приятно, что руководство нашей дискуссией будет осуществлять такой опытный человек, как Вы. Мне хотелось бы также тепло поприветствовать новоприбывших послов. Я ожидаю тесного сотрудничества с ними.

Как известно членам Конференции по разоружению, 7 и 8 июня в Тэрнбери, Соединенное Королевство, было проведено Совещание Североатлантического совета на уровне министров. От имени делегаций Бельгии, Италии, Канады, Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Федеративной Республики Германии и Франции я организовала распространение текста документа, выпущенного на этом Совещании. Он издан сегодня в качестве документа CD/1006.

За Совещанием министров иностранных дел Североатлантического совета последует совещание глав государств и правительств, которое пройдет в июле в Лондоне.

Документ министров иностранных дел состоит из двух частей: за коротким посланием следует более подробное итоговое коммюнике. Несмотря на то, что я призываю делегатов прочесть этот текст полностью, мне представляется целесообразным привлечь их внимание к некоторым важным моментам.

Министры иностранных дел Союза выражают свою решимость воспользоваться историческими возможностями, вытекающими из глубоких перемен в Европе, чтобы содействовать построению нового мирного порядка, основанного на свободе, справедливости и демократии. Они протягивают Советскому Союзу и всем другим европейским странам руку дружбы и сотрудничества. Они подчеркивают важность взаимного признания законных интересов безопасности всех государств и приветствуют позитивный дух декларации, опубликованной участниками Организации Варшавского Договора в Москве 7 июня и представленной на прошлой неделе моим уважаемым советским коллегой в качестве документа Конференции по разоружению.

Министры иностранных дел призывают к энергичному осуществлению процесса контроля над вооружениями. Они подробным образом рассмотрели вопрос о том, каким образом это можно и необходимо сделать.

Министры решительно подчеркивают, что они придают первоочередное внимание заключению в этом году договора по обычным вооружениям в Европе. Союзные правительства продолжат работу по достижению существенных результатов на переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности в виде заключения соглашения позднее в этом году. Подобные позитивные результаты станут необходимой основой для проведения в этом году Совещания на высшем уровне стран - участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. После заключения соглашения по обычным вооружениям в Европе союзники по НАТО будут готовы к проведению последующих переговоров с целью дальнейшего укрепления безопасности и стабильности в Европе. Министры одобряют недавнее предложение президента США о том, чтобы переговоры по американским и советским системам ядерного оружия малой дальности в Европе начались сразу же за подписанием соглашения по обычным вооружениям.

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

Министры приветствуют прогресс, достигнутый на проходившей с 31 мая по 3 июня в Вашингтоне американо-советской встрече на высшем уровне и, в частности, соглашение по важным нерешенным вопросам, касающимся Договора по СНВ, что приведет к значительному сокращению стратегического ядерного оружия обеих стран, а также соглашение о начале дальнейших переговоров по стратегическим ядерным силам после завершения работы над нынешним договором. Министры особо отметили прогресс, ознаменовавшийся подписанием на встрече на высшем уровне протоколов о проверке соблюдения договоров по ограничению ядерных испытаний.

Особое отношение к нашей работе здесь, в Женеве, имеет торжественное заявление, сделанное министрами в отношении того, что "настоящим все союзники заявляют о своем намерении быть первоначальными участниками конвенции [по химическому оружию] и содействовать ее скорейшему вступлению в силу. Мы призываем все другие государства принять аналогичное обязательство".

Министры выразили удовлетворение соглашением между США и СССР, в соответствии с которым произойдет радикальное сокращение запасов химического оружия обеих сторон. Они считают, что это станет резким толчком к скорейшему заключению конвенции, переговоры по которой проходят здесь, в Женеве, и заключение которой остается целью всех государств - членов НАТО. Министры также подтвердили свою решимость предпринимать усилия по предотвращению распространения ядерного и химического оружия и всех ракет, способных нести такое оружие.

Решение проблемы объединения Германии всегда являлось основной целью нашего Союза, и в Тэрнберийском коммюнике содержится важное заявление по этому вопросу. Министры подчеркивают, что у объединенной Германии должно быть признанное Заключительным актом Хельсинки право быть участником любого договора или союза. Согласно требованиям процесса укрепления стабильности в Европе и в соответствии с желанием немецкого народа объединенная Германия должна стать полноправным членом Североатлантического союза. Гарантия безопасности, предоставляемая статьями V и VI Североатлантического договора, будет распространяться на всю территорию объединенной Германии. Союзники не стремятся к извлечению односторонних выгод из объединения Германии и готовы продемонстрировать это с учетом законных интересов безопасности Советского Союза. Свободная и демократическая Германия станет важным элементом мирного порядка в Европе, в условиях которого ни одному из государств не придется испытывать беспокойства за собственную безопасность в связи с угрозой со стороны его соседей.

Министры признают, что события в Европе, свидетелями которых мы в настоящее время являемся, и в числе основных вдохновителей которых оставались и будут оставаться союзники, вносят далеко идущие изменения в политические и военные принципы европейской безопасности, а следовательно, и в условия, в которых наш Союз вынужден действовать. Принципы безопасности Союза были подробно изложены в мае 1989 года при формулировании всеобъемлющей концепции контроля над вооружениями и разоружения (опубликованной здесь в качестве документа CD/926). Эти принципы остаются основой нашей оценки последствий изменения ситуации в Европе для нашей стратегии. Союзники согласны с тем, что сейчас, несмотря на гарантию сохранения постоянных принципов, закладывающих основу для нашего Союза и обеспечивающих его эффективность, мы должны внести изменения в его деятельность с учетом нынешних кардинальных перемен. Этот

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

процесс уже начался. И хотя предотвращение войны навсегда останется основополагающей задачей Союза, изменение обстановки в Европе в настоящее время требует от нас применения более широкого подхода к проблеме безопасности, основывающейся как на конструктивном укреплении мира, так и на его сохранении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за ее выступление, а также за теплые слова в мой адрес.

Список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Слово предоставляется делегации Исламской Республики Иран.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Я беру слово с чувством печали и глубокой скорби за мою страну и мой народ, с тем чтобы выразить нашу искреннюю и глубокую признательность за слова сочувствия и соболезнования, высказанные здесь, на Конференции по разоружению, в адрес безутешных в своем горе семей, которые в этой опустошительной трагедии потеряли все, в том числе и своих самых близких и любимых людей. Как вы правильно заметили, г-н Председатель, масштабы бедствия трудно себе представить; они столь велики, что, лишь благодаря солидарности и сочуствию международного сообщества в виде выражения соболезнования и оказания поддержки бедствующему народу, можно в какой-то степени облегчить его горе и скорбь. Мы благодарны всем странам, организациям по оказанию помощи и отдельным лицам, которые направили гуманитарную помощь скорбящим семьям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Ввиду отсутствия других вопросов пленарное заседание закрывается.

Как я уже объявил, сразу же после пленарного заседания пройдет неофициальное совещание, запланированное на сегодня по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 28 июня, в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.560
28 June 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 28 июня 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Освальдо де Риверо (Перу)

GE.90-61825 (R)9372

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 560-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пунктов 1 и 2 повестки дня, озаглавленных "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой другой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Союза Советских Социалистических Республик и Монголии. Сейчас я даю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит в переломный момент мирового развития. И это не расхожие слова, а важная реальность. Мир охватили стремительные перемены, которые в полной мере можно назвать революционными. Сейчас за один год происходит больше событий, чем раньше за целые десятилетия, а за один месяц - больше чем в прошлом за годы. Буквально на глазах рушатся стены, размываются казалось бы неприкосновенные рубежи противостояния, возникают новые государства, меняется политическая карта мира - причем не только в результате войны, как это было в прошлом, а в итоге демократического мирного развития. Эти перемены касаются не только Европы, но и других регионов мира, в которых утверждаются - хотя и не без трудностей, а подчас трудностей больших, - идеи демократии, свободы, справедливости и равноправия.

Глубокие изменения происходят и в Советском Союзе. Наша перестройка, начавшаяся пять лет тому назад, приобрела необратимый характер. Вместе с тем она обнажила такие фундаментальные накапливавшиеся десятилетиями противоречия в обществе, что все его структуры - и по горизонтали и по вертикали - стали испытывать огромные перегрузки. Стало очевидно, что эти структуры нельзя оставить в неприкосновенности, ибо они превратились в тормоз обновления общества и подрывают основы его прогресса и стабильного существования.

Сложность проблем, которые нам приходится решать у себя дома, не порождает у нас стремления отгородиться от всего мира. Один из императивов перестройки - преодоление автаркической психологии, самоизоляции и замкнутости, создание открытого общества.

Охватившие весь мир и нашу страну перемены носят объективный и исторически обусловленный характер. Никому не дано остановить или затормозить их. Однако любые перемены несут в себе и потенциал нестабильности. И мы стремимся поэтому найти оптимальное сочетание обновления и стабильности.

Стабильность не есть синоним закостенения старых структур. Отжившее свой век должно отправляться на свалку истории, но так, чтобы не навредить нарождающемуся новому. В этой связи сейчас, как никогда, в отношениях между государствами необходимо доверие и взаимное уважение, переход в политике от пассивного взаимопонимания к активному взаимодействию и деловому партнерству с целью поддержания динамичной стабильности в условиях стремительных перемен.

(Г-н Бацанов, СССР)

Стабильность не в последнюю очередь важна и потому, что современный мир по-прежнему обременен сверхвооруженностью, характеризующейся огромными арсеналами ядерного, химического и обычного оружия. Немало вооружений накоплено и в нашей стране. Мы сознаем всю ответственность, которую это обстоятельство на нас возлагает.

По целому ряду внутренних причин и внешнеполитических соображений Советский Союз не в меньшей, чем другие государства, а, возможно, даже в большей степени заинтересован сейчас в поступательном развитии процесса ограничения вооружений и разоружения. Однако разоружение - это, конечно, не самоцель, а лишь одно из средств строительства безопасного, демократичного и цивилизованного мира, в котором мы нуждаемся и частью которого хотим быть. Но без разоружения невозможно создание нового мирового порядка и структур безопасности.

Никогда за весь послевоенный период возможность радикального ослабления военно-силовых рычагов в мировой политике не была столь близка, как сегодня. Уже сейчас сложилось всеобщее понимание, что угроза войны отодвинулась в прошлое и появляется уникальный шанс строительства качественно иного мира, основанного на нормальных цивилизованных отношениях между государствами и группами государств. Наметившиеся перспективы на венских и женевских переговорах открывают возможность постепенного демонтажа той модели безопасности, которая сложилась в годы "холодной войны" и была основана прежде всего на военном противостоянии. Как мы понимаем, в принципе из того же исходят и наши партнеры по переговорам на Западе.

Если в ближайшее время - как мы надеемся, уже в этом году - в результате переговоров удастся выйти на соглашения о сокращении ядерных потенциалов СССР и США наполовину, а также об изъятии из арсеналов обычных вооруженных сил ОВД и НАТО потенциала внезапного нападения, то это радикально оздоровит всю ситуацию на европейском континенте и в мире в целом, окажет многоплановое позитивное воздействие на отношения Восток - Запад, явится знамением окончания послевоенного конфронтационного периода. Видимо, тогда можно уже будет говорить о необратимости кардинального улучшения мировой обстановки, о решительном переломе в деле разоружения, о начале реального движения от сверхвооруженности к разумной достаточности для обороны.

Для европейской безопасности и стабильности особое значение имеют, конечно, венские переговоры. Если оценивать нынешнее положение дел в Вене, то можно констатировать высокую степень согласия 23-х участников по ряду принципиальных проблем, в том числе в отношении концептуального подхода к структуре первоначальной договоренности. Вместе с тем предстоит решить еще многие вопросы по существу, не говоря уж о множестве технических деталей. Нас беспокоит, что на переговорах 35-ти пока не удается договориться относительно нового поколения мер доверия, которые, в частности, охватывали бы деятельность военно-морских и военно-воздушных сил, хотя некоторый прогресс по другим вопросам тематики этих переговоров действительно наблюдается.

Тем не менее венские переговоры вступили в свою решающую и, как мы рассчитываем, завершающую фазу. На этом этапе работы особое значение приобретает всесторонний учет как коллективных интересов, так и интересов и озабоченностей каждого государства. Произошло бы труднопоправимое, если бы на данном этапе переговоров эмоции возобладали над здравым смыслом и заключение важнейшего договора было сорвано или отложено на какое-то неопределенное будущее.

(Г-н Бацанов, СССР)

Надо ясно отдавать себе отчет в том, что промедление в Вене с поиском решений остающихся проблем, а их можно было бы перечислить - это личный состав, авиация, определения основных категорий вооружений, региональное деление, контроль и процедуры ликвидации - может оказать тормозящее воздействие на развитие всего общеевропейского процесса. Тем более, что венский договор - это один из стержневых вопросов общеевропейской встречи на высшем уровне, которая должна состояться в конце года.

Сейчас становится все более ясно: политическая ситуация в Европе развивается настолько стремительно, что уже начинает обгонять разоруженческий процесс.

Конечно, сердцевиной европейской безопасности и стабильности сейчас является германский вопрос. Сегодня ни у кого не может быть сомнений в том, что Германия станет важной составной частью единой Европы, вносящей крупный вклад в строительство общеевропейского дома и единых для всей Европы пространств - экономического, экологического, правового и гуманитарного. Более того, в сложившихся условиях процесс объединения Германии может и должен стать стимулом, а само новое немецкое единое государство - мотором глубоких качественных перемен в Европе, организованных на принципах совместной безопасности, доверия и добрососедства.

Но справедливо и другое. Объединенная Германия не впишется в ландшафт новой Европы, если в Европе будет оставаться все по-прежнему. В этом случае германское единство могло бы нарушить сложившийся за прошедшие десятилетия баланс сил и запрограммировать обострение противоречий. Считая обособление Германии нежелательным, мы выступаем за то, чтобы совместными усилиями создать надежные структуры мира.

На совещании ПКК высшие руководители государств - членов Варшавского Договора заявили, что эта организация не может не претерпеть глубочайших перемен, если она хочет играть конструктивную роль в дальнейшем развитии и совершенствовании европейских структур сотрудничества и безопасности. Наш союз встал на путь кардинальной трансформации своей деятельности во всех сферах, включая военную. Мы предложили государствам НАТО начать движение в аналогичном направлении и с удовлетворением констатируем, что услышали позитивный отклик из Тэрнбери.

Начиная это движение, мы должны помнить, что имеет значение не только его направленность, но и в еще большей степени динамика и масштабы изменений. В этой связи мы с большим вниманием ожидаем решений лондонской сессии НАТО.

В условиях формирования на континенте и в мире в целом новых совместных структур безопасности требуется по-новому взглянуть и на ядерное оружие. Выдвинув идеал безъядерного мира, мы по-прежнему верны ему. Но мы понимаем, что живем мы не в идеальном мире. Огромные арсеналы ядерного оружия заняли настолько прочное место в системах безопасности, что рассчитывать изъять их, как говорится, одним махом - нереалистично. Ядерное разоружение, очевидно, - это лишь часть куда более широкого поэтапного процесса, который пролегает и через глубокие сокращения вооруженных сил и обычных вооружений и их структурную перестройку на началах ненаступательной обороны, через отлаживание механизмов открытости и контроля, призванного не только обеспечить реализацию разоружения на всех направлениях этого процесса, но и создавать своего рода

(Г-н Бацанов, СССР)

"психологический комфорт" в межгосударственных отношениях. И наконец, он пролегает через коренные преобразования отношений Восток-Запад в целом, постепенное замещение военно- силовых инструментов поддержания мира гарантиями безопасности в политической, экономической, гуманитарной и экологической областях и их правовое закрепление в соответствующих двусторонних и многосторонних соглашениях.

Такой подход предполагает и постепенное преодоление доктрины ядерного сдерживания, которая является органическим элементом той сложившейся после второй мировой войны системы международной безопасности, от которой мы и хотим избавиться в обозримой исторической перспективе.

Сейчас, как никогда, эта доктрина заслуживает глубокого и беспристрастного рассмотрения. С одной стороны, в ней имманенто заложена концепция врага, идея взаимного запугивания и состоязание в нарущивании ядерных вооружений. Она как бы абсорбирует в себе, а вернее в инструментах своего существования, весь груз накопленных за долгие годы холодной войны стереотипов взаимного недоверия, подозрительности, вражды и ложных, зачастую окарикатуренных представлений друг о друге. С другой стороны, пока эти стереотипы и представления не преодолены, доктрина сдерживания дает некоторым странам чувство безопасности. Быть может, это обманчивое чувство как под воздействием наркотика-дурмана. Но было бы опрометчиво лишать людей чувства безопасности, даже если эта безопасность мнимая, не давая им ничего взамен. Неконец, надо сказать, что мы сами подчас грушили упрощенным отношением к этой доктрине и закрывали глаза на то, что в определенном историческом контексте эта доктрина сыграла небесполезную роль в сохранении мира. Корече говоря, одним прыжком перескочить этот психологический барьер и в одночастье покончить с ядерным оружием, как предлагают некоторые, видимо, не удастся, если человечество не увидит, что тот мир, в который оно вступает, будет безопаснее прежнего. Ведь построение безъядерного мира в современных условиях не может, разумеется, пониматься как простой возврат к миру доядерному со всеми его проблемами, противоречиями и угрозами. В этой связи неалистым на сегодняшний день этапом на пути к безъядерному миру, видимо, является достижение уровня минимального сдерживания. Его смысл - устранить наиболее опасные измерения доктрины сдерживания при сохранении сдерживающего воздействия самого ядерного оружия.

Первые шаги в этом направлении сделаны. Речь идет не только о советско-американском Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, но и о достигнутых результатах по ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений.

Одним из важнейших итогов советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне является то, что она обеспечила условия для завершения работы над договором об ограничении и сокращении стратегической вооружений. Теперь уже, кажется, почти ни у кого не осталось сомнений в том, что этот договор будет подписан к концу года. После этого предстоит его обсуждение в высших законодательных органах двух стран.

Вместе с тем уже сегодня договор по СНВ привлекает к себе пристальное внимание, его согласованные положения тщательно анализуруются; более того - он уже иногда стал подвергаться критике.

(Г-н Бацанов, СССР)

И все же при всех различиях в оценка договора практически никто сейчас не ставит под сомнение, что он станет крупной вехой как в истории ограничения вооружений, так и в отношениях между СССР и США.

Конечно, и раньше в советско-американских отношениях были периоды, когда заключались важные двусторонние соглашения в военно-стратегической области. Однако привели они лишь к сдерживанию гонки вооружений на отдельных направления, некоторому ограничению военного соперничества между СССР и США.

Известно, что в 60-х годах шло быстрое наращивание МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков (ТБ), а в 70-80 годах еще большее высокими темпами росла суммарная численность болевых зарядов на них в связи с оснащением ракет РГЧ с боеголовками индивидуального наведения. Этот рост не был остановлен ни временным соглашением о ОСВ-1 (1972 год), ни Договором ОСВ-2 (1979 год), что, конечно, не умаляет несомненных достоинств данных договоренностей.

В случае заключения советско-американского договора об ограничении и сокращении СНВ впервые в истории развития стратегической триады будет сломлена устойчивая тенденция наращивания всех трех ее компонентов и в 7-летний период будет уменьшено как количество стратегических носителей ядерных боезарядов (МБР, БРПЛ и ТБ), так и самих ядерных боевых зарядов.

Тем самым процесс реального сокращения стратегических вооружений будет, наконец, начат, причем сокращения весьма крупного, измеряемого сотнями носителей и тысячами боезарядов. Еще более важно, что эти сокращения будут рассчитаны на то, чтобы сделать первый удар менее вероятным. В результате стабильно станет крепче, а угроза войны - снижена.

Надо сказать, что уже с началом переговоров "СТАРТ" в выполнении военных программ СССР и США произошли существенные изменения в сторону сокращения объемов развертывания соответствующих вооружений и переноса на поздние сроки поступления на вооружение новых средств. Резко сократилось число новых военных программ.

Проектом договора предусмотрены значительные количественные и качественные ограничения ограничения на модернизацию СНВ. Например, ограничены суммарный забрасываемый вес баллистических ракет и максимальное количество боеголовок на них, запрещены новые типы тяжелых МБР и БРПЛ, новые типы пусковых установок баллистических ракет, запрещены КРВБ с РГЧ индивидуального наведения. Предусмотрены многие другие ограничения и запрещения. В целом можно сказать, что для своих задач проект договора решает проблему ограничения модернизации СНВ.

Хотя крылатые ракеты морского базирования не будут ограничиваться непосредственно в договоре по СНВ, каждая из сторон предоставит другой стороне одностороннее заявление относительной своей политики, касающейся ядерных КРМБ, а затем ежегодно в течение всего срока действия договора будет предоставлять односторонние заявления, касающиеся планируемого ею развертывания ядерных КРМБ большой дальности, т. е. с дальностью свыше 600 километров. Эти заявления будут иметь политически обязывающий характер. В ежегодно предоставляемых заявлениях будут указываться максимальное количество развернутых ядерных КРМБ на каждые из последующих пяти лет действия договора при том, что заявляемое количество не превысит 880 единиц.

(Г-н Бацанов, СССР)

Сокращения и ограничения, предусматриваемые договором, будут сопровождаться далеко идущими мерами контроля, включая проведение на основе взаимности двенадцати видов инспекций на местах, использование национальных технических средств контроля при запрете на создание им помех и на препятствование доступу к телеметрической информации, регулярный обмен данными о количестве, местах расположения и технических характеристиках стратегических наступательных вооружений. Для содействия осуществлению целей договора стороны создадут Совместную комиссию по соблюдению и инспекциям.

Мы понимаем, что структуры стратегических вооружений стороны, которые останутся после их сокращения по договору, быть может, не во всем будут соответствовать представлениям сторон о стратегической стабильности. Но в этом мы видим дополнительный аргумент в пользу того, чтобы сразу после заключения готовящегося договора приступить к переговорам о следующем этапе сокращений стратегический наступательных вооружений.

Зафиксированная в специальном совместном заявлении, подписанном в ходе встречи в Вашингтоне, решимость СССР и США после подписания договора незамедлительно провести консультации относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности и начать эти переговоры в скорейшие практически возможные сроки, несомненно, имеет не меньшее значение, чем сам договор. Более того, взвешенная и объективная оценка договора может быть дана лишь в широком контексте недвусмысленно выраженного на встрече в Вашингтоне тема намерения двух стран предпринять дальнейшие шаги в направлении ядерного разоружения, для которых договор создает необходимые предпосылки.

Согласно совместному заявлению относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности СССР и США согласились провести новые переговоры по стратегическим наступательным вооружениям и по взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Их цель - еще больше уменьшить опасность возникновения войны, особенно ядерной войны, обеспечить стратегическую стабильность, транспарентность и предсказуемость посредством дальнейших стабилизирующих сокращений стратегических арсеналов обеих стран. В ходе этих новых переговоров упор будет сделан на устранение стимулов для нанесения первого удара, на уменьшение концентрации боезарядов на стратегических носителях и на оказание предпочтения средствам, обладающим повышенной выживаемости.

При оценке значения будущего договора по СНВ важно иметь в виду и то, что в его отсутствие СССР и США смогли бы обладать более чем в два раза более высоким количеством МБР и БРПЛ, заметно увеличить количество тяжелых бомбардировщиков, оснащенных КРВБ как в ядерном, так и в неядерном оснащении. Не была бы ограничена и программа развертывания ядерных КРМБ.

В контексте такого масштабного подхода к сокращению стратегических вооружений стратегическая стабильность становится гораздо более чувствительной к нестратегическим ядерным вооружениям - наземного и морского базирования.

Ликвидация в соответствии с готовящимся договором в Вене дисбалансов и асимметрий в области обычных вооружений сил в Европе открывает реальную возможность для достаточно радикальных сокращений тактического ядерного оружия наземного базирования до уровня "минимального сдерживания". Каким будет этот

(Г-н Бацанов, СССР)

уровень - предстоит определить в ходе переговоров. Ясно, однако, что потенциалы сторон, которые будут приведены у этому уровню, должны исчерпываться именно функцией такого сдерживания и не создавать впечатления у другой стороны в том, что они могут быть использованы в первом ударе, в том числе в интересах развязывания боевых действий обычными вооруженными силами.

Хотел бы также напомнить уважаемым участникам Конференции, что со своей своей стороны мы в одностороннем плане уже начали двигаться и в этом направлении. В 1989 году с территории наших союзников уже выведены 500 ядерных боезарядов (авиационных - 166, артиллерийских - 50, ракет - 284). В последние два года мы не проводили модернизации своих ядерных тактических ракет, в том числе и путем замены.

Чтобы создать благоприятные условия для переговоров по ТЯО, которые СССР предложил начать уже осенью этого года, мы приняли решение пойти на дальнейшие сокращения ТЯО в Европе.

В конкретном плане речь идет о следующем. В Центральной Европе до конца этого года СССР сократит 60 пусковых установок тактических ракет, то есть ракет, дальность которых ниже ликвидируемых по Договору о РСМД. В Советском Союзе к таким ракетам относятся "Р-17", или "Скад-В" (300 км), "Точка", или "СС-21" (70 км) и "Луна", или "Фрог" (70 км). Кроме того, в Центральном Европе будет сокращено более 250 единиц артиллерийских орудий, способных применять ядерные боеприпасы. Это речь идет о тяжелой артителлериии калибра 152 см и более. Наконец, из этой зоны будет выведено 1 500 ядерных боезарядов. Это относится к ядерным боеголовкам сокращаемых ракет, ядерным артиллерийским снарядам и авиабомбам.

При этом СССР не ограничивает зону односторонних сокращений Центральной Европой. Всего в районе Европы к концу года СССР сократит 140 пусковых установок тактических ракет и 3 200 артиллерийских орудий, способных применять ядерные боеприпасы.

Эти меры мы проводим в одностороннем порядке, не обставляя их предварительными условиями. Вместе с тем мы полагаем, что они создают благоприятные условия для предстоящих договоров по ТЯО. Мы отмечаем и определенные шаги НАТО по выводу тактических ядерных боеприпасов с европейского континента, предпринятые в последние годы, позитивно оцениваем решение президента США Дж. Буша отказаться от продолжения программы "Ланс" и отменить дальнейшую модернизацию снарядов для американской ядерной артиллерии, размещенной в Европе.

Предпочтительным решением для нас остается полная ликвидация как ракет малой дальности, так и всех других категорий тактического ядерного оружия, включая их ядерные компоненты. Если же, однако, страны НАТО не готовы на данном этапе к такому радикальному решению вопроса, можно было рассмотреть возможность и промежуточного этапа, т.е. асимметричного сокращения до минимально возможного уровня.

Немаловажная проблема, непосредственно связанная с обеспечением уровня "минимального ядерного сдерживания", - это ограничение и сокращение ядерного оружия морского базирования. Без ее решения усилия на других направлениях ядерного разоружения будут скорее всего в перспективе обесценены, ибо

(Г-н Бацанов, СССР)

откроются широкие возможности для интенсивного "перелива" военного соперничества в данное направление гонки ядерных вооружения, "флангового" обхода будущих договоренностей. В этой связи мы отмечаем глубокие выступления на этот счет на нашей Конференции уважаемого представителя Швеции, председателя Комиссии по разоружению после М.Б. Теорин и уважаемого представителя Финляндии, заместителя госсекретаря Финляндии по политическим вопросам А. Каркило, а также уважаемого представителя Аргентины, посла Роберто Гарсиа Моритан.

Мы предложили США начать переговоры о поэтапном сокращении и ликвидации ядерного оружия морского базирования (речь идет не идет только о БРПЛ), в ходе первого этапа которых мог бы быть рассмотрен вопрос о ликвидации всего ядерного оружия на надводных кораблях. Наряду с этим на таких переговорах должен быть кардинально решен вопрос о крылатах ракетах морского базирования большой дальности в ядерном оснащении, который также нужно ликвидировать. Очевидно, это могло бы привести к установлению "минимального ядерного сдерживания" и на морях.

Применительно к тактическому наземному и морскому ядерному оружию понятие "минимальное сдерживание" носит, разумеется, условный характер и может рассматриваться лишь в качестве промежуточного этапа к его полной ликвидации. Ведь минимальное сдерживание, по всей вероятности, предполагает одновременно максимально высокий "ядерный" порог. А он объективно понижается с внедрением в ядерные арсены сторон нестратегического ядерного оружия.

Возвращаясь к доктрине ядерного сдерживания, наверное, следует вспомнить и то, что она появилась в определенных исторических условиях и в определенном региональном контексте. Сейчас начинают закладываться предпосылки к созданию иных условий в этом регионе, которые должны позволить всем по-новому взглянуть и на роль ядерного оружия. Потребовалось четыре десятилетия конфронтации, несколько кризисов, каждый из которых мог оказаться последним, безвозвратная потеря колоссальных ресурсов и, наконец, осознание необходимости строить межгосударственные отношения на качественно новой основе, с тем чтобы сейчас можно было сделать такую констатацию. И было бы колоссальной ошибкой, если бы теория ядерного сдерживания, либо теория сдерживания с помощью других водов оружия массового уничтожения начала укрепляться и материализовываться и в других регионах мира.

Серьезная причина сохраняющейся опасности распространения ядерного оружия состоит не в том, что усилия СССР и США в области ядерного разоружения, как полагают, пока недостаточно эффективны, а в растущем потенциале нестабильности в различных районах мира и их насыщенно неядерными вооружениями. в этом связи проблема нераспространения ядерного оружия носит комплексный характер и связана с решением других вопросов регионального разоружения (в частности, нераспространения химоружия, ракет и ракетной технологии, ограничения торговли оружием и т.д.), а также со снижением напряженности в зонах потенциальных конфликтов и кризисных ситуаций. На состоявшейся встрече в верхах СССР и США приняли развернутое заявление, в котором изложены конкретные пути взаимодействия между ними по ряду из этих направлений, а также сотрудничества с другими странами. В нем отражено совместное признание того, что ускоряющийся процесс сокращения вооружений нужно подкрепить мерами, направленными против расползания оружия по миру. СССР и США предприняли также значительные усилия в направлении урегулирования региональных конфликтов.

(Г-н Бацанов, СССР)

В вопросах ядерного разоружения наш форум, г-н Председатель, а именно Конференция по разоружению, пока как бы не у дел. Если говорить о реальном многостороннем ядерном разоржении, то, несомненно, Конференция является именно тем местом, где должны проходить переговоры. Но три ядерные державы заявляют, что до появления определенных условий условий они не готовы подключиться к переговорам по ядерному разоружению. Это не значит, что нельзя вести работу концептуального характера,скажем, на тех же наших неофициальных заседаниях.

Хотелось бы в этой связи также привлечь внимание к такой проблем ядерного разоружения, как запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия. По сути дела, это было бы наиболее радикальным и кортким путем к ликвидации ядерного оружия: ведь пока что на переговора идет речь об уничтожении только его носителей, боезаряды же остаются в арсеналах государств. Поэтому, строго говоря, к собственно ядерному разоружению человечество еще не приступило, и это вызывает законную озабоченность у мировой общественности. Прекращение же производства урана и плутония высокого обогащения неизбежно вело бы к свертыванию самой промышленной базы изготовления ключевых компонентов ядерного оружия.

Сейчас, как нам представляется, для решения этого вопроса есть объективно благоприятная ситуация: в США практически прекращена наработка оружейного плутония; в Советском Союзе в 1989 году прекращено производство оружейного урана, закрыты три реактора по наработке оружейного плутония и принята программа вывода из эксплуатации всех плутониевых реакторов такого типа до 2000 года. Поэтому наверное тут можно ставить речь о том, что в этих условиях Конференция могла бы приступить к практическому рассмотрению контролируемого прекращению производства расщепляющих материалов для оружия, разумеется, под эффективным контролем.

Г-н Председатель, если задаться целью назвать самый яркий пример бессилия международного сообщества в течение нескольких десятков лет решить поставленные им же самим задачи, то проблема ядерных испытаний будет среди главных претендентов на это звание. Бездействие Конференции на этом направлении подрывает ее авторитет.

В то же время очевидно, что запрещение испытаний - это не только мера сдерживания гонки ядерных вооружений, но и важная мера нераспространения ядерного оружия.

Мы считаем, что действительно пора создать спецкомитет по этому вопросу, который мог бы приступить к работе, и чем раньше - тем лучше. Предложение Чеховловакии по мандату этого комитета является основой, и это сейчас всеми признано. По существу разговор идет о словах. Может быть, лучше этот спор прекратить и договориться принять проект мандата так, как он есть? Ведь само это - уже компромиссное предложение, родившееся после долгих споров и дискуссий. В этой связи, г-н Председатель, я хотел бы вновь подтвердить поддержку своей делегации тем усилиям, которые предпринимает уважаемый посол Доноваки в этом направлении.

Мы не видим противоречий между началом работы Конференции по вопросу об испытаниях, которая неизбежно также будет носить поэтапный характер, и поэтапным подходом, на основе которого договорились вести переговоры по ядерным испытаниям СССР и США, хотя, естественно, конкретные проявления

(Г-н Бацанов, СССР)

поэтапности могут быть разные. Подписаны протоколы к пороговым советско-американским Договорам 1974 и 1976 годов и это означает, что первая задача двусторонних советско-американских переговоров выполнена. При этом в соответствии с имеющейся договоренностью мы выступаем за продолжение этих двусторонних переговоров с целью рассмотрения дальнейших ограничений ядерных испытаний по количеству и по мощности. Советский Союз предложил возобновить из в сентябре, и мы рассчитываем на позитивным ответ американской стороны.

Буквально несколько слов о предотвращении гонки вооружений в космосе. Космическая технология одна из наиболее быстро развивающихся. Она имеет самое прямое отношение к безопасности и стабильности. Мы не знаем точно, с какой космической технологией, в том числе могущей иметь военное применение, мы можем столкнуться через 10-15 лет, хотя знаем о работах, ведущихся в этом направлении. И то, что Конференция по разоружению вот уже много лет в вопросах космоса ходит по кругу, навевает тяжелые мысли. Как и многие другие государства - члены Конференции, Советский Союз внес немало предложений о радикальных мера по предотвращению гонки вооружений в космосе, мерах запретительного характера, направленных на недопущение создания и размещения либо любого космического оружия, либо отдельных его видов, таких, например, как противоспутниковое. Опыт показывает, однако, что сегодня в ближайшей перспективе такие радикальные меры не могут статьи предметом конкретных переговоров.

Поэтому все большее число делегаций склоняется к тому, чтобы начать с мер укрепления доверия в космосе. Мы считаем это правильным. И речь здесь не идет о том, чтобы начать переговоры ради переговоров, чтобы можно было отчитаться, что вот теперь мы ведем переговоры по космосу, а том, чтобы сделать первые шаги в создании ткани доверия в отношении космической деятельности государств, приобрести, если хотите, опыт конструктивной многосторонней работы по космическому измерению безопасности и стабильности. При важности двусторонних советск-американских переговоров многосторонняя работа здесь необходима, потому что все большее число стран втягивается в космическую деятельность.

Поэтому мы предлагаем, чтобы концепция открытого космоса стала предметом рассмотрения на Конференции по разоружению. Наиболее важными мерами по реализации этой концепции, на наш взгляд, могли бы быть такие, как:

a) укрепление Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство;

b) разработка "правил дорожного движения" - "кодекса поведения";

c) использование космических средств наблюдения в интересах международного сообщества; и

d) создание международного космического инспектората.

Заслуживает также положительного отношения предложение Франции о создании международного центра по обработке снимков, полученных из космоса.

Эти меры не могут нанести ущерба безопасности кого-либо, и мы призываем все государства тщательно изучить тот позитивный потенциал, который заложен в концепции открытого космоса.

(Г-н Бацанов, СССР)

И в заключение несколько слов о химоружии. Общепризнано, что в нынешних условиях самое перспективное направление Конференции - это разработа соответствующей конвенции. Большое значение придается советско-американскому соглашению по химическому оружию в этой связи. Не дожидаясь заключения конвенции, СССР и США по существу начнут реализацию важнейших ее положений.

Обязательство о непроизводстве химического оружия имеет, на наш взгляд, особое значение в рамках этого двустороннего соглашения. Ведь по существу это и краеугольный камень будущей многосторонней конвенции. И то, что СССР и США договорились взять на себя это обязательство, не дожидаясь конвенции, является на наш взгляд, убедительным доказательством готовности участников двустороннего соглашения добиваться скорейшего заключения многосторонней конвенции. Для Советского Союза это означает также, что односторонне решение прекратить производство химического оружия (а это было сделано в 1987 году) получит закрепление в форме международного договора, и тем самым вопрос о том, будет ли советского общество тратить новые средства и ресурсы на производство химического оружия, решается однозначно и бесповоротно.

В двустороннем соглашении предусмотрено, что СССР и США внесут на многосторонних переговорах предложение о том, чтобы в конце восьмого года действия конвенции состоялась специальная конференция, участники которой большинством голосов приняли бы решение, является ли участие в конвенции достаточным для окончательного уничтожения химического оружия. В совместном заявлении дана расшифровка этого предложения.

В этой связи я хотел бы, и сейчас уже не только от имени своей делегации, но и от имени делегации США, привлечь внимание уважаемых представителей к рабочему документу с индексом CD/CW/WP, но еще, по-момему, без номера, речь идет о предварительной копии, который находится на столах. Обе наши делегации имеют в виду в соответствующем контексте в будущем более подробно остановиться на нем, и этот шаг предпринят как раз во исполнение двустороннего соглашения, подписанного 1 июня в Вашигнтоне. Возвращаясь к своему собственному выступлению, хотел бы подчеркнуть, что речь идет о компромиссном предложении, учитывающем как элементы предложения США, известного как предложение о "о двух процентах", так и критику этого первоначального американского предложения со стороны Советского Союза и ряда других участников переговоров. Учтены как необходимость оценки присоединения к конвенции важных с точки зрения ее эффективности государств, так и важность того, чтобы избежать стимулов к обзаведению химическим оружием. Более того, это предложение подталкивает государства, обладающие химическим оружием, к тому, чтобы статьи первоначальными участниками конвенции.

Наконец, я хотел бы при всем уважении к критикам этого предложения сказать, что абсолютно не разделяю их тезиса о попытках какого-то советско-американского диктата или о стремлении двух стран навязывать свои решения другим участникам переговоров. Ведь в двустороннем соглашении четко сказано, что обе стороны договорились внести предложение и я подчеркивая - предложение - на Конференции по разоружению. И это естественно, законное право каждого из участников переговоров. Мы со своей стороны удовлетворены этим совместным подходом и будем отстаивать его преимущества в ходе дальнейшей работы. Одновремено, на наш взгляд, совершенно необходимо активизировать усилия по решению проблемы универсальности будущей конвенции.

(Г-н Бацанов, СССР)

В этой связи я хотел бы вернуться к заявлению, принятому министрами иностранными дел НАТО в Тэрнбери, именно к тому месту, где государства - участники Североатлантического блока заявили о своем намерении среди первых подписать будущую конвенцию. Мы приветствуем это заявление. Естественно, мы приветствуем также прозвучавшие здесь и даже более далеко идущие заявления Швеции и Финляндии об их готовности стать первоначальными участниками.

Мы возлагаем большие надежды на то, г-н Председатель, что в ходе летней сессии Конференции многосторонние переговоры по химическому оружию обретут новый динамизм, которого им, к сожалению, не всегда доставало в последнее время. Собственно, осталось сделать не так уж много, и важно за оставшееся время создать надежный фундамент для решения всех несогласованных вопросов и в первую очередь формулировок и проверок по запросу, о специальных проверках, о помощи жертвам применения химического оружия и т.д.

Г-н Председатель, в своем сегодняшнем выступлении советская делегация поделилась своими соображениями по ряду ключевых аспектов проблемы разоружения и той роли, которую могла бы сыграть в ее решении Конференция по разоружению. Я думаю, что одно из знаменательных явлений в нашей работе сегодня заключается в том, что Конференция обращает взгляд на себя. Мы начали коллективный поиск своего места в быстро меняющемся мире. Вот на этой теме и на некоторых других вопросах работы Конференции мы имеем в виду остановиться в скором времени.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас в связи с Вашим эффективным и умелым руководством работой Конференции по разоружению в июне. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Ахмада Камаля из Пакистана за его отличную работу в качестве Председателя Конференции в апреле. Для меня это последняя возможность выступить на Конференции по разоружению, прежде чем я покину свой пост главы монгольской делегации. Мне хотелось бы кратко высказаться в несколько личном плане.

В годы моей службы здесь, в Женеве, в международных отношениях произошли исторические изменения. Посредством коллективных усилий создается модель международной безопасности. Происходит демократизация международных отношений. Эти перемены имеют глубокий характер и открывают новые, более яркие перспективы для переговоров по разоружению. Между Советским Союзом и Соединенными Штатами заключены важные, этапные соглашения. Вопрос о проверке, который длительное время был камнем преткновения на пути к разоружению, оказался разрешимым при наличии политической воли, духа компромисса и сотрудничества.

Надеюсь, что последнее Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, сыграет роль катализатора в наших общих усилиях по скорейшему заключению глобальной конвенции. Я считаю также, что будущая конвенция о запрещении химического оружия будет носить уникальный характер, благодаря присущему ей новаторскому подходу к ряду проблем, которые традиционно считаются чрезвычайно трудными. Я уверен, что тщательным образом разработанные процедуры проверки и осуществления послужат моделью для будущих многосторонних соглашений по разоружению.

(Г-н Баярт, Монголия)

Я с удовлетворением сообщаю, что правительство Монгольской Народной Республики решило снять сделанную им оговорку в связи с ратификацией Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. По нашему мнению, такой шаг станет важной мерой укрепления предусмотренного Протоколом режима запрещения.

Монгольское правительство приветствует Совместное заявление СССР и США относительно договора по стратегическим наступательным вооружениям. Договор по ССВ, который, как ожидается, будет готов для подписания к концу нынешнего года, должен стать важной вехой на разоруженческих переговорах последних лет. Обеспечив сокращение стратегических наступательных вооружений обеих великих держав почти на 50 процентов, этот Договор внесет крупный вклад в укрепление международного мира и упрочение стабильности.

Я возвращаюсь к себе в страну во время кардинальных перемен. Процесс перестройки и обновления в Монголии ускорился. Несомненно, что политические события первой половины нынешнего года окажут глубокое воздействие на будущее моей страны. Вкратце, основная цель радикальных изменений, происходящих в Монголии, состоит в достижении подлинной демократии. Проводимая правительством политика делает акцент на гуманитарных и социальных аспектах развития. Перестройка охватывает все сферы общественно-политической жизни страны, включая ее внешнюю политику. Монгольское правительство следовательно проводит политику развития и укрепления своих отношений на основе принципов мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества, уважения права народов на выбор собственного пути развития и сохраняет верность этим принципам. Правительство Монголии приняло принцип неприсоединения в качестве одного из основополагающих принципов своей внешней политики. Мое правительство будет и впредь проводить политику сохранения Монголии свободной от ядерного оружия; оно не будет размещать на территории Монголии иностранные войска или вооруженные силы, направленные против третьей страны; оно продолжает культивировать и укреплять отношения взаимного доверия с соседними и со всеми другими странами. Исходя из этих принципов Монголия будет стремиться к обеспечению своей безопасности политическими средствами. Моя страна будет и впредь активно участвовать в работе Организации Объединенных Наций и других международных организаций и будет содействовать решению таких глобальных проблем, как разоружение, защита окружающей среды, установление нового экономического порядка и т.д.

Я пробыл в Женеве более пяти лет. Лично для меня эти годы были восхитительными и весьма полезными. Я навсегда сохраню приятные воспоминания о своих личных дружеских отношениях, об официальных контактах и взаимодействии со своими коллегами. Я всячески старался использовать их как подспорье и науку. У меня всегда вызывали чувство восхищения и уважения глубокие познания моих коллег по проблемам разоружения и их дипломатическое мастерство при ведении переговоров. За время своей дипломатической карьеры я был связан с Конференцией по разоружению более 10 лет. Я разделяю мнение о том, что Конференция по разоружению слишком много унаследовала от прошлого - например повестку дня, процесс принятия решений и организацию работы. Очевидно Конференции по разоружению следует принять меры к тому, чтобы адаптироваться к нынешней реальности. Этот процесс потребует серьезных переговоров и может быть осуществлен постепенно. Я твердо верю в Конференцию по разоружению как в единый многосторонний форум переговоров по разоружению и считаю, что

(Г-н Баярт, Монголия)

коллективные усилия и политическая мудрость ее членов позволят найти верное решение такого важного вопроса, как вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. В свете улучшения международной обстановки у меня есть все основания с оптимизмом рассчитывать на то, что вскоре наступит время для начала конструктивных и продуктивных переговоров по ряду первоочередных вопросов, и в частности по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и о ядерном разоружении.

В заключение мне хотелось бы выразить самую искреннюю благодарность Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, послу Коматине, а также заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению, послу Берасатеги, за неизменную поддержку и сотрудничество с их стороны в период моей работы здесь в Женеве, и особенно в то время, когда мне довелось быть Председателем Конференции по разоружению в июле прошлого года, а также когда я возглавлял Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в 1986 и 1989 годах. Мне хотелось бы также поблагодарить компетентный и умелый персонал секретариата по разоружению, а также всех тех, кого мы не видим здесь, в зале Совета, но чьи ответственность и профессионализм обеспечивают безупречную работу Конференции по разоружению. С грустью в сердце я говорю всем вам до свидания. Желаю вам и Конференции по разоружению всяческих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю посла Монголии Баярта за его выступление и за любезные слова в мой адрес. От имени Конференции и от себя лично мне бы хотелось от всего сердца пожелать послу Баярту и его супруге личного счастья и успехов в работе у себя в стране. Все мы знаем о том, сколь эффективно, умело и достойно посол Баярт представлял свою страну, не говоря уж о его выдающихся лингвистических способностях. В ходе своей работы на Конференции он внес выдающийся вклад в нашу деятельность в качестве Председателя, а также дважды исполнял обязанности Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В обоих случаях посол Баярт, который покидает нас, являясь одним из старейших представителей на Конференции, исполнял возложенные на него обязанности с присущим ему мастерством. Мы желаем Вам, посол Баярт, всяческих успехов.

Других ораторов на сегодня больше нет. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Коль скоро таковых нет, я предлагаю рассмотреть расписание заседаний на предстоящую неделю. Сегодня секретариат распространил это расписание. Как обычно оно было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов. Как видно из текста, открытые консультации всех делегаций по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции состоятся не в четверг, 5 июля, а во вторник, 3 июля. Эта дата была назначена Специальным комтетом по пункту 5 повестки дня. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Сейчас мне хотелось бы обратиться к вопросу о дате закрытия сессии Конференции 1990 года. Хочу информировать вас о том, что, как показывают результаты проведенных в последние несколько дней консультаций, по-видимому есть согласие относительно того, чтобы завершить нашу работу в пятницу 24 августа. При этом имеется в виду, что пленарное заседание, запланированное на четверг, 23 августа, будет перенесено на следующий день на 16 час. 30 мин. Будут ли какие-либо возражения против предложенной даты?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): А теперь я хотел бы выступить с заключительным словом в качестве Председателя от Перу на июнь 1990 года.

Поскольку это последнее пленарное заседание, на котором я как представитель Перу исполняю обязанности Председателя, мне бы хотелось поделиться с вами рядом соображений в качестве уходящего Председателя. В первую очередь следует отметить успешное начало, в духе традиций Конференции по разоружению, работы на второй части сессии 1990 года, включая деятельность вспомогательных органов. Была принята программа работы на вторую часть сессии, после успешных консультаций мы достигли долгожданного консенсуса относительно даты закрытия сессии 1990 года, т.е. договорились завершить свою работу 24 августа. В общей сложности мы провели шесть пленарных заседаний, включая и данное заседание. В ходе шести заседаний мы выслушали менее десяти ораторов, и я должен признаться, что иногда на пленарных заседаниях я чувствовал себя несколько одиноко. Однако во всяком случае я рад, что мне удалось поддерживать динамику Конференции в женевской атмосфере исключительной конкуренции в период, изобилующий отвлекающими событиями, такими как, например, посещение Мунстера и совещания по вопросу о нераспространении, включая организованное от имени Бельривской группы принцем Ага-ханом совещание, которое имело большую притягательную силу.

За те 17 дней, что я исполняю обязанности Пердседателя, я весьма пристально наблюдаю за предпринимаемыми послом Доноваки неустанными усилиями по учреждению специального комитета по пункту 1 повестки дня. Хотя я как Председатель занимал беспристрастную позицию - а так оно будет и впредь, - я не могу сохранять нейтральность, наблюдая затяжку с учреждением на нашей Конференции специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Учреждение такого комитета абсолютно необходимо, и произойти это должно уже в ближайшее время, с тем чтобы привнести симметрию в работу нашей Конференции. Я хочу сказать, что проводимая в рамках Специального комитета по химическому оружию интенсивная работа должна быть сбалансирована аналогичными усилиями по рассмотрению ядерных проблем, и в частности вопроса о запрещении ядерных испытаний, а также работой в рамках специального комитета. Я уверен, что учреждение такого специального комитета позволит в будущем укрепить прерогативы Конференции по разоружению в развертывании дискуссий по вопросу о запрещении ядерных испытаний в то самое время, когда мы становимся свидетелями новых, позитивных тенденций в области ядерного и обычного разоружения и контроля над вооружениями, но прежде всего - и я хочу подчеркнуть это особо - это позволило бы в будущем избежать ожесточенных дискуссий на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Председатель)

Я искренне считаю, что отсутствие гибкости в отношении учреждения специального комитета по пункту 1 привело бы к созданию ненужной атмосферы конфронтации в условиях сложившейся сейчас позитивной обстановки для проведения четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Я надеюсь, что в конечном счете возобладает здравый смысл и дух компромисса и что в первые одну-две недели июля моему преемнику послу Польши Суйке удастся объявить об учреждении такого специального комитета, призывы к чему уже звучали столько раз.

Что касается пунктов 2 и 3 нашей повестки дня, то было возобновлено проведение неофициальных пленарных заседаний в целях обсуждения элементов существа, касающихся двух вопросов, представляющих наибольший интерес. В этой связи нам бы хотелось выразить пожелание, чтобы, в соответствии с просьбой Группы 21, высказанной в первой половине этого года, участники переговоров по ССВ в ближайшем будущем приняли участие в этих неофициальных заседаниях, с тем чтобы на неофициальной основе проинформировать настоящую Конференцию о деталях переговоров по ССВ после Вашингтонской встречи в верхах.

По любезному приглашению правительства Федеративной Республики Германии 14 и 15 июня почти все представители, аккредитованные на Конференции по разоружению, посетили Учебно-исследовательский центр в Мунстере, где они смогли на месте ознакомиться с различными аспектами и этапами процесса обнаружения и уничтожения химического оружия, а также с практическим применением некоторых методов проверки. От имени своей делегации и от имени Конференции я хочу просить посла фон Вагнера поблагодарить правительство своей страны за теплое гостеприимство и превосходную организацию этого весьма полезного посещения.

Как вам известно, под умелым руководством посла Швеции Карла Магнуса Хильтениуса возобновил также работу Специальный комитет по химическому оружию. Что касается данного пункта, то следует, в частности, упомянуть проходящую сейчас встречу с представителями химической промышленности, которая должна закончиться завтра и которая, я считаю, будет весьма полезной для уяснения взглядов частного сектора по различным аспектам проекта конвенции, например, по вопросу конфиденциальности.

Еще один вопрос, который следует осветить в эти первые несколько недель второй части сессии 1990 года, связан с началом неофициальных консультаций по вопросу о совершенствовании функционирования Конференции по разоружению, проходящих под председательством моего доброго друга и коллеги посла Пакистана Ахмада Камаля. Это является важным первым шагом, результатом четко выраженного стремления и решимости всех членов настоящей Конференции, и поэтому для того, чтобы постепенно, начиная с 1991 года, реализовывать на практике достигнутые соглашения, за ним должны последовать другие шаги.

В качестве позитивного признака сближения точек зрения я рассматриваю тот факт, что представленная на наше рассмотрение послом Камалем программа консультаций была принята без возражений. Поэтому в ходе первой рабочей сессии был проведен обстоятельный анализ и обмен мнениями по различным позициям относительно расширения членского состава Конференции. Были выдвинуты интересные инициативы, которые могли бы послужить в качестве основы для изучения новых моделей или формул, которые позволили бы нам найти решение, обеспечивающее такое расширение, как все того желают.

(Председатель)

Наконец, что немаловажно, я с удовлетворением передаю бразды правления нашей Конференции в руки опытного посла Богумила Суйки, который сменит меня. Я желаю ему всяческих успехов в выполнении своих обязанностей. Я хочу поблагодарить секретариат за его важную и неустанную работу по поддержке Председателя. В частности, я хочу выразить признательность Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, а также послу Берасатеги.

Других вопросов больше нет, и поэтому я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 3 июля, и откроется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.